

Вячеслав Кумин Кольцо

На другом берегу – 1

Текст предоставлен правообладателем. <http://www.litres.ru>
«Вячеслав Кумин Кольцо»: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-9942-0363-7

Аннотация

В руки главного героя попадает весьма перспективная разработка, обещающая значительно сократить время путешествия среди звезд. Главный герой, несмотря на опасности, решает построить эту установку. Ищет деньги, борется с бандитами, конкурентами и с истинными владельцами проекта.

Деньги найдены, и началось строительство. (Игрок – агент далекой Империи Миротворцев, о которой в мире главного героя ничего не известно.) Игроку жизненно важно завладеть устройством, и после многочисленных неудачных попыток он идет на крайний шаг – ликвидацию главного героя. Но в последний момент тому удастся ускользнуть через то самое «Кольцо», и он оказывается в мире Игрока – Империи Миротворцев.

Вячеслав Кумин Кольцо

Часть I Проект «Кольцо»

1

Работать в службе наружного наблюдения большой корпорации не самый плохой вариант: все время в движении и платят неплохо. Но это только в том случае конечно, если работаешь по реальному делу, а не отрабатываешь «холостой» объект, чтобы не утратить навыков. Но даже это лучше, чем торчать истуканом на проходной, отдавая честь всяким

начальникам и улыбаться каждому входящему или вообще сидеть в тесном кабинете за тремя десятками мониторов системы видеонаблюдения, где, несмотря на все старания кондиционера, глаза слипаются от невыносимого желания уснуть, но нужно бодрствовать, так как в любой момент может зайти начальник – хлопот не оберешься. Свихнуться можно!

Но сейчас они работали по делу. Начальник службы безопасности, выстроив перед собой все группы наблюдения, так и сказал:

– Упустите его, пеняйте на себя... всем новую работу придется искать.

Куда уж яснее. И Джерри Дональд, когда подошла его очередь, шел за объектом как привязанный, фиксируя все детали поведения объекта.

Объект вели по всем правилам сопровождения. Шесть групп по три человека на шести различных машинах отрабатывали объект по классической схеме наблюдения: одна группа ведет объект, остальные двигаются по параллельным маршрутам. В итоге, когда объект сворачивает на другую улицу, нет нужды вести его до конца и быть обнаруженным по чистой случайности из вдруг проснувшегося подозрения объекта: «А чего эта машина никак не отстаёт от меня?»

Применялась также схема встречного движения на тот самый случай, если объект вдруг решит провериться не банальным «отрывом» с петлянием по улицам с опасными поворотами, а еще более экстравагантным и действенным способом – резкой сменой направления движения с разворотом на сто восемьдесят градусов. Поворачивать за объектом глупо – это сразу выдает с головой, потому его начинает вести встречный экипаж.

На словах все это выглядит очень просто, в реальности же все обстоит гораздо сложнее. Особенно со встречающими машинами. Но тут уже все зависит от мастерства и сплоченности команды. Эту сплоченность они отрабатывали на «холостых» объектах – ничего не подозревающих сотрудников корпорации.

Но на тот случай, если объект все же сумел вырваться из поля зрения непосредственных «хвостов», в небе на высоте километра барражировал небольшой аппарат с четырьмя винтами как у вертолета и с глазом-камерой по центру.

Заметить его невооруженным глазом невозможно, но ни одна уважающая себя служба контроля никогда не будет полностью полагаться «на глаз». В конце концов, летающий аппарат мог сломаться, у него могли раньше времени разрядиться батареи, мог попасть в воздушную яму или инверсионный след настоящего вертолета и рухнуть на землю не в силах выровнять полет. В конце концов, «глаз» мог банально столкнуться с птицей. Да мало ли что еще могло произойти в самый ответственный момент?!

Но если ничего не произойдет с аппаратом, то ведомый мог заехать в туннель, а там «глазу» делать нечего. Так что терять объект было нельзя ни в коем случае.

– И чего этот очкарик такого натворил, что по его душу подняли такую бучу? – спросил водитель Алик.

Впрочем, и не надеясь получить ответ, прекрасно понимая, что в такие подробности никого не посвятили, просто хотелось немного поболтать. Лихорадка первых минут слежки улеглась, двигатель работал неслышно и ровно, так что вполне естественно, что появилось желание поговорить.

– Может, просто очередная проверка, так сказать, чтобы не расслаблялись? – пожал плечами Джерри. – Объект ведет себя спокойно, не проверяется, не нервничает, перестраиваясь из ряда в ряд. В общем, все как обычно... все как при прочих пустышках.

– А нагоняй шефа?

– Просто шеф на этот раз решил нас немного завести этим предупреждением.

Дональд являлся командиром в этой группе под номером «три» и основным наблюдателем. Он вел переговоры как со своими коллегами в других экипажах, так и с координатором, в подчинении которого был «глаз», и имел возможность наблюдать за всем с высоты птичьего полета.

– Нет, не похоже, что шеф шутил с нами с этими угрозами насчет работы, – отрицательно покачивая головой, подал голос третий член группы Пауль, сидевший на заднем

сиденье, запихнув в рот новый пластик мятной жвачки.

Он числился в отделе силовой поддержки. Его работа заключалась не в наблюдении, а в стрельбе, если в этом понадобится необходимость. И хотя в экипаже табельное оружие имели водитель с основным наблюдателем, так что они тоже могли отстреливаться, но у Пауля кроме семимиллиметрового «харма», весьма посредственной стрелковой игрушки, имелся еще и автоматический раскладной девятимиллиметровый пистолет-пулемет «плюндер», вот это уже была серьезная сила.

– Почему? – поинтересовался Джерри.

– Если бы ты знал нашего шефа несколько больше, то сразу же понял бы, что это реальное задание, а не проверка, – пережевывая жвачку, добавил после паузы Пауль и надул огромный пузырь, который громко лопнул.

– Почему? – повторил вопрос Дональдан, наблюдая в зеркало заднего вида за сосредоточенно жующим Паулем, начавшим выдувать новый пузырь просто огромных размеров. Иногда ему казалось, что у боевиков из отдела силовой поддержки действительно отсутствуют мозги.

– Как я должен был это понять? – удивился Джерри. По его мнению, шеф был обычным как всегда, и ничего примечательного в нем он не заметил.

– Он был в своей кепке... – буквально после гранатного разрыва пузыря пояснил оставшийся довольным результатом Пауль.

– И все?!

– Ну да.

Дональдан, не веря в то, что ему сказали, сосредоточил свое внимание на объекте. На этой работе он провел всего несколько месяцев, так что не было ничего удивительного в том, что его решили немного разыграть. Но потом он вспомнил, что видел шефа в кепке всего два раза: сегодня и в день приезда какой-то то ли делегации, то ли заказчиков. В тот день, как стало известно, служба электронной безопасности нашла несколько «жучков». Видимо, гости, уходя, забыли... Что ж, промышленный шпионаж, ничего нового.

Вот и сейчас если напарники не врут и эта слежка действительно реальная работа, то дело снова в нем – кто-то решил снова поживиться чужими секретами. Впрочем, Джерри в этом не видел ничего удивительного. «Скайнгрупп», дочерняя компания промышленного гиганта «Финанспромгрупп», занимался весьма многообещающими разработками во многих перспективных областях науки и промышленности, начиная от свойств металлов и минералов, микропроцессорной электроники и заканчивая чуть ли не разработками новейших видов вооружения (правда оружие разрабатывали в другой дочерней компании корпорации).

Так что интерес к этим разработкам со стороны конкурентов был понятен. Они хотели получить какие-нибудь особенно перспективные разработки и тем самым сэкономить годы исследований и многие миллионы денег.

Впрочем, как знал Джерри Дональдан, их «Финанспромгрупп» в долгу не оставался и помимо контрразведки выявляющих полноценных шпионов, «кротов» и «крыс» имел еще и разведывательный отдел, сотрудники которого в свою очередь воровали секреты в институтах своих конкурентов...

– Но с другой стороны, он палец о палец не чесал, – вставил Алик.

– В смысле? – не понял Джерри. Он снова начал подозревать, что его разыгрывают, уж больно по-идиотски выглядели все эти приметы.

– Если он чешет пальцы, словно сдирая ногтем большого пальца ноготь с пальца соседнего, то значит, дело сверхважное, – пояснил Пауль. – Но пальцы он чешет редко, а проблемы от этого менее серьезными не становятся, как и его угрозы...

«Ну раз все так серьезно, то надо действительно постараться», – подумал Дональдан и принялся еще внимательнее смотреть за машиной объекта наблюдения, как бы тот не учудил чего.

В конце концов, передача информации могла пройти не из рук в руки во время личной

встречи, а путем сброса контейнера в мусорную урну или ливневый сток во время движения машины, и это еще нужно заметить. За прочие способы утечки информации, то есть через электронные средства, отвечала служба электронной контрразведки, и об этом у наружки голова болеть не должна.

2

Машина объекта катила по дороге, соблюдая все правила дорожного движения. Как-то само собой подумалось, что нет более законопослушного водителя, чем преступник... Камера исправно записывала все маневры, и при желании можно было увеличить изображение и посмотреть водителя через заднее стекло, что Джерри время от времени и делал, заостряя внимание на зеркальце заднего вида, где отражалось лицо объекта. Но нет, водитель вел себя спокойно, и глазами не «стрелял», проверяясь на хвост.

Дополнительный электронный блок с монитором подключенного к камере также молчал. Он должен отметить сброс любого предмета из ведомого объекта, будь то монетка или окуроч, не важно.

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-три», как дела? – в очередной раз с легким скрипом заговорила рация голосом координатора операции.

Координатор проверял своих подчиненных каждые пять минут, будто они сами не выйдут на связь, если что-то произойдет.

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро», все в норме, – тут же ответил Дональд. – Объект движется по семьдесят третьей стрит, скорость движения шестьдесят два километра в час. Ведет себя спокойно...

«Даже слишком спокойно», – снова подумал Джерри, проанализировав манеру управления объекта. Того два раза подрезали, а он даже не посигналил «козлу» и не выругался, лишь лицо немного скривилось на пару секунд и все. Железная выдержка.

Но эти наблюдения он оставил при себе, нечего эфир засорять. Неожиданно для самого себя Джерри вызвал координатора:

– «Хулиган-три» вызывает «хулигана-зеро»...

– Что у тебя, «хулиган-три»?

– Простите, сэр, нас проверили на контрслежку?

Из рации послышался легкий смех не только координатора, но и оператора, управляющего движением «глаза».

– Первая операция, парень? – еще с веселыми нотками в голосе поинтересовался координатор.

– Вторая, сэр.

– Вас что-то беспокоит, «хулиган-три»?

– Общее ощущение, сэр, – невнятно ответил Джерри, пожалев о своей несдержанности, и рассказал координатору все беспокоящие его неправильности или, наоборот, излишняя правильность в поведении объекта.

– Ясно... Компьютер ведет вас с самого начала, никаких повторений не зафиксировано. В воздухе также не наблюдается следящих объектов, только наш «глаз» болтается.

Про спутники Джерри спрашивать не стал, чтобы его совсем не посчитали за параноика, так и с работы недолго вылететь. В конце концов, он человек маленький, и от него мало что зависит. Нужно лишь хорошо выполнить свою часть работы, а все прочее не его забота.

– Спасибо, сэр. Конец связи...

– О, кажется, что-то задумал карась... – кивнул подбородком вперед Алик.

Джерри снова взялся за рацию.

– «Хулиган-три» – «хулигану-четыре». Объект сворачивает на сто пятьдесят шестую авеню.

– «Хулиган-четыре» – «хулигану-три», понял тебя. Сейчас мы его возьмем...

Взял слово координатор:

- «Хулиган-зеро» – «хулигану-три», идите на встречную.
- Так точно. Выполняю...
- «Хулиган-два», займи семьдесят пятую улицу.
- «Хулиган-два» принял...

Машина Дональдана довела объект до параллельной улицы семьдесят пятой стрит и, как только услышали доклад о том, что «четвертый» принял объект, поехала по сто пятьдесят шестой еще дальше до семьдесят седьмой и, газанув, рванули вперед, чтобы сменить один из экипажей уже давно проехавших по встречной, чтобы в случае чего принять объект, если тот развернется и поедет обратно и в свою очередь станет пристраиваться в «хвост».

Рация между тем не умолкала, словно наверстывая упущенное за то, что молчала раньше.

– «Хулиган-четыре» – «хулигану-два», объект возвращается на семьдесят пятую по сто шестьдесят первой! Примите его!

- «Хулиган-два» – «хулигану-четыре», мы на месте, сейчас примем.
- Отлично... – облегченно выдохнул «хулиган-четыре».
- «Хулиган-два» – всем! Объект прижимается к крайней левой! Готовится к развороту!
- «Хулиган-три» – «хулигану-два», не мельтеши, я его поведу. Он уже в моей зоне видимости, – с каким-то азартом сказал Джерри. – Давай за ним! – бросил он водителю.
- Понял, – кивнул Алик. – Сейчас пристроимся...

Азарт легко объяснялся. Объект начал активно проверяться и пытаться сбросить возможный хвост. Но не тут-то было. Слежка велась весьма плотно, и сбросить не слишком профессиональными действиями их было очень трудно. Но другое дело за этим азартом не упустить вероятность сброса информации.

Пока все шло отлично. Экипаж Дональдана принял объект наблюдения и повел его, куда бы тот ни шел. В это время все прочие машины наружки сейчас быстро разворачивались и пытались взять нужную дистанцию чтобы в случае новых маневров ведомого взять его под колпак без проблем.

Раз в пять чаще стал выходить координатор – «хулиган-зеро» и требовать доклады, ситуация явно накалялась. И снова объект начал проверяться. На этот раз он двигался гораздо резче, проезжал гораздо большее расстояние, но экипажи к этому уже подготовились, и ни разу объект не вырвался из поля зрения агентов службы безопасности, постоянно находясь под «колпаком».

Экипаж Джерри в четвертый раз сел на хвост «барьерри» объекта.

– Ишь, какие нервные ученые нынче пошли, – скривился в ухмылке Алик, которому пришлось показать почти все, на что он был способен как водитель. – И что он такого украл у родного «Скайнкгрупп», что так проверяется?

– Что-то ценное, раз так дергается, – выдал логичное заключение Пауль и снова взорвал свой пузырь жвачки.

Простые агенты службы безопасности никогда не знали, с чем имеют дело. Начальство не считало нужным ставить их в известность. А может, дело в том, чтобы у агентов не возникло желания самим как-нибудь прикарманить информацию. Из слов шефа стало лишь известно, что крысу вычислили на самом последнем этапе, и в этой ходке объект должен был отнести последнюю часть всего массива информации по какому-то проекту и «ключ» для расшифровки того, что он уже успел перетащить конкурентам.

По тому, что участие в слежке принимали всего шесть экипажей, не считая зависший над городом «глаз», можно, Джерри предположил, что проект не числился в списке особо важных. Или же крысе в последний момент успели подsunуть дезу и благодаря тому, что нет этой последней части информации, все остальные куски, что «крыса» уже успела передать, в единую картину сложить будет нельзя. А то и вирус какой могли подsunуть...

«Потому шеф и не чесал палец о палец, – подумал Джерри, – если напарники не врут

про эти маленькие бзики шефа. С них станется...»

Тем не менее задача перед ними стояла четкая: зафиксировать либо место закладки контейнера с диском, а если совсем уж повезет, то и «срисовать» получателя и по возможности проследить за ним, чтобы уже разведка, потянув за эту ниточку, смогла выяснить, кто на этот раз покусился на разработки «Скайнкгрупп».

По мнению Джерри, объект успокоился и ехал напрямик к своей цели. Что уж тут говорить, Дональдан надеялся, что передача контейнера состоится из рук в руки. Почему-то он был в этом почти уверен. Не потому что хотел верить, а просто потому что получатели не могли рисковать и слишком долго держать контейнер в подвешенном состоянии, тем самым подставляться в хорошо подготовленную операцию контрразведки. Им выгоднее немедленно забрать информацию и уйти в отрыв, если за объектом все же следят, и не мучиться с тайниками.

– «Хулиган-зеро» – всем, берите объект в коробочку; кажется, точка randеву совсем близко... – пришел к тем же выводам координатор, что и Джерри.

3

Координатор оказался прав. Джерри огляделся по сторонам. Они уже давно покинули деловую часть города с его высоченными небоскребами и за погоней даже не заметили, как проехали почти все благополучные спальные районы. Машин стало значительно меньше и дистанцию между ними пришлось разорвать еще сильнее.

– Проклятие... – прошептал Алик.

– В чем дело?

– Форменная засада, – уже откровенно потаптывая ногой, ожесточенно пережевывая жвачку и нервно оглядываясь, поддержал водителя Пауль и достал свой «плюндер». Одним движением со специфическим звуком он развернул обычный с виду стальной пенал в пистолет-пулемет.

– Может, не стоит так нервничать? – сам занервничал Дональдан, оттого что ему в команду попались такие нервные ребята. – Все нормально...

– Лучше быть готовым...

Джерри и сам почувствовал, что дело складывается не самым лучшим образом. Зачем этому очкарику нужно тащиться в эти глухие районы, когда диск можно передать в любом другом спокойном и в то же время многолюдном месте, например в кафе или даже в гипермаркете?

Да, в кафе, а при удаче и в большом магазине его получателя легко срисовать, но значит ли это, что слежку выявили?

«Нет, просто перестраховываются», – подумал Джерри, скорее для того чтобы убедить в этом самого себя.

Более-менее приличные спальные районы кончились и начались трущобы. Дома здесь кажется не ремонтировали с момента их постройки. На газонах среди только-только проклюнувшейся после затяжной зимы весенней травы виднелось большое количество шприцов, мусор по тротуарам гонялся ветром, жители плохо одеты...

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-три», опасность засветки, сверните на параллельную улицу. Дальше его поведет «глаз».

– Вас понял, «хулиган-зеро», сворачиваем...

Алик понятливо кивнул, не дожидаясь команды от Дональдана, показывая, что все слышал, и свернул на такую же грязную улицу на ближайшем перекрестке, и машина продолжила движение с прежней скоростью по направлению движения объекта, чтобы в случае чего сразу же пристроиться ему в хвост.

– «Хулиган-один» – всем, у меня лопнуло колесо. Тут бутылок набито, как на помойке. Двигаться дальше не могу.

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-один», немедленно займитесь починкой.

– Понял. Сейчас займемся...

– «Хулиган-пять» – всем, – с виноватым голосом вышел через минуту в эфир пятый экипаж, – меня намертво зажали в пробке. Не могу двинуться ни туда, ни сюда...

– Принял, – недовольно прохрипел координатор. – Постарайтесь все же вырваться.

– Постараемся, сэр...

Буквально через пять секунд в эфир вышел шестой экипаж:

– «Хулиган-шесть» – всем! Подвергся нападению местной шпаны! Нас закидали презервативами с краской! Все стекла залиты, дворники не справляются! У-у сволочи! – заорал наблюдатель на малолетних разбойников, наверное грозя им кулаком. – Тюрьма по вам плачет!

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-шесть», все же попытайтесь очистить стекла...

– Попробуем...

Джерри вздрогнул, когда услышал, как Пауль передернул затвор своего «плюндера».

– Не нравится мне все это, – сказал он и выплюнул огромный комок жвачки в окно.

Водитель тоже поерзал на сиденье, словно устраиваясь поудобнее и готовясь к какой-то пакости. Сам Дональд не удержался от того, чтобы пощупать под мышкой левой руки пистолет. Слишком уж много с ними произошло случайностей за короткий промежуток времени, чтобы и дальше их считать таковыми.

Неожиданно с легкой паникой зазвучал голос координатора:

– «Хулиган-зеро» – всем! «Глаз» выходит из-под контроля, теряю картинку, имеются трудности в управлении. Повторяю, «глаз» выходит из-под контроля! «Глаз» падает!

Агенты СБ в машине переглянулись между собой. Им в голову пришла одна и та же мысль, что объект выскользнул из-под колпака или, что правильнее, ему в этом помогли.

– Гони, Алик! Нужно взять объект!

Водитель утопил педаль газа в пол, и машина рванула вперед, обходя местные развалюхи, выскакивая на тротуар и пугая прохожих.

Дональд не особенно удивился, когда машина заглохла, хотя под капотом вместо родного движка стоял форсированный монстр с экранированной от внешних излучений электроникой. Заглушить такой мотор не так-то просто.

На связь вышел четвертый экипаж и передал, что у него проблемы со связью. Тут уже все стало на свои места.

– «Хулиган-три» – всем! Вы что, еще не догнали?! Нас же всех выводят из игры! «Хулиган-зеро»! Ваши рекомендации! «Хулиган-зеро»! Вы слышите! Какие будут приказы?!

Джерри еще раз проверил настройки рации, попробовал запасные частоты, но в эфире стоял лишь треск... треск помех.

– Ты был прав, Джерри... нас всех пасли с самого начала, – кусая губу, пробурчал Пауль, нервно оглядываясь, в любую секунду ожидая нападения.

– Что делать будем? – зло буркнул водитель, ему, как и остальным, не понравилось, что их провели как несмышленных детей. Кроме того, он этот мотор холил и лелеял лично вместе с механиками, и кто-то так бесцеремонно его запарол.

– Алик, сидишь в машине! – принял решение выбираться Джерри. – Пауль, за мной!

Еще оставался целым второй экипаж, который, как и они, продвинулся дальше остальных и был к объекту ближе всех. Джерри надеялся, что они тоже приняли правильное решение и поспешили перехватить объект наблюдения.

Джерри с Паулем бежали минуты три, но после остановились. Они не видели объекта, рация по-прежнему молчала, да если бы и работала, координатор все равно не смог бы их навести на след, так как «глаз» сломался и сейчас спускался с небес на грешную землю под куполом парашюта. Вот только вряд ли эвакуатор сможет забрать аппарат и выяснить, что же с ним все же произошло, местная ребятня найдет его быстрее и растащит по винтику...

– Да где же он?! – от досады топнув ногой, прокричал Джерри, вертясь на месте в поиске объекта. От того и след простыл.

– Да какая теперь разница. Наверняка информация уже передана, – меланхолично

заметил Пауль. – Давай возвращаться.

– Нет... не передана.

– Почему?

– Слишком рискованно! У них могло что-то не сработать, а значит, мы бы довели объект и срисовали получателя! Они должны были наметить точку randеву совсем в другом месте, так как здесь линия отрыва от слежки!

– Ну тогда нам тем более не угнаться...

– А вот и нет!

– В смысле?

– Метро!

Джерри рванул к подземному туннелю с большой буквой «М». Это классика ухода от слежения – спуск под землю. Сразу же избавляешься как от воздушной, так и от космической разведки. В толчее подземелья также легко затеряться. Но и здесь серьезные люди передачу информации устраивать не станут. Слежка могла оказаться чересчур приткой, и объекту следовало отъехать на какое-то расстояние.

Джерри с Паулем ворвались в метрополитен. Универсальные карточки-ключи позволили им проскочить через закрытый турникет, который по-другому, как только заплатить, преодолеть невозможно. И помчались к поезду, на который уже заканчивалась посадка.

– В вагоны!

– Но он мог остаться здесь! – высказал весьма реальное предположение Пауль.

– Ищи его здесь, а я в вагоны! – быстро сориентировался Джерри, понимая, что нельзя упускать ни одну вероятность.

И до того как Пауль что-то успел ответить или возразить, Дональдэн уже заскочил внутрь одного из вагонов, двери закрылись, и состав тронулся.

4

Сказать, что вагон в час-пик переполнен, это не сказать ничего. Его буквально распирало от набившегося народа. Откуда-то доносился запах мочи и блевотины, кто-то ругался, когда Джерри неосторожным движением причинял кому-то боль. Ругался он сам, когда кто-то причинял боль ему, наступая на ногу, врежаясь локтем в бок или в живот. Но несмотря ни на что, он пробирался все дальше и дальше, глазами отыскивая среди толпы притиснутых друг к другу людей искомый объект.

В первом вагоне объекта не оказалось, во втором и третьем тоже. Дональдэн преодолел уже пять вагонов, потерял кепку, солнцезащитные очки, карманник спер у него бумажник с мелочью, но он не обращал на это никакого внимания. Он торопился, понимая, что сейчас будет очередная остановка и объект может сойти, а он так и будет шариться по составу.

Начала подступать легкая паника, от осознания того, что он, возможно, совершил ошибку, сев в состав, или же в спешке пропустил объект в пройденных вагонах, но за минуту до остановки, когда состав уже начал торможение, Джерри в буквальном смысле столкнулся с объектом.

– Простите, – извинился Дональдэн и прошел еще немного вперед.

«И что теперь?! – с легкой паникой спросил себя Джерри. – Вот он объект, что мне делать?! Что если он уже передал контейнер с диском?»

Такое предположение выглядело весьма реальным. В этой толчее реально обменяться не то что крохотными контейнерами, а двумя чемоданами, в одном из которых деньги, а в другом – ядерная боеголовка, и стоя в шаге от них этот процесс можно не заметить.

Джерри опасался в открытую наблюдать за объектом, во всех инструкциях это запрещалось, так как у людей, совершающих противозаконное деяние и предполагающих, что их могут подозревать, что называется, просыпается шестое чувство и они буквально затылком чувствуют на себе чужой взгляд. К великому облегчению Дональдэна, лицо

объекта удалось разглядеть в отражении стекла.

«Нервничает сволочь! – с радостью отметил Дональдэн, когда рука объекта при столкновении его с другим человеком дернулась к карману. – Значит, контейнер еще при нем!»

Состав окончательно остановился, двери с шипением открылись, и на перрон, сметающим все на своем пути потоком, хлынули люди. Джерри буквально вымело общей волной, но он и не сопротивлялся такой стихии, объект тоже выходил, следовало пристроиться ему в хвост.

Дональдэн, отряхнувшись как от пыли, не досчитавшись пуговицы на куртке, стоял в стороне и наблюдал. Очкарик нервничал все сильнее, он постоял на месте в нерешительности и направился к выходу. Джерри двинулся за ним.

Район, в котором находилась станция метро, не относился к числу благополучных. Вот в углу просят милостыню нищие с опухшим лицом и подбитыми глазами, за версту воняя вчерашним перегаром. Чуть дальше в темной нише прилегли наркоманы, закатив глаза, только что приняв дозу. В другой стороне группа молодых уличных музыкантов бряцала на гитарах и еще каких-то инструментах... Джерри даже удивился, почему весь этот сброд привлек его внимание. Но вот странное дело, именно в их сторону направился объект.

«Нищий!» – догадался Дональдэн, особенно если учесть, что диск этот размером с самую крупную металлопластиковую монету в десять реалов. Что удивительного в том, что прохожий проявил участие и бросил немного денег нищему?!

Дональдэн стал лихорадочно вызывать координатора:

– «Хулиган-зеро», как слышите, это «хулиган-три»? Ответьте!

– Ты куда запропастился?! Почему не отвечал на вызов «хулиган-три»?!

– Я веду объект!

– Молодец! Где ты?

– Станция метро седьмого микрорайона, – ответил Джерри, посмотрев план веток метрополитена.

– Проклятие как далеко! Джерри, Джерри! – на повышенных тонах затараторил координатор открытым текстом. – У нас, кажется, накладка!

– Какого рода, сэр?

– Только что выяснилось, что у этого очкастого предположительно может быть реальная информация, а не наша кукла! Ты понял!

– Черт!.. Вас понял, «хулиган-зеро»!

– Не дай ему провести сброс, ты слышишь, не дай ему этого сделать!

– С этим проблема, сэр! Предположительно он только что произвел сброс контейнера! – рванул к объекту Джерри Дональдэн, услышав приказ в тот самый момент, когда ведомый вплотную приблизился к нищему и бросил ему монетку.

Нищий в порыве благодарности облапал руку дающего, но объект безразлично высвободился и с видимым облегчением пошел дальше, даже выпрямился и вскинул голову, словно в этот момент с него свалилась непосильная ноша. Это обстоятельство лишний раз показало Дональдэну, что монетка являлась контейнером.

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро», принимающая сторона – бомж... То есть косящий под нищего. Как поняли?

– «Хулиган-три», понял тебя! Всеми способами изъять контейнер! – буквально кричал в ухо из наушника координатор. – Вплоть до кода «один»!

– Вас понял!

Шутки кончились. Код «один» разрешал применение оружия на поражение не только, даже не столько в целях самообороны, а именно для нападения. Вообще-то такими делами должен заниматься совсем другой отдел их службы безопасности, но что поделать, если операция изначально рассчитывалась как обычная слежка со «срисовкой» получателя. Если бы все изначально знали, что у объекта реальная информация, его бы просто никто не отпустил. А так...

Дональдэн пробирался к «нищему», чтобы изъять монету, но на его пути встали два крепких парня. Сам «нищий» быстро собирался. У одного парня в руке оказался нож, второй лез за пазуху. В том, что это прикрытие получателя, не оставалось никаких сомнений.

Джерри оказался быстрее. Не долго думая он достал свой «харм» и двумя выстрелами прострелил прикрытие ноги. Парочка свалилась на грязный пол станции, люди вокруг от услышанных выстрелов дико закричали, особенно в этом гаме выделялись женщины, от их пронзительного рева хотелось заткнуть уши.

Началась паника, переодетый в нищего получатель вместе с общим потоком, расталкивая людей, пробирался к выходу. Дональдэн спешил за ним, так же раскидывая в стороны мешавшихся под ногами ни в чем неповинных граждан.

– Стой, сволочь, стрелять буду! – кричал Дональдэн, чувствуя, что отстает.

Но и стрелять он тоже не решался. Применять оружие можно только по объекту и если в результате стрельбы ранишь или не дай боже пристрелишь кого насмерть из непричастных! Служба отстаивать тебя перед лицом закона долго не будет, и придется погреться на нарах лет пятнадцать. По понятным причинам Джерри испытывать на себе всех прелестей тюремных будней не хотелось.

5

Дональдэн с трудом выбрался на поверхность. Получатель, скидывая по дороге уже не нужные нищенские лохмотья, сидел в синий фургон, который резко стартовал с места. Из-за этих проклятых разбегающихся в панике недавних пассажиров метро о стрельбе пришлось забыть, они то и дело пробегали между целью и прицелом.

Джерри не долго думая в несколько прыжков достиг ближайшего такси, рухнул на его заднее сиденье.

– Гони!!! – закричал он таксисту вне себя от ярости пополам с азартом.

Таксист спорить не стал и стартовал, завизжав покрывками.

– К-куда, мистер?

– За тем синим фургоном!

– П-понял...

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро»! Получатель уходит с контейнером! Повторяю, контейнер у получателя! Веду преследование!

– Где ты?

– Двигаюсь в такси от метро по двести шестнадцатой, за синим фургоном «шлок», номер не вижу...

– Хорошо! Сообщай обо всех подробностях, мы идем к тебе! Только не упусти его!

– Постараюсь.

Несколько позже выяснилось, что подмога не успевает не столько из-за того, что фургон пытался сбросить преследование опасными маневрами и запутанной схемой движения, сколько из-за того, что с самого начала помощь оказалась слишком далеко. Однако водитель такси оказался парень с азартом и без понуканий пассажира шел за фургоном как привязанный. Но он оставался таким смелым лишь до тех пор, пока из открывшегося окна грузовичка не показался ствол дробовика и в сторону преследователя не грянул первый выстрел.

Такси повело из стороны в сторону, водитель явно хотел остановиться.

– Даже и не думай, парень, прибавь газу! – пресек действия таксиста Джерри, как бы невзначай показав свой пистолет.

– Пощадите, мистер! У меня маленькие дети! Жена беременная!

– Дави на газ! – уже откровенно пригрозил Дональдэн пистолетом, не обращая внимания на мольбы, зная эту песенку таксистов о семье.

«Наверняка терпеть ее не может, если она у него вообще есть», – отстраненно подумал Джерри.

Водитель послушно утопил педаль газа в пол. Такси снова начало нагонять синий фургон, которому пришлось немного притормозить из-за небольшой пробки впереди, но выскочив на пешеходную часть дороги, заставляя прохожих в панике разбегаться, теперь снова шел в отрыв и имел все шансы на успех. Но такси также выскочило на пешеходную дорожку, азарт водителя пополам с угрозами пассажира снова брал свое.

– «Хулиган-три» – всем! Где вы все, черт вас подери! Он же уходит!

– Мы спешим, ты, главное, не отпускай его! – ответил координатор.

– Вас понял!

– Так ты не из бандюганов? – осмелился спросить водитель, слышавший только слова Джерри, но и по ним можно было догадаться, что он не относится к преступному миру, там так не говорят.

– Нет... Но ты лучше на дорогу смотри...

– Хорошо-хорошо...

– Полиция?

– Тоже нет, так что на медаль или почетную грамоту от мэрии можешь не рассчитывать.

– А на что?

Джерри усмехнулся. Ну до чего вредный народ эти таксисты. Своего не упустят.

– Три-четыре сотни реалов... это в том случае, если мы не упустим этих уродов.

Мотор после таких слов заурчал гораздо надсаднее, и такси заметно ускорилося, дав повод Дональдону усмехнуться еще раз. Такси преследовало беглецов по всем закоулкам, в которые только синий фургон поворачивал, но все же держалось на расстоянии.

Джерри рассчитывал, что беглецов зажмут идущие на помощь дополнительные команды, но они все еще не показывались на глаза. Координатор говорил, что они вот-вот появятся, но Джерри уже не воспринимал его слова всерьез. Он понимал, что рано или поздно его отсекут от фургона, и лишь удивлялся тому, что этого не сделали раньше.

Могли сделать что угодно, начиная от банального расстрела на каком-нибудь медленном участке дороги с десятка стволов и заканчивая подрезанием машиной-камикадзе.

Странно также, что до сих пор при такой бешеной гонке да еще со стрельбой не видно полиции. Впрочем, это даже к лучшему, можно действовать более раскованно. Хотя, с другой стороны, она могла бы задержать воров.

Страх потерять получателя или быть отрезанным на ближайшем повороте заставил Джерри форсировать события.

– Прижимайся к нему...

– Но он же снова будет стрелять! – завопил водитель.

– Я тоже... – пробурчал Доналдан, доставая из кобуры ранее упрятанный в нее пистолет, решив воспользоваться кодом «один» в полной мере. – Давай, я от себя еще сотню добавлю.

– Окей... – без особой радости кивнул таксист и прибавил газу.

Такси стало приближаться к фургону, опасно виляя при обходе законопослушных водителей. Как и говорил таксист при приближении к фургону преследователем, оттуда снова показался ствол дробовика. Но и Джерри отсиживаться не собирался и также высунулся из окна с «хармом» в руке.

Выстрелы начали звучать одновременно. Водитель что-то кричал и водил машину крутым зигзагом, чтобы в нее не попали, одновременно мешая сколько-нибудь прицельно выстрелить Дональдону.

Вздрыбился от попадания крупной дроби капот такси, замутило молочной пеленой лобовое стекло, машина пошла юзом на правый бок, и Джерри в бешеном темпе отстрелял последние патроны по уходящему фургону.

Хлопок, и синий «шлок», смешно подпрыгнув, начал заваливаться на левый бок. Упав, он, искря, проехал так на боку еще метров двадцать.

«Попал!» – воскликнул про себя Джерри.

Как только такси окончательно остановилось, Дональдэн выпрыгнул наружу и со всех ног бросился к фургону. Вспыхнувший язычок чадного пламени на асфальте заставил его остановиться в пяти шагах от машины. Пламя быстро разрасталось, и когда оно в считанные секунды перекинулось на саму машину, он бросился с такой же скоростью прочь.

Дональдэн отбежал вовремя. Взрыв получился довольно сильным. Тугой волной сбило несколько успевших собраться зевак и выбить витрины двух ближайших магазинчиков и кафе напротив. Пламя окутало всю машину и жадно, с ревом, поглощало ее внутренности.

Оглушенные люди горели заживо. Даже был слышен предсмертный крик одного из них. Он что-то прокричал, явно на другом языке, уж очень незнакомо звучали эти слова проклятий. Именно слова и именно проклятий...

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро», в целом задача выполнена, – устало пробубнил Дональдэн, все еще не видя своих.

Весь азарт куда-то исчез, осталась лишь пустота. Все-таки не каждый день убиваешь людей, пусть и невольно, да еще так жестоко.

– О чем ты говоришь?..

– Как приедете, сами все и увидите... конец связи, – оборвал он разговор.

6

Частное охранно-сыскное агентство – это очень удобная ширма для занятий любого рода. Его сотрудники могут вполне легально носить оружие, можно иметь кучу специфического оборудования для подглядывания, подслушивания и прочих вещей. Но агентство «Тайфун» представляло собой не что иное, как ширму.

Нет, агентство действительно существовало и предлагало услуги охранников и сыскарей, которые исправно охраняли и искали что надо по заказу клиентов, следили за неверными мужьями и женами, искали украденные вещи, когда их не могла или не хотела найти полиция. Но вот высшее руководство было далеко от всего этого.

Совещание проходило в кабинете директора, начальники отделов делали доклады и предлагали свои решения проблем. Директор слушал их вполуха и кивал, соглашаясь с предложением, или отрицательно качал головой и выдвигал свои предложения.

Но сейчас его мысли занимали совсем другие проблемы. Как там прошла операция по получению последнего и самого важного блока массива информации по одному очень перспективному проекту, перспективу которого не смогли разглядеть даже в самом «Скайнкгрупп», где проект разрабатывался, не говоря уже о головной компании, в которой даже не знали о подобной разработке. А вот он усмотрел.

Полковник Маар Амброй ненавидел этот мир людей. Все это раздираемое противоречиями объединение – Союз Северных Суверенных Республик из двух десятков миров и еще трех десятков небольших государств, располагавшихся максимум на двух планетах, большинство из которых обычные, не слишком развитые даже для этого мира метрополии.

Пожалуй, больше он ненавидел только пилигримов, этих проклятых странников космоса, видящих смысл своей жизни в бесконечном путешествии среди звезд. Собственно, в одном из таких путешествий и открывших этот крохотный, безумно далекий от его родины мир.

Весь этот мир раскинулся всего на полусотне планет! Не считая непригодных для жизни миров, где раскинулись шахтерские поселки. О боги, какое захолустье! Захолустье, если сравнивать с империей, из которой он прибыл, Империи Миротворцев, раскинувшейся на полутора тысячах звезд. Это не считая многочисленных сателлитов, по несколько сотен миров каждый, где довольно много сильных врагов. Вот где развернуться можно!

Но нет, его занесло сюда в эту глушь на другом берегу Великой Пустоши – пространства между двумя соседними лучами галактики...

Семь лет... долгих семь лет он и еще двадцать агентов империи летели сюда на крохотном корабле. Нет, корабль был просто огромен, но девяносто девять и девять десятых процента его объема занимали маршевые двигатели и баки с топливом. Несмотря на невероятную скорость, путь продлился так долго.

Он, Маар Амброй, полковник Имперской Службы Внешней Разведки, прибыл в этот мир в качестве резидента, чтобы наладить разветвленную разведывательную сеть. И агентство «Тайфун» не что иное, как его штаб-квартира.

Наладкой этой сети он и занимался вот уже как десять лет. И должен был пробывать здесь еще столько же! А потом на корабле ненавистных пилигримов, который и привез его сюда, возвращающихся после своих многолетних странствий, улетит обратно в империю, если, дай боги, не опоздает..

Если бы не пилигримы, с этим мирком варваров, в который его закинули... полковник за свои прегрешения смог бы вернуться из ссылки к полноценной жизни в империи всего через несколько лет, отличившись в раскрытии какого-нибудь заговора против императора и империи в любой приличной колонии, даже если бы ему пришлось самому этот заговор организовать.

Отсюда же раньше времени сорваться не удастся ни при каком раскладе. Потому как чтобы добраться до империи на кораблях варваров, потребуется лет сорок или все пятьдесят. Не говоря уже о том, что у них просто нет таких кораблей. На корабле пилигримов возвратиться будет быстрее. Так что придется отсиживать до конца и вернуться... семидесятилетним стариком, потеряв за эти года на родине влияние, уважение и богатство.

Но делать нечего, и, выбрав вторую по значимости планету Северного Союза – планету Каталан (их главная планета Терра-Нова оказалась слишком перенаселена и грязна до отвращения, из-за чего она уже начала понемногу терять свою гегемонию), он принялся за дело. Проблема с деньгами решилась очень просто. Через созданную фирму было продано несколько технологических решений, неизвестных в этом мире, и деньги потекли рекой. На них он начал подготовительную работу.

Вся эта сеть разворачивалась на случай вторжения для помощи имперским войскам. Раздробить образовавшиеся союзы, усилив внутренние противоречия, чтобы не дать противнику возможности воссоединиться перед общим врагом, а то и прямо перетянуть кого-нибудь на свою сторону.

Но в идеале полковник видел своей целью сделать этот мир добровольным союзником империи. Но это уже перспектива далекого будущего и, возможно, других кураторов.

Впрочем, полковник особенно не спешил с захватом и расширением влияния, внедрением и покупкой агентов в различных спецслужбах. Хотя этот мир мог захватить всего один флот его императорского величества. Проблема заключалась в том, что даже самым быстрым крейсерам понадобится никак не меньше двадцати лет, чтобы просто добраться до этого варварского мира.

Экипажи успеют состариться и перебить друг друга от скуки... Так что скорого вторжения ожидать не приходилось, но мир следовало изучить и быть готовым. Само вторжение могло состояться только лет через сто, а то и все двести. В общем, тогда, когда ученые смогут наконец произвести очередной рывок в плане увеличения скорости передвижения объектов в пространстве. Но этого пока не ожидалось...

А пока этого не произошло, не стоило и трепыхаться. Какой смысл в подкупе депутатского корпуса Ассамблеи Северного Союза или независимых республиканских правительств, если они умрут задолго до вторжения?!

Сеть будет в этом случае слишком перегружена, начнутся преждевременные утечки, провалы, и тогда ими заинтересуются все эти местные СБ, ФСК, ФСР, ЦРК и т. д. и т. п., которые, надо сказать, хлеб не даром жуют. А это провал всего предприятия.

Кроме того, под его началом состояло не так уж много своих, именно своих людей родом из империи. Всего пять человек, остальные все местные и используются втемную. Вначале агентов насчитывалось гораздо больше – двадцать человек.

Понятное дело, что добровольно в эту дыру никто не просился. Но все они, как и сам полковник, так или иначе провинились перед империей и были сосланы с глаз долой в такую вот своеобразную ссылку. Некоторым так вообще заменили смертный приговор... Впрочем, судьбу не обмануть, и эти «смертники» сдохли здесь одними из первых.

Половина перемерла в течение первых трех лет пребывания. Их окутала хандра и полная апатия. А как иначе?! Это ведь все равно, что горожанину и не просто горожанину, а жителю столицы метрополии вдруг попасть в глухую деревню из десяти дворов в отдаленной колонии. Любой в петлю полезет... Вот и они не выдержали. Наркотики, спиртное...

Еще пятеро перемерли от местных болезней, не адаптировавшись к ним даже после вакцинации. Зато остальные работали что заводные за всех тех, кто покинул бренный мир. У полковника даже иногда складывалось впечатление, что им тут в этом захолустье даже нравится. Может, так оно и было. А может, просто искали спасение в работе.

Отложив в сторону политику, денег на внедрение своих агентов из числа аборигенов в спецслужбы всех государств Маар Амброй не жалел. В последнее время он даже внедрял агентов в различные исследовательские институты. На тот случай если эти варвары выдумают что-то такое, что можно будет отправить в империю.

К его удивлению, именно эта побочная работа дала самый весомый на данный момент результат. И не просто результат, а возможность вернуться на родину на несколько лет раньше, просто сократив время пребывания в пути!

Эти варвары, возможно, подошли к решению вопроса, над которым вот уже не одну сотню лет бились лучшие умы империи пытаясь увеличить скорость движения объектов в космическом пространстве, тем самым расширить ее границы.

Маар Амброй задался целью получить весь проект во что бы то ни стало. Завербованный агент в этом исследовательском центре не мог получить нужную информацию лично, так как являлся всего лишь администратором, но вывел на того, кто мог это сделать. Вот его-то и завербовали.

В течение месяца эта «крыса» по крупицам таскала информацию о перспективном проекте, и именно сегодня все должно было решиться. Научный сотрудник должен передать последний диск с самой важной частью данных и ключом, без которого все, что он принес раньше, просто набор ничего не значащих циферок и букв.

Но до чего же долго проходят эти совещания!

«Или мне просто так кажется?» – подумал полковник Маар Амброй.

В кабинет заглянул один из его помощников – капитан Кеннет. Уроженец империи. Именно он координировал операцию по получению последнего диска от местного ученого вместе с капитаном Салланом, также коренного жителя империи.

Широко раскрытые глаза говорили о новостях, плохих новостях.

– Все свободны! – тут же встал полковник, распуская начальников отделов. – Все оставшиеся вопросы закончим позже...

7

– Ну? – нетерпеливо спросил полковник своего подчиненного, когда все торопясь вышли, изучив повадки своего начальника.

– Провал...

– Проклятие! Что конкретно случилось?

– Мы практически отцепили наружку объекта сэр, но один упертый все же довел объект до места передачи диска. Они поздно поняли, что диск настоящий, без подготовленной подставы, которую нейтрализовал первый агент – Администратор, и приказали всеми способами предотвратить передачу. Но не успели, диск был уже у нас...

– Да говори ты толком! Что произошло?

– Простите, сэр... – Агент Кеннет никак не мог перейти к главному и снова начал

издалека.

Полковник, поморщившись, стал слушать, понимая, что рано или поздно узнает все, что произошло, а так он будет только зажимать своего подчиненного и развязка будет отдаляться все дальше.

— Этот сотрудник наружки пошел напролом и ранил двоих из группы прикрытия... — судорожно сглотнув, продолжил капитан, видя неудовольствие начальника, понимая, что опять, как говорили местные: заехал не в ту степь. Но по-другому он не мог. — Дальше он начал преследование основной группы, группы агента Саллана. Севшему им на хвост противнику удалось прострелить колесо машины, в результате чего водитель не справился с управлением, она потерпела аварию и... и взорвалась.

— Что с капитаном Салланом?! — буквально выкрикнул полковник, почувствовав неладное.

— Сгорел...

Маар безвольно откинулся на спинку кресла. Сегодня он лишился еще одного агента. Прошло десять лет пребывания в этом мире, и от его группы в двадцать человек осталось четверо. Его агенты превращали свою работу в увлекательную игру, лично принимая участие в операциях, и, как стало ясно, не во всех играх они выигрывали. Если так пойдет дальше, то к концу его срока пребывания здесь он останется один-одинешенек. В этом случае ему тогда лучше сразу застрелиться, таких потерь, по каким бы они причинам ни произошли, в империи не поймут.

Еще о двух сгоревших людях он даже не вспомнил. А чего о них вспоминать? Варвары же, их у него в «Тайфуне» навалом.

— Проклятие...

Полковник нажал на кнопку в телефоне, тем самым объявив немедленный общий сбор. Трое оставшихся агентов, капитаны Веррент, Россан и Леввер объявились в кабинете своего начальника уже через пять минут и заняли свои места. Полковник рассказал им, что произошло, и добавил:

— Приказываю вам всем: отныне лично никто не участвует ни в каких операциях, даже в самых пустяковых. Вон капитан Саллан уже доигрался... сам сгорел как мотылек и работу не сделал. Теперь по заданию...

Полковник встал, жестом усадив своих агентов, так же вскочивших вслед за начальником, и подошел к окну с видом на город. В десятке кварталов виднелась башня одной из главных компаний, находящейся под полным контролем резидентуры ИСВР «Машининженерстрой».

— По заданию... Я должен получить этот проект во что бы то ни стало. Полученной информации недостаточно, более того, она просто бесполезна. У кого какие предложения?

— Сэр, — встал агент Россан, — может, нам не мудрствуя лукаво просто купить ее у них?

— Мы уже говорили на эту тему, капитан, — повернулся полковник с недовольным выражением лица. — С вероятностью в девяносто девять процентов они ее нам не продадут. Это раз. Во-вторых, придется как-то объяснить то, откуда мы узнали о проекте. В-третьих, суммируя первые два пункта, они еще больше засекретят проект и более пристально приглядятся к нему по той причине, что к нему проявили повышенный интерес со стороны. Впрочем, теперь они это сделают в любом случае...

— Сэр, может тогда стоит дождаться того момента, когда они решат воплотить его в жизнь? — предложил агент Леввер. — Когда начнутся работы по постройке всех этих механизмов, двигателей и всего прочего, информацию будет гораздо легче выкрасть или купить у подрядчиков.

— Хорошая мысль, — кивнул полковник, — но проблема заключается в том что мы не знаем, когда они начнут претворять проект в жизнь и будут ли вообще. Вам ведь известно, что к нему относятся... относились довольно прохладно. Он слишком фантастичен, а эти варвары не любят вкладывать большие деньги в фантастику, предпочитая куда как приземленные и привычные вещи. Так что проект могут запросто отправить в архив до

лучших времен. С них станется. А вот из архива подобную информацию вытянуть в сотни раз сложнее, чем в нашем случае, когда она еще в работе.

Кроме того, если после нашего оказанного к проекту внимания, ведь мы тем самым косвенно подтвердили его реальность и экономическую выгоду от его реализации, проект все же решатся осуществить, то это время. Очень много времени.

В свою очередь у нас уйдет куча времени для добычи всей этой информации, разбросанной малыми частями по тысячам подрядчиков, которые будут изготавливать только отдельные блоки, даже не зная, для чего они предназначены. И эти подрядчики также будут находиться под жестким контролем службы безопасности «Финанспромгрупп».

Чтобы обойти этих волков и выкрасть проект целиком, уйдут годы. Годы уйдут на то, чтобы наша информация по проекту добралась до империи и наши ученые, разобравшись в ней, смогут ее реализовать. Это еще многие годы. Время – наш враг.

Агенты прекрасно знали, что с переправкой информации через Великую Пустошь существуют большие проблемы. Это пустое пространство прямо-таки изобиловало различными ловушками, именно поэтому там почти не было звезд. Много пилигримов погибли среди гравитационных разломов, прежде чем они нашли относительно безопасный маршрут. Так что информацию не могли отправить простым сигналом, она просто терялась. Ее следовало передавать, словно простое письмо, и отправлять привычным путем, только преодолев опасные участки. А это несколько лет пути по лабиринтам Великой Пустоши.

– В конце концов, существует риск того, что мы сами во всем этом запутаемся и не сможем скомпоновать отдельные кусочки мозаики в целую картину, – продолжил полковник Маар Амброй. – В итоге все будет напрасно. Все же не надо думать, что варвары совсем уж полные кретины... сегодняшнее событие, кстати, это только подтверждает. Они будут стеречь свой проект от чужих глаз. Мы рискуем банально засветиться с ним... сами понимаете, чем для нас это чревато. Нас может просто вычислить и уничтожить какая-то корпорация даже без привлечения государственной «конторы», а это, согласитесь, тройне обидно: агенты величайшей в галактике империи погибли в разборках торговой войны. Это даже не смешно...

– Сэр, простите меня, но зачем нам вообще нужен этот проект? – спросил агент Веррент. – Я с ним немного ознакомился, так выходит, что скорость кораблей варваров после внедрения этого их ноу-хау только-только сравняется со скоростью наших кораблей. В чем тут НАША выгода? Для варваров она очевидна – их корабли из точки «А» в точку «Б» станут ходить в десять раз быстрее. Но мы-то как ходили с этой скоростью, так и будем ходить, просто с другими двигателями да еще и с дополнительным устройством – стационарным ускорителем. Такой ускоритель придется строить сразу у всех планет, так как иначе, попав из точки «А» в точку «Б» сверхбыстро, обратно придется идти с прежней черепашьей скоростью. Для варваров это дополнительное устройство станет благом, а для нас – морокой.

– А в том наша выгода, капитан, что эта технология принципиально новая и отличная от нашей. А как известно, новая технология имеет свойство эволюционировать и развиваться. Подумай сам, если первые образцы новых кораблей будут двигаться сразу в десять раз быстрее, то что они смогут показать через десять лет доработок и усовершенствований благодаря практическому опыту! Сам должен понимать, что скорость многократно возрастет!

Теперь до всех дошло в полной мере, что хотел им сказать начальник. Не только то, что скорость передвижения может увеличиться в десять раз, а в перспективе и в сотню раз, но и то, что теперь это личное дело полковника, ведь именно через десять лет ему предстояло возвращаться в империю, и он не хотел провести в полете семь лет. Благодаря этому проекту, если его доведут до ума ученые империи и удастся увеличить хотя бы в три-четыре раза скорость ИМПЕРСКИХ кораблей, то время полета очень и очень сильно сокращается.

Агентам также не хотелось провести в переходе семь лет, изнывая от скуки, так что они отлично понимали своего начальника. Более того, возможно, что их сменят гораздо раньше,

так как сообщение между империей и миром варваров станет более частое и дешевое!

– Кроме того, и самое главное, – улыбнулся полковник, готовясь выложить самые убойные козыри. – Если нам удастся заполучить этот проект как можно раньше и его максимально быстро доработают у нас дома, то корабли империи могут войти в этот мир еще до окончания нашей службы в этой дыре и Империя Миротворцев сделает его своей провинцией. Понимаете, что для нас всех это значит? Правильно: аудиенция у самого императора, а это богатство, признание, почет. Возможно, что мы станем управляющими этим миром, что будет уже не так плохо с учетом скорости хода новых кораблей. В этом случае мы сможем возвращаться в империю и обратно по своему желанию или надобности.

Агенты переглянулись между собой. Они отлично поняли все выгоды, что на них могут обрушиться, если это дело довести до конца. Теперь их личная мотивация очень сильно возросла.

– Тогда остается только один вариант получения проекта, сэр, – произнес агент Кеннет.

– Какой же?

– Силовой, сэр. Мы просто захватим его. Просто войдем и возьмем, что нам надо.

– Хм-м...

Полковник замолчал, обдумывая предложение своего подчиненного и пытаясь придумать другие. Но других решений он не нашел.

– Хорошо, капитан, так мы и сделаем. Людей у нас достаточно, оружия и технических средств полно. Через три часа со всеми необходимыми материалами жду вас всех здесь, будем разрабатывать план штурма. Заодно и отомстим за жуткую смерть капитана Саллана. Свободны.

8

Джерри Дональдан чувствовал себя героем. За прошедшую неделю хандра по поводу убийства людей сошла на нет, его перестали мучить допросами как в Службе собственной безопасности «Финанспромгрупп», так и в полицейском участке следователи и прокуроры с рожами таких откровенных маньяков-садистов, что за один только внешний вид их следовало упечь за решетку.

«Финанспромгрупп» расщедрился и выставил сразу пять своих лучших адвокатов, час работы которых стоил по тысяче реалов. Так что нет ничего удивительного в том, что Джерри отбили в считанные дни и ему даже не стали предъявлять обвинение в непредумышленном убийстве. Не пришлось даже возиться с явно умышленным ранением двух сотрудников какой-то частной охранной службы, они просто не подали заявлений.

И все эти услуги адвокатов, которые с вежливыми улыбками буквально заклевали следователей и прокуроров, не обошлись Джерри ни в один реал. Все оплатил «Финанспромгрупп», так как потери, дойди контейнер с диском до места назначения, были бы просто несравнимыми. Ну что такое несколько десятков тысяч реалов в уплату услуг адвокатов в сравнении с сотнями миллионов, уже потраченными на разработку проекта?! Пшик один. Копейкой больше, копейкой меньше...

Более того, ему даже премию выдали. Так что никто не удивился, когда Дональдан подкатил на работу на новеньком авто, спортивном болиде «тропи». На таких машинах с откидным верхом разъезжал только персонал среднего административного звена с зарплатой, недостижимой для простых охранников.

Сегодня, после небольшого отпуска, который дали Дональдану, чтобы пришел в себя, он вернулся на работу. Это время он провел по максимуму, так что, выбегая из машины, открыл дверцу своей даме – секретарю работавшей в этой же корпорации в подразделении «Скайнгрупп». Джерри как-то следил за ней по заданию СБ вхолостую. Корпорация иногда проверяла своих сотрудников на вшивость, в режиме случайного выбора, не имея к ним никаких претензий.

– Подождешь меня вечером? – промурлыкала она, многообещающе улыбнувшись.

– Конечно...

Отвезя Джанет на ее работу, Джерри поспешил на свою и вскоре остановился у здания «Финанспромгрупп».

– Ну как она? – спросил подскочивший к нему Алик из затормозившей сзади машины.

– Кто? – не сразу разобрался Дональд.

Он все еще немного пребывал в мире эйфории, а потому задал глупый вопрос:

– Джанет или «тропи»?

– И та и та!

– Постой! – опомнился Джерри. – Ты что, следил за нами?

– Ну ты даешь, друг! Совсем зазнался уже? Забыл, что я всегда подбирал тебя, чтобы на работу отвезти?! – опешил Алик. – Приехал как обычно, а ты выходишь с обалденной кралей и садишься в не менее офигенную машину!

– А, ну да... Обе вне всяких похвал, – решил ограничиться скупой формулировкой Дональд.

– Дашь хотя бы прокатиться... на «тропи»?!

– После работы, – кивнул Дональд, понимая, что ему от Алика иначе не отделаться.

Водитель просто жить не мог без машин; впрочем, о женщинах он тоже болтал без умолку. Ведь целый день будет канючить, все нервы вымотает, а своего добьется. А так хоть день спокойно пройдет.

– Заметано!

В помещении для сотрудников службы наружного наблюдения народу было немного, все катались по городу, следя как за своими, так и за чужими, но те, что остались сегодня на месте, встретили его аплодисментами и словами поздравления.

Через минуту вошел Пауль.

– Здорово, Джерри... до сих пор жалею, что с тобой не пошел. Сейчас я на такой же тачке катался бы, – грустно произнес он.

– Ничего, будет и на твоей улице праздник, – постарался утешить его Дональд.

– Да, новичкам везет... кстати, чего я сюда пришел?

– Вообще-то это у тебя надо спросить.

– Вспомнил, тебя шеф вызывал.

– Зачем?

– А вот об этом ты уже спросишь у него.

– Ясно... Добрый? Злой?

– А черт его знает, – пожал плечами Пауль. – Нейтральный в общем. Никаких симптомов...

– Понятно... Ну я тогда пойду. Не стоит заставлять начальство ждать.

– Это точно.

Джерри поднялся на десятый этаж – этот уровень находился в полной власти службы безопасности корпорации, там и размещались все главные офисы отделов. Здесь были все, начиная от отдела внешней охраны и заканчивая отделом внешней разведки.

Дональд вошел в приемную и, вопросительно кивнув секретарше, дескать как он там, но она лишь пожалала плечами, показывая, что не в курсе настроения своего шефа.

Постучавшись и спросив разрешения войти, Джерри толкнул дверь с табличкой «Начальник службы наружного наблюдения М. Рузвельт» и вошел внутрь.

– Вызывали, сэр?

– Вызывал... садись.

– Благодарю...

Джерри присел на краешек кресла перед столом начальника, готовый вскочить в любую секунду. Шеф отличался несколько жестким нравом, так что глядеть следовало в оба.

– Не понимаешь, зачем вызвали?

– Так точно.

– Засветился ты сильно, парень.

– Но я...

– Да все мы отлично понимаем. Действовал по обстоятельствам и даже более того, выполнял приказ, и как бы там ни было, ты его выполнил. Но одно другого не отменяет.

– Увольняете?

– Зачем так круто?! – позволил себе почти отеческую улыбку Рузвельт. – Ты же не провалил задание, чтобы тебя уволили с позором, даже премию выдали и глаза на внутрикорпоративное знакомство закрыли.

«Знают уже, сволочи...» – невесело усмехнулся Дональд.

– Просто переведем в другой отдел, – Продолжил начальник наружки. – Потому как кататься по городу в качестве наблюдателя ты больше не можешь. Лишний риск. Теперь твое лицо во всех картотеках...

– Силовая поддержка, сэр?

– Сначала я хотел тебя именно туда отправить, но это почти одно и то же, что и слежка, так что мне порекомендовали, чтобы я перевел тебя во внутреннюю охрану.

– В какой отдел, сэр?

– Ничего не поделаешь, но пока только в отдел внешней охраны.

– На проходной стоять? – совсем уж грустно поинтересовался Джерри.

– Пока да...

– Понятно, сэр. Разрешите идти?

– Иди переоформись... тебя уже ждут в двадцатом кабинете.

– Уже иду...

Перед своими друзьями Джерри показался только через три часа. Те не верили своим глазам, поскольку Дональд пришел к ним в новенькой форме охранника с дурацкой угловатой фуражкой на голове. За поясом болтался шоковый пистолет, а на другом боку – дубинка.

– Все-таки хорошо, что я с тобой не пошел... – изменил свое мнение Пауль, даже перестав жевать свою неизменную жвачку.

Теперь ему даже не нужна роскошная машина, лишь бы не выглядеть так же, как его недавний напарник. Джерри его понимал, отдел внешней охраны считался самым «позорным», что ли.

Вдвойне позорнее и унижительнее это назначение выглядело потому, что его перевели охранять комплекс зданий «Скайнгрупп», где работала Джанет. В такой идиотской форме перед ее глазами он попадаться не хотел.

– Проси о переводе, – посоветовал Пауль после некоторой паузы, понимая его состояние.

– Куда?

– К силовикам.

– Уже попросился. Не взяли...

– Не к нам в силовую поддержку, а к полноценным силовикам, я бы даже сказал, боевикам. Хоть оружие настоящее дадут, а не эти пукалки...

– Я подумаю, – кивнул Дональд.

«Боевики» – отдел службы безопасности, занимавшийся силовыми акциями. По сути, это небольшая армия с тяжелым вооружением вплоть до гранатометов, где даже свои бронемашинки имеются. Работали они не часто, но все же это куда почетнее того, где оказался Джерри.

Уходя от своей бывшей компании, он с горя вообще решил уволиться, совсем. «Боевики» его тоже не прельщали. Все-таки комплекция его несколько подвела, а там скопились тупоголовые быки под сто кило весом. Впрочем, это тоже объяснимо, думать им много не надо, а вот тяжести по пересеченной местности на себе таскать приходится много. Сразу становилось ясно, что он туда не впишется. Станет объектом насмешек...

«Ну и черт с ними, – мысленно махнул рукой Дональд. – Уволюсь... завтра же».

Обход территории – скучнейшее занятие из возможных и самое нудное, особенно если напарник попался не в меру болтливый. Джерри провел с этим тощим, низкорослым каким-то конопатым и ушастым парнем по имени Харлоу всего два часа, а он уже достал его, как заноза в неприличном месте. Джерри казалось, что еще немного и он не вытерпит и придушит его, после чего забьет ногами, отдубасит электрошоковой дубинкой и в довершение всадит всю обойму резиновых пуль из охранного пистолета «атрокиус», а потом снова от души пройдет ногами и дубинкой.

«Просто у меня сегодня плохое настроение», – подумал Джерри, через силу улыбнувшись своему напарнику, задавшему очередной вопрос.

– Что? – переспросил Дональд.

– Я говорю, часто вы ну это, – нервно облизнулся Харлоу, – подсматриваете за ними, когда они делают ну это самое...

– Нет, – устало ответил Джерри. – Мы ведем чисто визуальную слежку. Подобным подглядыванием занимается электронная слежка. Они записывают разговоры и видео...

– Ну я имею в виду – через бинокль с соседнего здания...

– Слишком накладно. Засветится проще легкого. Этим занимается специальная группа. Мы лишь только на колесах по городу...

– Понятно. Слушай, а...

– Заткнись! Помолчи хоть немного, пожалуйста! – не сдержался Джерри и стиснул зубы, чтобы не нагрубить еще больше.

Полчаса тишины Дональд себе обеспечил, но это был тот максимум, на который оказался способен заткнуться Харлоу, и все началось сначала.

«Может, они мне его специально подсунули, чтобы он меня из себя вывел и у них появился законный предлог уволить меня? – снова подумал Дональд. – Что ж, я их не разочарую, заявление напишу сегодня же! Лишь бы этого ублюдка больше не видеть и не слышать!!!»

Джерри вскоре выбрал правильную тактику. Он просто перестал обращать внимание на все попытки Харлоу разговорить напарника и вообще всячески игнорировал его. Это немного помогло, лишь постоянное бормотание напарника все же раздражало. Тот травил байки, сыпал «бородатыми» анекдотами и просто что-то бубнил. Казалось, Харлоу нисколько не смущало, что его не слушают. Тому было не в новинку, все его напарники так поступали.

Между тем обход продолжался. Группа обходила свой сектор вдоль забора, окружавшего большой комплекс зданий за городом, следя за тем, чтобы на территорию никто не проник. И хотя каждый метр площади прямо-таки напичкан датчиками движения, слежения, такие вот патрули тоже курсировали. Вдруг чего подкинут? Какую-нибудь самозакапывающуюся мину... или еще чего похуже.

Напарники дошли до самого дальнего края территории, где находились только какие-то ангары, и уже развернулись, чтобы отправиться в обратный путь, как Джерри едва различил какой-то низкий шум. Он казался ему подозрительным хотя бы потому, что Дональд его никогда раньше не слышал здесь.

«Хотя потому и не слышал, что первый день на дежурстве в этом качестве», – подумал Джерри, усмехнувшись над собой, но беспокойство его не оставляло.

– Заткнись. Да заткнись же ты! – буквально закричал Джерри на своего напарника, продолжавшего что-то рассказывать. – Слышишь?

– Чего? Я ничего не слышал... – невозмутимо ответил тот.

– Это потому, что ты болтаешь без умолку!

Джерри вновь прислушался к звукам. Они то стихали, то вновь появлялись. Звуки казались очень знакомыми, но почему-то Джерри никак не мог их идентифицировать. К удивлению Дональда, это сделал его напарник:

– Грузовики. Тяжелые.

– Точно...

– И что тут такого? Они сюда постоянно ездят, – пожал плечами Харлоу. – Что-то ввозят, что-то вывозят...

– И их всегда так много? – спросил Дональд, кивнув на показавшиеся из-за леска десять тяжелых грузовиков с крытыми брезентом бортами, почувствовав себя не в своей тарелке из-за своей прямо-таки маниакальной подозрительности.

– Да пожалуй, что нет...

– А сколько?

– Две-три, максимум пять.

– Значит, они так в первый раз?

– Да, но всегда что-то происходит впервые.

– Тоже верно...

Джерри еще размышлял над тем, делать доклад или нет. В конце концов, в лишние машины могло и не быть ничего необычного. Рука уже сама потянулась к переговорному устройству рации на плече, когда она сама ожила и тревожным голосом диспетчера зашуршала:

– Всем охранникам срочно вернуться на свои стационарные посты! Объявлена тревога класса «три»! Повторяю...

«Тревога класса „три“ означает приближение к объекту охраны незарегистрированных объектов, – вспомнил Дональд, после чего его осенила новая догадка: – Да это же они про грузовики!»

Грузовики уже проехали вперед, и напарники бросились к своему посту со всех ног. Еще издали Джерри увидел, как на воротах один охранник вышел вперед и поднял руку на уровне груди ладонью вперед, призывая тем самым машины остановиться. Но вместо того чтобы подчиниться приказу, грузовики только рыкнули движками, выбросив из выхлопных труб черные тучи, увеличив скорость, рванули вперед, уже не скрывая своих намерений.

Первый грузовик протаранил ворота, едва не задавив охранника, успевшего в последний момент броситься в сторону. Вслед за первым грузовиком на территорию комплекса на полном ходу въехали все остальные.

– Внимание всем! Прорыв периметра объекта! Проникновение чужаков на главном входе! – закричала рация. – Всем охранникам немедленно прибыть к месту прорыва!

Охранники со всех концов территории и так уже спешили к главному входу. И зря... С первой машины слетел укрывающий материал, и Дональд с ужасом обнаружил в кузове какой-то длинноствольный спаренный пулемет и стрелка за ним.

Стрелок одним широким движением передернул затворы, развернул стволы по направлению к самой плотной группе бегущих охранников и нажал на гашетки.

– Ложись! – на бегу толкнул Дональд своего напарника, свалив того с ног, и сам кинулся за ближайшее дерево, несмотря на то что стреляли пока в другую сторону.

Крупнокалиберные пули мгновенно вспахали ухоженную лужайку с логотипом корпорации из цветов и цветной травы, обезобразив ее и газон перед главным зданием «Скайнгрупп», а стрелок увлеченно, с азартом продолжал стрелять, широко поводя стволом из стороны в сторону.

Дональд сразу понял, что задачей стрелка является не убийство как можно большего числа охраны (хотя и не без этого), а наведение шороху и отвлечения внимания на себя в то время, когда остальные грузовики разъезжались по всей территории «Скайнгрупп».

Несколько человек повалились, будучи убитыми, взлетели в воздух припаркованные у входа машины, разлетались осколками стекла первого этажа здания. Несмотря на весь этот кошмар, Джерри вдруг с облегчением подумал о том, как хорошо, что он поставил свою новенькую машину в подземный гараж, и тут же обругал себя за эти мысли.

«Да что же происходит, черт подери?! Что им надо?!» – кричал про себя Дональд, прижавшись к стволу тощего дерева, неспособного защитить от крупнокалиберной пули

пулемета, но хоть как-то скрывающего его от стрелка.

Но стоило только задать себе этот вопрос, как ответ пришел сам собой. Джерри невольно провел параллель между этим нападением и недавней слежкой, когда он подстрелил получателей информации и те заживо сгорели в машине.

«Они решили заполучить что хотят любой ценой», – понял он, и от этого осознания ему стало только еще муторнее.

Джерри даже удивлялся тому, каким парализующим действием обладает страх. Ноги буквально отнялись. Вроде и стреляют не в тебя, а совсем в другую сторону и полноценное укрытие довольно близко, но тем не менее встать и выглянуть из-за дерева не хватает духу. Хочется закрыть уши и глаза, вжаться в землю, чтобы ничего не видеть и не слышать и чтобы тебя не видели и не слышали. От такого собственного малодушия Дональдону самому стало противно.

В прошлый раз он являлся охотником, в угаре погони он даже не боялся, когда противник отстреливался из фургона, и за их смерть Джерри не чувствовал вины, но сейчас он из охотника превратился в безвольную мишень.

Движение справа, там где за кустом в трех метрах залег напарник, заставило Дональдана отвлечься от стрельбы и своих размышлений на тему, кто прав и виноват. Харлоу, видимо, по своей природной тупости решил поиграть в героя и, сидя на корточках, самозабвенно, даже высунув кончик языка от усердия, выцеливал стрелка из своего «атрокиуса».

– Ты что делаешь, идиот?! – закричал на Харлоу Джерри и, выхватив дубинку, метнул ее в напарника. Удар оказался точным и пришелся точно по рукам державшим пистолет, который от удара упал на землю. – Решил подохнуть смертью храбрых?!

– Ай! Ты чего?! Больно же!

– Даже и не думай стрелять, придурок! Прицельная дальность стрельбы этого «атрокиуса» всего двадцать метров! Или ты забыл?! А до цели шестьдесят, а то и сто будет. Забыл, что у него вообще резиновые пули! Этим выстрелом ты нас только раскроешь! Сматываемся отсюда!

Харлоу оценил правильность решения напарника, когда из остальных девяти машин разъехавшихся во время стрельбы по всей территории «Скайнгрупп», стали выскакивать бойцы в тяжелой броне и с настоящим оружием: автоматическими винтовками и автоматами, с пистолетами и гранатами за поясами в дополнение к запасным обоймам.

– Хорошо...

10

Джерри наконец справился с собой, со своим сковывающим страхом и в пригнувшемся состоянии побежал в сторону главного здания научного комплекса. Сейчас оно было ближе всех. К тому же в основном именно туда бежали остальные уцелевшие охранники, кто смог избежать к себе внимания сумасшедшего стрелка и устроенного им свинцового дождя. А он все продолжал стрелять, будто патронные коробка его пулемета не имели дна и боезапас бесконечен.

Только по той причине, что нападавшим потребовалось некоторое время, чтобы скоординировать свои действия, части охранников с бутафорским оружием удалось проникнуть внутрь здания. Хотя стрелок продолжал палить из своей спарки и успел срезать еще десяток человек. Чуть было не досталось Джерри с напарником, когда они вбежали внутрь, пули прошли по стене в метре от них, выбив куски гранита из стены и срезав не успевшего заскочить вслед за ними охранника.

– Ну! Чего разлеглись?! – закричал на них пожилой охранник с дробовиком в руках с накинутым на плечи, но не застегнутым бронежилетом на объемном животе. – Живо в арсенальную!

Джерри кивнул, поднялся с пола, усыпанного битым стеклом, и побежал дальше по

коридору в самый его конец. Там находилась оружейная комната. Здесь уже собралась толпа охранников, обратно убегали экипирующиеся на ходу бойцы, только что получившие дробовик «ДС-300» с поясом-патронташем и бронежилет с каской.

Очередь продвигалась слишком медленно, а на входе уже загрохотали выстрелы дробовиков. Охранники отбивали первую атаку нападающих, начавших полноценный штурм.

«Бесполезно, – подумал Джерри, обернувшись. – „ДС-300“ и бронежилеты первого уровня ничто по сравнению с автоматами и винтовками атакующих, облаченных в жилеты армейского образца...»

Очередь уменьшилась наполовину, когда на входе грохнул сильный взрыв и уханье дробовиков сменилось частыми автоматными очередями. Стало ясно, что нападающие предприняли прорыв и сейчас расстреливают оглушенную охрану в упор.

– Сваливаем отсюда! – снова закричал Дональдэн, понимая, что взять оружие они не успеют, а атакующие вот-вот ворвутся сюда и расстреляют всех, кто попадется им на глаза.

Из коридоров стали появляться отступающие охранники, только скрывшиеся в них. Они стреляли в проходы, укрывшись за углом. Стало понятно, что противник занял почти весь первый этаж и уже наверняка шурует как минимум на втором, если не на третьем. И пока имелась такая возможность, нужно отступать еще выше и организовывать хоть какую-то оборону там.

Дональдэн ринулся к ближайшей лестнице и стал вбегать по ней, перепрыгивая сразу через две ступеньки. За ним сорвались остальные, в том числе и вооруженные охранники.

Как и предполагал Джерри, на втором этаже шла ожесточенная стрельба и где-то даже грохнула граната. Так что он стал взбираться еще выше. Проскочил третий, а заодно и четвертый этаж. Здесь вроде противник пока не объявлялся. Среди научных сотрудников и прочих работников царил настоящая паника, никто ничего не понимал, никто и ничего не успел им объяснить. На полу валялась и шуршала под ногами какая-то бумага. Они все без видимой цели куда-то бегали, кричали, кого-то звали.

«Джанет!» – наконец вспомнил Джерри о своей девушке, когда немного отдышался.

Она работала на двенадцатом этаже, и Дональдэн со всех ног помчался дальше наверх. Лифты застопорил неизвестно кто, а если бы и работали, Джерри все равно не рискнул бы ими воспользоваться. Наверх он бежал с чистой совестью, потому как рация не работала и оружия, кроме дохлого пистолета, у него не было. В самом начале в эфире творился какой-то бедлам, а потом, когда кто-то из руководства попытался организовать оборону, связь полностью отрубалась, и по всем частотам слышался только треск.

Немного позже он понял, что поступил правильно, не оставшись внизу. Потому как нападающие пустили газ. Люди толпой рванули наверх, не имея понятия, что это за газ, отравляющий или просто усыпляющий, поскольку люди, сделав пару-тройку вдохов, валялись на пол, а в связи с тем, что шла стрельба, многие видели через окна, как погибали под пулями спарки-охранники, люди предполагали самое худшее.

Легкие горели огнем, ноги гудели, но вот появилась долгожданная цифра «12» на стене. Здесь царил тот же кавардак, люди металась в панике, просто не понимая, что происходит.

Джерри стал пробираться к офису своей девушки, постоянно отталкивая от себя налетавших на него людей с ничего не видящими глазами. Но Джанет на месте не оказалось, как и в соседней комнате. Хотя было бы странно, если бы она осталась на месте как ни в чем не бывало, паника очень заражительна.

Совершенно случайно Дональдэн схватил девушку – лучшую подругу Джанет и спросил ее, где она, но та только что-то прокричала с безумными глазами и, вырвавшись из захвата, помчалась куда-то прочь, махая руками и непрерывно крича: «Убивают!»

– Джерри – ты?

Дональдэн резко обернулся, перед ним стояла Джанет.

– Да, это я... Ты цела?!

– Что происходит, Джерри?!

– На нас напали конкуренты!

– Но это же дикость!

– Видимо, по-другому они не умеют.

– Но что же нам делать?! Я слышала, они там всех убивают! Внизу стоит машина, и из нее стреляют!

– Я знаю. Нужно где-то спрятаться... Здесь есть где-нибудь укромное местечко?

– Да...

В этот момент окно разлетелось на сотни осколков и в зал влетела дымовая граната. Все завизжали еще громче. За первой влетела еще одна.

– Нужно подняться выше! – крикнул Джерри, увлекая девушку за собой прочь из зала.

На этом этаже прятаться точно не имело смысла, поскольку Дональдэн увидел, как из вентиляционной решетки также густо пошел все тот же газ. Нападающие действовали по всем правилам захвата. Потому как если устранять все кордоны на своем пути с боем, на это уйдет слишком много времени, а его у них не так уж и много. Через десять-двадцать минут к осажденным должна прибыть помощь, и за это время они должны сделать все свои дела и уйти, не ввязываясь в полномасштабную войну.

Дональдэн подхватил с пола обретенную со стола пластиковую бутылку с минеральной водой, подхватил каких-то тряпок, оказавшихся полотенцами, быстро смочил их минералкой и сунул под нос себе и Джанет.

– Дыши через тряпку! Она отфильтрует газ!

Джанет послушно кивнула.

Невольно возникла мысль: а не проще и не лучше ли вдохнуть газу и пропустить всю эту карусель, погрузившись в сон? Но инстинкт самосохранения гнал в безопасность все выше и выше вместе с основным потоком людей. Газ ведь действительно мог оказаться отравляющим, а если и нет, то можно получить передозировку и, заснув, уже никогда не проснуться. И такие случаи бывали...

Чем выше они пробирались, тем меньше становилось на лестнице людей. Газ шел вверх быстрее, увлекаемый создающейся естественной тягой, и люди, хрипя, давя друг друга, ругаясь и крича, оставались на ступеньках, усеивая лестницу сплошным ковром из тел.

Несмотря на импровизированный противогаз, Джерри стал чувствовать, что голова начала шуметь, картинка перед глазами расплываться кругами и дергаться. Но собрав последние силы, он сделал отчаянный рывок вместе с Джанет и оказался на этаже, где газ почти не чувствовался.

Их кто-то подманил рукой, они, практически ничего не соображая, вбежали в помещение, и дверь за их спинами с грохотом закрылась. Больше сюда уже никого не впустили, хотя в дверь стучали, но недолго, через минуту все стихло.

11

Отдышавшись, Джерри пришел в норму, в глазах немного прояснилось, и они стали меньше слезиться. Он оказался в каком-то большом зале, уставленном столами с компьютерами. Люди в белых халатах спешно закрывали решетки вентиляции кусками пластиковых обложек и папок, приклеивая их к коробам скотчем.

Окна распахнули настежь, стекла в них были целы; значит, газовая граната сюда еще не залетала. Либо еще очередь не дошла, либо просто не достигала одного из верхних этажей здания.

Рядом, тяжело дыша, лежала Джанет. Ей пришлось несколько туже, чем ему.

– Где мы? – спросил Дональдэн у склонившегося над ним человека.

– На двадцать третьем этаже...

«Ого! – усмехнулся Джерри. – Как нас прижало! До самого верха допрыгали еще немного и на крыше бы оказались... А был бы бронежилет – не добежал бы. Факт».

– Я старший научный сотрудник доктор Керри Кондон. Вы, кажется, из охраны; может быть, сможете нам объяснить, что происходит?

– Разве вы сами еще не догадались? Нападение конкурентов...

– Проклятие... я догадывался. Но вот не думал, что такое возможно и на подобное кто-то решится.

– Да уж, слишком грубо, – кивнул Дональд. – Даже чересчур по любым меркам. Но может, на это и расчет...

– Но чего они хотят добиться?! – недоумевал доктор. – Украд нашу информацию и попытавшись ее реализовать они должны знать, что мы в любом суде сможем доказать, что она наша!

«Действительно...» – вяло подумал Джерри. Впрочем, он подумал и о том, что при желании можно сделать так, что никто не подкопается. Но он выбросил думы об этом в сторону.

– Послушайте, доктор, вы, по-моему, сейчас думаете совершенно не о том.

– А о чем я должен думать?

– Почему ваши люди ничем не заняты?

– А чем они должны быть заняты? – снова удивился старший научный сотрудник. – Они спасаются. Заклеивают вентиляцию... по ней пустили газ, и почти двадцать человек, что работали около вентиляционного короба, сейчас в бессознательном состоянии.

– Вам должно быть виднее, доктор, чем заняться в первую очередь... Но наверняка есть же какие-то инструкции для таких случаев... Я не знаю...

В этот момент в открытое окно все же влетела граната. Ученые шарахнулись от нее в стороны с криками, опрокидывая компьютеры, когда перепрыгивали через столы, думая, что она боевая, и вот-вот рванет и всех поубивает.

«Дошла-таки очередь...» – с некоторым безразличием отметил Дональд и, в отличие от всех, наоборот, подбежал к гранате, задержав дыхание, и, подхватив мусорное ведро, вкатил извергающую дым шашку ногой, после чего выбросил ее вместе с ведром обратно в окно.

– Да-да-да, – вдруг затараторил старший научный сотрудник, часто-часто сотрясая в воздухе указательным пальцем, – я вспомнил, есть такие инструкции на этот случай... на случай нападения...

– И что они говорят?

– В случае нападения следует немедленно уничтожить всю информацию, какая есть на основных терминалах... Но прежде заархивировать ее в главном компьютере...

– Ну так архивируйте и уничтожайте! И поторапливайтесь. Времени нет, они вот-вот появятся здесь, и тогда будет поздно!

– Все за рабочие места! – закричал на засевших по углам ученых доктор Кондон. – Немедленно стереть всю информацию с рабочих терминалов! Живо!!! Только не забудьте ее сначала сохранить в архиве, чтобы потом не начинать все сначала...

Ученые стали с опаской выглядывать из своих ниш, но начальник орал, угрожая увольнением тех, что тащатся как трусливые черепахи, и сотрудники, в том числе и сам доктор, принялись за работу.

Через пятнадцать секунд, после того как они начали работу, в дверь ударили ногой. Сразу чувствовалось, что это тяжелый ботинок боевика. Но железная дверь выдержала простой пинок, как и последующие три. От этих гулких ударов ученые все вздрагивали, но после окрика начальника застучали по клавишам терминала еще быстрее.

Стало ясно, что атакующие сейчас придумают более действенный способ. Либо расстреляют дверь в районе петель и замков из автоматов, либо без лишних затей взорвут пару гранат или специальную для таких случаев припасенную пластиковую взрывчатку, чтобы было меньше осколков, способных нечаянно повредить аппаратуру.

– Вы закончили?! Времени нет! – прикрикнул Джерри.

– Осталось совсем немного!

– Быстрее!

Прошло секунд двадцать после первого удара в дверь, Джерри подумал о том, что что-то уж слишком долго возятся атакующие с ней, когда громыхнул взрыв и стальная дверь, выбив пластиковую, влетела внутрь помещения, впечатавшись в стену, и туда же клубами ворвался газ.

Поднялся такой дикий ор, что Джерри невольно поморщился. Он ненавидел, когда так пронзительно кричат. Волна паники смела ученых со своих мест, лишь доктор Кондон, понимая свою ответственность и долг, оставался на своем месте и, несмотря ни на что, завершал уничтожение оперативной информации.

– Всем отойти от компьютеров! – властно, не терпя неповиновения, закричал ворвавшийся боевик. – Я сказал, отойти от компьютера!

Но главный научный сотрудник, казалось, не обратил на грозный крик никакого внимания, продолжая выстукивать команды на клавиатуре. За что и поплатился.

Ворвавшийся боевик прошелся по нему очередь, и доктора отбросило от терминала.

– Всем оставаться на месте! Никому не дергаться! – заявил, по всей видимости, командир ворвавшейся группы в шесть человек. И, прижав кнопку на шлеме, он доложил уже своему командиру: – Сэр, объект под нашим контролем... да, именно этот.

– Ты... – повернулся к Джерри один из боевиков, нацелив на него свой автомат.

«Убьют, – неожиданно трезво, но с какой-то обреченностью подумал Дональдэн. – Как пить дать убьют... причем всех здесь присутствующих».

Джерри сам даже толком не мог понять, почему он так решил; наверное, из-за фразы их командира «...да, именно этот». Значит, им нужен никакой иной зал, как этот, и та информация, что содержалась в этих компьютерах. Джерри даже успел подумать о том, сумел ли этот доктор стереть нужные файлы или нет? Скорее всего, что не до конца. Линия загрузки не успела упасть до нулевой отметки, когда компьютер изрешетили вместе с доктором.

Все эти мысли и многие другие пронеслись в голове Дональдэна в одну секунду. Когда человек в броне завершил свой поворот в сторону Джерри, он уже упал с корточек на колени и пополз к боевику, почти искренне умоляя:

– Не убивайте меня! Прошу вас, пощадите...

Даже руки сами сплелись в умоляющем жесте. Боевик даже отступил на шаг, опешив от такого зрелища, а Джерри, сам плохо понимая, зачем он это делает, все приближался к нему, выкрикивая мольбы и заламывая руки.

Раздался звон разбиваемого стекла, и в зал снова влетела газовая граната, с шипением выбрасывающая клубы паралитика. Инстинктивно все обернулись на посланца. Один из боевиков, так же как и Дональдэн несколько минут назад, подскочил к этой газовой шашке и выбросил ее наружу.

– Тобис! Тобис, чтоб тебя! – связался по радио с гранатометчиком командир группы. – Кончай шашки раскидывать! Мы взяли объект, сопротивления нет, все здание под контролем!

«Пора! – решил Джерри, понимая, что другого более удобного, да и вообще хоть какого-то случая для действия больше не будет. – Шесть человек не так уж и много...»

Он поднырнул под отвлекшегося боевика вперед ногами и врезал того ботинком в пах, одновременно протягивая руки к автомату. Боевик инстинктивно согнулся от боли вперед, буквально вложив оружие в протянутые руки Джерри, и он резко вывернул его из ослабших пальцев боевика. Другой ногой он с силой оттолкнул человека от себя, буквально подбросив его в воздух, окончательно вырывая оружие из рук противника.

Обезоруженный боевик с криком боли упал на стол, сметая один из терминалов, привлекая всем этим грохотом к себе внимание остальных.

Одно мгновение, и «САС-90» в руках Дональдэна отстрелял первые две очереди: одну по бойцу, получившему по яйцам (у него ведь еще в кобуре на поясе болтался пистолет, и потому он оставался опасен), а вторую – по ближайшему боевику, отбрасывая того в проход

между столами.

«Осталось четверо...» – пронеслась в голове мысль, когда Джерри быстро перекашивался в сторону, точно на учениях.

В то место, где он только что лежал, обрушилась лавина огня. Очереди крупнокалиберных пуль «САС-90» буквально сметали все на своем пути, в момент дырявя все перегородки и столешницы.

Еще один пережат и еще одна скупая очередь. Дональдэн действовал не раздумывая, как робот, он сейчас вообще видел себя словно со стороны, и наверное, это его спасало. Задумайся он над своим дальнейшим действием хоть на долю секунды, и его бы моментально издырявили из трех оставшихся стволов. А так он снова упал на пол, где ему открылся вид на ноги одного из противников, и Джерри, снова не раздумывая, открыл огонь. Боевик рухнул с перебитыми ногами и получил дополнительную очередь в три пули, которые пришили в голову.

«Еще двое...» – отстраненно подсчитал он.

Джерри проявлял просто чудеса ловкости, оно и понятно – ведь он спасал свою жизнь, и пули, предназначенные ему, впивались в пол всего в полуметре от цели.

– А-а-а!!! – дико закричал Дональдэн с болью в голосе и сделал новый кувырок вперед и затаился под одним из столов.

Боевики допустили ошибку, купившись на крик, посчитав, что попали, и прекратили стрельбу.

– Проверь... – послышался короткий приказ командира.

Один из боевиков стал осторожно приближаться. Сапоги, с хрустом давящие стекло и пластик от расстрелянных компьютеров выдавали его, и Джерри, прицелившись на слух и оттолкнув ногой катающийся стул, для отвлечения внимания открыл стрельбу прямо через стол. И снова отход.

На этот раз ему уйти от ответного огня оказалось гораздо сложнее. Неожиданно в левый бок что-то чертовски сильно ударило. Так сильно, что Джерри растянулся на полу и непроизвольно выпустил из рук оружие, отлетевшее далеко вперед.

«Неужели достали?!» – сама собой вспыхнула неприятная паническая мысль.

Но нет, крови он не увидел, лишь острая боль. Зато Джерри заметил на полу чей-то кучерявый бюстик из настоящей бронзы весом в полкило, а то и больше. Бюст по-идиотски показывал язык...

«Эйнштейн чертов...» – ругнулся Дональдэн, узнав бога всех ученых.

– Проклятие... – прошипел Джерри, попробовав сменить позу. Удар был настолько силен, что левый бок нещадно саднило, буквально выгибая тело дугой. В то же время любое движение причиняло еще большую боль.

«Два или даже три нижних ребра сломаны», – решил он, оценив боль.

Боевик подходил медленно и уверенно. Он видел этот вылетевший в проход автомат и выдал короткую очередь рядом с ним, стоило только Дональдэну попытаться дотянуться до «САС-90», только чуть руки не лишился.

Не имея возможности достать автомат, Джерри вытащил из кобуры «атрокиус». Дохлый номер, но лучшего оружия у него все равно сейчас нет. Руку с пистолетом скрыла сплошная стенка стола, так что боевик не расстрелял Джерри сразу, как только его увидел.

– И зачем тебе все это было нужно? – спросил подошедший человек, немного расслабившись, увидев, в каком печальном состоянии находится его противник, ошибочно решив, что тот реально ранен. – В героя решил поиграть?

– Вы бы нас все равно убили...

– С чего ты так решил?

– Предчувствие... В таких случаях свидетелей не оставляют.

– Правильное было предчувствие, – кивнул боевик и стал нацеливать на Джерри свой «САС-90».

Движение было каким-то нарочито медленным. Наверное, хотел помучить свою жертву

ожиданием смерти. Напрасно. Джерри просто высунул свой «атрокиус» из-за стенки стола и выстрелил.

Резиновая пуля попала командиру боевиков в глаз, выбив его. Очередь из автомата прошла всего в двадцати сантиметрах от головы Дональдана и пошла дальше гулять по стенам, компьютерам, потолку, полу... Боевик дико кричал от боли, и судорожно сжавшийся палец на спусковом крючке «САС-90» выдал длинную очередь, до тех пор пока в рожке не закончились патроны.

Превозмогая боль, понимая, что боевик сейчас придет в себя от этой дикой боли и в любом случае убьет его из пистолета, Джерри дотянулся до него и выдернул чеку из висевшей у боевика на поясе боевой гранаты, после чего с силой толкнул его от себя и сам кинулся в сторону как можно дальше от эпицентра взрыва.

Сильный взрыв разорвал человека на две половины, забрызгав его кровью все вокруг.

12

– Ну! Чего встали?! Представление окончено! Валите отсюда!!! И постарайтесь больше не попадаться этим ребятам на глаза! – закричал Джерри, заметив вжавшихся в стену ученых, смотревших на него с расширенными от ужаса глазами. Они, словно стадо баранов от собаки-пастуха, рванули к выходу, понимая, что задерживаться здесь после всего случившегося действительно не стоит.

Сам Джерри тоже поплелся к выходу – сейчас сюда вот-вот вломятся другие боевики, – как вдруг наткнулся на доктора Кондона, валявшегося в луже собственной крови.

– Стой... – выдохнул тот, сплевывая красную пену, и даже слабо прихватил своей рукой ногу Дональдана.

– Что?..

– У меня в кармане... диск... я совсем забыл о нем... возьми его...

Джерри тупо обшарил старшего научного сотрудника и действительно обнаружил в кармашке халата небольшой диск.

– Нашел... И что теперь?

– Сломай его... там то... за чем они охотятся... ты, наверное, слышал о нашем сотруднике... который что-то пытался продать конкурентам...

– Да, – кивнул Джерри.

Сотрудник тот, как он случайно узнал, скоропостижно скончался. То ли его СБ «Финанспромгрупп» ликвидировало, то ли это сделали конкуренты, чтобы через него разведка корпорации не вышла на них и не предъявила претензии. Чьих рук это дело, гадать не хотелось.

– Это оно и есть... – продолжил все слабеющим голосом доктор Кондон. – Диск не должен попасть к ним... сломай его... у меня на это уже нет сил...

Шум за дверью отвлек Джерри от умирающего доктора. Там пытались задержать толпу убежавших ученых, и следовало как можно быстрее убираться самому.

Вот только куда?

Дональдан машинально положил диск в свой карман и дернулся прочь от испутившего последний вздох ученого, выпустившего ногу Джерри.

«Проклятие, Джанет!» – увидел девушку Джерри и поспешил к ней.

Девушка находилась явно в шоке и плохо реагировала на окружающее.

– Джанет, дорогая, нужно спрятаться...

Джерри увлек за собой безвольную Джанет в поиске укрытия. Укрытий в зале, кроме разбитого шкафа с дисками и запасными частями к терминалам, не было и Дональдана, не видя лучшего места, бросился к одному из них, забравшись в нижний отсек вместе с девушкой. Перед этим он одним движением вытряхнул оттуда стеллажи и затаился, стараясь даже не дышать. Укрытие не бог весь какое удачное, но он понимал, что искать другое – смерти подобно.

– Что тут, черт возьми, произошло?! – вскричал первый вбежавший в зал, через мгновение после того, как Джерри с Джанет устроились в шкафу и перестали шуметь, затаившись.

Этот человек явно не относился к числу боевиков, даже к командному составу. В руках он не держал оружия, хотя на нем сидел бронежилет поверх длинного черного плаща. Тем не менее в нем угадывалось главенство.

Никто из его людей, пришедших вместе с ним, ничего, понятное дело, пояснить не мог. Тогда он встряхнул первого же попавшегося на глаза человека в белом халате из небольшой группы тех, которые не успели скрыться и были приведены обратно в зал.

– Отвечай!

– Б-б-б... – так и не смог дать вразумительного ответа схваченный ученый, парализованный страхом.

– Проклятие!!! Тут же все разбито! Тупые уроды! Я же приказал взять без шума и ничего не ломать! Как я теперь получу данные?!

Джерри видел, как несколько человек с ноутбуками подключились к сети и начали загружаться, они работали минут пять, меняя диски, пытаясь взломать пароли. Один из них, встав, выдал неутешительный вывод:

– Они успели стереть почти все. Остались жалкие крохи.

– Но что-то же можно сделать?

– Можно попробовать зайти в первичный архив. Взлом займет минут десять-пятнадцать.

Главный буквально взвыл от досады и в порыве ярости пристрелил ученого.

– У нас нет этого времени... Сейчас здесь появятся боевики «Финанспромгрупп»... Уходим.

Хакеров уговаривать не пришлось. Они сложили свои чемоданчики и быстро направились к выходу. Главный напоследок зло оглянулся и поспешил за ними.

Штурм завершился неудачно – главная цель операции осталась недостигнутой. Ученые успели стереть информацию по всем своим разработкам. Добираться до архива через сеть было слишком долго, в «Финанспромгрупп» уже спешила помощь.

Это не было бы проблемой, останься в лаборатории ключевые научные сотрудники, но вот их после непонятной перестрелки почти всех поубивали, а остальные оказались настолько шокированы бойней, что ничем помочь не смогли.

«Если бы не приказ о недопустимости личного участия в операциях, то информация о проекте была бы у нас», – подумал капитан Кеннет, но, понятное дело, промолчал.

Их начальник сидел в кабинете мрачнее тучи, и лучше лишний раз не выкать.

– Что там произошло, хотя бы приблизительно? – наконец спросил полковник Маар Амброй.

– По всей видимости, группе захвата попался какой-то шустрый охранник. Каким-то образом он отобрал автомат у нашего боевика и в скоротечном бою расстрелял остальных.

– Дела... Сначала один шустрый наружник срывает получение диска и убивает одного из нас. Теперь какой-то шустрый охранник срывает всю операцию... Я, признаться, не удивлюсь, если вдруг выяснится, что это один и тот же человек, – невесело усмехнулся резидент империи.

Никто даже не улыбнулся этой шутке.

– В общем, так. Так или иначе, но мы должны получить этот проект в свои руки. Он жизненно важен для нас и всей империи. Месяца через три, когда все устанет, мы должны перетряхнуть всех и вся, имеющих к нему отношение, но заполучить информацию. Узнать, кто, как и почему... Нужно напрячь все свои связи и возможности. Денег на разработку не жалеть. Теперь это наша приоритетная задача.

Часть II Деньги

13

Джерри Дональдэн даже не помнил того момента, как он вернулся к себе домой: приехал ли он на своей машине, привезла ли его служба безопасности или полиция, а может, он вообще добрался на автобусе? Просто увидел, что находится в своей квартире, и сразу же заперся на все замки.

Часы показывали уже за полночь, но спать от перевозбуждения не хотелось. Перед глазами все стоял тот бой в компьютерном зале. Его трясло от осознания того, сколько раз его могли пришить, и он лишь чудом спасался. И еще этот диск...

Вспоминание о диске подбросило его из кресла. Он аккуратно полез в карман и вынул его на свет божий, уставившись на объект в своей руке как на колбу с нитроглицерином, которую стоит лишь неловко встряхнуть и его разнесет на кровавые ошметки.

Джерри лишь спустя пять минут разглядывания положил эту опасную вещь на стол и, сев рядом, стал на нее смотреть уже как на величайший артефакт, доказывающий существование «зеленых человечков». Он размышлял, что с ним делать: сломать его, как того просил ученый, отдавший ему диск, и тем самым избавиться от лишней головной боли; вернуть настоящим владельцам – «Финанспромгрупп» или все же что-то еще.

Но в случае проявления сознательности и возврата головной боли не оберешься, контрразведка замордует на тему, не оставил ли себе копии, и будут ее искать. «Душу вынут... – с легким содроганием подумал Дональдэн. – Они это умеют. Нет, уж лучше пускай они ничего не знают. В конце концов, у них вся информация должна быть сохранена в архиве».

Любопытство брало свое. Как всякий запретный плод – диск манил к себе таинственностью. Хотелось узнать, из-за чего начался весь сыр-бор, погибло столько людей. Дональдэн понимал, что это неразумно, но все же взял со стола диск, решив изучить поближе.

Поверхность оказалась заляпана кровью, не давая возможности его рассмотреть на предмет пояснительных надписей. Джерри отнес его в ванную, но и чистка не дала результатов. Смыв кровь, Дональдэн обнаружил, что поверхность девственно чиста и не имеет никаких надписей.

«Что ж, тогда придется познакомиться с тобой более вдумчиво и просмотреть ту информацию, из-за которой взяли штурмом «Скайнкгрупп» и убили твоего хозяина», – решил Джерри и, высушив диск, пошел в свой кабинет, включил компьютер.

– Кольцо, – прочитал Джерри появившуюся на экране простую надпись на сером фоне без всяких стилизаций и спецэффектов, после открытия единственного файла.

Джерри несколько удивило отсутствие ожидаемых защитных паролей доступа. Странно, если учесть, что эта информация так важна для предыдущего хозяина и корпорации.

Тем не менее Джерри не стал забивать себе голову лишними вопросами и прочитал сопроводительную информацию, что-то вроде аннотации или введения, и стал в быстром темпе просматривать остальное.

Дальше была расчетная часть, содержавшая только графики, схемы, таблицы и прочую высшую математику. В технической части прилагались схемы уже самого «Кольца» – космической станции, выполненной в виде круга. И еще какого-то оборудования, которое, судя по пояснительным записям, должно быть установлено на корабле собиравшегося уйти в прыжок...

«Прыжок!» – наконец дошел до Дональдэна полный смысл этого слова в данном контексте.

Ученые уже давно бились над проблемой увеличения скорости кораблей в космическом

пространстве и удешевления этого процесса. И вот на тебе, информация, достойная Нобелевской и прочих премий, у него в руках!

Дональдан мало что понял из увиденного, кроме введения и общего смысла прочитанного. Но чем дальше он вникал, тем, фигурально выражаясь, у него сильнее вылезали глаза на лоб.

Понятого хватило, чтобы понять главное – он труп. Он уже живет в долг до того момента, когда заинтересованные лица узнают, что диск с бесценной информацией у него. Особенно если учесть, что они натворили ради того, чтобы заполучить ее.

«Они не остановятся ни перед чем!» – тайфуном пронеслась в голове паническая мысль.

Возникло желание поскорее избавиться от опасной вещицы – сломать ее, как его того и просили. Джерри даже достал из считывающего устройства диск, пальцы напряглись, чтобы одним движением разломить кусочек пластика с алюминиевым покрытием... и все же он этого не сделал.

«Если они узнают, что диск был у меня, они захотят его получить и не поверят, что я его уничтожил, – подумал Дональдан. – Значит, он мне пригодится для торга...»

Неожиданно ему в голову пришла совсем уж шальная мысль: «Вот оно! Вот что поможет мне самореализоваться, а не сгнить в качестве ночного сторожа на автостоянке!»

Но холодок страха не отступал. Его снова начала бить мелкая дрожь. Немного успокоиться помог стакан водки, вкус которой он едва почувствовал, но все же прилежно закусил кусочком сыра.

Джерри хорошо понимал, что если он все же решит осуществить эту бредовую затею, то им заинтересуется разведка корпорации, которой принадлежит разработка «Кольца». Потом об этом рано или поздно узнают эти неведомые захватчики, напавшие на «Скайнгрупп». Против него будут играть сразу несколько игроков, в руках которых весьма и весьма большие деньги, а значит, и возможности.

– Значит, нужно провернуть все так, чтобы до самого последнего момента об этом никто не узнал, – вслух сказал Джерри, немного ошалев, опасаясь, что если сейчас не услышит своего голоса, то банально свихнется. – Если я уже не свихнулся, ведь именно сумасшедшие разговаривают сами с собой...

Голова уже сама начала думать над тем, как это сделать, а главное – где достать немалые деньги для реализации проекта. Но в голову пока ничего не приходило.

Он не стал отказываться от довольно опасной затеи не столько потому, что опьянел от стакана водки, но и оттого что Джерри с самого детства хотел стать первооткрывателем, хотел улететь так далеко, где до него еще никто не был. Из-за этого он даже какое-то время хотел сменить место учебы, перейдя с экономического подразделения на инженерный. Но передумал, решив, что лучше стать экономистом и с позиции этой профессии искать деньги для реализации своей мечты.

«А отличных инженеров и конструкторов без меня хватает, – думал он тогда, реально оценивая свои возможности. – Тем более что из меня конструктор, как из дистрофика штангист».

Правда, он до сих пор мог рассчитывать на еще один вариант – записаться на судно-разведчик в качестве матроса, тем более что по своей первой профессии он как раз был электромехаником корабельного оборудования, нужно лишь пройти дополнительные курсы переподготовки и его вполне могут взять в экспедицию. В этом он был уверен.

Но он все же понимал, что это – не то. Корабли-разведчики рыскали в глубоком космосе годами, а он хотел все и сразу, к тому же числиться среди тех, кто дает названия открытым мирам.

Вот только он стал охранником, закончив дополнительные курсы. К экономике же душа не лежала, а искать деньги нужно под что-то... И вот как по волшебству у него есть проект «Кольцо», способный осуществить мечту, нужно только лишь постараться и отыскать деньги.

Джерри уволился с работы и вернулся в родной город на другой стороне планеты. Поступок выглядел вполне логичным – что поделать, после побоища сдали нервы... Кроме того, он действительно испытывал потребность сменить обстановку. Сделал он это после того как понял, что не сможет ходить, по сути, на обворованное им предприятие.

Добило его то, что он стал нервным и начал хвататься за оружие при любом подозрительном шуме, чем однажды сильно напугал Джанет. Она как обычно вошла в его квартиру, а он приставил дуло пистолета к ее виску. Понятное дело, что после грандиозного скандала, случившегося после дикой истерики, она бросила его.

Дела шли своим чередом. Джерри Дональдс сначала нервничал, даже в родном городе оглядывался по сторонам во время пеших прогулок, проверялся на хвост во время езды на машине, благо был этому обучен, хотя понимал, что шансов раскрыть профессиональную слежку у него немного.

Каждый вечер невольно ожидал, что вот-вот кто-то позвонит в дверь: полиция или того хуже, крепкие ребята, заламают ему руки и начнут пытаться. Но прошел месяц, а за ним еще один, и ничего ужасного в его жизни не происходило, и он перестал бояться и вздрагивать от каждого подозрительного звука, как в самом начале. Теперь появилась уверенность: никто не знает, что диск у него.

Отец, как и обещал, взял к себе на работу младшим бухгалтером под «подсадку» уже выходящего на пенсию специалиста. Первые пару месяцев, после того как прошел страх, появился даже интерес, он набирался опыта и через год-два должен был занять место «старого пердуна».

Но по прошествии какого-то времени все стало валиться из рук, предопределенность дальнейшей жизни сильно угнетала, и Джерри все чаще мысленно возвращался к спрятанному в тайнике диску с проектом «Кольцо».

Он и раньше им интересовался: более подробно изучил проект, прошерстил множество научных и околонаучных журналов на эту тему. Оценка в них на реальность «Кольца» давалась неоднозначная, но Дональдс, взвесив все «за» и «против», пришел к выводу, что «Кольцо» реально.

А может, просто хотел верить в реальность?

«Лучше всего реальность проекта подтверждает нападение на „Скайнгрупп“, – поставил окончательную точку в своих размышлениях Дональдс, хотя все же оставалась мыслишка, что ученый ошибся и нападавшие приходили совсем не за «Кольцом», а за чем-то еще. Мало ли каких ценных разработок вел «Скайнгрупп» в своих лабораториях?

Тем не менее пришло окончательное решение: он постарается превратить «Кольцо» в реальность.

Осталось только найти деньги под рискованный проект, это при том, что афишировать сам проект нельзя. Не столько из-за того, что в научном мире к нему относились скептически, сколько из страха вывести на себя хозяев разработки и желавших его заполучить в свои загибающие руки.

Джерри с трудом протянул на работе еще два месяца до невероятно желанного отпуска. Увольняться он не торопился, ведь еще неизвестно, получится у него или нет. А терять работу просто глупо.

Все это время он размышлял над тем, где достать деньги. Примерную смету «Кольца» он составил – выходило не так уж и много. Конечно, для обычного человека это нереально заоблачная сумма, но сами по себе, при здоровой экономии, деньги небольшие, всего-то... полтора миллиарда реалов.

Джерри перебрал множество вариантов от откровенно незаконных – ограбления до вполне легитимных – попросить средства у какого-нибудь эксцентричного миллиардера, которых на свете не так уж и мало.

Последний вариант выглядел более притягательно тем, что один такой миллиардер имелся в наличии в непосредственной близости – губернатор соседнего региона. Тот частенько откалывал не очень понятные для простого человека номера: то спортивный клуб какой прикупит, то личную подводную субмарину – русалок из торпед пострелять, не говоря уже о роскошных космических яхтах, способных потягаться своими размерами с легкими дредноутами.

«А ведь денег мне нужно всего в три раза больше, чем он потратил на свою баскетбольную команду, – обиженно подумал Джерри Дональдэн. – И даже мой проект ему по карману, даже более того – для него он почти ничего не стоит».

Но все варианты пришлось отклонить один за другим. Грабить банки он не собирался ни под каким видом, слишком много нужно учесть, а он в этой области был откровенным дилетантом. Просто так просить деньги тоже бессмысленно. «Наверняка к нему уже обращались с подобными предложениями, – думал Дональдэн, уже зная, что проекты типа «Кольца» разрабатывались и учеными-одиночками. Да и просто денег постоянно кланчат. – Тут нужно что-то другое...»

Джерри вскочил с места и принялся нервно ходить по комнате, ему в голову, как он считал, пришла гениальная идея. «А что если соединить обе ипостаси? – подумал он. – Законное и незаконное. Но начать придется с незаконного».

Дональдэн взялся за телефон. Для реализации уже начавшего понемногу складываться в голове плана нужны помощники, а кого можно привлечь кроме друзей?..

– Алло?..

– Здорово, Фрэй, это Джерри.

– Джерри? Здорово! Сколько лет, сколько зим?! Давно не виделись!

– Вот и я о том же.

– Случилось чего? – озабоченно спросил Фрэй Смехов.

– Да нет, – ответил Дональдэн, в один момент вспомнив все происшедшее. – Но встретиться не помешает. Ты как, свободен?

– В принципе – да. Два часа до окончания смены осталось.

– Жду через три часа у себя.

– Буду.

В Смехове Джерри был уверен как в самом себе. Он даже не понимал, почему они стали друзьями при полной противоположности как внешности, так и характеров. Фрэй, в отличие от Джерри, высокий, отчаянный бабник, непоседа и балагур.

«Притяжение противоположностей и отсутствие конкуренции за первенство между нами», – понял причину Дональдэн. Фрэй был всегда ведущим, а Джерри – ведомым, но это его нисколько не смущало, даже наоборот – избавляло от множества проблем.

В дверь позвонили только через четыре часа. Джерри ухмыльнулся – он не помнил такого случая, чтобы Фрэй хоть раз пришел вовремя.

– Ну как поживаешь? – входя, спросил Фрэй, поздоровавшись. – Где твоя дама сердца?

– Нет у меня дамы сердца, – скривившись, ответил Джерри.

Этот вопрос был для него болезненным, и Дональдэн знал, что Фрэй это тоже прекрасно знает и все равно подначивает при каждой встрече. Ну не получалось у него вести долговременные отношения, вот и Джанет... Да и вряд ли она бы поехала сюда из столицы. Там есть работа, а здесь нет ничего.

Джерри подготовился к встрече друга, на столе стояла объемистая бутылка водки и дюжина тарелочек различной закуси.

– Это я уважаю, – увидев стол, сказал Фрэй и, вынув свою бутылку из пакета, добавил: – Я тут тоже кое-что принес.

Пошло неспешное застолье. Друзья повспоминали детство и юность, в частности то, как за ними гонялся с топором ими же разозленный обкуренный наркоман и они сломя голову от него удирали, не разбирая дороги, что-то крича.

– Ох, ну и дураками же мы были, – сказал Фрэй, вытирая появившиеся слезы, после

того как стих их смех.

- И все из-за тебя, – согласно кивнул Дональдсан. – Что мы к нему пристали тогда?
- К нему моя девушка ушла, и мы пошли разбираться.
- Вот уж действительно придурками были...
- Зато есть что вспомнить.
- Это уж точно.

Дальше разговор сам собой перешел на женщин, но после них повисла тишина. Больше говорить было не о чем. Этого-то момента Джерри и ждал, чтобы приступить к главному. Уловив это мгновение, он жестом фокусника положил перед своим другом компьютерную распечатку.

– Что это?

– Прочти.

Смехов читал минут пять, после чего снова спросил:

– И что? Что за «Кольцо» такое?

– Я собираюсь его построить...

Фрэй засмеялся без перехода, сразу, громко и с надрывом. Он пробовал остановиться и не мог. Смехову уже не хватало воздуха, от недостатка кислорода у него заболели почки, отчего он начинал сгибаться пополам. Фрэй неимоверными усилиями останавливался, но через секунду смех снова начитал его душить. За всем этим с улыбкой, скрестив руки на груди, наблюдал Джерри.

– Ох, давно я так не смеялся... – признался Фрэй, всеми силами удерживая себя от нового приступа смеха, как рыба, глотая воздух, поскольку последнюю минуту он не столько смеялся, сколько надсадно хрипел, пытаясь вздохнуть. Утерев последние слезы, он поинтересовался: – Ты хоть понимаешь, сколько денег сюда нужно вложить?

– Примерно полтора миллиарда реалов, это если по минимуму.

Снова смех. Почти такой же затяжной, как и предыдущий.

– Спасибо, – вдруг поблагодарил Фрэй, смахивая с глаз снова выступившие слезы.

– За что? – удивился Джерри.

– Ты только что продлил мне жизнь лет на пять.

– Пожалуйста...

– Только больше так не смейся, а то я умру прямо сейчас от удушья...

– Постараюсь.

– Ладно... Где ты собираешься взять столько денег? – окончательно успокоившись, спросил Фрэй. – Их же тебе просто так никто не даст...

– Не даст, – согласился Джерри. – Но мир все же не без добрых людей.

– Хочешь кого-нибудь ограбить и я тебе для этого нужен как сообщник? – попробовал угадать Фрэй.

– Слишком примитивно. Но ты мне действительно понадобишься, больше мне не к кому обратиться.

– Что мне нужно делать?

– Если честно, то я еще сам конкретно не знаю, но ты мне понадобишься, это точно. Но если посчитаешь мое предложение для себя неприемлемым, всегда сможешь отказаться.

– Понятно...

– Для начала можешь сходить в фотоателье и сделать несколько снимков на ксивы.

– Какие еще ксивы?

– Как я уже сказал: грабить мы никого не будем, но кое-какие противозаконные действия нам, возможно, сделать придется. Но для начала нам нужно как-то легализоваться – получить документы какого-нибудь конструкторского бюро, но не фальшивого, а реально существующего и занимающегося схожей проблематикой. Я сначала подумал о создании собственной фирмы, но это слишком хлопотно.

«И вычислить меня по вновь созданной фирме не составит никому труда...» – мелькнула мыслишка.

– Легче прийти на готовенькое.

– Точнее на уже имеющее хоть какой-то вес и зарегистрированное не вчера. Для инвесторов будет подозрительно, если кто-то придет и станет просить денег на реализацию идеи при вчера созданной фирме. А так мы будем представителями фирмы, работающей уже длительное время. Несколько таких КБ я уже присмотрел.

– Разумно. А что потом? – спросил Фрэй, наливая себе очередной стакан водки.

– Потом мне нужно через Дерикензи выйти на Абрабордмана и именно у него взять деньги. Правда, я еще не знаю как.

Услышав имена этих людей, относящихся к элите не только Каталана, но и самого Союза Суверенных Республик, Смехов подавился, и недопитая водка полилась из носа. Отфыркавшись и утершись, Фрэй снова захохотал, иногда стуча кулаком по столу или по колену, и Джерри снова пришлось ждать, пока закончится очередной приступ смеха.

– Джерри, это же чистой воды авантюра! – раздельно произнес Фрэй. – Ты определенно рухнул с дуба, но я с тобой! Мне просто интересно, чем все это закончится! Но почему сразу не обратиться напрямик к Абрабордману?

– Нужен вес, чтобы меня сразу не вышибли пинком под зад. Этот вес мне обеспечит протекция мистера Дерикензи.

– Ясно...

– Раз ясно, тогда иди делать фотографии, я уже завтра выезжаю.

Дональдэн считал, что лучше ехать вдвоем, но Смехов работал и вряд ли бы отказался от работы ради не пойми какой идеи, да и отпуск он отгулял неделю назад. Так что дергать его бессмысленно.

– Слушаюсь! – Смехов пьяно отдал честь.

15

Фрэй как всегда где-то задержался, но фотографии принес, после чего, посмеиваясь, ушел по своим делам. А Дональдэн стал собираться в дорогу. Предстояло двухдневное путешествие по железной дороге в столичный город планеты, из которого полгода назад он, по сути, бежал, а точнее, в его город-спутник, где располагался офис нужной ему фирмы «Габров и К°». Можно было конечно воспользоваться самолетом, но на железке дешевле, хоть и дольше, да и торопиться ему особо некуда.

Поезд буквально летел над полотном на воздушной подушке, движимый импульсным электромагнитным полем, слегка качаясь, словно на волнах, убаюкивая пассажиров, и Дональдэн не собирался спорить с богом сна, просто уснул. Так и проспал почти весь путь, просыпаясь во время остановок, когда поезд, снижая скорость, «приземлялся» на колеса и вагоны трясло.

Поезд подкатил к перрону, и симпатичная проводница, заглянув в купе, сообщила:

– Ваша станция, мистер.

– Спасибо.

Джерри быстро собрался и вышел на перрон. Клодез, город-спутник Сант-Нодинска, встретил его летней духотой дня. Дональдэн не стал проводить разведку, а сразу направился в офис интересующей его фирмы. Смуглые таксисты без зазрения совести с приезжающих издалека драли тройную цену, но Джерри не остался в долгу, плюнув машине на заднее стекло, и резво побежал, когда оплеванное такси решительно затормозило.

– «Габров и К°», – прочитал Дональдэн вывеску над дверью. – То, что нужно.

«Ну, как говорят десантники: из космоса прямо в бой!» – весело сказал себе Дональдэн, открывая дверь под вывеской.

Фирмочка, как сделал вывод Джерри, относилась к разряду завалявшейся, она выглядела даже еще хуже, чем Джерри себе представлял, и непонятно на какие средства существовала.

«На одной лишь стойкости ее директора, – подумал он. – Но это то, что мне нужно.

Сговорчивее будут».

Войдя в приемную, Дональдэн только утвердился в правильности сделанных им выводов, увидев за столом секретаршу пятидесяти лет. Сама фирма существовала из двух человек: руководителя и собственно секретарши. «Наверняка его жены», – отчего-то сделал вывод Джерри. Подумав, что вряд ли бы кто при деньгах отказался бы от молоденькой секретарши в пользу старой карги.

– Добрый день, – поздоровался Джерри.

– Добрый... – подняла свой тяжелый взгляд пожилая женщина, всем своим видом показывая, что для нее он далеко не столь добрый, как хотелось бы. – Вам чего, молодой человек?

– Мистер Габров у себя?

– Вам назначено?

Джерри показательно огляделся, показывая, что не видит посетителей, кроме него самого. В комнате действительно было пусто. Более того, на креслах в приемной для посетителей успела скопиться пыль.

– Нет, но я уверен, мистеру Габрову будет интересно меня выслушать.

Женщина нажала на кнопку селектора и скрипучим голосом спросила:

– К вам посетитель. Пускать?

«Точно, его жена», – утвердился в своей мысли Джерри Дональдэн.

– Кто? – спросили по селектору.

– Кто вы? – переадресовала вопрос секретарша.

– Джерри Дональдэн, но мое имя вам ничего не скажет.

– Тогда какого...

– Я пришел предложить вам взаимовыгодное сотрудничество.

– Сотрудничество?... – переспросил Габров. – Хм-м... что ж, проходите.

– Мадам... – с поклоном обронил Дональдэн и, толкнув дверь с табличкой: «Г. Н. Габров – директор», вошел в кабинет.

Сам директор был даже ниже Джерри, это он сразу определил, несмотря на то что тот продолжал сидеть в массивном кресле. С залысиной и объемным животом.

«Пивко сосем, – осуждающе подумал Дональдэн. – Работать надо, а не пиво глотать. Неудивительно, что у него ничего не получилось, с таким видом он не производит впечатления серьезного человека».

– Здравствуйте, – протянул руку Джерри.

– Так что там насчет сотрудничества? – спросил мистер Габров, ответив на рукопожатие. – Вы не производите впечатления инвестора, желающего расстаться с миллиардом...

Слабое рукопожатие Джерри не понравилось. Слабым рукопожатием, по его мнению, отличаются люди либо слабые, либо считающие собеседника ниже себя. Этот человек относился к числу слабых... Дональдэн не любил ни тех, ни других.

– Я не инвестор.

– Тогда о каком сотрудничестве может идти речь? – нахмурился директор.

– Сотрудничество в поиске денег на ваш проект, – с невинным видом ответил Джерри.

– Ха! Молодой человек, не смешите старика. Вы думаете, я не искал?! Искал, да еще как! Обил не один десяток порогов, но эти зажавшиеся миллиардеры скорее сожрут свои деньги, чем дадут их на развитие науки! Они скорее спустят их в сортире, чем профинансируют глобальный проект! Они пустят их куда угодно, но только не на то, что действительно важно!

«Еще один непонятый гений, – понял Джерри, глядя на человека, в прошлом бывшего академиком, но по неизвестным причинам отправленного в отставку с лишением регалий. – Наверное, выгнали из-за своего аналога „Кольца“, слишком настойчиво пробивал идею и, это кому-то не понравилось».

– Я с вами полностью согласен, мистер Габров. Деньги они тратят не на то, что важно

людям... всему человечеству.

– Зовите меня Гарфредом Никоновичем, молодой человек, – заулыбался директор, увидев в собеседнике единомышленника.

– Я с вами полностью согласен, Гарфред Никонович, но позвольте узнать, какими методами вы пытались найти финансирование?

– Обычными... Какими же еще? Посылал информационные письма в виде бизнес-планов всем богатым и гиперкорпорациям, недельный доход которых не меньше миллиарда реалов. Потом богачам поменьше, но ни от одного из них не получил ни ответа ни привет. Размещал информацию в сети, мой сайт и сейчас там, но все без толку. Вот так.

– Не хочу вас огорчать, сэр, но подобные письма и просьбы сразу же отправляют в утиль. Зачастую их даже не читают. Видят, что это просьба о деньгах, и все – отправляют в мусорку.

– Да-а? – удивился мистер Гарфред. – Я об этом не знал.

– Именно. Вы пытались встретиться с кем-нибудь лично?

– Да ты что?! У них же там охрана, не пробьешься ведь! Укокошат к чертям. Но в таком случае как же будете искать деньги вы? Ведь вас тоже вряд ли пропустят...

– Это моя проблема, так сказать, коммерческая тайна. Но чтобы найти деньги, мне нужна ваша помощь.

– Какая же?

– Мне и моему другу, который будет помогать нам в нашем нелегком деле, необходимо стать сотрудником вашей конторы, чтобы я мог представлять серьезную фирму...

– Зачем? – насторожился мистер Габров. – Я не смогу платить вам зарплату... Если вы заметили, то мы сами едва сводим концы с концами.

– Хорошо, обойдемся без зарплаты. Мы согласны быть внештатными сотрудниками без жалованья. Нам нужны документы вашей фирмы, а вы в свою очередь, если к вам обратятся насчет нас, должны подтвердить, что действительно такие-то работают у вас и говорят от вашего лица.

– Хм-м... – недовольно промычал мистер Габров. Его обуяли большие сомнения. Неизвестно откуда взявшийся молодой человек предлагал дело, и его проект мог сдвинуться с мертвой точки. Но с другой стороны, они могли оказаться «стервятниками» – каким-то чудом найти немалые деньги под проект и смотаться с ними в неизвестном направлении, погрузив его с головой в непомерные долги, единственный выход из которых – петля.

Джерри Дональдэн смотрел на директора, по лицу которого можно было читать обо всем, что он думает, и он прекрасно его понимал.

– Мне нужны гарантии, – наконец сказал мистер Габров. – Я согласен на вашу авантюру, поскольку ничем иным это быть не может.

– Хорошо. Детали гарантии мы обговорим, но и мне тоже кое-что будет нужно.

– Что же? Процент от суммы?

– Нет. Место в вашей фирме с пятидесяти одним процентом голосов.

– Не слабо... то есть практически стать хозяином моего детища, над которым я работаю уже больше десяти лет!

– Не стоит так волноваться. Мы делим шкуру еще не убитого медведя. Тем более неизвестно, что затребует инвестор... Мне кажется, он тоже своего не упустит и все наши дележи останутся пустым звуком. Но смею думать, что вы со своим делом промааетесь еще десять лет с таким же нулевым результатом. И если вы следите за новостями, то нам уже наступают на пятки и промедление чревато абсолютным проигрышем. За вами останется вся слава и неплохая прибыль, на которую можно очень неплохо жить.

Дональдэн не стал упоминать, что реализовываться будет его проект, он решил, что Габрову об этом знать не стоит.

Гарфред Никонович молчал. Он понимал, что его вплотную взяли в оборот и теперь пищи, но беги. Он мог бы конечно отказаться, но понимал, что другого даже такого шанса уже и не будет. Можно конечно еще раз попробовать самому, но Габров прекрасно понимал,

что он уже староват для таких дел, а молодой человек, сидящий напротив, мыслит быстрее и что важнее – современными категориями, в которых он сам не силен.

«А чего я, собственно, ждал? – с усмешкой над самим собой подумал Габров. – Что в мою захудалую контору придет человек, вывалит деньги на стол и скажет: стройте, милости просим? Подарив денежки и ничего не взяв себе?»

– Хорошо, вы меня уговорили, – сказал Гарфред Никонович. – Давайте обсудим некоторые детали, чтоб потом не было недоразумений.

– Давайте... Только как насчет документов? – спросил Джерри, показывая фотографии.

– Отдайте их Марфе. Завтра к обеду все будет готово.

16

Джерри на следующий день забрал документы, проведя ночь в дешевой гостинице с навязчивыми проститутками. Когда он поинтересовался их ценой, то даже присвистнул – в родном Карсане за такие деньги можно было снять трех на всю ночь.

Забрав ксивы и сделав визитки для себя и Фрэя, Джерри уже вечером отправился обратно.

Возвращение и весьма легкое выполнение первого шага своего плана не принесло радости. Он по-прежнему не знал, как подступиться к Дерикензи, бывшему в постоянных разъездах. Ничего путного не мог предложить и Фрэй Смехов.

Подумывали даже о захвате его кортежа, но отказались от этой затеи как от бредовой, разумно посчитав, что их попросту перестреляет охрана и будет права. Потом, под такое дело понадобятся лихие люди и оружие, а денег на это нет.

До конца отпуска уже оставалась неделя, а Джерри ничего не мог придумать. Он сильно извелся и осунулся лицом, под глазами появились темные круги бессонницы.

«Да как же его за жабы-то взять?!» – в отчаянии думал Дональдэн, включая ТВ-терминал, чтобы хоть как-то отвлечься.

– ...А теперь перейдем к местным новостям, – вещала дикторша. Джерри про себя отметил, что выбранный им канал принадлежал этому теперь уже ненавистному им Дерикензи. – Как мы уже сообщали, мистер Дерикензи через три дня проводит вечер в честь лауреатов своего фонда «Идея – двигатель прогресса». На этот раз главным победителем, которому достанется миллион реалов, стал широко известный в узких кругах – Юдзеф Ульгук со своей работой о пульзиковых вихрях...

На экране пошел видеоролик с участием этого Юдзефа Ульгука, держащего в руке куриное яйцо размерами раза в два больше обычного. Тот сбивчиво объяснял журналистам идею своей теории о пульзиковых вихрях.

Джерри наострил уши. Сами вихри и яйца ему были по барабану, тем более что он не понял ни слова из сказанного ученым самоучкой, а вот проведение встречи его весьма заинтересовало.

По воспоминаниям прошлого, Дерикензи вручал премии лично при большом стечении народа, а значит, можно найти способ подобраться к нему поближе. Осталось решить, как это сделать. Желание переключить канал сразу же прошло, и он стал вслушиваться в каждое слово дикторши, которая продолжала считать с телесуфлера, слишком явно двигая глазами, он желал узнать место проведения награждения:

– На этот раз вместе с отцом на награждении будут присутствовать его две очаровательные дочери, завершившие обучение в одном из лучших университетов Союза и прибывшие на родную планету Каталан, чтобы через месяц отметить день рождения своего отца в узком семейном кругу. Кроме того, будет присутствовать и жена мистера Дерикензи, неподражаемая мисс Элеонора Дерикензи.

Дальше пошли другие новости, и Джерри отключил звук, который мешал думать. «Думай, думай!» – приказывал себе Дональдэн, стуча себе пальцем в висок. Но ничего, кроме головной боли, не заработал, к тому же онемел палец.

«Давай попробуем уснуть, – примирительно сказал себе Джерри, когда часы пробили двенадцать. – Как известно, утро вечера мудренее».

Но и спать не получалось. Мысли вихрем кружились в его голове, то и дело соскакивая с мистера Дерикензи на его дочерей.

«При чем тут его дочери? Ну при чем тут его дочери?! Жениться ради денег ни на одной из них я все равно не смогу... – раздражался Джерри. – Мне этого уroda достать нужно, прижать его к стене и добиться результата!»

Часы отсчитали пять утра, небо просветлело, когда он наконец уснул. Впервые за многие дни Джерри увидел сны. Они были рваными, но одну их часть он хоть и смутно, но запомнил. Сон в этой части отличался необычайной красочностью. Джерри вообще не помнил, чтобы он хоть когда-то видел цветные сны, но этот сон был цветным и что интересно – эротическим.

– Давно мне такое не снилось, – с усмешкой сказал Дональдэн, припоминая интересные моменты сна. – Только морда у секс-силы почему-то не моя... Нет, сначала была моя, а вот уже в конце – не моя.

Джерри эта подробность удивила и заинтересовала. Он напряг память, перебирая знакомые лица и сравнивая их с тем, что выдал ночью мозг. Наконец совпадение произошло, но результат его серьезно озадачил.

– Фрэй?.. Что бы это могло значить?

Мысли вихрем понеслись в голове, он пытался соотнести одно с другим, наконец прозрел:

– Ну конечно!

Джерри вскочил так резко, что потемнело в глазах, и он, нетвердой походкой дойдя до стула, оперся на его спинку, чтобы не упасть.

– Ну конечно! Фрэй – любимец женщин, с одной стороны, и дочери Дерикензи – с другой! Совмещаем эти два фактора и получаем убийнейшей силы компромат!

Дональдэн быстро оделся и, найдя телефон, набрал номер друга:

– Приезжай, для тебя есть работа! Она как раз по тебе, ты уж мне поверь!

17

Смехова пришлось ждать до вечера. На этот раз Джерри обошелся без длинных застолий и воспоминаний о еще не прошедшей молодости, сразу перейдя к делу.

– Фрэй, как быстро ты сможешь охмурить женщину, так чтобы она переспала с тобой? – улыбаясь, спросил Дональдэн.

– Ну ты спросил!

– И все же, это очень важно.

– Не знаю. Секундомером никогда не засекал.

– Сильно сказано. А если серьезно?

– Честное слово, не знаю. У меня ведь и цели-то такой никогда не было, чтобы на скорость в кровать затащить. А в чем, собственно, дело? Ты сказал, есть работа. Она по твоей затее?

– Да.

– И в чем заключается моя часть работы?

– Тебе придется поиметь двух дочерей Дерикензи, – просто ответил Джерри.

У Смехова от удивления округлились глаза, вот только сейчас ему стало не до смеха. Он жестом показал, что имеет в виду Джерри, «постругав» один палец о другой, и переспросил:

– Ты это серьезно?

– Абсолютно.

– Ты с ума сошел?!

– А если без лирики?

– Очень интересное предложение... А по-другому никак нельзя?

– Можно, но мой способ самый беспроблемный. Дерикензи готовится продлить свой мандат в качестве губернатора Карсана. Это большие бабки, власть и положение. Собственно, уже сейчас началась негласная предвыборная гонка. Награждение лауреатов, как и прибытие его родных, это составная часть гонки. Он стремится показать себя хорошим семьянином и щедрым покровителем талантливых людей. И какие бы то ни было потрясения ему сейчас ни к чему.

– Круто ты берешь...

– Иначе ничего не получится. Ну ты как, согласен или нет?

Фрэй ответил не сразу, все становилось слишком серьезно, но вспомнив свои слова: «я с тобой» – кивнул, повторив:

– Да, я с тобой.

– Отлично.

– А как ты собираешься попасть на награждение? Туда просто так не пропустят. Там охрана в три уровня. Даже сантехниками и электриками, как в дешевых книжках и фильмах, прикинуться не сможем. Тут нужно что-то другое...

– Есть пара идей, и тут снова потребуется твоя помощь.

– А конкретнее?

– Мы затушимся под журналистов, – выложил свою идею Джерри.

– В смысле?

– В прямом. Все чин чинарем, аппаратура и прочая байда.

– И где мы ее возьмем? Она ж кучу денег стоит. У тебя есть такие деньги? У меня их нет...

– Таких денег у меня нет, – признался Дональд. – Можно конечно взять в аренду, но это нам не подходит.

– Почему?

– А от какой компании мы поедем? Раскроют в момент. Там ведь все ак-кре-ди-ти-ро-ва-ны, – произнес по слогам Джерри. – Потому нам нужно поехать как реальным акулам пера и микрофона... Тут-то ты и вступаешь в дело.

– Ты это о чем?

– Тебя, в отличие от меня – маменькиного сынка, воспитала улица. Ты ведь наверняка тусовался при какой-то околобандитской шайке. Так ведь? Только не отнекивайся! Я тебя постоянно видел с какими-то скользкими на вид типчиками...

– Ну было дело, – согласился Фрэй, еще не совсем понимая, куда клонит его друг.

– У тебя ведь наверняка остались знакомые в этой среде?

– Но я же давно не состою в банде. Я вполне законопослушный человек.

– Я не об этом. Знакомые-то есть, которые тебя узнают и не прибьют сразу? Я-то для них вообще со стороны...

– Я понял, ты через меня хочешь их как-то использовать.

– Именно.

– Это опасно.

– Я понимаю, но вдвоем нам не справиться, – сказал Джерри. – И времени придумывать что-то еще у нас нет. Это награждение состоится уже через два дня. Точнее, у нас еще есть день и две ночи. И первая из них вот-вот начнется. Поэтому нам нужно встретиться с твоими старыми знакомыми.

– Они за бесплатно не работают.

– Деньги есть, немного, но есть. Две тысячи – должно хватить.

– Ты уверен, что хочешь этого? – спросил Фрэй, доставая телефон.

– Да. Отступать некуда. И еще: чем скорее мы с ними встретимся, тем лучше.

– Как знаешь...

Фрэй договорился о встрече, и те назначили место, куда Джерри и отправился со своим другом. Смехов сначала хотел отправиться один, но Джерри настоял на своем участии.

– Ты что, не доверяешь мне?

– Я тебе верю, как самому себе, – ответил на это Дональдэн, не уточняя, что в последнее время он не верит даже самому себе. – Но я должен быть в курсе всех договоренностей.

– Понятно...

Старая машина Джерри Дональдэна вот уже час колесила по темным закоулкам окраины города, провожаемая долгими взглядами затаившихся среди мусорных баков бродячих собак или кошек, глаза их светились в темноте, словно лампочки.

Редкие прохожие и просто бомжи в каком-то рубище с объемными пакетами в руках быстро перебегали дорогу, спеша спрятаться в еще более темных переулках и тупичках.

– Это здесь, – сказал Фрэй.

– Тебе лучше знать, – ответил Джерри и остановил свою потертую «хетту». – Где они?

– Сейчас выйдут, если не решат, что мы подсадные утки.

– А если решат, что мы «утки», то что тогда?

– Тогда последнее, что ты увидишь, так это яркая вспышка выстрела из гранатомета.

– Ты это серьезно? – чуть дрогнувшим голосом спросил Джерри.

– Ну насчет гранатомета не знаю, но подорвать ручной гранатой могут. Бросят под днище, и поминай, как звали.

– М-да, весело.

Дональдэн вертел головой, стараясь первым обнаружить посторонних, но стук в боковое стекло со стороны водителя все равно раздался для него неожиданно. Джерри аж вздрогнул, подскочив на сиденье хватаясь за сердце.

– Уф-ф, твою мать, чуть сердце не остановилось...

– Выходите, – сказал парень в черной кожаной куртке с цепями на плечах в виде эполетов. – Идите за мной и не отставайте.

– А моя машина? – спросил Джерри.

– Эту территорию контролируем мы. С ней ничего не случится... до тех пор пока что-то не случится с вами, – позволил себе усмешку разбойник.

– Это обнадеживает...

– Хватит болтать. Идите за мной.

Джерри недоверчиво оглянулся, но не оставалось нечего другого, как подчиниться, и он последовал за проводником. Появилась предательская и трусливая мыслишка все бросить, и Дональдэну, к собственному неудовольствию, потребовалось время, чтобы ее в себе задушить.

Осторожно пробравшись через гору мусора, проводник привел их к двери в какой-то стене. Оттуда вышел еще один молодчик с цепями на куртке с рисунком оскалившейся крысы на плече. Он поочередно быстро обыскал Дональдэна со Смеховым, в довершение проведя рядом с ними каким-то прибором, в котором опознал устаревший этак лет сорок назад полицейский сканер.

– Они чистые, Чиж.

– Хорошо, Ллойд, – ответил проводник. – Идемте за мной.

Друзья стали спускаться вниз по захламленным мусором ступенькам. Глаза не видели ни зги, потому пришлось ориентироваться на слух и страховать себя руками, опираясь на шершавые стены, чтобы не свалиться, подвернув ногу. Процессия прошла несколько поворотов, неожиданно открылась еще одна дверь, и всех ослепил яркий свет.

В подвальной комнате, с какой-то ветошью на стенах и замызганными плакатами фривольного содержания, кто на стульях, кто на ящиках расположились пять человек. Они играли в карты, пили пиво, а под потолком клубами стоял сизый дым от паршивых сигарет – будто кто-то жег вату.

Чиж ввел друзей в комнату и закрыл за собой дверь.

– Вот они, – сказал Чиж главарю. – Чистые.

– Здорово, Дьюк, – поздоровался Фрэй, быстро сориентировавшись в обстановке. – Не знал, что ты стал главарем. А что случилось с Болтом?

– Им мог бы стать ты, если бы не ушел, – пожав руку, ответил Дьюк. – А Болт загнулся от передозировки. Он в последнее время этим сильно грешил. А это кто?

– Заказчик, – коротко ответил Фрэй, беря в свои руки ведение переговоров. Джерри не возражал, тем более что он не знал, как нужно разговаривать в подобной среде.

– Итак, какие проблемы?

– Проблем нет. Есть необычная ситуация. Нам нужно попасть на прием к Дерикензи, устраиваемый им послезавтра.

– Интересно... – действительно с интересом взглянул он на нанимателей. – Но раз вы к нам обратились, значит у вас уже есть какой-то план?

– Есть, – ответил Дональд и вкратце изложил его основные пункты.

– Интересно, – повторил Дьюк. – Примерно это будет стоить пять тысяч.

Джерри неприятно поразила подобная цена. Она превосходила ту, что он мог предложить, более чем в два раза. Видя некоторое смущение на лице «заказчика», Дьюк пояснил:

– Работа не по нашему профилю. Избить кого, руки-ноги поломать, украсть чего по заказу – это мы можем. А высшие слои... к тому же времени на подготовку нет, а это риск. Да и цену я назначил по минимуму в память нашей дружбы с Гвоздем.

«Гвоздь – это Фрэй, – догадался Джерри, искоса взглянув на Смехова, тот еле заметно кивнул. – Интересно бы узнать, за что он получил эту кличку». Но вслух, помня кивок, сказал:

– Хорошо, цена меня устраивает.

– Тогда обговорим детали...

19

На следующий день начались приготовления по выполнению разработанного плана. Джерри снял в банке всю свою наличность, не представляя, где можно достать еще три недостающие тысячи. Можно конечно попросить у отца, но тогда пришлось бы все объяснять, что-то врать, а врать родителям Джерри не умел и не хотел.

Снятые деньги пошли в качестве аванса на приготовления людей Дьюка. Для Дональдана со Смеховым они раздобыли удостоверения журналистов «ТВ-4 Компани», которую решили брать в оборот по одной важной причине: она принадлежала мистеру Дерикензи, и у охраны в случае проверки, по мнению Джерри, ее служащие вызвали бы меньше всего нареканий и подозрений.

Документы заполнил штатный хакер Дьюка, осталось лишь только вклеить фотографии, что и сделали. Этот хакер как ни старался, так и не смог узнать точного времени выезда нужной группы в особняк мистера Дерикензи, потому на совете решили брать первую же выехавшую группу.

Само торжество намечалось ровно в двенадцать. Значит, журналисты должны выехать загодя, чтобы выбрать самые удобные места и не толкаться вместе со всеми, пользуясь своим привилегированным положением.

Днем также разведали все пути подхода и отхода, если что-то пойдет не так.

Джерри Дональд на последние две сотни в одном из магазинов, торгующих поддержанной одеждой, взял в аренду смокинги, в которых обычно щеголяли журналисты на серьезных приемах. Купить их денег уже не хватало.

Сделав все, что посчитали необходимым, группа из двадцати человек, разместившихся в двух фургонах и одной легковушке, засела в засаду рядом со зданием – штаб-квартирой «ТВ-4 Компани». Поскольку также не удалось выяснить, каким маршрутом отправятся

журналисты, то решили их перехватить в паре сотен метров от ворот их гаража.

Джерри, Фрэй и Дьюк сидели в легковой машине, перед самым зданием. Они в силовой операции не участвовали, для этого имелись «шестерки» – семнадцать человек «группы поддержки» молодежной банды.

Дональдан нервничал, к тому же от сигаретного дыма из-за своеобразной аллергической реакции организма у него высохли глаза, и моргать стало больно. Не помогало даже смачивание водой. Но делать замечание он не стал, понимая, что остальные тоже нервничают, потому в нарушение негласных правил курят, пряча огонек в кулаках.

– Фрэй, а почему Гвоздь? – спросил Дональдан, в очередной раз сбрызнувшись водой.

– Что? – не понял Смехов.

– Потому что он у нас был главной секс-силой, – охотно пояснил Дьюк, посмеиваясь. – Сначала мы его звали «Мачо», но он не смуглый, даже и в волосах светлый. А потом он высокий, вот и прилипло к нему, стал Гвоздем. Правда, Гвоздь?

– Правда... – подтвердил Фрэй, не отрывая взгляда от ворот, из которых должен был появиться журналистский фургон.

– Кстати, на кой хрен вы поперлись к Дерикензи, что вы у него забыли?

Джерри молчал, обдумывая ответ. Нужно ответить так, чтобы не обидеть главаря банды, но и откровенной лапши на уши не вешать, а то тот мог запросто сняться и уйти с уже выплаченными деньгами, прекрасно понимая, что остановить его никто не сможет. Дональдан уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как его опередил Смехов:

– Дьюк, ты что забыл главное правило банд – в чужие дела не лезть?

– Почему забыл – помню, – казалось, слегка обиделся Дьюк. – Но ведь вы же не банда.

– А с чего ты взял? Кто тебе сказал, что мы не банда?

– Банда из двух человек?..

– А почему бы и нет... – с легким напором сказал Фрэй.

Казалось, такой ответ удовлетворил Дьюка, и он, подняв руки, словно сдаваясь, шутовски сказал:

– Молчу-молчу...

Стрелка на часах «под старину» медленно доползла до восьми утра. Движение стало более оживленным, и на стоянке перед телекомпанией начали парковаться как служебные, так и личные автомобили журналистов.

«Сейчас поедут на свои первые служебные задания», – подумал Джерри и не ошибся. Открылись широкие ворота, и из них выехал бежевый фургон с ярким логотипом телекомпании и с маленькой спутниковой тарелкой на крыше.

– Приготовились, – скомандовал Дьюк по допотопной рации.

– Всегда готовы... – прозвучало в ответ.

«Скауты хреновы!» – весело подумал Дональдан. Он повеселел – операция началась, ничего не отменить, и все сомнения ушли прочь.

Легковой «мессер» двинулся вслед за уезжающим бежевым фургоном. Дьюк пристально следил за ним и, когда тот поравнялся с только ему понятным ориентиром, скомандовал:

– «Первый» – пошел... «второй» – пошел!

Журналисткой машине преградили путь выскочившие из-за поворота фурунны, еще вечером угнанные людьми Дьюка. Полностью «коробочку» завершил подскочивший «мессер», не давая журналистам выскочить из западни, прижав тех к стене одного из зданий. Впрочем, журналисты и не пытались трепыхаться. Спросонья они еще не поняли, что происходит, и попытались выяснять отношения с «дебилами», перегородившими им дорогу.

Город шумел, и с каждой минутой шум только усиливался, а потому прохожие, спешившие по своим делам к остановкам маршрутных такси, дабы не упустить свой автобус, и уж тем более проезжавшие водители не замечали ничего подозрительного. Только изредка кто-то поворачивал голову, отмечая странную пробку из машин да подозрительный шум, но не более того. Все спешили дальше, не предпринимая каких бы то ни было действий.

Между тем закрытые высокими бортами фургонов от внешнего мира люди Дьюка делали свое дело. С криками «ложись, суки патлаты!» и махая стволами пистолетов, они валили всех на землю и, чтоб никто не вздумал рыпаться, с явным удовольствием обработали немного ногами.

Джерри вылез из машины вслед за Дьюком, а уже за ними вышел Смехов.

– Отлично, – похвалил главарь своих бойцов, нависнув над лежащими в ряд журналистами.

– Нет проблем...

– Да что происходит?! – закричал один из журналистов и тут же поперхнулся от нового удара ногой в живот.

– Молчать, тварь!

Дональдэн узнал журналиста, это был не кто иной, как сам Грегори Житомиров – ведущий светского раздела новостей «Событие дня». И то, что попался именно он, приятно порадовало Джерри.

«Значит, ехали на интересующую нас тусовку, – подумал он. – И мы не встретимся на приеме с настоящей группой!»

– Куда вы ехали? – на всякий случай пожелал удостовериться Дональдэн.

– Презентацию... э-э... на награждение какого-то придурка...

– Награждение Ульгука? – еще раз уточнил Джерри. – Вы ехали в загородный дом мистера Дерикензи?

– Его самого...

– Это наши клиенты, – облегченно сказал Дональдэн, обращаясь к Дьюку.

– Отлично. Давайте, ребята, дальше по плану.

Молодчики поняливо кивнули и стали грузить журналистов в один из своих фургонов, предварительно связав их и заклеив рты. На место старого водителя в журналистский фургон сел один из людей Дьюка.

– Нужно поторапливаться, мы слишком долго стоим.

– Ладно, отгони куда-нибудь в неприметное местечко, нам надо с аппаратурой разобраться, – ответил водителю Фрэй.

– Хорошо.

Через несколько секунд все машины разъехались в разные стороны. Захваченных журналистов повезли в заброшенный дом, откуда их должны были отпустить только под вечер, когда все уже должно было закончиться.

20

Фургон, как и ожидал Джерри, оказался под завязку забит какой-то электроникой со множеством перемигивающихся лампочек, тумблеров, кнопок и небольших мониторов. Предназначались они, скорее всего, для экстренного монтажа репортажа, чтобы прямо с места событий пустить его в эфир. Вся эта панель занимала целую стенку фургона. Но главное орудие работы они нашли быстро: наплечная профессиональная камера и маленькая ручная, умещавшаяся в ладони.

– То, что нужно, – сказал Джерри, разбирая камеры. – Вот эта большая – мне, маленькая – тебе. Осталось разобраться в том, как они работают.

– А чего тут разбираться? – удивился Фрэй, имеющий опыт работы с подобной аппаратурой. – Нажимаешь вот эту пипочку и все, запись пошла. Вот колечко регулировки плана. Сюда повернул – крупный план, и наоборот. Главное удостовериться, что диск на месте...

– Ладно, с этим все ясно. Ты со своей камерой разобрался?

– Без проблем.

– Тогда за работу, – подвел итог Джерри. – Водила, гони в заданное место.

Пока ехала машина, друзья успели обследовать все более тщательным образом и нашли

наушники от передатчиков связи.

– Отлично, – сказал Джерри, проверив работоспособность передатчиков и вытаскивая наушник из уха. С этой аппаратурой обращаться он умел не хуже, чем Фрэй с камерами. – Не нужно будет мучиться и искать друг друга, сразу можно обо всем переговорить и скоординировать действия.

Фрэй согласно кивнул.

Машина подъехала к воротам огромного дома. Видимо, на машине стоял какой-то датчик, поскольку ворота сами открылись, и стоявший охранник махнул рукой: дескать, проезжайте, все в порядке. И машина заняла одно из мест на стоянке, где уже собралось около дюжины таких же фургонов разных телекомпаний, так или иначе контролируемых мистером Дерикензи или предпочитающих иметь с ним хорошие отношения. Возле этих машин толпилась куча народу обслуживающего персонала: звукорежиссеры, операторы связи и так далее. Они о чем-то беседовали, время от времени «стреляя» друг у друга сигаретки. Работы пока не было, и они сейчас являлись друг для друга лучшими друзьями, но только до тех пор, пока не прозвучит команда «мотор».

– Ну, пошли, – выдохнул Фрэй, будто собирался прыгать в ледяную воду.

Дональдэн последовал примеру друга, нацепил карточку-удостоверение, взял видеокамеру и вылез из машины.

– Что-то вы долго, – сказал подошедший охранник. – Случилось чего?

– Просто в пробку попали, – ответил Фрэй.

– Идите скорее, регистрация уже началась.

– Спасибо.

Они поспешили в холл, хотя специально так подгадали, чтобы пишущей и снимающей братии собралось как можно больше, чтобы создалось подобие толкучки, создавая тем самым более нервную обстановку для охраны.

– Расступитесь, расступитесь! – кричал Фрэй Смехов, локтями расталкивая журналистов, пробираясь вперед. – Дайте пройти.

«Акулы пера» хоть и ругались, но сторонились, видя карточки «ТВ-4 Компани». Они также прекрасно знали, чья это компания.

Дорогу в зал с высокими гостями преградили два охранника.

– Стой, куда прешь?!

– Мы из «ТВ-4 Компани», – стал напирать Фрэй, взяв по плану на себя роль репортера, а Джерри соответственно – оператора. – Не видишь, что ли, мистер Дерикензи – наш патрон...

– Не слепой. Документы давай. А кто там чей протеже и патрон, нам по барабану...

Фрэй протянул две фальшивые карточки, свою и Джерри, небрежно сдернутую с груди. Дональдэн особо не опасался, что их обман раскроют. На черном рынке можно найти любые ксивы, как настоящие так и не очень. Впрочем, по качеству они зачастую ничем не отличались. К тому же Дьюк уверял, что коды, записанные на картах, самые что ни на есть новые.

Так и оказалось, считывающий прибор пискнул и полыхнул зеленой лампочкой. И все же, несмотря на все заверения специалиста по компьютерному взлому, у Дональдэна прямо-таки отлегло от сердца и, он как мог небрежнее забрал карточки обратно.

– Стойте... – снова преградил дорогу второй охранник, вытянув руку. – Здесь должен был быть Житомиров, где он?

– Э-э... – замычал Фрэй, подыскивая правдоподобный ответ.

– Он заболел, – пришел на помощь Джерри, про себя чертыхаясь. Заранее никакой легенды на подобный вопрос они не разрабатывали, и вот приходилось все придумывать на ходу.

– Почему не предупредили?

– Так только вчера все выяснилось... Вся группа слегла как один, – быстро говорил Дональдэн, заговаривая охранникам зубы. – Может, ты видел репортаж в девять часов вечера

пару дней назад о проститутках?.. Не видел? Ну так вот, делали они этот репортаж, ну и ясен пень не устояли перед тем, чтобы не отведать рекламируемый ими продукт. Так сказать, продегустировать... И что ты думаешь?

– Что? – с интересом прогудел охранник.

– Заразились какой-то особо заразной разновидностью триппера... или не триппера?.. «Венерой», короче. Как они там умудрились заразиться непонятно, им же должны были самых «чистых» дать как для самых дорогих гостей, но факт остается фактом – заразились. Теперь у нас половина отдела на карантине... Сейчас их целая бригада докторов осматривает... Кого раком ставят, кого...

– А вы? – спросил охранник, опасливо отдергивая руку назад, борясь с желанием ее немедленно обо что-нибудь вытереть.

– А мы только вчера из дальней командировки прибыли. Снимали репортаж о заброшенном поселке первопоселенцев... там, оказывается, до сих пор кто-то живет: бомжи, всякие отшельники и тому подобный сброд. Ну так вот, мы ведь стажеры, вот и гоняют нас туда-сюда, по болотам, лесам, пустыням и черт знает где еще. Ну и как самых здоровых, триппером в пустыне заразиться довольно трудно даже при всем желании, отправили сюда. Ведь здоровье мистера Дерикензи подвергать риску нельзя ни в коем случае, а репортаж делать нужно.

Охранник с сомнением смотрел поочередно то на Джерри Дональдана, то на Фрэя Смехова, являвшихся по предъявленным документам Лози Морганом и Люком Симпсоном соответственно, и никак не мог прийти к определенному решению: пропустить их или доложить в вышестоящую инстанцию?

Но сзади напирали, другие журналисты стали проявлять нетерпение, ведь стрелка на часах подходила к двенадцати, и скоро начнется самое интересное – халявная жратва. Ее ни один уважающий себя журналист никогда не пропустит.

– Да что там за шкафы тупые стоят! – прокричал кто-то сзади. – Вам же уже все объяснили, чего вам еще надо!

«Спасибо тебе, добрый человек», – мысленно поблагодарил Джерри неизвестного крикуна.

– Проходите... – не выдержал борьбы с самим собой охранник. Он опасался стать крайним, если вдруг что-то сорвется и выяснится, что все из-за него, из-за того, что он вовремя не пропустил журналистов. А он этого не хотел.

– Спасибо, – поблагодарил Фрэй, выдергивая из рук второго охранника заготовленные им аккредитационные карточки.

21

– Здорово ты придумал, – похвалил Смехов своего друга. – Уж как у меня язык подвешен, но такое даже мне в голову не пришло бы.

– Да я действительно этот репортаж видел, – отмахнулся Джерри, – а уж домыслить все остальное не составило труда, особенно когда дело висит на волоске.

Друзья нацепили на кармашки аккредитационные карточки и погрузились в гомонящую толпу приглашенных гостей, которые все продолжали прибывать. Собрался весь свет Карсана: чиновники, артисты, ученые и даже несколько столичных гостей. Начиналась обычная светская тусовка, гости, о чем-то переговариваясь и смеясь, ходили от стола к столу, выпивали шампанское, перемежая его легкими закусками с подносов, с которыми среди гостей проворно двигались официанты.

Выпили для храбрости и Джерри с Фрэм. Шипучий напиток ударил в нос, в голове появилась приятная легкость, даже невесомость.

– Пятьсот реалов за бутылку, – прокомментировал Фрэй шампанское, причмокивая.

Дональдан чуть не поперхнулся.

– Шутишь?!

– Не-а.

– А на мой взгляд оно ничем не отличается от того, что пил я, в смысле от обычного.

– Может, так оно и есть... – пожал плечами Фрэй. Он тоже не особенно разбирался в дорогих напитках. – Цена престижа. Вот например наш Абрабордман, по сведениям «желтой прессы», так вообще купался в джакузи, до краев наполненным шампанским по две с половиной тысячи реалов за бутылку.

– Подумать только... сколько же туда ушло?! – поразился Дональд.

– Немало.

Время шло. Чтобы не выбиваться из общей картины, они как настоящие журналисты стали вести съемку, время от времени подходя к какому-нибудь мало-мальски известному гостю с каким-нибудь простеньким вопросом.

– Кажется, эти жирные коты даже примерно не представляют, зачем они здесь все собрались, – подвел неутешительный итог для местной аристократии Фрэй после нескольких взятых интервью.

– Пожрать они сюда пришли и выпить на халяву, – дал свое заключение Джерри.

– Похоже на правду...

Торжество шло по накатанной колее. Вскоре появился хозяин дома в сопровождении жены и двух дочерей двадцати трех и двадцати семи лет. Жена от дочерей не отставала, на вид ей Джерри дал не больше тридцати.

«Хороший хирург попался», – оценил он молодость супруги жертвы.

– На горизонте появились мишени, – предупредил он друга.

– Вижу, – кивнул Фрэй.

Мистер Дерикензи знакомил своих домочадцев с особо влиятельными и знаменитыми людьми. Вскоре эта процедура закончилась и женская половина отправилась в свободное плавание – знакомиться с молодыми людьми, некоторым из них было за сорок, но это, как известно, не помеха при наличии большого количества денег.

– Ты их бойфрендов случайно не видишь?

– У меня на это глаз, – самоуверенно заявил Фрэй Смехов. – Их тут просто нет.

– Камеру прихватил? – спросил Джерри и, дождавшись утвердительного кивка, договорил: – Тогда начинай, по мере готовности. Только предупреди, какую будешь обрабатывать первой, чтобы я сумел взять кадр.

– Хорошо.

Смехов спрятал журналистскую аккредитационную карточку в карман и, схватив с подноса бокал шампанского, превратившись в обычного гостя, двинулся в толпу гостей, как истинный прожигатель жизни – выпятив грудь колесом и рукой в кармане. Получилось очень даже впечатляюще.

«Твою мать – Гвоздь-Казанова», – с усмешкой подумал Джерри.

– Алле, – позвал Фрэй по наусшной рации.

– Да, я слушаю...

– Начинаю с младшей.

– Где вы? Я вас не вижу... Мне нужно заснять, как вы уходите.

– Справа от тебя, где фонтанчик, видишь?

– Да. Начинай.

– Только мое лицо не снимай...

– Не бойсь, все будет тип-топ! А потом это будет неважно, сниму я твое лицо или нет. В случае провала нас вычислят в один момент.

– Этого-то я и боюсь.

– Но в случае успеха бояться нам нечего.

– Что ж, я постараюсь.

Дональд видел, как Фрэй подошел к скучающей дочери Дерикензи Барбаре, по всей видимости так и не нашедшей на этот вечер достойного спутника. Они о чем-то разговорились, потом начали смеяться. Разговор их уже продолжался минут пять, но Смехов

все медлил с финалом.

«Ну же, чего же ты ждешь? – нервничая, думал Джерри, снимая все на камеру. – Давай же, давай!»

Словно услышав призывы Дональдана или вспомнив цель прихода, Фрэй нагнулся и что-то шепнул девушке на ухо. Ответ получился эффектным: Барбара со всего маху врезала Фрэю пощечину, так что звук удара слышал даже Джерри, и удалилась с оскорбленным видом.

– Не получилось, – обиженно прокомментировал Фрэй, восстановив равновесие и потирая отбитую половину лица.

– Я уже понял, – все же не удержался от смешка Джерри, несмотря на то что вся операция грозила сорваться. А ведь они уже так далеко забрались. – А что ты ей сказал?

– «Позвольте вас пропердонить».

– Так и сказал?! – не поверил Джерри. У него вообще в голове не могло уложиться: как такое вообще можно предложить девушке?!

– Так и сказал, – подтвердил Фрэй, со смущенным видом прикладывая к покрасневшей щеке бокал с шампанским.

– Неужели ты думал, что получится?!

– Хмм... раньше получалось.

– С ума сошел?! Ты забыл, где находишься? Это ж не дворовые девки! – начал заводится Джерри, но усилием воли заставил себя успокоиться, так как ругательствами делу не помочь и нужно доделать дело до конца. – Ладно, надо торопиться, как бы эта стервозная девчонка папеньке не пожаловалась и нас не выбросили. Соберись, Фрэй. Давай попробуй со второй, но прошу тебя: постарайся поаккуратней... без пропердонивания...

– Постараюсь, – пообещал Фрэй. – Кстати, где вторая?

– Метрах в тридцати от тебя, в противоположной стороне.

Фрэй повертел головой, отыскивая очередную жертву своего обаяния.

– Вижу...

Смехов залпом допил старое шампанское и, поправив бабочку на шее, взял второй бокал у пробежавшего мимо официанта, направился к мисс Мелани Дерикензи.

Все началось вполне прилично, правда Фрэй пытался встать так, чтобы новая жертва не видела раскрасневшуюся щеку от удара ее сестры, из-за чего производил впечатление суетливого человека, но вроде все шло хорошо.

– Во-о-о! Это гораздо лучше... – удовлетворенно протянул Джерри Дональдана, крупным планом снимая на камеру то, как Фрэй, придерживая Мелани ниже талии, повел ее куда-то из зала, и вскоре они скрылись за углом. – Отлично!

Но не успел Джерри порадоваться, как Фрэй вылетел из коридора обратно в зал. Мелани не появлялась.

– Что на этот раз? – глухо спросил Джерри по рации, следя за другом.

– Стерва она, вот кто! – промычал Смехов, зажимая нос в кулаке.

– Да что случилось-то?!

– Стерва... Она меня в ловушку заманила, вроде как согласна была, а на самом деле на охранника вывела, что-то ему шепнула, я думал, договаривается, чтобы он нас пропустил, а он мне как даст в нос! Ладно, хоть не сломал... вроде бы... нет, не сломал. И на том спасибо.

– Ладно, иди ко мне, будем выбираться отсюда...

Фрэй появился через пару минут. Где-то по пути он раздобыл мешочек с сухим льдом и держал его на лице.

Джерри без сил опустился на стул. Ощущение разочарования и провала обрушилось на него точно лавина. Не хотелось даже ругаться – полная апатия. Он задвинул камеру под стол и стянул с себя аккредитационную карточку.

– Ладно, будем уходить.

– Нет, я так этого не оставлю, – вдруг набычился Смехов. Кровь из носа течь перестала, но выглядел он не слишком импозантно: нос налился краснотой и сильно распух. – Я так

этого не оставлю...

– Что ты хочешь этим сказать? Ты что, собрался снова? Ты себя в зеркало видел? Да и девчонки уже свое слово сказали.

– Я сейчас приду в норму, не в первый раз, – ответил Фрэй, отстранившись от мешка со льдом. – И потом, кто тебе сказал, что я снова с этими стервами буду пробовать?

– А с кем? – удивился Джерри.

– Хе-хе, они меня надолго запомнят... с мисс Элеонорой, друган.

– С кем?!

Но Фрэй ничего не ответил, понимая, что его друг все расслышал и просто не поверил своим ушам. Он скрылся в уборной и не выходил оттуда минут пятнадцать, а когда снова появился, то выглядел вполне приемлемо. Красноватость еще оставалась, но вздутия прошли.

– Как тебе удалось?

– Профессиональные секреты... потом расскажу. За работу.

– Как знаешь...

– Но сначала нужно выпить...

Приосанившись, Фрэй Смехов направился к ближайшему столу с выпивкой.

22

– Скучаете, молодой человек?

Джерри обернулся и тут же вскочил. Сердце бешено застучало, перед ним стояла сама мисс Элеонора и кокетливо на него поглядывала.

– Э-э... я... да, мэм... Можно и так сказать.

– Вы новичок на светских раутах? Я вас раньше никогда не видела...

– Да... я не особо большой любитель... э-э...

– Я так и поняла...

Джерри почувствовал, что жена Дирекензи взяла его под руку. Он стал искать глазами своего друга. Тот стоял как вкопанный и смотрел на парочку обалдевшими глазами.

– Ты ее уже захомутил?! – спросил Фрэй по рации, отворачиваясь.

Дональдан чуть отрицательно повертел головой.

– Тогда разводи ее! – буквально закричал Смехов. – Она же сама к тебе ради этого липнет!

Джерри так не считал. На его взгляд, мисс Дерикензи подошла с обычным намерением поболтать. «Впрочем, Фрэю лучше знать, – подумал он. – В конце концов, кто из нас спец по амурным делам? Хоть и завалил две предыдущие попытки...»

Фрэй понял неуверенность друга и, поскольку знал его как облупленного, принялся предупреждать на все случаи жизни:

– Не вздумай разорвать связь, чтобы перенаправить мне... она подошла к тебе сама и будет чувствовать себя с тобой более свободной.

Словно через вату Джерри услышал:

– А как вас зовут? Чем занимаетесь?

– Я э-э... – замялся Дональдан. Сначала он хотел прикинуться сыночком какого-нибудь богатея, но понял, что это слишком рискованно. Элеонора могла знать всех отпрысков, собравшихся на награждении. Потому не осталось ничего другого, как прикинуться личным помощником. – Меня зовут Алекс Мартан. Я первый помощник мистера э-э... Ранекура.

– О!

– Давай-давай! Разводи ее... подтолкни ее чем-нибудь к продолжению! – буквально выл по радио Фрэй.

Джерри ничего не оставалось, как только пожать плечами, дескать понятия не имею, как это сделать.

– Хорошая вечеринка, мэм... наверняка вы приложили свою руку к ее организации...

- О, спасибо, Алекс...
- Но все же простите меня, мэ...
- Да?

– Я не любитель шумного общества... – Джерри с трудом сглотнул. То, что он собирался дальше сказать, можно было считать прямым намеком. И он сказал, стараясь подпустить в голос как можно больше интимности, ожидая от спутницы любой реакции: – Нет ли здесь где-нибудь более уединенного места?

Реакция, к счастью для Дональдана, оказалась положительной. Элеонора Дирекензи остановилась и посмотрела на Джерри сначала серьезно, а потом с лукавым прищуром.

- Конечно есть. Если хотите, я вас даже туда провожу.
- О! Я буду счастлив, мэ, – с томным выдохом поблагодарил Джерри.
- Молодец, мать твою! – буквально вскричал Фрэй Смехов. – Иди спокойно, я передам тебе камеру, будто случайно столкнувшись. Нажмешь красную кнопку, и она заработает...

Элеонора повела своего нового кавалера к одному из выходов зала. Он оказался техническим, но по этому поводу Джерри ничего, естественно, не сказал Элеоноре, так как это его полностью устраивало. С ним действительно столкнулся Фрэй и, пока раскланивался в извинениях, незаметно положил камеру в карман смокинга Дональдана.

- Все! Теперь трахни ее на полную катушку! – добавил он напоследок.

Мисс Элеонора Дерикензи искоса поглядывала на своего мужа, крутившегося с какими-то влиятельными людьми из столицы, и, решив, что они не в поле зрения заинтересованных лиц, буквально втолкнула Джерри в темный коридор, освещенный лишь редкими дежурными лампочками.

- За мной...

Джерри и так шел за ней. Наконец они оказались перед какой-то дверью. Элеонора открыла ее и втолкнула Дональдана внутрь, после чего ворвалась сама. Она принялась буквально срывать с него вещи, так что Джерри пришлось немного поубавить ее пыл.

- Я сам...
- Давай.

Они начали лихорадочно раздеваться. Только во время самостоятельного сбрасывания одежды Джерри сумел разглядеть, куда он попал, и постараться найти подходящее место для камеры. Место найти оказалось не сложно – комната относилась к числу подсобок, где хранился различный моющий инвентарь: швабры, скребки, веники, ведра и бутылки с различным содержанием на полках.

Возле ряда таких бутылей Джерри и разместил камеру и нажал на красную кнопку, молясь всем богам, чтобы Элеонора не заметила ее и ракурс оказался полным.

Неожиданно перед ним возникла совершенно другая проблема. Агрегат не желал принимать рабочую форму.

«Нет, только не сейчас! – взмолился Джерри. – Облажаться в самый ответственный момент в моей жизни! Ты не можешь меня подвести!»

Он и не подвел. Элеонора, уже полностью обнаженная, как по заказу встала в такое соблазнительное положение, расстилая какое-то тряпье на столе, что сила хлынула в орган с сумасшедшей энергией, так что больно стало.

- Ну же, малыш!
- Иду! – действительно бросился на женщину Джерри, сжимая ее в объятиях.

23

Прошло двадцать минут, как исчез из виду Джерри с Элеонорой, и чувство удовлетворенности стало отступать, сменяясь тревогой.

«А что если их застукали? – думал Фрэй, попивая шампанское и время от времени прикладывая бокал к побитым местам на лице. – Даже трудно представить, что с ним сделают...»

Но мистер Дерикензи вел себя вполне обычно, с кем-то общался и веселился, а значит о том, что у него прямо сейчас растут рога, не догадывался и с другом все в порядке. Но вот прошло тридцать минут, и Фрэй разошелся не на шутку, он уже буквально не находил себе места, нервы взвинтились до предела.

«Да где же он? – в панике думал Смехов. – Где его черти носят? Он там что, трехчасовой порнофильм снимать собрался?»

Спокойствия не добавляло ставшее нервным поведение супруга Элеоноры, который стал раздражительным и часто вертел головой в поиске кого-то или чего-то.

«Жену ищет», – понял Фрэй, чувствуя, что внутри у него все обрывается. Но связываться с Джерри он лишний раз не хотел, так он мог, сам того не желая, подставить своего друга.

«Ну давай быстрее, приятель», – мысленно подгонял Фрэй друга, стараясь внешне выглядеть невозмутимым, хотя давалось ему это с большим трудом.

– Все в полном порядке! – весело прозвучал голос в наушнике Фрэя. – Обработали в самом лучшем виде! Так что можно уходить с чистой совестью.

Вскоре Смехов увидел и самого Джерри, тот улыбался от уха до уха. Немного погодя вышла сама мисс Элеонора Дерикензи и направилась к мужу.

– Снимай ее! – услышал Смехов Дональдана.

– Снимаю-снимаю...

Смехов действительно постарался выловить чету так, чтобы ему никто не закрывал обзор. Мисс Дерикензи нашла своего мужа и одарила долгим поцелуем, чем его несколько озадачила. Все это скрупулезно заснял Дональдэн, во всех подробностях, крупным планом, внутренне ликуя. Этот кадр после каких-нибудь особенно извращенных планов с участием Джерри будет иметь эффект контрольного выстрела.

– Диск у тебя? – на всякий случай спросил Фрэй.

Дональдэн достал маленький диск от видеокамеры.

– Все здесь. Надеюсь, что я все сделал правильно и нацелил объектив на нужное место.

– Будем надеяться. А то обидно будет.

– Вот уж точно.

– Почему так долго?

– Уж больно баба истосковавшейся была, никак не хотела отпускать. Муж – импотент, что ли?

– А кто их разберет, у богатых свои заморочки. Все может быть...

– Чего ждем? – спросил Джерри. – Иди монтируй клип...

– Я думал, мы, сделав дело, свалим, – признался Фрэй. – А уже потом подкатим со всей основательностью.

– Думаю попробовать договориться по-хорошему, без этих пошлостей.

– Не послушает.

– Я все же попытаюсь. По крайней мере, совесть моя будет чиста. А вот ты действительно уходи, отгони куда-нибудь фургон и, поскольку ты в этой аппаратуре лучше разбираешься, смонтируй все как надо: как я уходил с ней, потом все те безобразия, что я там натворил... и этот поцелуй.

– Хорошо, попробую, – едва сдерживая улыбку, кивнул Фрэй.

Впрочем, Джерри пришлось немного подождать, началась самая торжественная часть торжества – вручение денежной премии и возможность опробовать свой метод пульзиковых вихрей на одной из куриных ферм мистера Самюэля Дерикензи.

Наконец Самюэль сошел с подиума, произнес перед этим длинную речь с поздравлениями и пожеланиями удачи в начинаниях. Все это снимала и записывала журналистская братия.

Джерри подобрался к Дерикензи, но его остановил невесть откуда взявшийся охранник.

– Чего тебе? – грубо спросил он.

– У меня есть деловое предложение к мистеру Дерикензи...

– Если ты не знал, то все деловые предложения проходят через приемную мистера Дерикензи. А теперь в последний раз спрашиваю: что тебе нужно?

– Мистер Дерикензи! – закричал Джерри, аж подпрыгивая на месте, чтобы его заметили за тушей шкафоподобного охранника.

Слуга народа услышал голос одного и повернулся с недовольным видом.

– Что происходит? Кто это?

– Мы не знаем! – ответил охранник. – К вам прорывается, говорит, что у него какое-то деловое предложение.

– Что тебе нужно и кто ты такой?

Джерри протянул визитку, которую Дерикензи взял с такой брезгливостью, словно это был вымоченный в грязи билет в бесплатную ночлежку для бомжей, протянутый этим самым бомжем.

– Я Джерри Дональдэн, представитель...

– Да я вижу... что тебе нужно?

– Мне нужна одна ваша услуга...

– Если тебе нужно денег, то ты ошибся дверью, – надменно заявил Дерикензи.

– Это не связано с деньгами... я хотел бы, чтобы вы порекомендовали меня, то есть устроили встречу с мистером Роланом Абрабордманом, – сбиваясь, пояснил Джерри. – Именно к нему у меня предложение, ну и вы бы не остались внакладе...

– Внакладе?.. – дурашливо переспросил Самюэль Дерикензи и засмеялся. – Ну ты хитрец!

Охранник быстро обыскал Дональда и достал журналистское удостоверение.

– Да еще и наглец, – увидев аккредитационную карточку на «ТВ-4 Компани», сказал Дерикензи. – Я вижу, что ты в принципе безобидный малый, только как-то пробрался сюда. Этот недочет будет дорого стоить моей службе безопасности, а потому, ребята, выбросьте его на улицу и проверьте, что там за машина стоит с логотипом моей телекомпании. Я мог бы сдать тебя полиции за такие шалости, но сегодня у меня хорошее настроение. Гоните его в шею, ребята.

– Все будет сделано, мистер Дерикензи, – с готовностью кивнул охранник. – Пошли...

Два охранника поволокли Дональда наружу через весь зал, не обращая внимания на косые и презрительные взгляды, адресованные Джерри; впрочем, он тоже на них плевать хотел.

Псевдожурналиста вытолкали за дверь.

– Где фургон «четвертой»?

– Какой фургон? – тупо переспросил Джерри, с облегчением заметив, что фургона на своем месте действительно нет.

– Ладно, нам без разницы, – сказал второй охранник. – Нам сказали только выставить его.

– Что мы сейчас и сделаем...

Охранники с силой толкнули Джерри за ворота, да так что он не удержался и упал на фигурную брусчатку, разорвав на спине смокинг.

«Еще и магазину придется платить за порчу имущества», – недовольно подумал Дональдэн, не чувствуя боли и даже унижения.

– Вали отсюда и скажи спасибо, что нам не приказали поработать над твоей внешностью!

– Спасибо... – зло пробубнил Джерри.

Дональда ждали. У поворота стоял уже знакомый «мессер», дверца приветливо открылась, и в машине показался Дьюк.

– Залезай.

– А где Фрэй?

– В точке randevu. Ну что, у вас все получилось что вы планировали?

– Об этом еще трудно судить, – уклончиво ответил Джерри.

– Ну-ну...

Точкой randevу оказался неделю назад сгоревший дом, который еще хранил в себе запах дыма. Здесь стояли угнанные молодчиками Дьюка три фургона, в том числе и журналистский.

Джерри подошел к последней машине; внутри, покуривая сигаретку, беззаботно закинув ногу на ногу, сидел Смехов.

– Ну что, Фрэй, сделал?

– Да, вот еще десять копий. Думаю, неплохо получилось. А вот тебе, я вижу, по хорошему договориться не удалось?

– Как видишь – нет.

– Ладно, ребята, – встрял в разговор Дьюк. – Где оставшаяся часть денег за нашу работу?

– Я пока не могу тебе заплатить, – со вздохом ответил Джерри.

– Что значит – не можешь?

– Денег сейчас нет, но я заплачу тебе завтра.

– На понт нас берешь? – с угрозой прошептал Дьюк, потянувшись рукой в свой карман, отягощенный чем-то тяжелым.

– Не горячись. Деньги будут, я никуда не сбегу, ты наверняка знаешь, где я живу, и всегда сможешь со мной разделаться.

– Тут ты прав, парень... Но неустойка составит одну тонну. Ты понял?

– Хорошо, я найду эту дополнительную тысячу, – согласно кивнул Джерри.

– И не вздумай шутить, мы будем следить за тобой день и ночь.

– Куда принести деньги?

– Да сюда же.

– Но это место уже засвечено...

– Не беспокойся, – уже более расслабленно сказал Дьюк. – Мастера пера и андеграунда ничего не видели, не слышали и не знают, где мы, они и сейчас сидят с завязанными глазами. К тому же мы сейчас их вывезем подальше и все дела. Так что место встречи без изменений. И еще... – Дьюк немного помялся, – Гвоздь останется с нами, мало ли что ты выкинешь?.. Вдруг в полицию позвонишь?

– Мне сейчас иметь дело с полицией себе дороже, – ответил Дональдэн.

– Все нормально, Джерри, – сказал Фрэй. – Я побуду с ними... со своими старыми друзьями, молодость повспоминаю.

– Ладно, тогда отвезите меня домой.

– Это без проблем.

Дома Дональдэн просмотрел один из дисков и остался доволен, хотя наблюдать себя в роли порноактера было забавно. После просмотра запечатал один из дисков в конверт с сопроводительной запиской и лично отдал его охраннику, вернувшись к особняку Дерикензи.

– Это срочно и очень важно, – предупредил охранника Джерри.

Торжества там уже давно закончились, и со стоянки отъезжали последние лимузины с перепившими на халяву известностями.

Переговоры Джерри наметил на завтра, опасаясь, что сегодня мистер Дерикензи по горячности не послушает голоса разума и убьет его прежде, чем он что-то успеет сказать и предложить. В горячности и неразумности поведения его трудно будет обвинить, если учесть, что там на диске...

23

Последние гости разъехались только под вечер. Внизу работали бригады уборщиков: несмотря на то что собирался свет высшего общества, сорил этот «свет» довольно много.

Самюэль Дерикензи в целом остался доволен, заручился поддержкой нескольких очень

влиятельных людей, в очередной раз появится на экранах телевизоров граждан в самом выгодном для себя качестве – покровителя и помощника всех страждущих. Правда сама идея пульзиковых вихрей, по мнению знающих ученых, бред сивой кобылы, но под руку ничего лучшего не подвернулось, и пришлось наградить сумасшедшего старика.

Мистер Дерикензи заперся в своем темном кабинете, развалившись в кресле и потягивал через соломинку минеральную воду, что-то опять барахлил кишечник, несмотря на заверения врачей о полном излечении оногo.

«Это все устрицы», – подумал он, бросив взгляд на заставленную полками стену от пола до потолка.

На полках стояли миниатюрные копии всего того, чем владел Дерикензи. Здесь были заводы, пароходы, здания и прочее, прочее, прочее... Все это хорошо поднимало настроение в минуту депрессии. Впрочем, сейчас и так все шло хорошо, и в созерцании этих игрушек не было большой необходимости. Однако Дерикензи заметил, что после взгляда на свою финансовую империю в миниатюре и кишечник вроде как успокоился.

«Надо же!..» – подивился он этому факту.

В дверь осторожно постучали. Самюэль Дерикензи поморщился, он приказал, чтобы его в течение часа никто не беспокоил, а побеспокоить его мог, но по очень важному вопросу, только начальник охраны, который, кстати, получил сегодня большой нагоняй.

– Войди! – крикнул Дерикензи.

В кабинет вошел шеф службы безопасности Гвинет Хунг. В руках он держал серый пакет.

– Что это?

– Диск, сэр. Что на нем неизвестно, но пакет чист.

– И из-за этого ты меня побеспокоил?

– Да, сэр. Человек, принесший его, сказал, что это очень важно и... и по словам того же охранника, этот человек – тот самый псевдожурналист, которого мы выкинули...

– Понятно. Давай сюда.

Дерикензи взял пакет из рук Хунга, вскрыл его и вынул диск. Из конверта вслед за диском выпал листок бумаги с номером телефона. С сомнением повертев диск несколько секунд в руках, гадая, что бы это могло быть, вставил его в считывающее устройство терминала.

– Что ж, давай посмотрим...

На экране появилось изображение сегодняшней вечеринки. Картинка дрожала, показывая, что снимающий не профессионал в этом деле, но вот оператор выхватил из толпы его жену, разговаривающую с каким-то молодым человеком, которого он не узнал, так как тот стоял спиной к объективу. Предчувствуя нехорошее, Самюэль остановил воспроизведение и приказал Хунгу:

– Пошел отсюда...

– Слушаюсь, сэр.

Развитие событий продолжилось стремительно. Элеонора увлекла за собой незнакомца, и вскоре началось невероятное: началась отвратительная оргия его жены с этим сопляком-просителем! Но как бы отвратительно это ни выглядело, Дерикензи не мог выключить воспроизведение и с упрямством садомазохиста рассматривал происходящее, вглядываясь в каждый кадр, подмечая все и вся.

Элеонора стонала, требуя еще и еще, причем, как отметил Самюэль, она не притворялась, как делала это с ним. Все продолжалось довольно долго, сменяя одну витиеватую позу за другой.

«Грязная шлюха, потаскуха, стерва! – в ярости думал Дерикензи, кусая ногти. – Да я тебя в асфальт закатаю! Да я... да я тебя на куски порву!»

Наконец оргия закончилась, и снова появилась картинка торжества по случаю вручения премии. Дерикензи уже понял, что сейчас произойдет, но все равно досмотрел, как Элеонора целует его.

Самюэль Дерикензи в ярости с диким криком раненого зверя бросил стакан с недопитой минералкой в коллекцию миниатюр, и те с грохотом посыпались на пол. Оно и понятно, поцелуй был показан сразу после так называемой «игры на флейте».

– Гвинее-ет!!! – заорал мистер Дерикензи вне себя от ярости. – Тащи свою жопу сюда!

– Я здесь, сэр... – проговорил Хунг, с опаской заглядывая в кабинет своего босса.

– Ты даже не представляешь, как мне хочется тебя убить, – зло прошептал Самюэль, сжимая кулаки. – Удавил бы собственными руками... но сейчас не об этом. Найди мне того ублюдка, что принес диск... хотя постой...

Дерикензи схватил со стола клочок бумаги с лаконичной надписью «Позвони», номер телефона прилагался.

Самюэль дрожащей рукой взял телефон и стал набирать номер. Несколько раз ошибался, но с третьей попытки номер он все же набрал правильно.

– Алло, и как мне тебя, сволочь такую, называть? – грубо спросил Дерикензи.

– Зовите Джерри, если вам не трудно.

– Ты понимаешь, сволочь, что я тебя убью?!

– Вы вполне это можете, – ответил спокойный голос. – Но это ни к чему не приведет, а если быть более точным, то вам же станет хуже. Как вы понимаете, диски в случае моей смерти уйдут...

– Чего ты хочешь, мистер Джерри? – чуть успокоился Дерикензи, быстро сообразив, чем для него все это может кончиться. – Денег?

– Нет, хотя и они не помешают. Я думаю, будет лучше, если мы все обсудим при личной встрече, это не телефонный разговор.

– Где?

– Можно у вас, мне без разницы.

Самюэль Дерикензи несказанно удивился. Не в правилах шантажистов обсуждать условия при личной встрече, подвергая себя опасности, да еще на территории противника.

«Либо этот мальчишка псих, либо за ним стоят более сильные люди, и оттого он чувствует себя уверенно, – подумал мистер Дерикензи. – Либо он просто дурак. Хотя для дурака он все провернул довольно чисто, если это конечно он...»

– Хорошо, можно у меня.

– Я буду в полдень.

Связь оборвалась.

– Ты слышал?

– Да, мистер Дерикензи.

– Тогда готовься.

– Слушаюсь, сэр.

24

Джерри Дональдан закончил разговор и ударом молотка разбил телефон. Он не хотел, чтобы его нашли раньше времени, хотя это ничего бы не изменило. Просто он предпочитал владеть ситуацией до конца, насколько это возможно.

Ночь прошла в терзаниях. Он порывался все отменить и просто обойтись мелким шантажом, вытянуть пару-тройку миллионов. На эти деньги можно прожить вполне безбедно до конца жизни на не самом плохом курорте с песчаным пляжем и загорающими топлес девушками. Или даже вообще без шантажа просто отдать дискету и попросить прощения... Но Дональдан посчитал, что сделано уже слишком много, чтобы отступить. К тому же знал, что если отступит сейчас, то будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Это отступление будет отравлять его сознание капля по капле, не хуже какого-нибудь крысиного яда, и он реально умрет от депрессии, так и не потратив все деньги.

Спалось плохо. Джерри не был солдатом и вообще не служил в армии, потому не мог оставаться спокойным перед «боем». Чудилось, что по квартире метаются какие-то тени, а

воин «темных веков» древней Земли еще до космической эры, сделанный его собственными руками в полный рост от нечего делать, тянется к мечу, чтобы отрубить ему голову, моргая одноглазым черепом и шевеля нижней скулой в беззвучном смехе.

Стало жутко, и Джерри накрыл воина простыней. Но так стало еще хуже – простыня шевелилась от слабого сквозняка. «Я так с ума сойду, – в смятении думал Дональдэн, перебираясь на ночевку в другую комнату. – Совсем нервы ни к черту стали».

Утром Джерри проснулся совершенно разбитым, голова гудела, и пришлось выпить двойную дозу обезболивающего, чтобы хоть немного полегчало, а сознание просветлилось. В предстоящем деле ему требовалось хорошо и быстро соображать.

– Алло, как там Фрэй? – спросил Джерри, позвонив Дьюку.

– Все нормально. Гвоздь в полном порядке, мы тут в шашки играем...

– Все нормально, Джерри, – подтвердил Смахов. – Я действительно довольно неплохо пообщался со своими бывшими поделщиками...

– Тогда ждите меня часа через три.

– Хорошо.

Как и обещал, Дональдэн подъехал к загородному особняку Дерикензи к двенадцати часам. Приехал он на своей машине, играть в шпионов пока не имело смысла. Он понимал, что если Дерикензи захочет, он вычислит не только его, но и Фрэя, если уже не сделал этого.

– Чего нужно? – не приветливо спросил охранник у ворот.

– Я мистер Джерри.

– Проходи...

Его, естественно, ждали. Охрана провела тщательный обыск и «прозвонила» на жучки. Дональдэна ввели в одну из комнат на третьем этаже. Там за широким столом сидел сам мистер Дерикензи, утопая в мягком кресле. Лицо его больше походило на маску, руки побелели, выдавая напряжение и клочущую внутри человека ярость, которую он только силой воли удерживал под контролем.

Джерри сел без приглашения, давая понять, что держит ситуацию под контролем, несмотря на то что находится на территории противника. Хотя наглость эта далась ему с трудом. Все же перед ним был человек из сильных мира сего...

– Мистер Джерри?

– Он самый, – подтвердил Дональдэн. – И для предотвращения всяческих недоразумений хочу еще раз сразу предупредить, что в случае если я не выйду отсюда, самое позднее через час, диски уйдут туда, где им быть совершенно ни к чему.

– Чего ты хочешь? Денег? – повторил свой вчерашний вопрос Дерикензи.

– Опять вы за свое... но раз вы так настаиваете, то давайте двадцать тысяч наличными, я не шучу...

– Хорошо. Хунг, принеси... Так зачем ты все это затеял, если не ради денег?

– У вас столько денег, сколько мне нужно, все равно нет, если только не продадите половину своего имущества. А размениваться по мелочам, пару миллионов тут, пару миллионов там... сгореть можно. Вы помните меня вчера на приеме? – ушел от прямого ответа Джерри.

– Припоминаю... ты тот самый, что выдавал себя за журналиста.

– А еще чуть раньше?

– А что раньше? – не понял Самюэль. – Тебя поймали...

– Меня не поймали бы, не выдай я себя сам. Я попросил вас об одной услуге... а ведь я за вас голосовал на прошлых выборах, – соврал Джерри. На выборы он вообще никогда не ходил. – И вы не захотели оказать мне маленькую услугу, ну не маленькую, но все же услугу. Я ведь не денег просил, и всего этого можно было бы избежать.

– Так чего же тебе от меня нужно, если, как ты сказал, таких денег у меня все равно нет?

– Сущий пустяк. Вам нужно познакомить меня с неким Роланом Абрабордманом.

– С кем?!

– Вы слышали.
– Зачем? – не удержался от ненужного вопроса Дерикензи.
– Не суть важно. Вы известны как новатор, покровительствующий молодым и не очень изобретателям, давая им возможность реализовать свои идеи пусть ради собственной выгоды.

– И что?
– Вот моя визитка. – Джерри перебросил кусочек картона Самюэлю Дерикензи. – Вам надо порекомендовать меня как представителя этой фирмы, которая реализует очень перспективный проект. Собственно, так оно и есть, не больше и не меньше.

– И что за проект?
– Если вам так интересно, то это субпространственные движения.
– Но это же смешно!
– Кому как, – пожал плечами Дональдэн. – Все великое когда-то выглядело смешным и нелепым.

– Но с какой стати Абрабордману финансировать этот твой безумный проект? Или ты тоже на него соберешь компромат, как на меня?

– Нет, это было бы неразумно и слишком опасно. Даже собирая компромат на вас, я не был до конца уверен, что доживу до утра, – признался Дональдэн. – Собрав компромат на Абрабордмана, если это вообще возможно, я не проживу и минуты... Я рассчитываю на авантюрный склад характера мистера Абрабордмана. К тому же я собираюсь отработать вложенные в проект деньги с хорошими процентами. Возможно, что эти двадцать тысяч я вам тоже верну... с процентами и даже возьму моральную компенсацию... Вам лишь нужно устроить мне встречу и все.

Дерикензи сидел в кресле, выпучив глаза как донная рыба, и не мог поверить в услышанное. Ему даже возместят моральный урон! Смешно...

– Хорошо, я попробую... – наконец выдавил он, покраснев, словно от натуги.
– Никаких «попробую», – жестко оборвал Дональдэн. – Устройте ее.
– Хорошо, я устрою вам встречу. Но мне нужны гарантии, что эти... эти кадры никуда не попадут. После встречи с Абрабордманом вы должны будете отдать мне как оригиналы, так и копии.

– Увы, таких гарантий я дать не могу. Неизвестно, что вам взбредет в голову после того, как вы получите все. Месть – штука приятная, не многие отказываются от нее... И предупреждаю, если что-то случится со мной, моими родными, моим помощником и его родными, виноваты будете вы и только вы. Кирпич им на голову упадет, машина ли сойдет, просто поскользнутся или еще чего со смертельным или тяжким вредом для здоровья, и диски пойдут по адресам. Вы поняли?

– Да...
– Хотя должен вас поздравить...
– Интересно бы знать, с чем?
– Дочери у вас, в отличие от жены, оказались значительно порядочнее.

В комнату вошел шеф безопасности и поставил кейс рядом с Дональденом. Джерри проверил его, внутри лежало ровно двадцать тысяч. Джерри улыбнулся про себя, считая, что наверняка в кейсе спрятан маяк, но это неважно, он собирался выбросить кейс, по дороге переложив деньги в другую сумку.

– Замечательно. Моя встреча с мистером Абрабордманом должна состояться не позднее чем через три недели.

– Это сложно. Он постоянно в разъездах, его сейчас на Каталани-то нет...
– Я знаю. Но я также знаю, что он вскоре приедет. Так что вы уж постарайтесь.
– Постараюсь...
– Успехов вам в жизни личной и семейной... – не удержался Дональдэн от излишней подколки.

Когда Джерри вышел из кабинета Дерикензи, тот зашипел на Хунга:

– Мерзавец... Не упусти его. Он наверняка сейчас будет встречаться со своими сообщниками, возьми их всех тепленькими, особенно этого гада... Короче, этих двоих живьем, остальных можно положить.

– Я понял, сэр.

– Да мне плевать, понял ты или нет! Если не вернешься с ними, лучше вообще не возвращайся, потому что я тебя убью! – закричал Дерикензи, но немного успокоившись, сказал: – Держи меня в курсе о ходе всей операции. Брать их только при наличии обоих ублюдков. Не подведи меня во второй раз, ты меня знаешь...

– Да, сэр...

25

Вслед за отъехавшей машиной на приличном расстоянии следовали десять больших черных джипов с затемненными стеклами, битком набитые до зубов вооруженной охраной, которой предстояло выполнять несвойственную им работу.

С заднего двора особняка мистера Дерикензи взлетел его личный белоснежный вертолет. Он поднялся так высоко, что, даже специально приглядевшись, его почти невозможно различить среди облаков. Но это не мешало техническим специалистам, засевшим в его чреве, видеть в мельчайших деталях все, что происходило внизу.

А видели они, что за первой машиной-целью увязалась вторая, не относящаяся к службе охраны, которая двигалась за ней как привязанная, сохраняя дистанцию, не приближаясь и не отставая.

– «Стрекоза» – «головастику», за клиентом дополнительный хвост, – доложил наблюдатель с вертолета.

– Мы видим, «стрекоза», – ответил Хунг. – Скорее всего, это его прикрытие.

– Понял тебя, «головастик».

– Сэр, маяк остановился, – доложил уже другой специалист, находившийся в машине вместе с Гвинетом Хунгом.

– «Головастик» – «стрекозе», что с клиентом?

– Продолжает движение с прежней скоростью по основной дороге.

– Спасибо, «стрекоза»... он сбросил кейс, – понял Хунг. – Что ж, неплохо.

Колонна автомашин подтянулась к преследуемым, чтобы в случае чего иметь большой оперативный момент. Маяк вышел из игры, но оставался еще вертолет, он и взял на себя основную нагрузку по ведению объекта.

Вскоре показался пригород, и колонне пришлось остановиться и «отпустить» объект, их могли заметить, уж больно пространство оказалось открытое. Кроме того, как уже стало известно, клиент не был дураком – сам работал в слежке; значит, к нему следовало относиться со всем вниманием.

– «Стрекоза» – «головастику», клиент остановился и идет в одно из заброшенных зданий.

– А точнее?

– Высылаю координаты, приготовьте карту.

– Готовы, – кивнул Флойд, оператор следящего комплекса.

Спустя пару секунд на экране, содержащем карту данного участка города, вспыхнула яркая точка и дополнительные подписи: название улицы и номера дома.

– Координаты получены, – подтвердил Хунг. – Продолжайте наблюдение, «стрекоза».

– Понял тебя, «головастик».

– Хорошо...

Гвинет специальным карандашом сделал десять меток прямо на экране, они тут же зафиксировались, и каждая точка получила свой индивидуальный номер. Флойд переслал карту в другие машины.

– Машинам занять указанные места соответственно номерам, – приказал Хунг. –

Рассредоточиться и ждать дальнейших указаний. Поехали.

Спустя пять минут машины скрытно приблизились и встали на свои места. Открылись двери, и выскакивающие бойцы принялись быстро занимать удобные позиции, окружая здание со следами недавнего пожара.

Пять человек из машины Хунга заняли позиции в соседнем заброшенном доме. Весь квартал вообще не отличался особой заселенностью, предназначенный под снос. Бомжи и бродячие собаки, находящие себе здесь укрытие на ночь, не в счет.

– Что там, Пленц? – спросил Хунг у штатного снайпера.

– Пока тихо. Засек пять человек. Вооружены легким стрелковым оружием. Только у одного какая-то трещотка...

– А клиентов видно?

– Пока нет... хотя одного вижу, того, что в машине рулил.

От других наблюдателей также подходила информация с подробным описанием увиденного. Из чего Гвинет сделал вывод, что в доме около пятнадцати человек, может несколько больше, но ненамного. Вооружены не слишком серьезно, в основном пистолетами и несколькими легкими автоматами. У пары бандитов имелись дробовики, некоторые на поясе носили гранаты. Бронежилетов нет. Обычная молодежная банда. Справиться с ними группе Хунга, вооруженной куда как лучше, не составляло большого труда.

«Думаю, проблем много не будет, – подумал Хунг. – Если учесть, как вооружены мои ребята: автоматы, даже гранатометы есть!»

Гвинет сам рассматривал здание и видел мелькавших в пустых глазницах окон вооруженных людей, не догадывающихся, что они уже в западне, из которой нет выхода... никому.

– Вижу второго клиента, – вдруг доложил Пленц, – разговаривает с первым.

– Где?

– Третий этаж, четвертое окно справа.

– Отлично, – прошептал Хунг, сравнив увиденных объектов с фотографиями, это были те самые. – Всем готовность «один».

Гвинет связался с Самюэлем Дерикензи:

– Сэр, объекты окружены!

– Все двое?

– Так точно, сэр.

– Тогда приступай. Этих двоих ко мне живыми, остальных в расход, – напомнил хозяин.

– Слушаюсь сэр, все будет исполнено в лучшем виде.

Хунг размышлял, стоит ли предложить им сдаться по-хорошему или же начать без лишних слов. Выбор пал на второе: Гвинет вспомнил, как молодой сопляк угрожал хозяину, а тот ему. Это очень уязвило самолюбие Хунга, и он решил, что не нужно им давать ни одного шанса ускользнуть.

– Начали! – скомандовал Хунг и еле услышал, как раздались два щелчка. Это стрелял снайпер, снимая самые опасные, с его точки зрения, цели – бойцов с дробовиками и автоматами.

Раздались еще выстрелы, стреляли «свемы» охраны, хлестко били дробовики, но не дробью, а двадцатиграммовыми пулями с оперением, которыми можно свалить медведя. Гулкими шлепками ударили гранатометы, засылая в слепые окна дома шашки со слезоточивым газом.

Послышались запоздалые ответные пистолетные и автоматные выстрелы. Люди Хунга, понимая, что противник скорее даже не видит, куда стреляет, короткими перебежками стали подбираться к зданию с целью дальнейшего штурма. Сами они к агрессивной среде подготовились наилучшим образом, облачившись в бронежилеты и в маски-респираторы, надежно защищающие глаза и нос от газа.

– «Стрекоза» – «головастику», здание покинули три человека, уходят на север.

– Понял тебя, «стрекоза», трое на север. «Второй», «второй»...
– «Второй» на связи.
– Сейчас у тебя будут трое, не дай им уйти. Но если среди них окажутся клиенты, приказываю взять их живыми. Стреляй только по ногам.
– Вас понял.

Вертолет висел высоко в небе, и наблюдатель, смотревший через камеру с хорошим увеличением и разрешением, хорошо видел, как дом заволокло дымом, и его верхняя часть казалась вершиной высокой горы, выглядывающей из облаков. Но газ не помешал электронике отследить три фигуры, красными пятнышками удалявшиеся от дома. И как после соответствующего предупреждения у них на дороге устроили засаду.

Прямо перед беглецами выехала из-за угла машина и резко затормозила, преграждая собой им путь. Беглецы тоже остановились, в смятении осматриваясь. Они собрались было повернуть назад, но и сзади у них оказались два человека, встав так, чтобы при случае не попасть под огонь водителя, высунувшего ствол автомата из окна.

Наконец водитель провел опознание; по всей видимости, клиентов среди беглецов не оказалось, так как он открыл огонь. Его поддержали товарищи, и в пять секунд боевики молодежной банды легли под перекрестным огнем. Они даже не успели сделать ни одного выстрела в ответ, наивно полагая, что их будут арестовывать.

– «Второй» – «первому», беглецы ликвидированы. Объектов среди них нет...
– Хорошо...

Наблюдателя только что разыгравшаяся сцена несколько не шокировала, и он, перебросив языком зубочистку из одного угла рта в другой, снова переключил режим работы камеры на инфракрасный, продолжил наблюдение, давая указания пилоту, если вертолет сносило в сторону под порывами ветра и обзор ухудшался.

Штурм продолжался.

26

Дональдан забрал деньги и беспрепятственно покинул особняк мистера Дерикензи. Чемоданчик он выбросил, вывалив деньги на соседнее сиденье. Во время пути он их рассовал в заранее приготовленные секреты, оставив только четыре тысячи – деньги для оплаты услуг банды, в том числе и штраф.

До места добрался без происшествий, слежку за собой недоверчивых бандитов он засек сразу, но не показывал виду. Когда он осторожно въехал во двор, сзади просигналили, требуя, чтобы он проехал дальше. Там к нему подошли.

– Все-таки следили? – спросил Джерри, будто только сейчас это понял.
– Следили, – не стал отрицать Дьюк. – Мало ли, вдруг заблудишься или люди из другой банды нападут. Ты ведь при деньгах?

– Да.
– Ну вот видишь... кстати, где деньги? – задал свой главный вопрос Дьюк.
– Будешь на улице пересчитывать?
– Почему, давай зайдём внутрь.

Группа из пяти человек поднялась на третий этаж, где заседала почти вся банда в полном составе. Оружия, на взгляд Джерри, было немерено.

– На войну собрались?
– Мы на чужой территории, – пояснил Дьюк, не обращая внимание на усмешку. – Кое-кому может не понравиться, что мы обделываем свои делишки в их вотчине.
– Так зачем зашел на чужую территорию? Делал бы серьезные дела на своей.
– Хватит трепаться, где деньги?
– Вот. – Джерри вытащил из куртки пакет с деньгами. – Здесь четыре тысячи. Где Фрэй?
– Здесь он, позовите Гвоздя. А где остальные?

– Какие остальные? – спросил Джерри, прекрасно понимая, о чем ведет речь Дьюк.
– Остальные деньги. Ты наверняка содрал хороший куш с этого слуги народа, ведь из-за этого вы все затеяли?

– А ты, значит, хочешь получить все?

– Конечно.

– А как же репутация?

– А никто ведь и не узнает, правда? Как ты уже сказал, мы знаем, где ты живешь, и много чего другого тоже знаем. Вряд ли ты станешь болтать. И потом, я уже сказал, что мы на чужой территории...

– Не думал, что ты такой мелочовкой станешь заниматься, Дьюк, – сказал вышедший Фрэй Смехов. – Но если хочешь знать, то мы все это не из-за денег затеяли.

– А из-за чего? – не поверил Дьюк, даже забыв про нанесенное ему оскорбление.

– Тебе знакомо такое слово, как «идея» или «жизненная цель»?

– И в чем оно заключается в вашем случае?

Ответить ни Джерри, ни Фрэй не успели. Двое подошедших к окну боевиков почти одновременно вздрогнули и повалились на пол.

– Что это было? – не понял Дьюк.

Но вскоре все увидели пятна крови на их одежде, и начавшаяся канонада расставила все точки над «і». Члены группировки стали отстреливаться, но вскоре в окна влетели шашки и все заволочло едким белесым дымом. В глазах защипало, дышать стало трудно, а на языке появился кислый привкус, быстро переросший в горечь.

«Как все знакомо...» – с какой-то грустной обреченностью подумал Джерри, вспомнив штурм здания «Скайнгрупп».

– Пошли наверх! – крикнул нерастерявшийся Фрэй Джерри, хватая дробовик, оброненный еще одним убитым боевиком. – Прихвати бутылку с водой! Она нам понадобится!

– Где?!

– Вон, на столике!

Дональдан схватил минералку и валявшийся тут же пистолет. Дым становился плотнее, дышать становилось все труднее. Видел Джерри словно сквозь пелену, слезы текли ручьями. Этот газ относился к разряду слезоточивых, призванный выкуривать кого бы то ни было из укрытий или для разгона толпы, а не нервно-паралитических.

– Что происходит? – спросил Дональдан Фрэя, когда они поднялись выше на четыре этажа.

Здесь газ чувствовался не так сильно, его выветривал хороший сквозняк. Беглецы отдышались и смочили сильно слезившиеся глаза.

Джерри почему-то выбрал тактику дурачка, хотя отлично представлял, что происходит и чьи это люди напали на них и сейчас ведут перестрелку с боевиками молодежной банды. Он ведь так и не рассказал Смехову, как получил проект «Кольцо» и тем более про штурм «Скайнгрупп» – научного отделения корпорации «Финанспромгрупп». Это могло отпугнуть друга от его затеи.

– Не знаю, может та банда, на чьей территории мы находимся, все же решила нас наказать...

– Это вряд ли, – прокашлявшись, ответил Дьюк, убежавший вместе с ними. – Они не настолько хорошо оснащены и потом, посмотри на них.

Фрэй быстро выглянул из окна, и с небольшим запозданием рядом ударилась пуля, отбив от стены облачко пыли.

– Оп-па!.. Ну и что?

– Это не «Хромые». Они больше похожи на какое-то спецподразделение, чем на банду.

– Тут ты прав, – согласился Фрэй. Он сделал несколько глотков, промыл глаза и намочил какую-то тряпку. Отдав бутылку Дональдану, сказал: – Сделай то же самое, сейчас газ поднимется сюда...

– Это по вашу душу, – сказал Дьюк, принимая бутылку с водой от Джерри.

– Все может быть. Но это ничего не меняет, нам нужно выбираться отсюда, – сказал Джерри.

– Как это ничего не меняет?! Что вы там натворили, что эти бизоны валят всех подряд?! Я потерял уже половину своих людей!!!

– Сейчас нет времени пререкаться, выберемся, мы тебе все расскажем, а сейчас заткнись, ты слишком громко орешь.

Звуки боя продолжались, хлопнула пара гранат, но с каждой секундой звуки становились все тише. Банда Дьюка несла тяжелые потери. Пойманные в газовую ловушку, люди уже не могли осмысленно сопротивляться, корчась на полу, моля о глотке свежего воздуха. Кто-то не выдерживал и в момент помутнения рассудка прыгал из окон, тут же становясь легкой мишенью для атакующих, если вообще не разбивался насмерть. Исход в любом случае для них был один – смерть.

– Да что ж происходит-то? – не понимал Дьюк. – Почему они всех убивают?

– Ясно одно – нужно выбираться отсюда, – сказал Фрэй, беря бразды правления в свои руки; впрочем, никто не возражал.

Звуки боя окончательно стихли, и Дьюк печально заметил:

– Вот и нет больше «Черных крыс»...

– Джерри, позвони этому козлу и скажи, что мы сливаем компромат, если он сейчас же не отведет своих людей.

– Сейчас... – лихорадочно полез Джерри за аппаратом. – Пишет, что абонент недоступен, и просит выйти на открытое пространство... – ответил Дональдан, вертя в руке телефон.

– Звони в полицию, – обреченно попросил Дьюк.

– Та же мура, сигнал не проходит, – сделав очередную попытку, подойдя к окну, ответил Джерри, предоставив другим делать очевидные выводы.

– Глушат, суки! – почти восхищенно сказал Фрэй Смехов. – Похоже, мы с тобой цапнули слишком крупную дичь, Джерри.

– Прошлого не вернуть...

– Ты прав, пошли отсюда.

Предложение прозвучало своевременное. Даже на седьмом этаже уже начал чувствоваться газ, выветриваться ему мешала постоянная подпитка, специальные гранатометы так и хлопали, запуская шашки все выше и выше.

Дональдан следовал за Смеховым по пятам, держа в одной руке увесистый дробовик, а другой рукой придерживая вонявшее кошачьей мочой мокрое полотенце у рта, обеспечивая очистку воздуха от газа, а запах мочи можно и потерпеть.

– Куда ты нас ведешь? Мы же спускаемся...

– Будем пробиваться, иначе никак. Не будем же мы с крыши прыгать?

Джерри не представлял, как Фрэй собирался пробиваться, но последний довод его убедил.

– Они на пятом, – тихо сказал Смехов, прислушавшись и положив автомат на пол, завязал мокрую повязку так, чтобы та держалась самостоятельно. Его примеру последовали остальные.

– Что теперь?

– Они скоро будут здесь... нам нужно где-то затаиться. Они пойдут выше, и тут у нас появится шанс выбраться.

Маленький отряд осторожно побежал в конец коридора, стараясь не шуметь битыми осколками кирпичей и бутылок. Они выбирали самую замусоренную и захлавленную комнату. Наконец таковая нашлась. Похоже, в ней устраивали свалку.

Беглецы быстро разворошили мусор, устраиваясь в нем как можно глубже и незаметнее.

Джерри навалил на себя какой-то матрац, чем-то жутко вонявший даже сквозь

провонявшую мочой марлю и газ. Вдобавок на него рухнула какая-то жердь, больно ударив по колену.

– А теперь все замерли! – свистящим шепотом предупредил Фрэй. – Не шевелитесь и вообще не дышите...

27

Под всем этим завалом оказалось очень душно и пыльно. Глаза от газа резало, словно наждаком, и ко всему прочему начало высыхать полотенце, хоть как-то противостоявшее газовой атаке. Хотелось материться и плакать; впрочем, слезы уже текли, промывая глаза и принося небольшое облегчение, но материться... впрочем, он ругался, но только про себя.

Плюс ко всем уже перечисленным неприятностям, после очередного хлопка гранатомета, прямо в комнату, послужившую им убежищем, влетела газовая граната. Правда она выскочила в коридор, через проем двери, но последнее помогло мало, и удушающая атмосфера стала сгущаться, становясь просто невыносимой.

«Да сколько же у них этих гранат?! – зло подумал Джерри. – Целый грузовик, что ли?!»

Послышался осторожный шорох, Дональдэн сначала подумал, что это кто-то из своих, но вскоре шаги стали более уверенными, кто-то осматривал комнату. Этот человек что-то сказал напарнику, и тот вышел. Оставшийся же стал обследовать все более тщательно. Он пнул матрац, под которым укрывался Джерри, отчего тот непроизвольно вздрогнул и чуть не нажал на курок дробовика.

Дональдэн готовился защищаться до последнего и даже представлял себе картину, как он поднимет оружие, если неизвестный откинет матрац и выстрелит в противника и того, как в кино, отбросит на несколько метров назад. Но к счастью, матрац остался на месте, и никого убивать не пришлось, хотя за этим дело не стало бы. А еще через двадцать секунд стихли все звуки в комнате.

Проверяющий ушел, но Фрэй не подавал никаких команд, и Джерри терпеливо продолжал ждать и лежать. Наконец послышались шорохи, кто-то разгребал мусор.

– Выходим.

– Фрэй, я ни хрена не вижу, – пожаловался Джерри Дональдэн. – Только какие-то неясные силуэты.

Слова дались нелегко, и Джерри зашелся в хриплом кашле. Его выворачивало наизнанку, сгибало пополам, он упал на колени, продолжая кашлять.

– Вставай, нужно уходить...

Джерри подхватили под руки более привычные к неприятностям Фрэй с Дьюком и потащили его к выходу. Впрочем, Дональдэн вскоре смог идти сам, но он плохо видел, куда именно надо идти.

Зато Фрэй различал пространство перед собой несколько лучше остальных, и кроме всего прочего он заметил, что на лестнице стоит один из нападавших. Его также заметил Дьюк и медленно поднял свой автомат.

– Попадешь? – с сомнением спросил Смехов.

– Не знаю, его плохо видно, половина корпуса закрыта стеной...

Смехов нашел небольшой обломок арматуры и показал его главарю уничтоженной шайки.

– Готовься.

– Бросай, – кивнул Дьюк, прицелившись в противника из-за угла.

Фрэй бросил, и железка с громким звуком ударилась о пол, метрах в двадцати от вооруженного человека. Тот опрометчиво выглянул посмотреть, что произошло, и Дьюк, только того и ждавший, открыл огонь из своего миниатюрного «честера».

Бронежилет человека держал пулевые удары, но, к несчастью для него, Дьюк стрелял не только в туловище; боясь промахнуться из-за заплывших глаз, тот водил своим автоматом, будто поливал огород из шланга, вода стволом круговыми движениями, и

несколько пуль попали в голову.

Одна из пуль пробила пластиковое стекло респиратора, и стоявший некоторое время боец после такого поражения упал в одно мгновение, с грохотом полетев вниз по ступенькам.

– Бежим! – крикнул Фрэй, когда автомат Дьюка глухо лязгнул, выпустив последнюю пулю, и он быстро перезарядил свой «честер».

Но побежали они не вниз по лестнице, которую охранял боевик, а дальше, ко второму спуску, справедливо полагая, что все сбегутся именно к месту шума. А шум от «честера» стоял просто жуткий, хотя и не такой гулкий, как от крупнокалиберного оружия атакующих.

Спотыкаясь о всякий хлам, не разбирая дороги в полутемном коридоре, до потолка заполненном газом, беглецы добежали до второй лестницы и бросились вниз, перепрыгивая сразу по несколько ступенек. А где-то сверху и сзади уже слышались тяжелые удары «говнодавов» погони.

Беглецам удалось благополучно проскочить два этажа, а вот на четвертом их уже ждали, и над головами по стене прошла первая очередь. Все трое не сговариваясь упали и начали стрелять в ответ, правда в слепую, никто не видел, откуда прозвучала автоматная очередь.

Стрелял из пистолета и Джерри, но его все же удивило, что стрелок не попал ни в кого из них, но потом он все списал на плотный дым, решив, что тот, кто стрелял, тоже ни черта не видит, хоть и в защитной маске, просто стрелял на звук.

Так стреляя во все стороны, тройка ворвалась на четвертый этаж.

– Что теперь? – глухо спросил Дональд.

– Ты меня спрашиваешь?! Я-то откуда знаю?!

Внизу газ почти отсутствовал, видимо сюда уже давно не забрасывали шашки, а гулявший сквозняк выдул последние сизые облака.

Группа быстро обошла все комнаты своего крыла здания. Услышав шум приближающейся погони, они вбежали в первую же попавшуюся квартиру и заперлись чудом сохранившейся дверью. Та болталась на одной петле, и ее подперли каким-то хламом от недогоревших дверных рам, в которых недостатка не было, потому как пожарные отламывали от стен все, что могло гореть или содержать в себе искры, заливая это водой, а вот вынести оставшийся после такого разгрома мусор никто не удосужился.

– Сдавайтесь! – прокричали за дверью, в нее постучали то ли прикладом, то ли ногой. – Вам никуда не деться. Вы окружены.

– С чего такое милосердие?! – закричал в ответ Дьюк. – Всех положили, а нас в плен?!

– Нам нужны двое. Захотели бы положить всех, забросали бы вас гранатами и долго не миндальничали, – резонно заметил переговорщик. – Выходите, а то пожалеете!

– Машина как раз напротив нашего окна, – сказал Фрэй Смехов, успевший обследовать всю квартиру на наличие путей отхода.

– Сдурел?! – взвизгнул Дьюк. – Четвертый этаж ведь! Как мы к ней доберемся?

– Прямо под нами куча мусора...

Джерри помнил эту кучу. Высотой она достигала до второго этажа, но вот ее структурный состав Дональдону не нравился, поскольку состоял из неопределенного хлама, досок, каких-то острых прутьев, это не считая битого стекла. Впрочем, мягкая рухлядь тоже иногда попадалась, но ее явно недостаточно для безопасного приземления.

– Как ты себе это представляешь?

– Никак, прыгаем и все дела...

Повисла напряженная тишина, никто не хотел прыгать на кучу мусора с риском проткнуть себя чем-нибудь. Но и сдаваться в плен тоже никто не хотел, отлично понимая, чем для них закончится пленение – той же смертью, возможно еще более мучительной, чем от сверхнеудачного приземления.

– Считаем до трех, – предупредили за дверью. – Раз Миссисипи...

– Прыгаем, – принял решение Дьюк. – Лично я – за. Им нужны вы, живыми, но мне

отчего-то кажется, что если вас поймают, то вы позавидуете мертвым.

Джерри и Фрэй молча с ним согласились.

– Два Миссисипи...

– Кто поведет? – спросил Дональдэн.

– Кто сможет... – скривившись ответил Смехов, прекрасно понимая, что после прыжка возможны любые ранения. – А если все останешься целым, то ты. Это твоя машина, ты ее знаешь как облупленную, так что экспериментировать не стоит.

– Три Миссисипи! – отсчитали за дверь.

Не сговариваясь, все чуть ли не наперегонки понеслись в комнату, из которой можно было совершить спасительный прыжок.

Сзади раздался выстрел, и это только подстегнуло беглецов. Фрэй, оглянувшись, быстро вскочил на подоконник и сиганул вниз. Застрекотал автомат Дьюка, он что-то орал типа:

– Получите, сволочи! По-о-лучи-и-те-е!!!

Джерри не стал дожидаться, чтобы узнать, чем все это закончится, и тоже запрыгнул на подоконник. Внизу возлежала та самая куча. Он смотрел на нее только секунду, но она по-прежнему, даже потеряв очертания из-за слепоты глаз, оставалась опасной. Выбрав наиболее безопасное место, Джерри с непроизвольно вырвавшимся криком последовал за Фрэем, крепко сжимая дробовик.

Дыхание перехватило в один момент, остановилось сердце, сжавшись в маленький комочек, комом вставший в горле. Казалось, падение будет бесконечным, но вот произошло жесткое приземление. Нога куда-то провалилась, и ее что-то сильно укололо. Потеряв равновесие, Джерри покатился вниз, чувствуя болезненные тычки по всему телу, закрывая лицо руками; дробовик где-то потерялся.

Через секунду рядом с громким криком «Ай! Твою мать-перемать!» приземлился Дьюк.

Фрэй, стреляя без разбора в стороны, бежал, прихрамывая, к машине. Достав ключи из кармана, его стал догонять Джерри. Сзади, также стреляя по окнам, бежал Дьюк.

Дональдэн заскочил в машину одновременно со Смеховым. Спину, когда он откинулся на кресло, сильно обожгло, и рубашка прилипла к коже, но Джерри не обращал на это внимания, пытаясь вставить ключ в замок зажигания. Но вот сделать это оказалось не так просто, руки тряслись.

Наконец ключ попал в нужный паз, и машина послушно завелась. Фрэй продолжал отстреливаться в пустоту. Подскочил Дьюк, прыгая на капот машины, закричал:

– Гони!

Джерри дал задний ход, но там оказалось препятствие в виде «мессера». «Хетта», газуя, сжигая об асфальт шины, от которых валил вонючий едкий дым, толкала «мессер», выезжала за пределы двора злополучного дома. Водитель в «мессере» пытался их задержать, давя на тормоз и даже попытался потягаться двигателями машин, но у него это почти не получалось. Рядом взлетали фонтанчики земли, разбилось заднее стекло, с легким звуком «пумм» дыривались задние двери.

«Странно, почему они еще нас не прикончили, – пронеслась в голове Джерри отстраненная мысль. – Но лишь бы в колеса не попали».

Стоило об этом подумать, как с громким звуком осела передняя ось, но машина продолжала свое движение. И наконец вытолкнув «мессер», Джерри переключился на передний ход. Дьюк радостно скалился, крепко держась обеими руками за капот, прекратив стрельбу, предчувствуя скорую свободу.

Джерри вдруг увидел, как Дьюк дважды дернулся, радостное выражение лица сменилось сначала непониманием, а потом гримасой боли. Он вздрогнул еще раз, его голова как у тряпичной куклы откинулась вбок, и правую сторону лобового стекла забрызгало бело-красное вещество.

Дональдэн замутило. Заметив это, Фрэй залепил своему другу оплеуху.

– Не время! Газуй давай!

Джерри послушно утопил педаль газа в пол, и машина, пробуксовывая, понеслась вперед. На одной из кочек машину подбросило, и вцепившийся мертвой хваткой Дьюк мешком полетел на дорогу.

28

Плохо управляемая машина неслась по дорогам, сворачивая то в один, то в другой поворот, мешая наблюдателю точно определить общее направление движения.

«Да он сам не знает, куда несется», – понял наблюдатель «стрекозы». И потому не мог дать точное указание «головастикам», куда следует двигаться, чтобы подрезать беглеца наверняка. Приходилось давать лишь реальное местонахождение.

Впрочем, вскоре действия водителя стали более осмысленными, это дало возможность наблюдателю определить относительно точное направление движения машины и дать соответствующие указания преследователям.

Но было уже поздно, «хетта» выбиралась на оживленную магистраль и вскоре уже оказалась в спальном районе города, в один момент проскочив все пустыри, обзываемые зелеными зонами.

Машина остановилась, и через какое-то время оттуда выскочили двое. Они отбежали от своей простреленной полуживой «хетты» на порядочное расстояние и стали ловить такси, которых здесь проезжало предостаточно. Вскоре одна машина остановилась, и парочка проворно забралась на заднее сиденье. Номер на крыше такси наблюдатель отлично видел и навел на них погоню.

– «Стрекоза» – «головастику», клиенты в такси, номер 0412.

– Понял... щас мы их возьмем!

* * *

Джерри остановил машину на обочине дороги.

– Ты чего остановился?

– На такой машине долго не покатаешься. Либо догонят, либо полиция остановит. А ей будет трудно объяснить, откуда у нас мозги на лобовом стекле и отчего она вся в пулевых дырках!

– Хорошо, что предлагаешь?

– Сменить машину, вон такси ездят...

Джерри стал быстро вынимать деньги из всех потайных мест. Он торопился и не мог сказать наверняка, что обчистил все тайники и не забыл ли он где-нибудь парочку тыщинок. Но время шло, погоня приближалась, и они бросили машину.

Район относился к числу опасных, потому большинство такси проезжали мимо двух клиентов с опухшими рожами, несмотря на то что у одного из них в руке зажата между пальцами трепетала на ветру стореаловая купюра. Но один все же решил рискнуть и остановился, подобрав помятых пассажиров.

– Гони в центр, – сказал Фрэй, чтобы дать хоть какой-то адрес, и отдал деньги.

– Это я мигом. А чего вы такие опухшие? Пили, что ли?

– По-черному, целый месяц, – подтвердил Фрэй, мгновенно сориентировавшись, что таксист сам не дурак выпить.

– Кажись, оторвались, – прошептал Джерри, не обращая внимание на треп таксиста. – Но это ему так не пройдет.

– А может, и не оторвались... – сказал Смехов, посмотрев назад.

Дональд тоже оглянулся. Оказывается, за ними увязался целый кортеж черных джипов. Машины опасно маневрировали, обходя участников дорожного движения, нагоняя такси, собираясь сначала догнать, чтобы взять желтую машину в «коробочку» и захватить пассажиров. Но пока им мешали встречные машины и высокая плотность движения.

– Сволочи... что же делать?

Решение пришло в следующую секунду. Джерри увидел у таксиста мини-телевизор, которые водители смотрят во время вынужденных стоянок без работы или дожидаясь клиента на вызове.

– Мистер, не одолжите на пару минут? – попросил Джерри, показывая на экран, убедившись, что его телефон при нем и что главное – работает.

– Двадцатка... – тут же зажался таксист.

– Хорошо. Давайте его сюда.

Таксист отдал телевизор, Дональдэн вставил в него диск и стал быстро прокручивать изображение.

– Ты чего задумал?

– Сейчас увидишь...

Джерри выбрал самый пикантный момент и включил на просмотр. Потом включил телефон и встроенной в него мини-камерой заснял небольшой ролик с собственным участием и мисс Элеоноры Дерикензи.

Дональдэн позвонил самому Дерикензи; к счастью, телефон работал.

– Получи картинку, урод... – и переслал кадры нажатием кнопки. После чего продолжил: – И если через секунду твоих скотов не сдует как ветром, я эти милые кадры отправлю по АСР, и уже через день полгорода будет знать о похождениях твоей жены и на твоей политической карьере можно ставить жирный-прежирный крест!

– О чем ты говоришь? – попытался свалить дурака Самюэль Дерикензи.

– Заткнись, урод, я считаю до трех! Раз Миссисипи... – начал Джерри не так давно слышимую им считалочку.

– Хорошо... я отзываю людей.

– И больше не вздумай со мной играть. Так и быть, на первый раз прощаю... в конце концов, все это затеял я, но второй раз пощады не жди. Через три недели я надеюсь услышать приглашение от самого мистера Ролана Абрабордмана.

Через полминуты Джерри облегченно вздохнул, кортеж, уже начавший брать такси в коробочку, неуверенно затормозил, словно надеясь, что приказ отменят, и стал разворачиваться.

29

Всю неделю Джерри Дональдэн со своим другом «приходил в себя», залечивая полученные раны. Сам Джерри получил большую рану на спине, когда скатывался с мусорной кучи, и колотую рану ноги от гвоздя. Смехов также не обошелся без порезов, но его нога оказалась насквозь пробита железным прутком, что выяснилось значительно позже, после того как прошел болевой шок.

Полиции пришлось наврать с три короба о том, что его машину угнали. Через два дня зашел полицейский и принес фотографию его «хетты». От нее остался только обожженный остов. Видимо, кто-то воспользовался подарком судьбы, поскольку Дональдэн забыл вытащить из нее ключи, и угнали ее с дороги, бросив в одном из парков, разобрав машину на запчасти. Впрочем, это сделали бы и без ключей.

Такой поворот событий полностью устраивал Джерри, пулевые отверстия можно списать на малолетних разбойников. Машину, конечно, жалко, но зато и следов никаких не осталось, а значит, и взятки с него гладки.

– Что же вы там делали? – спросил назойливый полицейский.

– Я же уже говорил, что ехал по делам, – в который раз стал объяснять Джерри. – Стояли большие пробки, а поскольку очень спешил, то решил проехать через окраины. Но вот незадача, машина заглохла в самый неподходящий момент. У меня проблемы с ней небольшие были, и на ремонт времени всегда не хватало... Вылез из машины посмотреть, что там. Только наладил, как кто-то меня по башке бац! И чем-то по спине полоснули, до сих пор повязки меняю...

– Вам повезло, что не убили. В тех районах не любят чужих.
– Вот и я о том же говорю. Теперь вот машины нет, и страховку, говорят, не получу... – плаксивым тоном произнес Дональдэн.

– Получите, – заверил его полицейский, – только помучиться придется... Что ж, выздоравливайте и больше старайтесь не попадаться в тех краях.

– Спасибо... обязательно учту...

Из шестнадцати тысяч, шесть Джерри отдал Фрэнку Смехову в качестве компенсации за физический и моральный ущерб. Еще за тысячу, сославшись на нападение, купил себе пистолет, стреляющий не боевыми, а травматическими пулями электрошокового действия.

– Отличная штука! – сказал старший брат Джерри Тед. Он работал в вербовочной конторе, а потому знал толк в оружии.

Собственно, Тэд и выбрал пистолет. Пятизарядный, автоматический, устрашающего калибра в десять миллиметров, шариковые пули из ферропластика смотрелись впечатляюще.

– «Электра-2000». Прицельная дальность двадцать метров, стопроцентное поражение цели разрядом электрического тока в десять тысяч вольт при попадании в любую часть тела даже через плотную одежду, – комментировал ТТХ пистолета Тед. – Теперь никакой бандит не сможет отобрать у тебя машину, если она у тебя конечно появится...

Тед засмеялся, а Джерри только криво улыбнулся и сказал:

– Появится...

О том, что у него есть новая машина, правда в столице, он никому не рассказывал. Впервые, никто не спрашивал, а сам он не распространялся. Вполне возможно, ее скоро придется продать... так как если все сложится относительно удачно, то предстоят большие расходы.

Половину оставшихся денег Дональдэн положил в банк, пополнив свой оскудевший счет, другую половину оставил на карманные расходы.

Теперь Джерри Дональдэн мучился от неопределенности своей дальнейшей судьбы. Если раньше все было известно наперед, то теперь все обстояло в точности наоборот. Сможет ли Дерикензи договориться о встрече, а главное, сможет ли он сам убедить Абрабордмана выделить деньги на, прямо сказать, сомнительный проект?

Джерри снова вышел на работу, и снова там ничего не ладилось. Две недели прошли как в тумане, даже начальство не узнавал. Пока наконец не прозвучал долгожданный звонок. С экрана телефона смотрел незнакомый Джерри человек в строгом костюме тысяч за десять.

– Мистер Джерри Дональдэн? – спросил он.

– Он самый, – слегка опешил Джерри. – А вы кто? Я вас не знаю...

– Мое имя не так важно. Я секретарь мистера Ролана Абрабордмана. Мистер Абрабордман попросил меня пригласить вас на прием по случаю именин его жены. Мистер Абрабордман также просил передать вам, что на приеме он сможет уделить вам только несколько минут, чтобы выслушать ваше предложение, и если потребуется, он сам назначит вам время для более детального обсуждения, но лишь в том случае, если это его заинтересует. Вы меня понимаете, мистер Дональдэн?

– Да-да! – поспешил заверить собеседника Джерри. – А куда и когда мне прибыть?

– Ужин состоится через четыре дня, то есть двенадцатого. Прием состоится в шестнадцать часов в личной резиденции мистера Абрабордмана. Вы знаете, где это?

– На Рублевича, тридцать?

– Правильно.

– А как я попаду на ужин, ведь охрана...

– Об этом не беспокойтесь. Охрану предупредят на ваш счет. От вас потребуется лишь показать свое удостоверение личности. Вас встречу я либо мой помощник, и далее состоится встреча с самим мистером Абрабордманом. Постарайтесь не опаздывать... мистер Абрабордман – очень занятой человек, и неизвестно, когда в следующий раз он сможет выделить вам время и захочет ли.

– Я понимаю...

– Тогда всего хорошего.
Связь оборвалась, и экран телефона погас.
– Вот так дела!
– Что случилось? – спросил проходивший мимо главный бухгалтер. – С отчетами проблемы?
– Никак нет! С отчетами полный порядок! – радостно соврал Дональд, выскочил из кабинета и, наплевав на все, побежал к отцу отпрашиваться на недельный отгул. А то, что с отчетами был полный бардак, он уже не вспоминал.
– Да ты и так две недели как из отпуска и снова в отгул?! Когда работать собираешься? Ты и так сам не свой, ладно, я понимаю, шок после ранения и все такое...
– Вот именно, шок и все такое, – ухватился Джерри. – У психолога подлечиться нужно.
– Как знаешь. Но если через неделю ты будешь таким же разбитым и наплевательски относиться к своим обязанностям, переведу тебя в кассиры, нечего меня позорить.
– Лады! – кивнул Джерри и вышел из отцовского кабинета.
– Что-то уж он больно веселый для подавленного ранением человека, которому к тому же необходима помощь психолога... Лодырь, – по-своему растолковал поведение сына отец.

30

Джерри Дональд вылетел в Сант-Нодинск – столицу планеты, на следующий же день. Все складывалось удачно, Дерикензи не подвел, устроил-таки встречу, осталось только уломать самого Абрабордмана. Это представлялось Джерри самым сложным. Необходимые для реализации проекта средства все же не маленькие, а очень богатые люди как никто другой не любят бросать деньги на ветер... если им это неинтересно.

– В гостиницу, – сказал Джерри таксисту. – Что подешевле, но без клопов.
– Будет сделано.

Деньгами на шикарные номера сорить не стоило, ведь еще неизвестно, как пройдут переговоры. Его проект с большой вероятностью могут отклонить.

Между тем Дональда ждали. Трое крепких парней сидели в зале ожидания, особо и не маскируясь под встречающих или провожающих, и проверяли всех прибывающих из Карсана. Один башковитый специалист влез в систему регистрации пассажиров авиакомпании и определил, каким рейсом прибудет клиент, теперь его ждали точно по расписанию.

– Он? – спросил командир тройки Галет Шлюс.
– Похож...
– Тогда берем его.

Тройка залезла в свою слегка побитую машину на автостоянке и двинулась вслед за такси, на котором уехал клиент.

– Где будем брать его? – спросил командира Кланцель.
– Шеф настаивал сделать это в самый неожиданный для клиента момент.
– Зачем?
– А я почему знаю? Желание заказчика – закон. Пора бы уж знать.
– Значит, ночью...
– Почему?

– А что может быть неожиданнее? Ты ночью развлекаешься с девочкой, а тут врываются бандюги и начинают тебя хомутать.

– А если он не будет развлекаться с девочками, а тихо мирно спать?
– Все равно неприятно, насколько это вообще может быть приятным...

– Можно в туалете поймать, – предложил третий член группы, профессиональный взломщик по прозвищу Отмычка. – Для любого нормального мужика это самая неприятная ситуация, когда он в принципе не понимает, что происходит и кто на него напал и зачем.

Представляете, какие мысли у него будут в голове носиться?!

– Идея неплоха, – согласился Шлюс, – но он может нас обоссать, и тогда придется стираться. Не говоря уже о позоре, если кто узнает...

– Мое дело предложить, – обиженно пожал плечами Отмычка.

– Ладно, останавливаемся на первом варианте, берем его ночью, когда он начнет видеть свои первые сладкие сны.

– Или в момент, когда на нем будет скакать грудастая девица.

– Было бы неплохо...

Клиент прибыл в гостиницу и стал там располагаться. Шлюс выбрал наблюдательный пункт, из которого хорошо просматривалось окно выбранного клиентом номера на втором этаже. К вечеру Галет вызвал подмогу еще из трех человек.

– Зачем, босс? Мы втроем скрутим его без всяких проблем.

– Лучше перебдеть, чем недобдеть.

Как стемнело, к гостинице подтянулись штатные проститутки-профессионалки, быстро разогнавшие размалеванных малолеток, ошивавшихся здесь по собственному почину, отбивая немногочисленных клиентов.

– Сейчас начнется!..

Но к разочарованию Кланцеля, клиент девочек в номер не взял, погасив свет в одиннадцать, собираясь спать, поскольку никто не вышел и движения внутри не отмечалось.

– Ишь какой целомудренный.

– Может, денег нет?

– Не было бы денег, поездом бы приперся, – логично ответил Кланцель. – Провинция-с...

Прошел час, как погас свет в окне, но Шлюс все ждал и не отдавал команды по захвату объекта. Остальные с лишними вопросами к нему не лезли, хотя и были недовольны такой нерешительностью.

– Кого ждем, мальчики? – томно спросила уже немолодая проститутка, нагнувшись к окну, показывая свои пообвисшие прелести.

– Пошла вон, – грубо отшил ее Шлюс. – Все, ребята, пошли, а то мы стали привлекать слишком много внимания. Вы, двое, остаетесь здесь, остальные за мной.

Двое из новеньких остались дежурить снаружи, прикрывая тылы, а еще четыре человека вошли в гостиницу.

– Чего желаете, господа? – как мог приветливее спросил сразу же проснувшийся метрдотель, хотя вошедшие ему сильно не понравились, да и местный «налог» он уже заплатил. Так что претензий к нему ни у кого быть не могло. Разве что в районе начался очередной передел сфер влияния. Такое здесь тоже иногда случалось, и это следовало переждать как стихийное бедствие.

– Заткнись и не пикай, – посоветовал ему Галет Шлюс. – Мы ненадолго.

Поднявшись на второй этаж, Шлюс приложил ухо к двери и прислушался.

– Вроде тихо. Отмычка, дело за тобой.

– Надо было просто взять ключ у стойки и просто открыть, – недовольно проворчал взломщик, разворачивая на полу свои специфические рабочие инструменты. Замки в дверях стояли старые, а с ними всегда много возни.

– А ты нам на что? Тебе квалификацию терять нельзя, тебе за это деньги платят, так что не ворчи и работай, – ответил Галет и резким движением руки развернул резиновую дубинку. Его примеру последовали остальные, и у каждого в руке в один момент оказалось по полуметровому упругому резиновому стержню.

Отмычка вставил первую железку в замок, как дверь неожиданно распахнулась, и Шлюс встретился взглядом с объектом работы.

Джерри не спалось. Он ворочался на кровати, от подушки явственно исходил запах табака, который он не переносил, поскольку сам не курил, а тут еще и табак дешевый...

словно какую-то вату жгли. Подушку пришлось закинуть в дальний угол комнаты, и вроде бы все пришло в норму.

В дверь постучали. Дональдэн пошел посмотреть, кого там черти принесли.

– Что вам нужно? – спросил Джерри у этажного управляющего.

– Не желаете ли чего? – спросил тот с плутоватым выражением лица. – Может, вам оказать сопутствующие услуги?

– В смысле? – поинтересовался Дональдэн, сразу разобравшись, что имеется в виду под «сопутствующими услугами», но желая посмотреть как тот выкрутится.

Но ответ его разочаровал:

– Девочек не желаете?

– Никакой выдумки... нет, не желаю.

Джерри захлопнул дверь перед сутенером, предварительно повесив на ручку двери картонную табличку «не беспокоить».

Сон слетел окончательно. «Это у меня от резкой смены часовых поясов, – говорил себе Дональдэн. – Здесь уже одиннадцать, в то время как дома только четыре часа дня».

Дональдэн еще долго пытался заснуть, но не помогал ни один из известных ему методов. Он и умывался, и сушил глаза, и считал до тысячи, но все тщетно, сон не шел.

«Остался последний метод, но он стоит денег, особенно он дорог здесь», – подумал Джерри, встав с кровати и одеваясь в полной темноте.

Под последним методом Дональдэн имел в виду активное времяпровождение с женщиной. Можно конечно напиться или выпить снотворное, но ни то, ни другое Джерри не любил. Он считал, что лучше совместить полезное с приятным, после чего он достаточно быстро засыпал. Потому он пошел вниз, чтобы выбрать девушку легкого поведения приятной наружности, а не выбирать из тех, что ему приведут сутенеры, к тому же один из них на него уже наверняка имел зуб. Потому мог подсунуть каких-нибудь больных, хромых или уродин или цену задрать сверх меры.

Джерри резко открыл дверь и даже не успел испугаться также застывших в нелепых позах четверых человек. Но нелепее всех выглядел человек, стоявший на коленях, держа какую-то проволочку в руке. Все это Дональдэн видел боковым зрением, в упор глядя в глаза одному из четверки, будто соревнуясь с ним в детской игре в гляделки, кто кого переглядит или загнипнотизирует, боясь отвести взгляд. Последнее для них станет своеобразной отмашкой к действию.

Джерри сразу понял, что это именно за ним, а не банальные воры, решившие обокрасть нового, только что прибывшего в город постояльца, еще не успевшего потратить свои сбережения. Дубинки в руках, профессиональным взглядом замеченные специфические вздутия под левой подмышкой говорили, что это не воры.

«Кто? Зачем? Почему? – быстро пронеслись мысли в голове Джерри, но ответов не было. – Дерикензи? Но он у меня на крючке, неужели он снова решил нарушить договор? А может, те, что штурмовали «Скайнгрупп»? А может, это люди самой корпорации все узнали и решили забрать то, что им принадлежит по праву?»

Мизансцена длилась секунды три максимум, но казалось, что люди простояли так друг перед другом несколько минут, а то и час.

Удивление на лице бандита стало медленно сползать, сменяясь более осмысленным выражением, что говорило о начавшейся работе мозга, и искать ответы на поставленные себе вопросы у Джерри уже не оставалось времени. С него словно сошел морок, и дальше он уже действовал только на инстинктах.

Дональдэн резко махнул дверью, пытаясь ее закрыть перед носом непрошенных гостей, и рванул в глубь комнаты. Но дверь, как и ожидалось, не захлопнулась. Кто-то сумел поставить блок, и та, на что-то налетев, скорее всего на подставленную ногу, отскочила

назад, словно от пружины.

Джерри быстро осмотрел полутемную комнату, освещенную желтым светом, идущим из коридора. Бандиты замешкались, рванув все сразу, они застряли в дверном проеме, а потом свалились, споткнувшись об одного члена своей банды, копавшегося с замком.

Образовалась фора в пару секунд, и Джерри не раздумывая подскочил к окну, одним движением ручки открыл его и рванул на себя. К его удивлению, окно открылось легко.

В лицо дыхнуло прохладным ночным воздухом, испорченным табачным дымом, доносившимся сюда ветерком от входа. Но оценивать качество воздуха у Джерри не было никакого желания, он, вскочив на подоконник, как делал уже это три недели назад, прыгнул вниз.

Приземление на потрескавшуюся асфальтированную дорожку получилось жестким. Здесь не было той амортизирующей кучи мусора, и ноги поразила острая боль, прошедшая иглой по позвоночнику. Прокатившись пару метров вокруг своей оси, Джерри все же удалось встать.

«Переломов нет, – с облегчением подумал он, – уже хорошо».

– Держите его! – закричал кто-то из окна, вскакивая на подоконник.

Наперерез хромающему Дональдону, хотевшему скрыться в прилегающем к гостинице парке, облюбованном наркоманами и алкоголиками, побежали еще два бандита, выскочившие из машины. Сзади слышались шлепки выпрыгивающих вслед за Джерри людей.

Дональдон увидел, как в руках у тех и у других появились стволы. Тут он вспомнил про свой пистолет, но пуль только пять, запасную обойму он не взял. В конце концов, он вышел только снять проститутку, а не на войну. Бандитов же, по самым скромным подсчетам, насчитывалось не менее шести.

«Ничего, повоюем!» – с удивившим его самого возбуждением подумал Джерри и достал пистолет. Он уже начал чувствовать, что привыкает к постоянным схваткам.

Несмотря на темень, парочка, шедшая наперерез, притормозила, решая, как быть, увидев в свете немногих живых фонарей, что жертва не беззубая и может в случае чего огрызнуться, но окрики главаря оказались для них страшнее пистолета, и они снова набрали скорость, сближаясь с Дональдоном.

Бандиты оказались слишком близко, и Джерри, слегка развернувшись, встал как вкопанный, дважды выстрелил из «Электра-2000» и снова рванул в сторону парка.

Первая пуля светящимся лучом ушла куда-то в кусты, взорвавшись там голубой вспышкой. Но второй посланец нашел свою недостаточно проворную цель, и один из бандитов вдруг резко остановился. Его корпус пошел назад, а ноги подлетели вверх, будто кто-то протаранил его мощным ударом в грудь. Бандита всего скрючило, и он стал метаться по земле, будто его неистово пинали ногами.

Остальные преследователи залегли, не ожидая такого крутого развития событий, что дало беглецу еще какое-то время на то, чтобы успеть скрыться в спасительной темноте парка, до которого оставалось рукой подать.

Наконец преследователи разобрались, в чем дело, и снова начали погоню.

– Ну что ты сидишь, Лом?! – пробегая мимо, прокричал Шлюс своему подчиненному, сидящему рядом с раненым товарищем, который уже перестал дергаться и теперь кулем валялся без сознания. – Давай за ним!

– Он себе язык откусил! Из-за этой суки Хряк себе язык откусил! Видишь!!! – закричал в ответ Лом, показывая на своей раскрытой ладони довольно приличный кусок языка своего товарища.

– Да?.. – опешил Шлюс и невольно подвигал своим языком в полости рта. Потерять язык он не хотел. – Ладно, останься с Хряком, зажди ему чем-нибудь рану, а то захлебнется собственной кровью, а мы этого достанем... Вызови «скорую». Язык ему потом обратно пришьют.

– Чем зажать-то?!

- Да хоть пальцами! Чем угодно!
- Хорошо... Достань его, шеф! Я этого хмыря лично урою!
- Достанем...

«Опасный малый, – уважительно и с некоторой опаской подумал Шлюс. – Но это тебя не спасет».

А Джерри неся через дорогу в парк, махая пистолетом, заставляя машины притормаживать и объезжать, прибавив оборотов. Перебежав дорогу, преследуемый взобрался на острый забор, но не удержавшись упал в жесткий кустарник порвав, зацепившуюся за зубец, куртку и выронил пистолет, правда, уже на территории парка.

Дональдэн лихорадочно искал свое оружие, иногда вскидывая голову, наблюдая за тем, как бегущие за ним преследователи догоняют его и уже перебегают дорогу, махая пистолетами, чтобы машины уступили дорогу.

«Сволочи! Да кто вы такие и что вам надо?!» – вопрошал про себя Джерри, но ответа не находил. Паника снова начала охватывать сознание.

– Стойте, сволочи, а то буду стрелять! – прокричал Джерри, наконец найдя пистолет в траве, нацелив его на бандитов, уже собиравшихся перепрыгивать через забор.

– Опусть оружие...

– Что вам от меня нужно? Кто вы такие? Чего вам надо?!

– Опусть оружие, – повторил Шлюс, не представляя, что еще можно сказать обезумевшему от страха парню.

«Что я хочу поговорить? – подумал о продолжении фразы Галет. – Бред какой...»

– Кто вас послал?! Кто вас послал?!!

– Даже если бы и знал, не сказал бы, – честно ответил Галет Шлюс, жестами показывая, чтобы подчиненные не толпились, а разошлись в стороны, дробя внимание клиента.

– Назад! Назад!! – кричал Дональдэн, водя стволом пистолета из стороны в сторону. Но видя, что его не слушают, сам стал отступать назад в сгущающуюся темноту.

Джерри резко развернулся и побежал в темноту неухоженного парка.

Тренированные люди Шлюса в один момент перемахнули через забор. Галет жестами распределил бойцов, показав, кому и куда нужно бежать, чтобы зажать клиента в «клещи».

Джерри плохо разбирал дорогу и чувствовал, что производит слишком много шума, к тому же погоня где-то близко, это обстоятельство мешало трезво оценить обстановку и подстегивало инстинкт самосохранения, что не всегда件зно.

Дональдэн не нашел ничего лучшего, как спрятаться в каких-то колючих кустах, стараясь умерить судорожно сокращающиеся легкие, чтобы не издавать шума при вдохе и выдохе. К тому же все тело стало словно ватыным и конечности просто отказывались повиноваться.

Под ногами выстрелами хрустнули тонкие одноразовые шприцы, и Джерри даже перестал дышать, испугавшись, что из-за этого звука его моментально обнаружат.

Погоня прекратилась, потеряв шумную цель. Преследователи остановились, пытаясь определить, где засел беглец, зная, что далеко уйти он не мог.

– Выходи, парень, мы ведь все равно тебя найдем... только себе хуже делаешь.

В темноте вспыхнули фонарики, и светлые пятна пробежались по кустам. Поняв, что свет их только выдает, да и по большому счету мешает им самим, так как в темноте ничего не видно, кроме кругов света, фонарики отключили.

Кто-то из преследователей нашел большую палку и стал шуровать ею в кустах, резко погружая в листву на всю длину с расчетом на то, что в момент удара беглец не выдержит боли и так или иначе проявит себя. Оценив задумку своего товарища, его метод взяли на вооружение остальные.

Медленно, но верно круг поисков сужался, и вскоре палка заехала в кусты, где прятался Джерри. Сам сук прошел мимо, но Дональдэн в попытке отклониться от него налетел на особо острую колючку и, непроизвольно вздрогнув, выдал себя, полностью оправдав задумку «загонщиков».

Джерри не оставалось нечего другого, как встать в полный рост и выстрелить в «загонщика» с палкой, так он их про себя обозвал.

«Флажков только не хватает, – с иронией подумал Джерри и ломанулся из кустов в очередной попытке бегства, чуть не наступив на дергающегося в припадке бандита. – Помирать, так с музыкой...»

На звук выстрела рванулись остальные и вскоре стали приближаться. Дональдэн выстрелил последние две пули, но сумел поразить еще только одного, того, кто недостаточно резво бегал зигзагом, уходя с линии огня. Остальные же дали ходу, правильно рассудив, что боеприпас у клиента закончился и его можно брать тепленьким.

Джерри убегал так быстро как мог, но он никогда не отличался спринтерскими качествами и вскоре почувствовал сильный тычок в спину, от которого потерял равновесие и кубарем полетел по земле. Дальше он почувствовал только то, что его бьют. Сначала тело содрогалось от боли, а потом произошел шоковый провал. Он еще чувствовал удары, но они были почти безболезненны, хотя били его со всей силы, но это его не уберегло: он потерял сознание от очередного удара тяжелым ботинком в голову.

32

Очнулся Джерри оттого, что кто-то выплеснул на него ведро воды, и он тут же обнаружил, что подвешен к потолку на цепи за руки, а связанные ноги едва достают до каменного пола. Комната, в которой он находился, тонула в темноте, и только слабенький фонарик направленным светом освещал его самого, ослепляя глаза, не давая разглядеть обстановку узилища и своих тюремщиков.

Жутко болела голова, виски пульсировали, а лоб и затылок словно стянули обручем. Такую адскую боль Джерри испытывал только раз, когда пропьянствовал три дня после расставания с, как ему тогда казалось, любимой девушкой. Да еще после сотрясения мозга, что ближе к истине, ведь он получил ботинком по голове, но тогда тошнило, а сейчас во рту просто стояла противная горечь...

– Что вам надо? – слабо спросил Дональдэн у едва различимой тени.

Он стал нервно дергаться, извиваясь всем телом, но веревки на руках оказались связаны на совесть, и вместо освобождения он причинял только еще большую боль самому себе.

– Что происходит?!

Но ответом оставалась лишь тишина. Джерри стало страшно как никогда. Даже когда шел бой с людьми, нападшими на «Скайнкгрупп», боевиками Дерикензи и непонятная разборка в ночном парке, страх так не сжимал ему горло. Тогда он имел хоть какую-то свободу действия, мог защищаться, а здесь он беспомощен, как новорожденный. Висит, точно кукла на веревочках.

Тишина нервировала, мешала думать, поскольку он чувствовал, что вместе с ним в комнате есть кто-то еще. Он буквально чувствовал, что на него пристально смотрят.

Дональдэн не выдержал и, заплакав, закричал:

– Да кто вы такие, сволочи?! Что вам нужно от меня?!!

– Может, вы нам все расскажете? – спросил вкрадчивый голос откуда-то из темноты.

– Но что я могу рассказать, если даже не знаю, что вас интересует?!

– Я вижу, вы не хотите помочь нам, равно как и себе. Помогите себе, облегчите душу, и все закончится очень быстро.

– Что закончится? – не понял Джерри.

Он как-то слабо представлял, что после того, что с ним сотворили и сотворил он, его могут отпустить, но надежда оставалась, ее не могло не быть. Она, как известно, умирает последней.

– Все закончится, – просто ответил голос. – Вы прекрасно знаете, что нас интересует, для вас это так же очевидно, как и для меня. Итак, я вас слушаю.

«Что за бред?!» – вспыхнула первая здравая мысль.

– Но мне нечего сказать...

– Что ж, я вижу, мы не нашли общего языка, придется привести его к единому знаменателю. Для этого у нас есть отличные переводчики... Давайте, ребята.

Откуда-то из темноты вышли двое в фартуках, какие обычно носят медбратья в моргах. Рукава рубашек засучены по локоть, а на руках красовались боксерские перчатки, но не здоровые мячики, а плотно облегающие профессиональные перчатки, которые оберегают руку боксера от травм, но нисколько не смягчают удар по жертве.

Джерри много раз наблюдал боксерские поединки по телевизору и сразу же определил, что перед ним настоящие боксеры, правда, скорее всего уже вышедшие в тираж.

Они не скалились погаными злодейскими улыбками, как это происходило в многочисленных фильмах, что пугало еще сильнее. Они просто распределили между собой очередность и начали свою привычную работу.

Поначалу Джерри Дональд охал и ахал, когда один из боксеров стал охаживать его по бокам, пытался вырваться и что-то кричал. Но этим он только навредил себе, последовал резкий удар под дых, и Джерри обмяк. Потом все продолжилось в обычном режиме молотильной машины.

Удары наносились не сильные, но чувствительные. Не было того ожесточенного избиения, что произошло в парке, когда он после десятка ударов уже перестал что-либо чувствовать. Здесь в подвале все происходило с расстановкой и по науке ведения допросов с применением силовых методов дознания. В этом Джерри немного разобрался...

Сколько так продолжалось, Джерри не знал. Пять минут, полчаса, час? Но казалось, что длится это уже целую вечность и нет этому конца. Знал только, что били его очень долго, он и не представлял, что можно выдержать такое истязание.

Рабочие, их никак по-другому и назвать-то нельзя, сменяли друг друга через определенные промежутки времени. Пока работал один, другой выпивал глоток воды или выкуривал сигаретку, бесстрастно наблюдая за действиями своего коллеги, и лениво пускал струйку дыма в потолок. Эта их бесстрастность угнетала сильнее всего.

Били в основном в корпус, не трогая голову и мошонку. Впрочем, по лицу тоже доставалось, но лишь в том случае, если требовалось оживить клиента, не дать тому впасть в ступор.

Иногда избиения прекращались, когда рабочие профессиональным взглядом определяли, что клиент на грани глубокого обморока, и тогда на передний план снова выходил человек с тросточкой, который в один из таких моментов представился мистером Эйроном, ему-то и принадлежал вкрадчивый голос. Вот и в этот раз он подошел и сказал:

– Я вас слушаю...

Джерри посмотрел этому «джентльмену» в глаза и не увидел в них ничего, ни интереса, ни сочувствия, даже злорадства и того не было, лишь смешинки в уголках глаз, будто он наперед знал, чем все закончится, и за это Дональд ненавидел его больше всего. Поскольку уже сам чувствовал этот приближающийся конец. Еще немного, и он расколется, как гнилой орех.

Его уже и без того не раз подмывало запросить пощады и выложить все, что он знал о «Кольце», хотя они никак не проявили к нему интерес, но Дональд хотел рассказать все, что угодно, лишь бы это избиение закончилось. Но в последнюю секунду его всегда что-то удерживало от этого слабовошного поступка.

«Это не „Финанспромгрупп“, – подумал Дональд, пытаясь проанализировать сложившуюся ситуацию, понять, в чьи руки он попал, и уже из этого строить свою линию поведения. – Они бы играли в открытую... и не Дерикензи. Он бы мучил меня лично... пытая, где спрятаны диски с участием его жены... И не загадочные нападавшие на „Скайнгрупп“, эти бы спрашивали прямо про „Кольцо“. Ввели бы сыворотку правды или усадили на полиграф и все вызнали бы. Но если это ни одна из заинтересованных сторон, тогда, черт подери, что за маньяки меня держат?!»

– Что... вы хотите узнать, скажите же наконец?... – спросил Джерри, так и не сумев ничего понять и выстроить линию обороны.

Но человек с тросточкой не уточнял, что он хочет узнать, и это бесило сильнее всего. Не получив ответа, мистер Эйрон удалялся, и за работу снова принимались боксеры.

Тело превратилось уже в один большой синяк, пока еще без кровоподтеков, но Джерри чувствовал, что до этого осталось совсем немного. Болели все внутренности; казалось, что они увеличились в размерах раза в три, не помещаясь в брюшную полость. Кто знает, может, так оно и было?

После очередного удара по ноге что-то потекло, и вскоре запахло мочой, но это не остановило избиение, оно продолжилось как ни в чем не бывало, их спасали предусмотрительно надетые фартуки.

Наконец мозг не выдержал нагрузки, и Джерри провалился в небытие. Привести в чувство обычными методами клиента не получалось, но особо и не старались этого сделать.

– Ну что, Крайс, как дела? – спросил мистер Эйрон, настоящего имени которого не знали ни «боксеры», ни пресловутый Крайс.

– Да пока не ясно, – ответил Крайс, пожав плечами, сидя за ноутбуком, к которому откуда-то из темноты тянулись проводки, – нужно будет продолжить.

– Нужно – продолжим, – т. вердо сказал человек с тросточкой.

33

Джерри очнулся от выплеснутого на него ушата воды. Дыхание перехватило, но после того как он откашлялся, все снова пришло в норму. Одновременно с всплытием в реальный мир Дональдэн почувствовал резкий запах желчи, рвоты и продуктов жизнедеятельности.

«Значит, я, пока пребывал в бессознательном состоянии, еще и обделался, – безразлично подумал Дональдэн, но через секунду ему даже стало приятно оттого, что и мучители дышат тем же самым воздухом, что и он. – Ублюдки...»

– Ублюдки... – с расстановкой вслух повторил Джерри.

– Кажется, мы обрели способность говорить, – произнес человек с тросточкой. – Так что же вы нам можете сказать?

– Только то, что вы ублюдки.

– Неправильный ответ. Или правильнее будет сказать, что это не то, что мы хотели бы услышать от вас, мистер Дональдэн, – тут же поправился Эйрон.

– А мне насрать...

Снова за работу взялись боксеры. Удары в бока, слева, справа, в живот, в грудь, в подмышку. В последнем месте боль ощущалась острее всего, и у Джерри сама собой образовывалась гримаса страдания. Остальные удары он старался терпеть или даже блокировать мозг, пытаясь отключать чувства.

На курсах охранников читали занимательные лекции о том, что можно управлять своим организмом, как это делают йоги, которые запросто могут сидеть голой задницей на острых гвоздях или засовывать в огонь руку без последствий для своего здоровья. Примерно так же своими чувствами могут управлять обычные люди, только для этого им нужно видеть свою диаграмму боли на экране компьютера и воздействовать на нее, распрямляя острые пики боли в ровную линию.

Имея такой реальный визуальный контакт со своим организмом, подопытные, концентрируясь или самогипнотизируясь, вводя себя в некое подобие транса, выпрямляли эту линию, что соответствовало уменьшению боли.

«Видите! – торжественно говорил доктор, показывая на диаграмму. – Стоит только человеку увидеть свою боль на мониторе и зная ее центр или местонахождение, он может ее подавить...»

Дональдэн, пытаясь отрешиться от избиения, пробовал мысленно представить себе эту кривую с ее пиками и провалами, а представив, старался сгладить их в линию. Что

удивительно, у него получалось или же просто рабочие били слабее. Но как бы там ни было, боль уходила. Впрочем, он не был йогом, и иногда все же приходилось вздрагивать и неподдельно кривиться.

На его теле уже появились синюшные мешки гематом, и рабочие стали бить с отяжкой, рвя кожу, позволяя скопившейся крови вытечь наружу. Тут уже не помогало никакое мысленное выпрямление болевых линий.

Джерри вдруг понял, что его убьют. Просто потому, что нельзя оставить человека в живых, после того как с ним сделано такое, иначе он может посвятить всю свою оставшуюся жизнь тому, чтобы найти своих мучителей и уничтожить их. И кто знает, вдруг ему это удастся? Пусть случайно, но удастся?..

Осознание этой истины разозлило его, а потом ему стало так легко, что он улыбнулся. Ему вдруг стало все до лампочки. В том числе и Дерикензи, которого Дональдан обвинял в создавшемся положении. Так все запутано... Почему бы у него не спросить напрямую про диски?

Но с другой стороны, если он не объявится и диски с компроматом уйдут на сторону, то не следует спрашивать напрямик об интересующем предмете, поскольку, возможно, его придется отпустить, и тогда компромат все равно выйдет наружу. Впрочем, Дональдан не мог сконцентрироваться и сформулировать свои выводы более точно и логически правильно. Апатия подавляла всякие мыслительные способности.

Он считал, что не боится смерти, раньше она представлялась чем-то далеким, а сейчас, потому что она маячила совсем рядом и улыбалась ему, нужно было лишь улыбнуться ей в ответ...

Человек с тросточкой, наблюдавший за избиением, жестом приказал боксерам остановиться. Улыбка на лице клиента для него стала новинкой. Еще никто на его памяти не улыбался.

«Уж не сошел ли этот придурок с ума?» – с некоторым беспокойством подумал мистер Эйрон и спросил:

– Мистер Дональдан, вы что-то хотите сказать нам?

– Да.

– Замечательно, говорите.

– Э-э... значит, родился я на Каталани в славном городе Карсане... кстати, вы знаете, почему называется так город? Говорят, его основали...

– Это меня не интересует.

– Хмм... что ж, учился я плохо, потому в институт попал по блату, но прежде опять же по блату я попал в ПТУ...

– Это меня тоже не интересует.

– Понятно... – усмехнулся Джерри. – Что же вам тогда рассказать-то? Может, вас интересует, что девственность я потерял позднее всех своих сверстников от проститутки по вызову?

– Это уже интересно само по себе, но нам не нужна ваша личная жизнь.

– Зато мне нужна; впрочем, с какой стороны посмотреть...

– Я вижу, вы издеваетесь над нами, мистер Дональдан, – улыбнулся истязатель. – Это вам дорого обойдется.

– Если вы что-то хотите узнать, почему бы вам просто не накачать меня спецпрепаратами и не спросить?

– Вас подобным образом уже спрашивали, – признался Эйрон.

– Ага... И что? Неужто ничего не узнали? – неподдельно удивился Джерри. – Вот уж не думал, что я такой непробиваемый...

– Тут с вами такая интересная штука приключилась, – неподдельно удивлялся истязатель. – У вас аллергия на препарат.

– Как так?

– А вот так... Вкололи, а вы сразу же задержались, сердечко стало барахлить, начали

дышать надсадно и задыхаться. Если бы я не знал, что ты обычный раздолбай, то решил бы, что у тебя блокировка. Пришлось воспользоваться более древним способом дознания.

«Врет или нет?» – не без надежды подумал Джерри Дональдан. Это свойство собственного организма его несколько удивило.

– Тогда полиграф...

– Бесплезная штука. Он может сказать, врите вы или нет, но не более того.

«Точно! – усмехнулся Джерри. – Для применения полиграфа нужно знать, какие вопросы задавать и о чем. А они, такое впечатление, даже не знают, что спрашивать!»

От осознания этого Джерри широко улыбнулся, за что его тут же наказали. Мистер Эйрон слегка кивнул, и боксеры снова принялись за работу.

Через пять минут Джерри в очередной раз потерял сознание.

– Ну что там, Крайс? – спросил Эйрон компьютерщика. Характер его составлен? Определили его тип и все прочее в том же духе?

– Да, мистер Эйрон.

– Хорошо, тогда проведем окончательный тест, и можно заканчивать. А то дышать этой вонью уже сил нет...

34

Выплеснутая в лицо вода помогала слабо. Сознание возвращалось с трудом, противясь новым пыткам, которые его ожидали. Джерри даже примерно не догадывался, сколько его уже пытаются и почему до сих пор еще не убили.

Рук он уже не чувствовал, да и ноги болтались безвольно. Единственное, что он ощущал, это обжигающую боль внутри него.

«Отбили суки все, что можно было отбить», – думал Дональдан, прислушиваясь к своим ощущениям, еще не зная, стоит ли по этому поводу горевать или уже все бессмысленно? Его не кормили, но есть и не хотелось.

– Ну, мистер Дональдан, будем говорить или как? – в очередной раз спросил Эйрон.

– Давайте поговорим, – нагло согласился Джерри. – Какая сегодня погода, мистер? Сегодня что-то сырее обычного, вы не находите? На улице, наверное, дождь...

– По делу, мистер Дональдан...

– По делу, так по делу. Знаете, мистер Эйрон, где-то я уже слышал про этот метод, с которым вы работаете. Дубасите человека почему зря, ломаете его «внутренний стержень», после чего он вам выкладывает все, что вы хотите, а точнее, правду и только правду, лишь бы умереть. Не «сломав» человека, вы не можете быть уверенными в том, что клиент сказал правду или, точнее, всю правду, ничего не утаив, не «забыв» сказать что-то важное, унеся что-то вроде ключика с собой в могилу. Ведь даже «сыворотка правды» не может дать стопроцентный результат, слишком много у человека неизведанного, чтобы была абсолютная гарантия, или у него стоит блокировка, которую можно снять только через непереносимую боль. Признаться, я плохо верю, что у меня аллергия на сыворотку... значит, что-то я вам все-таки рассказал... но все же недостаточно, раз вы продолжаете. И я не ломаюсь. Мир, как известно, жесток, и меня пытались сломать. В том же училище, о котором вы не пожелали слышать. Я видел «сломанных» людей – жалкое зрелище. Они сносят все обиды, делая вид, что не замечают их, а может, они действительно ничего не замечали?.. я не знаю. А потому я не хочу быть таким, даже на короткий момент, когда я вам буду нужен, чтобы рассказать все без остатка, и вы меня убьете. На эти пару минут я потерял бы человеческий облик, но вы не дождетесь, я останусь человеком до конца.

– Вы уверены в том, что мы вас не сломаем? Ведь вы еще вполне восстановимы, – как бы между прочим подарил надежду истязатель. – Вы не знаете нас, даже где мы находимся, потому мы вас запросто можем отпустить, после того как все расскажете, ведь несмотря на известное выражение: «нет человека – нет проблемы», иметь дело с трупом всегда проблема, его еще нужно спрятать, а это не так-то просто, как утверждают некоторые детективные

книжки и фильмы. Ты даже не представляешь, сколько банд засыпалось на трупах. Можно десять раз остаться непойманным, двадцать, тридцать, сто, но рано или поздно совершается ошибка и тебя ловят...

«Дарит мне надежду», – понял Джерри, но сейчас ему было безразлично.

– Итак, на данный момент вы восстановимы с медицинской точки зрения, но эти костоломы сейчас возьмутся всерьез. Они будут ломать одну косточку за другой, одну за другой и в конце концов переломают вам весь скелет, и медицина в этом случае бессильно опустит руки. Это очень больно, в сотни раз больнее, чем вам было до этого. Вы услышите, как хрустит череп и лопаются яйца...

– Может, не будете мучиться и просто меня убьете? – предложил Джерри.

– Хорошо, а как насчет этого?

Эйрон подкатил к Дональдону тележку и движением фокусника сорвал с нее полотенце. Взору открылись десятки различных хирургических инструментов: скальпели, зажимы, пилы, какие-то спицы...

Внутренне Джерри все же содрогнулся. Он с детства почему-то ненавидел зубных врачей, и эта нелюбовь перенеслась на всех докторов, на всех тех, кто носил белые халаты, и все, с ними связанное. А тут даже не инструмент, а пыточный арсенал.

– Иглы под ногти и все такое...

– Вы попусту теряете свое время, – наконец выговорил Доналдан из упрямства, глядя прямо в глаза своему мучителю, хотя почувствовал, что голос его все-таки предательски дрогнул. Тело, подсознание, да и разум тоже хотели жить.

– Что ж, я вас предупреждал, мистер Доналдан.

Эйрон отошел в сторону, пропуская специалиста по хирургическим инструментам. Тот медленно взял скальпель и подошел к жертве.

Джерри закрыл глаза, готовясь закричать от боли, что ему сейчас причинят.

Время вдруг перестало существовать. Казалось, прошел целый час, как вдруг послышались чьи-то громкие, требовательные голоса, топот ног по бетонному полу. Удар в дверь, от которого она открылась настежь.

– Полиция! Всем лежать, суки, мордой в пол!

Помещение быстро заполнялось полицейским спецназом. Они валили всех на пол, пеленая руки пойманных пластиковыми наручниками.

35

Трудно описать, какие чувства испытал Джерри: пожалуй, все, кроме радости, уж слишком неожиданным оказалось появление спасителей, а смилившемуся со смертью – жизнь уже не нужна. Ведь надежда на появление полицейских равнялась нулю и даже меньше. Появилась даже мыслишка, что это очередная уловка изощренных истязателей и сейчас они, посмеявшись над ним, над так жестоко обманутыми надеждами, примутся за старое.

Но нет. Жертву истязателей отвезли в чистый госпиталь и положили в отдельную палату, уставленную всеми необходимыми медицинскими приборами, которые время от времени пищали и весело перемигивались разноцветными огоньками лампочек. Самописцы снимали с пациента всю информацию, которую просматривал делавший каждый час обход доктор.

Ощущение жизни возвращалось в тело очень медленно. Джерри просто лежал и глядел в потолок, ни о чем не думая, наблюдая за тем, как медленно движется по потолку тень от рамы, что было странно, поскольку на улице царил день. В конце концов Джерри пришел к выводу, что солнечный свет от чего-то отражается и дает тень на потолок.

Пожалуй, это была его первая оформленная мысль, доведенная до логического конца. Но думать о том, что с ним произошло, кто его истязал и зачем, по-прежнему не хотелось, уж слишком все запуталось, а он слишком быстро уставал, думая над этим.

В палату вошла хорошенькая медсестра с такой короткой юбкой и глубоким декольте, что не смотреть на нее было невозможно. При взгляде на нее сама собой возвращалась жажда жизни. Она проверила показания самописцев, уровень раствора в капельнице пациента и собиралась уходить, но Дональдэн остановил ее вопросом:

– Мисс, какой сегодня день?

– Восемнадцатое...

– А сколько я здесь?

– Второй день.

– Спасибо.

«Значит, избивали меня почти четыре дня, еще два дня я провалялся тут, а встреча должна была состояться... – к своему удивлению, Дональдэн не смог подсчитать, когда должна была состояться встреча. Главным оставалось то, что время прошло. – Вот такие вот дела... поганые».

Полицейские почти не приходили, только задали пару протокольных вопросов, выяснили личность пострадавшего и все. Дональдэн такому равнодушию с их стороны не удивлялся не только потому, что ему на все наплевать, но и потому что считал, что полиции есть у кого спрашивать.

«В конце концов они поймали всех с поличным», – подумал он. Вот только они почему-то не говорили, кто они, ссылаясь на тайну следствия.

В больнице пришлось провести еще два дня. За это время тело его приводили в порядок. Рваные раны заживали, внутренние гематомы сводили при помощи кровососущих паразитов, противных и слизистых, таких, что Джерри ни за что бы не прикоснулся к ним по собственной воле, поскольку от одного только их вида у него начинались рвотные спазмы. Но сейчас его никто не спрашивал, хочет он или нет, ему просто делали медицинские процедуры. Да и эффект от их действия поражал воображение. Темные круги «дурной» крови становились меньше, светлели до темно-желтого и вкупе с традиционными препаратами исчезали почти совсем.

Вот и сейчас началась такая же процедура. Джерри старался не смотреть на черных червей, которые от выпитой крови раздуются так, что увеличатся в десять раз по сравнению с исходными размерами, а напившись, они отваливались, точно спелые плоды.

Живот укололо, это значит – червь вонзил свое острое жало в плоть и начал пить кровь.

Доктор поставил живые медицинские препараты на нужные места и ушел по своим делам. Оставшиеся же сестрички, которым предстояло следить за процессом, чтобы все шло гладко и червь не вонзился бы куда-нибудь не туда, посчитав, что пациент спит, стали щебетать о своем.

– Мари, девчонки говорили, что у тебя новый ухажер? Цветы каждый день... Кто он?

– А-а... – равнодушно протянула Мари. – Клиент из двадцатой.

– Тот, что со сломанной рукой?

– Он самый.

– Что ты так? Это же так романтично!

– Что тут романтического? Я что, должна с ним спать за одни только цветы, сорванные к тому же с больничной клумбы?

– Ну не знаю... Он хоть кто?

– Клерк какой-то. Ты лучше за этим посмотри, а то червь сейчас отлепился, заползет ему под штаны и высосет все из... сама знаешь из чего, а главное что.

Сестрички захихикали.

Джерри с большим трудом подавил в себе желание тут же вскочить и сбросить с себя вообще всех червей, решив обойтись как-нибудь без них. Впрочем, медсестра схватила червя своими холодными пальчиками и шлепнула его на прежнее место, и снова острый укол поразил живот.

– Вот отделали-то парня, сплошной синяк, живого места нет. Как он вообще выжил?

– Да прямо эпидемия с ними какая-то, – проговорила Мари. – На моей памяти уж

третий за год, хотя я здесь всего-то год и работаю...

– Кошмар. Кто ж их так отделяет?

– А кто их знает? Старшая сестра говорит, что такие клиенты в нашу клинику вообще поступают довольно регулярно.

– Прямо заговор какой-то...

Джерри не успел как следует поразмыслить над услышанным, уснул. Черви обладали сонным действием, так в дикой природе они усыпляли свою жертву и высасывали всю ее кровь без остатка. А позже он просто забыл о разговоре.

Далее пошла физиотерапия, купание в ванне с растворенными в воде лечебными минералами, все завершил двухчасовой общий массаж, после которого в палату вошел лечащий доктор.

– Ну вот и все, голубчик. По нашим меркам, вы вполне здоровы. Эту ночь вы проведете здесь, хотя это не так уж и необходимо, а завтра с утра мы вас выписываем.

– Спасибо, доктор. Сколько я должен клинике? – впервые озабочился Джерри о финансах.

– Все покрыла ваша медицинская страховка, так что вы нам ничего не должны, а теперь спите и набирайтесь сил.

– Еще раз спасибо, доктор.

– Пожалуйста.

Мозг, по определению, не может не работать, если он, конечно, не мертв или не находится в предсмертной коме, но и здесь существуют нюансы. Некоторые врачи считают, что даже в коме, в этот момент между жизнью и смертью, когда он уже не реагирует на внешние раздражители, мозг работает и еще как. Что даже в коме человек проживает свою жизнь до логического конца живого существа, как в реальности, ощущая все, что ощущает живой человек. Работает, вступает в брак, воспитывает детей, ссорится... и смерть приходит в глубокой старости именно в тот момент, когда человек реально умирает.

«А может, и не было никакого полицейского спецназа?! – вдруг ясно подумал Джерри. – А я все еще висю... вишу... свисаю там в подвале на цепях и из меня, уже фактически вонючего трупа, режут ремни, еще не зная, что я мертв?»

Эта мысль позабавила его и в то же время заставила задуматься.

«Вешать надо таких ублюдков, которые подобные бредовые гипотезы выдвигают!» – теперь уже с раздражением подумал Дональд.

Ему вдруг захотелось, чтобы он сейчас не висел в том подвале, а находился здесь, именно здесь, в этой белой и чистой больничной палате, чтобы это была самая настоящая реальность, а не бред его воспаленного, окисляющегося мозга. Одним словом, Джерри как никогда захотелось жить.

Дальше мысли сами собой взялись за разрешение загадки о том, кто его таким жестоким образом взял в оборот, отбросив в сторону всю эту мистику куда подальше. Первый в подозреваемых, естественно, снова оказался Дерикензи. Кому как не ему важно узнать о многих вещах.

«Дерикензи не мог меня спрашивать напрямик о дисках, поскольку я должен был остаться в живых, – в который раз размышлял Джерри, наблюдая за невесть откуда взявшимся пауком, в темном углу начавшим вить паутину. – Ведь били меня в Сант-Нодинске по вызову от мистера Абрабордмана, и он тут совершенно ни при чем, и у меня нет доказательств, что к этому причастен он – мистер Дерикензи. Хотя почему я должен был остаться в живых? Если бы он узнал, где диски, я – лишний свидетель. Но опять же я мог бы не сказать о всех дисках, и он это прекрасно осознавал, потому не спрашивал напрямик. Проклятие...»

Дональд зажмурился до боли в глазах и звона в ушах. Голова пошла кругом, он уже сам запутался в своих изысканиях. С большими сомнениями Дональд все же отбросил эту версию. Слишком много причин говорило против нее. У него не имелось мозговых блокировок; значит, сыновка правды выявила бы все места, где спрятаны

компрометирующие Дерикензи материалы. И все «за» разбивались в пух и прах.

«Если у меня и впрямь нет аллергии», – подумал он.

В следующую группу подозреваемых попали напавшие на «Скайнгрупп» и служба безопасности корпорации. Но и сейчас Дональдэн пришел к тем же выводам, что и тогда в подвале. Стала проявляться мысль, что он вообще случайная жертва и его пытали наугад или же с кем-то спутав, надеясь выяснить хоть что-нибудь ценное, правда верилось в это плохо.

Уснул Джерри только в три часа ночи, но, несмотря на позднее время, проснулся с ясной головой. На него благоприятно действовали лечебные процедуры.

Первым делом после выписки из больницы Дональдэн раздобыл деньги, сняв их со своего счета, купил себе новую одежду и телефон, поскольку из старой обновки и средств связи ничего не было, его номер кто-то обшманил, украв все вещи. А вот пистолет, как ни странно, у него остался. Полицейский, принесший «электру», сказал, что его нашли в одной из комнат того подземелья, хотя само подземелье ему показывать наотрез отказались.

Джерри Дональдэн с понурым видом сидел на скамейке, вертя в руках новый телефон. И хотя диск с проектом «Кольца» при нем наличествовал, его он спрятал в укромном месте номера сразу по приезде, опасаясь краж, звонить по номеру, оставленному ему секретарем мистера Абрабордмана, он стеснялся. Ведь влиятельные люди зачастую не любят, когда встречи срываются не по их вине, а то, что он, Джерри, тоже не виноват, он считал, никого интересовать не будет – виноват только он и не кто иной.

Но подумав еще немного, он все же набрал обратный номер помощника Абрабордмана, считая, что максимум, что он услышит, так это то, что его пошлют подальше, а это не смертельно. А жалеть оставшуюся жизнь, что испугался какого-то звонка и из-за этого все сорвалось, глупо.

Долго никто не отвечал, и Джерри подумал, что на этом все и закончится, но экран ожил, и на нем появилось лицо секретаря.

– Здравствуйте... – несмело поздоровался Джерри. – Вы меня помните? Я Джерри Дональдэн...

– День добрый... а это вы, мистер Дональдэн. Почему вы отсутствовали на приеме?

– Э-э... понимаете, в чем дело... – Дональдэн запнулся, рассказать все, как случилось, он не решался, слишком уж невероятно и неправдоподобно выглядела вся эта история. – Одним словом, я не смог попасть на прием, но поверьте, у меня были веские причины.

– Что же вы хотите?

– Встречи. На этот раз осечек не будет.

Казалось, секретарь задумался, он куда-то отвернулся и произвел руками неизвестные манипуляции. «Сверяется с ежедневником», – догадался Дональдэн.

– Хорошо, мистер Дональдэн. Мы пойдем вам навстречу. Вам повезло, как раз отменена встреча, и у мистера Абрабордмана есть небольшое окно. Он сможет принять вас в три часа, а смену принимаемого лица я смогу уладить...

– Спасибо вам! – искренне поблагодарил Джерри. Он был вне себя от счастья. – Я буду вовремя, не сомневайтесь!

– Хорошо.

И как только связь прекратилась, Дональдэн сразу же помчался на стоянку такси. До назначенного срока оставался час с небольшим, и следовало поспешить.

36

Джерри так спешил, что забыл спросить, куда ему следовало прийти. Оказалось, что в общественную приемную губернатора. Одевшись попредставительнее, Дональдэн отправился в администрацию, где вел приемы губернатор.

Во внешней приемной оказалась куча народу, и вентилятор не справлялся со стоящей здесь духотой. Время от времени в зал заходил младший секретарь и вызывал нужное лицо

по имени. Тот радостно, оттого что его приняли, следовал за секретарем во внутреннюю приемную, а оттуда уже к самому мистеру Абрабордману.

Джерри несказанно разочаровала увиденная обстановка. Он считал, что его примут в отведенное время, примут как гостя. А тут такое!

– Новенький? – сразу догадался толстый человечек с какой-то кипой бумаг в руках и представился: – Бруно Зигуля, ученый.

– Ага, – только и ответил Джерри и представился в ответ предпринимателем.

В приемной он маялся уже третий час и порядком устал. К тому же назначенное время аудиенции давно прошло, но секретарь сказал, что он в списках и, как только дойдет живая очередь, его позовут. Но очереди не было ни конца, ни края.

– И всегда так? – окинув зал взглядом, поинтересовался у нового знакомого Дональдэн.

– Да ты действительно новенький. Да, всегда... меня вот еще вчера должны были принять, но что-то не получается.

Сердце у Джерри упало куда-то в брюхо. Дела обстояли еще хуже, чем он думал.

– Надо же...

– Но ничего. Он еще неделю принимать будет, дойдет и до меня очередь. Знаешь, что тут? – Толстый человечек потряс бумагами.

– Нет, – честно признался Джерри и хотел сказать, что и не особо хочет знать, но не сказал, опасаясь обидеть собеседника, ведь еще неизвестно, сколько здесь придется куковать.

– Золото, золото в чистом виде! Я изобрел амброзию! Несколько капель на ночь в стакан молока, и молодеешь на двадцать лет!

– Наркотик, что ли? – не понял Дональдэн, посмотрев на изобретателя. Выглядел тот немолодо, значит, своего эликсира сам еще не пробовал.

– Почему наркотик? – обиделся непризнанный гений. – Самый натуральный молодящий эликсир, которому цены нет...

«Кошмар! И сколько же здесь таких шизиков?! – с тихим ужасом подумал Джерри, непроизвольно оглядываясь. – И что самое поганое, я среди них... И отношение ко мне будет соответствующим».

За такими невеселыми мыслями Дональдэн чуть не прослушал, что его вызывают:

– Мистер Дональдэн, мистер Джерри Дональдэн!

– Я, я! – вскочив, закричал Джерри, продираясь сквозь толпу, которая словно стала плотнее, будто не желая пропускать счастливого. – Я тут... Да пропустите же!

– Проходите.

Джерри прошел в кабинет поменьше. Здесь дышалось гораздо легче, веяло морозной свежестью. Охрана у дверей проверила его сканерами и указала на стул.

– Вы после этого джентльмена, – сказал младший секретарь и занял свое место за одним из двух столов. За вторым столом Дональдэн увидел старшего секретаря, уже знакомого по телефонным разговорам.

– Да, конечно... Здравствуйте.

Тот только кивнул в ответ, не отрываясь от своей работы, что-то выстукивая на клавиатуре ноутбука.

Через несколько минут из кабинета губернатора вышел явно разочарованный проситель. Младший секретарь завел соседа Дональдэна в кабинет и вызвал из внешней приемной следующего, который уселся за Джерри. Им оказался тот самый изобретатель с молодящей амброзией.

– Шустрый вы! – громко сказал тот, тяжело дыша. – Только пришли и сразу на прием попали!

– Тише, – угрожающе прошипел охранник и даже сделал шаг навстречу.

– Молчу-молчу!

Прошло не так уж и много времени, и из кабинета Абрабордмана снова выскочил ранее принятый им человек, тот чуть ли не плакал.

«Да что ж там такое происходит, что они выскакивают все как ужаленные?» – удивляясь, подумал Джерри.

– Мистер Дональдан, заходите, мистер Абрабордман ждет вас.

– Спасибо...

Джерри несмело переступил порог. Все, о чем он только что думал, тут же выскочило из головы. Он с большим трудом вспомнил, что он вообще здесь делает. А вспомнив – ужаснулся, в шаге от цели мероприятие казалось дико невыносимым, и только боязнь оказаться полным неудачником удерживала его от позорного бегства.

37

– Здравствуйте... – поздоровался Дональдан, да так тихо и робко, что сам не услышал собственного голоса. Прокашлявшись, он уже громче повторил: – Добрый день, сэр.

Но и в этот раз от хозяина огромного кабинета, отделанного в каком-то древнем стиле, не услышал ни ответа, ни привет. Мистер Абрабордман продолжал заниматься своими делами, не обращая на посетителя никакого внимания.

Прошла минута, за которую Джерри успел рассмотреть все убранство в мельчайших подробностях, посчитав, что слишком много излишеств, лепнина под потолком, колонны по углам со статуями обнаженных мужчин и женщин внутри, картины в слишком массивных рамах...

Вскоре затянувшаяся пауза стала его раздражать. Не для того он столько натерпелся, чтобы стоять истуканом с дрожащими коленками. Что он, невидимка, что ли, что его в упор не видят?! Джерри позвал губернатора еще раз по имени, и снова ответом ему служила тишина.

Набравшись смелости и даже какой-то наглости, так и не дождавшись приглашения, Джерри твердым шагом пересек весь кабинет и уселся в одно из кресел, закинув ногу на ногу, после чего стал в упор разглядывать мистера Абрабордмана.

– Поздравляю вас, молодой человек.

Фраза оказалась для Дональдана настолько неожиданной, что он даже не понял, была ли она произнесена вообще и не слуховая ли это галлюцинация.

– Простите, сэр?.. – принял Джерри более подходящее положение.

– Поздравляю... ты сегодня первый, кто сел в это кресло.

– Я не понимаю, сэр.

– Все очень просто. Сегодня я выслушиваю тех, кто сможет проявить смелость и сядет в кресло. Жду пять минут и выгоняю. Вам потребовалось три с половиной минуты... – пояснил хозяин кабинета, еще раз посмотрев на часы. – Я считаю что у этих людей, которые сядут, действительно стоящее предложение, а то выслушивать всех подряд, сам понимаешь, голова не резиновая... И потом большинство из них приходит, чтобы откровенно кланяться деньгам, суют бредовые проекты, чтобы я сию же минуту их профинансировал. Жалуются на чиновников, даже старушечьи всякие пробиваются, чтобы банально на дворников и наркоманов управу найти. А так они постоят пять минут, после чего я их гоню вон.

– Но почему об этом никто не знает, сэр?

– А как они узнают? К тому же я каждый раз меняю метод приема. Сегодня одно, завтра другое... потом по новой.

– Но почему тогда из всех тех, кто вышел сегодня, никто не рассказал, что вы их даже не выслушали?

– Они даже не понимают, почему я их не принял, значит и не знают, от чего предупреждать и что посоветовать, – просто ответил Ролан Абрабордман. – А если и поняли, то в человеке всегда сидит такая вшивая собака, которая действует согласно поговорке: ни себе, ни людям.

– Понятно.

– Так что у вас, молодой человек? Может, сигару? Виски?

– Э-э... нет, сэр, я не курю и спиртным не злоупотребляю. Что касается дела, то вот... – Джерри протянул свою визитку.

– Припоминаю, – произнес губернатор, пройдясь пальцами по клавишам своего компьютера. – Вас мне рекомендовал один мой приятель. Как его?..

– Может быть, это был мистер Самюэль Дерикензи, – подсказал Дональдэн.

– Точно он, шельма... мне подражает, только на большие проекты у него кишка тонка... А вы, стало быть, хотите построить это «Кольцо», если я не ошибаюсь? – спросил хозяин кабинета, снова сверившись с компьютером.

– Совершенно верно...

– Зачем?

– Э-э... Так можно значительно сократить время перелетов, во много раз, а это ускорит экспансию новых миров и...

– Я тут смотрю приготовленные мне отчеты и вижу, что восемьдесят процентов ученых принципиально отвергают такую возможность. У меня нет причин не прислушиваться к словам уважаемых ученых со множеством регалий. Что вы на это скажете, молодой человек?

– Только то, что остальные двадцать ее поддерживают, сэр. И то, что те, кто поддерживает в основном молодые ученые, у которых голова еще не забита догмами стариков. А молодежь мыслит всегда прогрессивно.

– Тут я с тобой согласен, – неожиданно легко согласился Абрабордман. – Итак, устанавливаем паритет осуществимости пятьдесят на пятьдесят. Но чем твой проект лучше десятков других, им подобных? Я могу выбрать любой из них.

– Не думаю. Я уверен, что проект, с которым вы ознакомились, а именно работа моего шефа, академика Габрова Гарфреда Никоновича, не является тем проектом, что я собираюсь реализовывать.

– Это интересно. А какой же, позвольте спросить?

– Будет реализовываться мой проект, о котором он даже не знает. К нему на работу я устроился только затем, чтобы хоть немного отличаться от тех шизиков, что целыми днями добиваются вашей аудиенции.

– Очень интересно, – повторил Абрабордман. – Продолжай...

– Сэр... чего уж греха таить... проект, который есть у меня, не совсем мой. Его разрабатывали в крупном научном Институте, и он достался мне совсем случайно при нападении на этот самый «Скайнгрупп». Погибло много людей...

Но отчего-то Джерри показалось, что все, что он только что рассказал, эксцентричному губернатору известно не хуже, чем ему самому, и повторил это «интересно» с какой-то ленцой.

– Как печально. Послушайте, мистер Дональдэн, а может, вам просто нужны деньги? Получите от меня средства и смуетесь с ними.

– Не думаю, что смогу это сделать. За полтора миллиарда ваши ребята, а я уверен, что у вас есть своя силовая служба, отыщут меня даже в заднице у дьявола.

– Интересно сказано. Но ты можешь взять пару миллионов. Гоняться за тобой из-за пары лимонов себе дороже будет... ты ведь это знаешь.

– Знаю. Но мне не нужны деньги, а точнее, деньги ради денег, чтобы всю оставшуюся жизнь трястись над ними и жиреть, как боров, ничего не делая, на каком-нибудь пляже или еще где-то в окружении длинноногих красоток. Хотя признаться, соблазн конечно рано или поздно появится, но я думаю, что вы сможете сделать так, что я не смогу снять со счета и реала без вашего ведома.

– Тут ты прав, парень. Но всякие системы безопасности можно обойти.

– Простите, сэр, но мне незачем заходить так далеко и воровать деньги у вас. Пару миллионов для сытой жизни я легко мог стянуть у мистера Дерикензи и не иметь никаких сложностей с вами.

– Хмм... – протянул Абрабордман, взглянув в свой терминал. – Я вижу, тебе действительно неинтересны деньги.

«Откуда? – удивился Джерри. – Что ты там увидел в своем компьютере, интересно бы знать?»

– Что ж, будем считать, что проект реален и он выполним. Так сколько, ты говоришь, тебе нужно на его реализацию?

– Э-э... по самым скромным подсчетам, что-то около полутора миллиардов реалов, сэр. Плюс сто-двести миллионов на непредвиденные расходы. Без подкупов не обойдется...

– Сами по себе это большие деньги.

– Да, мистер, но, по моим подсчетам, он окупится уже через три года после запуска в работу. Это не считая полугода-года строительства. Итого уже через три с половиной, максимум четыре года вы вернете свои деньги и будете получать чистую прибыль.

– Но относительно по-настоящему крупного проекта – мизерные... – охладил пыл Джерри Ролан Абрабордман.

– Понимаю, что вы хотите сказать, сэр. Но мы будем строить небольшую установку стометрового диаметра, я бы сказал тестовую, для небольшого транспорта типа почтового уиндера или даже маломерной яхты. Если это «Кольцо» сработает, тогда потребуется в сотни раз больше средств, чтобы построить «Кольцо» для лайнеров, транспортов и крейсеров.

– Понятно... Послушай, парень, а зачем тебе все это? – спросил Ролан Абрабордман, заглянув в компьютер. – У тебя же есть хорошая работа, не бедствуешь, чего тебе не хватает? К чему тебе все эти сложности?

– Мне скучно, сэр... – неожиданно для самого себя признался Джерри. – Нет стимула и смысла для жизни. Вам, наверное, покажется такой ответ глупым, но это так, сэр.

– Честный ответ. Мне это нравится. А что если я предложу тебе стать моим финансистом? Вместо тех, что у меня сейчас, которые так и норовят украсть пару миллионов. Если все, что ты говоришь, правда и это подтвердят всевозможные детекторы лжи?

– Если это не шутка, сэр, то мне это тоже неинтересно, – заявил Дональдан пересохшим ртом. – Скорее всего, через пару лет я стану таким же вором. Да и воруют ваши служащие, скорее всего, не для того чтобы украсть, а так, чтобы пощекотать себе нервы от осознания того, у кого они воруют.

– Все может быть.

Ролан Абрабордман снова посмотрел в экран.

«Да что у него там в самом-то деле?! – заинтригованно подумал Джерри. – Посмотрит туда и какие-то каверзные вопросы задаст!»

У Дональдана возникли какие-то смутные подозрения насчет губернатора, но пока ничего конкретного он сказать не мог.

– А что ты будешь делать, если я тебе не дам денег?

– По какой-то конкретной причине или просто вам неинтересен проект? – чуть подумав, ответил Джерри вопросом на вопрос.

– Ну даже если и по причине?

– Позвольте узнать, по какой?

– Без причины... или скажем, буду сам реализовывать твой проект.

– Не знаю, буду искать других спонсоров. Это будет сделать значительно сложнее...

– Ты думаешь, кто-то даст тебе денег?

– Дадут, если узнают, что вы взялись за это дело. Это будет непросто, придется уговаривать с десяток спонсоров вместо одного, но я уверен, что такие найдутся только лишь потому, что многие захотят поставить вам грабли на дороге.

– Может, ты и прав...

– Постойте... – тихо произнес Джерри. – А откуда у вас мой проект?

– А я разве сказал, что у меня твой проект? – удивился Ролан Абрабордман, осознав, что оговорился.

– Да, вы сказали: «Скажем, буду реализовывать твой проект».

На память Дональдану вдруг пришел разговор двух медсестер. «Одна из них говорила, что я третий за этот год, – вспомнил Джерри. – Значит, это он все подстроил и завладел

диском, сняв с него копию. Тогда зачем он меня принял?»

– Зачем? – вслух спросил Джерри.

– Что «зачем»?

– Вы знаете, о чем идет речь. Зачем вы меня приказали избить, фактически попроситься с жизнью? Не из садизма же?..

Мистер Абрабордман взглянул в глаза посетителя и понял, что тот обо всем догадался и врать смысла не было. К тому же эта досадная оговорка...

– Мне нужно было узнать, что ты за человек.

– И для этого стоило так дубасить? Ведь можно просто на тех самых детекторах лжи проверить, о которых вы так недавно говорили?

– Можно, но в спокойной обстановке чистой комнаты и доброжелательных операторов они не дают стопроцентного результата. Есть много способов обмануть детектор. Существуют уникамы, которые могут вертеть этими детекторами, как того захотят. Кстати, там, в подвале, использовались детекторы, и потому я знаю о тебе все или почти все. К тому же Дерикензи насчет тебя мямлил что-то невразумительное, весь дрожал, глазки бегали, путом обливался... и это стало дополнительным поводом к такой жесткой проверке.

– Тогда зачем меня принимать, если вы все знаете и у вас есть «Кольцо»?

– Именно потому и принял, что все знаю, – усмехнулся Абрабордман. – Ты очень скрытный человек, а потому нельзя полагаться на тот диск, что у тебя имелся. То, что у тебя было, как мне объяснили спецы своего дела, это копия, причем переработанная относительно оригинала. Как они это выяснили, я не знаю, потому хочу спросить: это так?

– Да. Если вы будете работать без меня, у вас ничего не выйдет. Параметры изменены, ненамного, но изменены. Потому если взять то, что у вас есть за исходное, то в лучшем случае ничего не выйдет, в худшем – все взорвется.

– Но я могу дать ученым эту копию, и они расшифруют все, что заменено. Рано или поздно они это сделают.

– Сделают, – согласно кивнул Джерри. – Но на это им потребуется года три – больше, чем на само строительство. К тому же в других государствах ведутся подобные исследования, заметьте, сэр, на государственном, а не частном или корпоративном уровне. Более того, уже произведены первые пуски, но пока неудачные. Значит, времени у вас нет. Счет ведется на годы, если не на месяцы.

– Я так и знал.

– Ну так что, сэр, вы будете финансировать этот проект?

Ролан Абрабордман молчал. Он все обдумывал. Возможно, он подумывал о том, чтобы снова подвергнуть пытке этого мальчишку и выведать, где хранится оригинал, но он понимал, что с высокой долей вероятности ничего не выйдет. Он видел запись прошлых истязаний и слышал все, что тот говорил, и слова эти импонировали ему.

– Чем ты взял Дерикензи? Вряд ли у него такая широкая душа, что он помог первому встречному пареньку с, на первый и даже второй взгляд, бредовой идеей.

– А он вам не сказал?

– Нет, но я чувствую, ты взял его каким-то образом за яйца! Образно выражаясь...

– Скажем так, вы почти угадали – почти буквально. Большого я сказать вам ничего не могу.

– Хмм... понимаю.

«Что ж, если он смог расколоть Дерикензи, того еще калача, и еще уцелел после этого, то сделает для проекта, который сулит большую выгоду, все возможное и даже невозможное», – подумал мистер Абрабордман о Джерри.

– Ладно. Как ты собираешься отбиваться от «Финанспромгрупп»? Они ведь быстро соотнесут одно с другим и в момент просекут, что это их проект находится в разработке. Засудят, если не хуже. За ними не заржавеет нанести сокрушительный удар...

– По моему плану, сэр, они не узнают о нем до самого последнего момента.

– Как так?

– Все просто, сэр. Я размещу заказы у различных подрядчиков. На разных планетах и даже в разных государствах. Один элемент у одного, другой у другого. По документам это вообще будут блоки чуть ли не для морозильников... На конечном этапе мы все это быстро соберем, и тогда уже «Финанспромгрупп» не останется другого выбора, как разговаривать с нами на наших условиях. Мы просто выкупим их проект чуть ли не за себестоимость его разработки. Это будет честно, если учесть, что «Кольцо» не относилось к разряду первостепенных проектов.

– Что ж, это может сработать, – одобрил Абрабордман. – Я дам вам деньги на «Кольцо», мистер Дональдан.

– Сколько? – с плохо скрываемым облегчением спросил Джерри. А то он уже почти потерял всякую надежду на успех.

– Ровно столько, сколько ты и запросил, но по постройке «Кольца» он перейдет в мою полную собственность.

Сказано жестко, и Джерри понял, что другого варианта выбить деньги под проект нет. Абрабордман был еще тот делец и своей выгоды никогда не упустит. В конце концов, все финансовые риски несет инвестор. Дональдан понял, что все его планы на собственность «Кольца» летят к чертям. Тем не менее он кивнул:

– Я согласен, сэр. Но один процент от доходов все же буду получать я.

– Хитрец! Хорошо, один процент твой. Сегодня подготовят все документы, завтра мы их подпишем, и с завтрашнего же дня начнешь работать.

Джерри встал, собираясь уходить, аудиенция завершилась. Но на полпути к двери он все же обернулся и спросил:

– Вы часто устраиваете такие проверки, сэр?

– Не очень. До пяти в год.

– И вы что, так всех проверяете, чьи проекты хотите реализовать?

– Нет, только если это серьезные работы, под которые требуются крепкие исполнители.

– А те двое, что лечились до меня, у которых были реальные проекты, что случилось с ними?

– Ничего. Они живы и здоровы, мои врачи работают на совесть. Просто они не выдержали проверки, и их проектами занимаются другие...

Дональдан понятно кивнул и вышел, больше говорить не о чем. Он не испытал радости, только за дверью Джерри почувствовал, что выжат как лимон.

– Чем вы там занимались? В шахматы, что ли, играли? Каспарьяне хреновы. Почему так долго?! – затараторил толстенький человечек.

– Тебя случайно садисты не избивали в мокром подвале? – спросил Джерри.

– Н-нет... – опешил изобретатель омолаживающей амброзии.

– Значит, твой эликсир туфта... не стоящий и ломаного гроша, – бросил Джерри, и гордо вскинув голову, вышел вон из приемной.

– Псих...

Часть III Разборки

38

Гвинета Хунга после неудачного захвата клиентов Дерикензи уволил со скандалом, что равнозначно получению «волчьего билета» в охранном бизнесе. Поскольку если увольнялся простой охранник, то это еще ничего не значит, и его могли взять в другую охранную фирму. Но если хозяин по каким-то причинам, пусть даже по самым благовидным, увольнял шефа безопасности, то на нем можно смело ставить крест. Все это отлично понимал и сам Хунг.

Против него играло и то обстоятельство, что по крови он на четверть принадлежал к

айманам – уроженцам мятежной планеты Северного союза Айман, на которой сейчас шла так называемая операция по восстановлению конституционного порядка. К таким, как он, относились с подозрением, особенно с такими довольно колоритными внешними данными, как у него, когда даже четверть генов ярко проявляли себя внешне.

Но это обстоятельство он решил использовать в свою пользу и пойти под крыло какой-нибудь этнической группировки не рядовой шестеркой, а хоть и мелким, но командиром. Тем более что вместе с ним ушли еще несколько охранников, попавших в «черный список» нового шефа безопасности мистера Дерикензи, просто сводившего старые счета, воспользовавшись служебным положением.

– Ты хотел меня видеть? – спросил очень толстый человек, возлежавший на подушках в большом зале. Сам он своими толстыми пальцами через тонкую шелковую ткань халата поглаживал грудь одной из трех окружавших его девушек.

В не очень светлой комнате, где из мебели присутствовали только деревянные двери да тростниковые циновки на окнах, украшенные незатейливыми сценами из жизни крестьян в высоких папах и плечистых бурках, пасущих скот на лугах. На настенных коврах висела коллекция холодного оружия с богатой отделкой.

Неподалеку от лежанки стоял раскуренный кальян, к мундштуку которого изредка прикладывался тучный человек, вдыхая ароматный дым, и тогда раздавался шум булькающей воды.

В дверях торчала, именно торчала, охрана, два натуральных шкафа с тесаками и большими пистолетами за поясами. Но что-то говорило Хунгу, что настоящие охранники – вот эти миниатюрные фурии с холодными глазами, смотревшие на него словно через мушку прицела; одновременно они были любовницами главаря одной из самых влиятельных группировок Карсана. Таких девчонок выращивали с малолетства, прививая им рабскую преданность своему господину.

– Так точно, Асман Ассах, – ответил Хунг. – Я просил о встрече с вами.

– Что же тебя привело ко мне?

– Вам наверняка уже доложили, что меня уволили со службы.

– Так ты хочешь стать моим шефом безопасности? – насмешливо спросил Ассах.

– Нет, – ответил Хунг, пропустив издевку мимо ушей. – Я пришел просить вас взять меня одним из своих помощников. Я бы мог организовать свою «охранную фирму», но для этого мне пришлось бы развязать настоящую войну, чтобы отвоевать для себя место, но я решил поступить более разумнее и встать под ваше крыло.

– Это интересно. Почему ты выбрал меня, ведь есть много, как ты выразился, «охранных фирм»? Только не говори мне, что у тебя кровь зыграла. Все равно не поверю, ты уже больше северник, чем аймонец.

– Это так, но мои двоюродные и троюродные братья служат вам, и если я пошел бы в одну из «северных» групп, мне рано или поздно пришлось бы противостоять своим братьям.

– Это больше похоже на правду. Но тебе все равно придется доказать свою преданность.

– Как? Пройти обряд посвящения? Вскрыть себе вены и умыться собственной кровью или кровью какого-нибудь младенца, а потом съесть его печень? – спросил Хунг, позволяя себе шутку, поскольку видел, что его почти приняли.

Асман Ассах рассмеялся, оценив юмор своего нового подчиненного.

– Не стоит, у нас нет этих идиотских обрядов посвящения фанатиков. Мы независимые, сюда фанатики еще не дотянулись, хотя помаленьку окапываются, их щупальца уже начинают нащупывать выступ, чтобы закрепиться...

– Тогда что мне нужно сделать?

– Ну даже не знаю... Придумал, – словно в озарении поднял указательный палец Ассах, – разбомби резиденцию своего прошлого хозяина, устрой погром и обчисти его.

– А что сделать с ним самим?

– На твое усмотрение. И уже после этого я решу, принимать тебя или нет.

– Спасибо. Вы даже не представляете, с какой радостью я исполню этот приказ.

Хунг вспомнил, как взбесился его босс, когда он вернулся в резиденцию. Дерикензи кричал, брызгал слюной, а под конец даже напал на Гвинета и стал бить его пепельницей. Этого оскорбления он забыть, естественно, не мог, и его душа требовала отмщения. Именно поэтому он обрадовался такому приказу нового босса.

Ассах лениво махнул рукой, показывая, что аудиенция закончена, и Хунг, поклонившись, ретировался за дверь.

Гвинет Хунг тут же начал приготовления к нападению. Он просмотрел кадры с оставленных им технических средств наблюдения и понял, что новый шеф безопасности Дерикензи за прошедшие почти двое суток ничего не сделал.

«Это дорого тебе обойдется», – удовлетворенно подумал Хунг.

Этим же вечером небольшая группа Хунга прибыла к особняку. В его отряд, в который помимо десятерых бывших охранников, его подчиненных, входили еще три человека Ассаха. Их назначение Гвинет определил как наблюдателей, которые должны подтвердить готовность Хунга стать верным сателлитом Асмана Ассаха.

– Короче, ребята, дело обстоит так: чтобы стать полноправными членами «Серых волков», необходимость этого я вам уже объяснил, нам надо раздолбать этот дом. Дом нашего бывшего работодателя. Правда, там наши бывшие сослуживцы, и если кто-то не хочет...

– Все в порядке, шеф. Мы не подведем.

– Спасибо, Палдус. Итак, этот недомерок Фриц не сменил даже коды охранных систем, не говоря уже о том, чтобы хотя бы переставить сигнальные датчики, так что нам все знакомо. Уже только по этой причине их следует наказать. Потому разбирайте оружие и действуем согласно плану. Палдус, ты со своими ребятами заходишь в главные ворота. Кресс и Шульман, со своими двойками идете слева и справа соответственно. Всем все понятно?

– Так точно, шеф.

– Ну а я с этими, – кивнул Гвинет на тройку прикрепленных, – сразу за Палдусом пойду я. Готовность три минуты.

Члены отряда стали быстро вооружаться. Все брали оружие, которое они предпочитали. Кто-то больше любил дробовики, кто автоматы и пистолеты-пулеметы, а кто просто пистолеты. Кроме того, все вооружились ножами и гранатами, большинство взяли себе шокковые светошумовые.

Все-таки никто всерьез не хотел подстрелить своих бывших товарищей, с которыми еще вчера они играли в карты или шутили по поводу и без повода, подстраивая друг другу маленькие пакости. Или же не так давно штурмовали каких-нибудь бандитов. Но это не означало, что они не убьют теперь уже противника, если это конечно потребуется, но им хотелось обойтись без крайностей.

Сам Гвинет взял себе привычный «свем» и оружие охранников, шестизарядный револьвер «сом».

– Все, пошли.

Фургон быстро выехал из леса, направляясь к особняку Дерикензи.

Зеленая машина на всем ходу сошла с основной дороги и, проехав стометровый участок ветки поворота, ведущей к особняку, врезалась в тяжелые кованые ворота, выламывая их из пазов роликовых направляющих.

Раздался жуткий скрежет сминаемого и рвущегося железа корпуса машины, но ворота, не выдержав напора, разлетелись в стороны. Фургон оказался на территории особняка и, проехав еще двести метров полянки перед домом, остановился, и из раскрывшихся дверей стали выскакивать боевые группы Гвинета Хунга.

Выскочившая охрана стояла с открытыми ртами, плохо понимая, что происходит. Они просто даже не могли себе представить, что такое безобразие, как нападение на дом мистера Дерикензи, в принципе вообще возможно, потому соображали слишком долго, чтобы предпринять что-то путное.

Четыре человека в масках бросились вперед, захватывая парадный вход с ошарашенной охраной, еще две группы по три человека устремились к дополнительным входам-выходам.

– Лежать! Лежать всем! И все будет в порядке! – кричал Палдус на своих бывших коллег. Видя, что кто-то решил воспользоваться оружием, он добавил: – Хенс, лучше не надо... тебе же хуже будет.

– Хорошо, Палдус, не буду, – сказал Хенс, ложась вслед за остальными на пол и закладывая руки за голову, узнав своего бывшего товарища по голосу.

– Не брыкайтесь, и все будет в порядке.

«Порядок» все же до конца не получился. За домом послышались запоздалые гулкие выстрелы дробовиков, перекрываемые частыми очередями, охрана отбивалась от нападающих, но несколько громких хлопков и раздавшихся вслед за ними криков завершили бой.

Все получилось слишком легко, Хунг даже испытал чувство разочарования и даже досады. Ведь эти охранники – его команда, и если она так быстро сдалась ввятеро меньшему противнику, значит, он их ничему не научил и он сам мало что стоит как серьезный руководитель и в какой-то мере бывший работодатель Дерикензи прав, что уволил его. Осознавать это было обидно.

– Кресс, что у тебя? – спросил Гвинет по рации.

– Да тут Фриц решил в героя поиграть.

– Что с ним?

– С ним ничего, он в доме скрылся и дверь успел закрыть. И с нами порядок. А вот Джошуа и Гену нашей гранатой посеколо. Сейчас мы их перебинтовываем.

– Ладно, заканчивайте и сюда, – сказал Хунг, ничуть не воспрепятствовав такому милосердию своих подчиненных.

Джошуа и Гена остались верны Дерикензи, несмотря на то что Гвинет звал их с собой, обещая если не золотые горы, то серебряные точно. За свою принципиальность они заслуживали уважения и оказания помощи, хоть и встали против него с оружием в руках.

Гвинет Хунг вошел в дом и сразу же направился в кабинет мистера Дерикензи или, как он его еще обзывал, комнату для игр, из-за миниатюрных копий реальных объектов, находящихся в собственности у Дерикензи.

Хунг улыбнулся, дверь оказалась закрыта, а значит, он не ошибся и Дерикензи действительно находился в своем кабинете, скрывшись в бронированном логове. Вот только где Фриц?

Он дал о себе знать. В конце коридора метнулась тень и послышался автоматный треск. Один из прикрепленных наблюдателей согнулся пополам и с грохотом покатился вниз по лестнице. По Фрицу тотчас открыли ответный огонь, но он успел скрыться, хоть и ненадолго. Где-то на втором этаже снова зазвучали выстрелы и хлопнула граната. Вскоре на связь вышел Шультман:

– Шеф...

– Что у тебя?

– Мы тут Фрица завалили.

– Ну и хрен с ним. Собаке собачья смерть. Что-нибудь еще?

– Хана убило, и Эдика в живот ранило.

– А бронежилет?

– Фриц использовал пули повышенной пробиваемости.

– Сволочь. Ладно, окажите помощь и все такое. Конец связи.

Хунг постоял перед бронированной дверью и набрал старый код электронного замка.

«Ой бардак!» – про себя воскликнул Гвинет и даже легонько покачал головой из

стороны в сторону, увидев вспыхнувшую зеленую лампочку и характерный щелчок открывшегося замка. Он просто не мог поверить в такую, можно даже сказать, преступную беспечность бывшего хозяина.

Бронированная, почти что сейфовая дверь открылась, и внутри послышались pistolетные выстрелы, Дерикензи оборонялся. В ответ Гвинет забросил внутрь шумовую гранату, а после ее взрыва спокойно вошел в провонявшую гарью комнату.

– Палдус, там в соседней комнате сейф стоит, вот шифр, пойдй открой, – сказал Хунг, протянув листок бумаги с цифрами, будучи полностью уверенным в том, что и этот код сработает. – Если он шифр от своего кабинета не поменял, то от сейфа и подавно.

Гвинет привел в чувство своего бывшего босса и спросил:

– Что же вы даже коды-то не поменяли, а?

– Мерзавец... Сейчас сюда приедет полиция.

– Увы, не приедет. Я же сказал, что вы не поменяли коды, я просто заблокировал передатчик глушилкой, вот и все. Нельзя быть такими беспечными.

– Что тебе нужно?

– К чему слова...

Хунг молча подошел к Самюэлю Дерикензи и стал его методично, также молча избивать, не обращая внимания на неловкие попытки защищаться и крики. После пары минут избияния он отошел и, полюбовавшись своей работой, сказал:

– Больше уже ничего не нужно. Кстати, что там на диске, что принес вам тот парень, забравший двадцать тысяч?

– Не твое дело!

Отшвырнув Дерикензи в сторону, Гвинет обыскал его стол и нашел целую пачку дисков. По искажvвшемуся виду Самюэля он понял, что нужный ему диск тут. Переворошив стопку, он действительно его нашел.

– И за это всего двадцать тысяч?! – удивился Хунг, просмотрев изображение.

– Нет, он хотел, чтобы я познакомил его с Абрабордманом.

– Зачем?

– Не знаю! Тогда мне было все равно зачем. Да и сейчас тоже...

– Ну хорошо... верю. А вы-то почему диск не уничтожили?

Дерикензи понуро уставился в пол, он и сам не понимал, почему не сделал этого. Более того, он даже с женой за эту измену ничего не сделал... Даже не избил... слова о диске не сказал, будто бы ничего и не произошло.

– Просматриваешь на досуге? Вы что же, мистер Дерикензи, извращенец какой?! Без этого никак не стоит? – издевался Гвинет. – Что ж, это твоя ошибка, а за ошибки, как известно, нужно платить. За этот диск ты заплатишь миллион.

– Вы и так все из сейфа уже выгребли.

– Так уж и все? Значит, заплатишь еще один миллион к тому, что мы взяли. Я ведь знаю, у тебя в сейфе всегда ровно один миллион хранится, ни реалом больше, ни меньше. Любишь круглые числа? Я тоже имею слабость к круглым суммам... – признался Гвинет Хунг. – К тому же от того миллиона мне перепадет от силы кусков десять, а тот, что заплатишь за диск, останется только у меня.

– Откуда мне знать, что ты не сделаешь копию и не продолжишь дальше меня шантажировать?

– Ниоткуда. Но я человек относительно честный, потому можешь на меня положиться. Так что за деньгами приеду через месяц. Разве что тысяч по десять в месяц еще буду из тебя вытягивать, но это для тебя не страшно... Ну все, желаю удачи, как тот паренек сказал? В семейной и личной жизни?

Посмеиваясь, Хунг вышел из кабинета. Следовало как можно скорее уносить ноги. Глушилка могла и не сработать, а значит, полиция, вполне возможно, появится с минуты на минуту. Да и его ребята уже закончили погром, отвели душу. Задание по вступлению в группировку «Серые волки» выполнено на отлично и задерживаться смысла нет.

Прошел месяц с момента погрома, и Гвинет Хунг завладел еще одним миллионом, только уже на свои личные нужды, втайне от своего босса Асмана Ассаха. Что представляло довольно большую опасность, если об этом станет известно кому не следует. Впрочем, диск он так и не отдал, но и задерживаться в банде он также не собирался, если только дела не пойдут совсем уж хорошо и он начнет быстро подниматься по служебной лестнице, хотя на это не приходилось слишком уж рассчитывать. Охотники за властью здесь имелись свои, и тягаться с ними пока было бессмысленно и весьма опасно.

Гвинет хотел в скором времени уйти, сколотив свою собственную группировку или даже занять место самого Ассаха (чем черт не шутит?!). Но в любом случае ему требовалось повысить свой авторитет, а сделать это можно только положив в общак очень большие деньги. Как помнил Гвинет, один миллион он уже положил, но это расценивали как что-то вроде членского взноса. Для большего повышения авторитета нужно вложить на порядок больше. Миллионов десять или даже двадцать.

Но вставал непростой вопрос: где взять такие деньжищи?

Тут-то Хунг и вспомнил про некоего мистера Джерри, который через Дерикензи добивался встречи, пожалуй, с самым богатейшим человеком на планете, и решил узнать про него поподробнее, вдруг что обломится. Но как оказалось, он давно уехал из родного города в столицу и занимается там какими-то малопонятными делами, связанными с какими-то прыжками в космосе. В этом он ничего не понимал.

Но одно Хунг понял точно, эти прыжки связаны с очень большими деньгами, если к делу этого Джерри все же удалось привлечь Абрабордмана, а значит, есть шанс осуществить свой план быстрого карьерного роста в группировке.

Дальнейшие справки он велел навести своему хакеру, и тот через полдня принес распечатки. Вот что значит техническое оснащение настоящей группировки, полдня и все готово! Без ее помощи он ни за что бы не добыл такой информации по официальным каналам.

– Что там?

– То, чем занимается объект исследования. Последние несколько дней он развил бурную деятельность, а на его счет продолжают поступать довольно большие деньги.

– Большие – это сколько?

– Около ста миллионов.

– Ох ты!

«Значит, этот паренек все-таки встретился с этим Абрабордманом, и тот выделил ему деньги, – с некоторым чувством зависти подумал Хунг. – Значит, ему придется поделиться».

– Хорошо, – сказал Гвинет, приняв решение, – иди и продолжай наблюдение. Мне нужна более полная информация.

– Слушаюсь.

Хакер ушел, а Хунг вскочил с кресла, позвал шафера и направился в загородную резиденцию Асмана Ассаха.

– Что у тебя опять стряслось? – недовольно спросил Ассах.

В последнее время он не любил думать о делах. Единственной радостью в жизни теперь становились красочные сны наяву после двух-трех затяжек чудесной травкой, привезенной с его далекой родины. В этих снах он видел себя молодым и сильным, а не таким обрюзгшим, как сейчас, и мог делать все, что угодно. С другой стороны, его новый сателлит оказался на редкость денежным с самой первой операции, и стоило послушать, с чем он пришел на этот раз.

Гвинет осмотрелся. Казалось, с первой встречи здесь ничего не изменилось, разве что плотность дыма возросла на порядок, да девушки-охранники сидели не так близко к своему хозяину, но все в тех же ультракоротких халатиках на нагое тело, от которых мысли

невольно перетекали с делового формата в область смелых сексуальных фантазий.

– Что тебе нужно? – повторил Ассах.

– Есть хорошая возможность пополнить казну, – издалека начал Хунг, с трудом оторвав взгляд от ног одной из девушек, платье которой, казалось, вот-вот ниспадет и откроет самое сокровенное.

– Да? И на сколько же?

– Порядка двадцати миллионов.

– Неплохо... – проговорил Ассах и даже приподнялся на подушках. Подобное поступление равнялось годовому доходу всей группировки от рэкета. – Где же ты нашел такого богача? Или, быть может, решил ограбить банк? Так мы не занимаемся грабежами банков...

– Никаких банков, господин. Это, можно сказать, старый знакомый.

– Опять Дерикензи?

– Нет.

– Ну не важно. Тогда иди и коли его, этого старого знакомого... – нетерпеливо махнул рукой Асман, показывая, что тому можно идти.

Но новичок не уходил, дожидаясь, когда на него вновь обратят внимание.

– Что же ты стоишь?

– В случае удачи я хотел бы получить повышение, господин.

– Хмм... и какое же?

– Место сотника.

– Все места заняты. Тем более сотников.

– А разве это имеет значение? – недоуменно спросил Гвинет. – Кто-нибудь из них приносил такие деньги, как я?

– Нет... – вынужден был признать Асман Ассах. – Но и ты их еще не принес...

– Принесу.

Ассах сдвинул брови, что выдавало его мыслительную работу. Асман действительно думал о том, что у него есть один сотник, которого уже давно следовало приструнить, а то слишком много себе стал позволять, противовес ему в любом случае не помешает.

– Хорошо, в случае успеха ты получишь место сотника, а теперь иди отсюда!

Выйдя за дверь, Хунг победно улыбнулся. Место сотника уже почти в руках, а там место тысячника, которых всего-то трое. Заняв место одного из них, можно устроить переворот, и особого сопротивления Гвинет не ждал, уж слишком слаб их предводитель и продолжал быстро слабеть. Ну а как нейтрализовать конкурентов, Хунг знал.

41

В кабинет, где проходило очередное заседание в узком кругу, агент Кеннет вошел последним с пятиминутным опозданием. Понятно, что полковник Маар Амброй, как истинный аристократ империи, особенно любил пунктуальность и взглянул на него с явным неудовольствием.

– Простите за опоздание, мой полковник...

– Чего ты так светишься? – спросил Маар, увидев довольное выражение лица своего подчиненного, которое даже не сбил его хмурый взгляд, обычно делавший всех шелковыми. – Узнал что-то по основному делу?

– Так точно, сэр! Именно по делу! – радостно закивал капитан Кеннет.

Операция с захватом провалилась с треском. Позже полковник не раз корил себя за столь поспешное согласие на предложение самого молодого, а потому самого горячего капитана Кеннета, которому только дай пострелять в этих варваров...

Вот уже несколько месяцев агенты из местных рыли носом землю, перетряхивая всех, кого только можно и нельзя, чтобы хоть что-то выяснить о «Кольце».

Но ничто не приносило результата. Десятки высококлассных хакеров пытались

взломать коды «Финанспромгрупп» и ее дочернего предприятия «Скайнкгрупп», чтобы добраться до его архива, но безрезультатно. Все атаки отбивались одна за другой, а когда во время одной из атак нанесли контрудар, «сжегший» с два десятка терминалов, полковник понял, что это бесполезно.

Агенты «трясли» ученых, могших иметь к разработке «Кольца» хоть какое-то отношение, но ничего путного также не удалось узнать. Только привлекли к структуре, производившей работу, лишнее внимание разведки «Финанспромгрупп», и ее пришлось расформировать, а часть агентов и руководства даже «зачистить», чтобы по полученной ниточке спецы «Финанспромгрупп» не добрались до мозгового центра – самого Маара Амброя.

Казалось, на этом уже можно ставить точку. Но вот, кажется, появились первые хорошие новости от «штрафника».

– Рассказывай...

– Да, сэр. От безысходности, сэр, я стал проверять младший персонал этого «Скайнкгрупп» и даже охранников!

– И?

– Одна девушка, как ее... – Кеннет посмотрел в список. – Да вот, ее зовут Джанет...

Остальные агенты, кроме самого полковника, легонько улыбнулись. Кеннет как никто другой проявлял заинтересованность до местного слабого пола. Многих женщин он разрабатывал через личное участие, так сказать совмещая полезное с приятным. В общем, каждый развлекался как мог, если это не вредило работе.

Впрочем, в этом никто не видел ничего такого. Девушки в этом мире варваров весьма красивы... в империи есть расы совсем страшные, и даже с ними связь не считалась чем-то зазорным, тем более извращением. Хотя когда-то давно именно так все и обстояло, но с тех пор прошло много времени...

– Без лишних подробностей, – все же попросил полковник.

– Да, сэр... так вот... мне удалось выяснить, что охранник что-то взял у доктора. Девушка находилась в полуобморочном состоянии после бойни, что там случилась, да еще на ее глазах, и что конкретно он взял, она не видела.

– Еще короче, капитан! – уже практически зарывчал полковник.

– В общем, сэр, я решил проверить этого охранника, расстрелявшего группу захвата, – никак не мог переключить заготовленную речь Кеннет. Это уже все поняли и мысленно махнули рукой, решив дождаться, пока капитан выговорится, и самим понять всю суть. – Так вот, я долго не мог найти этого охранника и вот только сегодня узнал, что он является аж целым финансовым директором небольшой фирмочки...

Кеннет снова заглянул в блокнот, невольно пробормотав:

– Названия у них – язык сломаешь... до сих пор выговаривать не могу, не то что запомнить... Вот! «Габров и К°». И на счет этой фирмочки уже каплют немаленькие деньги. Все завертелось именно после того, как этот охранник туда устроился. Сам собой напрашивается вывод, что это он каким-то образом достал деньги под проект, за которым мы охотимся. У меня все, мой полковник, сэр.

Маар Амброй облегченно выдохнул. Ну не мог он никак заставить этого капитана делать четкие доклады по существу, как и подобает миротворцу. Но других кадров, кроме тех, что выжили, у него нет, так что приходилось терпеть все их недостатки.

– Спасибо, капитан... Но с чего ты решил, что они строят именно «Кольцо»? Мало ли чем еще может заниматься фирма...

– В том-то и дело, сэр, что фирма занимается субпространственными движениями.

– Но то, что они занимаются «Кольцом», ты наверняка не знаешь?

– Нет, сэр. Вы правы, мой полковник, это лишь моя догадка. Ведь если сопоставить одно с другим...

Маар Амброй взмахнул рукой, требуя тишины. Офицеры ВРИСБ притихли, так как видели, что у полковника остановился взгляд, а это значит, что он думает и беспокоить его в

этот момент себе дороже – можно получить хороший нагоняй.

– Так, все ясно... – медленно произнес полковник. – Думаю, что капитан Кеннет прав и этот охранник действительно решил сам построить «Кольцо». Самонадеянный мальчишка... У кого какие предложения?

Все знали, что полковник уже все решил и нужно только постараться озвучить его решение, чтобы заслужить похвалу.

Капитан Кеннет уже было открыл рот, желая что-то сказать, но полковник его осадил:

– Никаких нападений, капитан. Нужно сработать максимально чисто. После прошлого погрома на ухах стоит не только разведка «Финанспромгрупп», но и различные службы правопорядка государственного уровня. Начиная от Федеральной разведывательной службы и заканчивая Центральным бюро расследований. Не говоря уже о всяких там Комитетах национальной безопасности, МВД, всяческих лигах и службах. Их лишнее внимание к этой проблематике, а значит к нам, совершенно ни к чему.

– Конечно, сэр...

– Итак, я слушаю.

– Думаю, сэр, нужно начать с простого, – пожал плечами капитан Веррент. – Попробуем его купить. Еще никто не устоял против соблазна денег.

– Да, так и поступим. Капитан Леввер, от имени своей кампании, она как раз занимается чем-то подобным, найми адвокатов, и пусть они попробуют купить этого охранника, а ныне финансового директора «Габров и К°»...

– Джерри Дональд, – подсказал Кеннет.

– Да, его.

– Есть, сэр.

– Все свободны. Встреча завтра в это же время. Обсудим результаты. И не опаздывать.

– Так точно, сэр, – на этот раз виновато ответил капитан Кеннет.

42

В дверь постучали. Роберт Замарски – начальник разведки «Финанспромгрупп» закрыл просматриваемый документ и разрешил:

– Входите...

В кабинет вошел сотрудник с тонкой папкой в руках.

– Сэр, вы просили зайти, как только появится результат.

– Я помню, Линдсай. Что там у нас?

– Плохо, сэр...

Линдсай Кранхам положил документы на стол перед начальником. Замарски открыл папку и с минуту изучал содержимое, время от времени повторяя: «так-так» или «все ясно».

– Все ясно, – захлопывая папку, произнес начальник разведки. – У вас есть что-нибудь еще, Кранхам?

– Так точно, сэр, есть. Но информация пока непроверенная...

– Давай сюда...

Линдсай протянул листок бумаги докладной записки, и Замарски быстро пробежал текст глазами, и чем больше он читал, тем круглее они становились.

– Это точно?

– Непроверенная информация, сэр, – повторил Кранхам.

– Проверить в первоочередном порядке.

– Есть, сэр.

– Свободен.

Кранхам развернулся и ушел. Стал собираться и сам Роберт Замарски. Подобную информацию следовало немедленно донести до директоров, а для начала до управляющего директора, чтобы уже тот собрал полноценный совет директоров.

– Я у директора... – предупредил он секретаря.

– Так точно, сэр.

Роберт Замарски поднялся на лифте на пятидесятый этаж, где находились конференц-залы и кабинеты директоров, но только один из них находился на своем рабочем месте.

В приемной оказалось неожиданно много народу, и по их поведению Замарски понял, что они тут уже давно. Тем не менее он не стал в очередь, а сразу же прошел к секретарше.

– Здравствуйте, мистер Замарски.

– Здравствуй, Шелли. Лотман у себя или прогуляться вышел? – оглянувшись, спросил начальник корпоративной разведки.

– Э-э... да, мистер Замарски.

– Что «да»?

– У себя, мистер Замарски...

– Тогда я зайду...

– Простите, мистер Замарски, у директора Майберда сейчас важное совещание... просил никого не впускать и не беспокоить.

– Ты кому тут врать вздумала, дорогуша? – нагнувшись к секретарше, зловеще прошептал он. – Начальнику разведки?!

Роберт блефовал, но, как правило, подобные его действия срабатывали. Его боялись, он это отлично знал и иногда пользовался этим обстоятельством.

– П-простите, мистер Замарски... я сейчас же доложу о вас...

– Сделай милость...

«Совсем уже обленились», – с неудовольствием и брезгливостью подумал Роберт.

Секретарша долго и нервно вызывала директора, наконец тот с раздражением ответил:

– Ну что там? Я же просил! Или, может, мне тебя уволить, такую непонятливую?

– Я все понимаю, мистер Майберд, но к вам начальник разведки мистер Замарски... – дрожащим, чуть ли не плачущим голосом доложила секретарша.

Послышался какой-то стук, звук падения и надсадное дыхание, которое можно растолковать по-разному в зависимости от собственной фантазии...

«Да что у него там такое?» – заинтригованно подумал Роберт Замарски.

– Пусть заходит... – наконец после минутного молчания и сиплого дыхания произнес управляющий директор.

– Прошу вас, мистер Замарски, проходите, директор ждет вас, – с облегчением, оттого что ее не уволят, улыбнулась секретарша.

– Спасибо.

Начальник разведки толкнул дверь и вошел в сумрак директорского кабинета. Плотнo задернутые шторы, выключенный свет...

«Да он просто спал как сурок!» – понял Замарски, увидев помятое лицо Лотмана Майберда. – А я уже подумал, что он тут развлекается на манер старины Дарвина с двумя длинноногими бестиями...»

– Вы что-то хотели, мистер Замарски? – наконец сфокусировав взгляд на посетителе, спросил Лотман Майберд и включил лампу на столе.

– Срочная информация, сэр. Следует как можно быстрее донести ее до совета директоров.

– О чем это вы? Или нашли таинственных нападавших и тех, кто за ними стоит?

– Нападавших мы действительно нашли, сэр, но это лишь исполнители, а вот тех, кто за ними стоит, нам найти не удалось.

– Почему?

– Они стали подчищать концы. Стоило нам кого-то прижать, как на следующий день он вдруг поскальзывался в ванной, сбивала машина, случалась передозировка снотворным и тому подобное. А под конец так вообще зачистили всех, на кого мы только теоретически могли выйти, но которые еще даже не попали в нашу разработку. В общем, если перейти к аналогиям, ящерица потеряла хвост, который можно снова отрастить, но избежала участи корма.

– Это конечно очень интересно и говорит о том, что против нас играет серьезный противник, но не думаю, что из-за этого следует собирать совет директоров. Об этом можно оповестить обычной запиской. Вам так не кажется, мистер Замарски?

– Так точно, сэр. Но я прошу собрать совет директоров совсем по другому поводу.

– А точнее?

– В результате работы по выявлению нападавших мы совершенно случайно выяснили, что информация по «Кольцу» все же ушла на сторону.

– Вот как?!

– Именно, сэр. Более того, проект начинают претворять в жизнь.

– Вот как?! – снова изумился директор Майберд. – Но тогда чего проще? Найдите того, кто стоит за реализацией нашего проекта, и нанесите удар. Это и будут заказчики нападения.

– Увы, сэр. Скорее всего, те, кто занимается нашим проектом, никак не причастны к нападению на «Скайнгрупп».

– Почему?

– Компанией, строящей «Кольцо», по сути руководит Джерри Дональдсан.

– Это имя мне ничего не говорит... хотя что-то такое вертится... – признался директор, сморщив лоб в попытке вспомнить имя и с чем оно связано в его памяти. Но тщетно.

– Бывший охранник «Скайнгрупп», – подсказал Замарски.

– И что? Может, это их шпион? Затесался к нам, все выяснил, и они нанесли отвлекающий удар, а он в это время выкрал информацию.

– Увы, сэр. Дональдсана перевели в охрану «Скайнгрупп» в день нападения из службы наружного наблюдения. Более того, именно он ответственен за то, что информация не ушла на сторону, когда ее пытался продать один из научных сотрудников, ликвидировав получателей. И только после этого они нанесли открытый удар.

– Это еще ни о чем не говорит...

– Конечно, сэр. Информация требует самой тщательной проверки. Но я думаю, что он не связан с нападением.

– Допустим... Но что-то я совсем запутался, Роберт, – признался Лотман. – Что вы от меня-то хотите?

– Сэр, Дональдсан каким-то образом получил проект «Кольцо», более того, он нашел под него финансирование и сейчас активно строит его.

– И?

– И если он его построит, то компания-разработчик ничего с этого не получит. То есть мы ничего не получим. Этот Дональдсан, а точнее его инвестор, станет по сути монополистом в области субпространственных движений. А это миллиарды, если не триллионы прямых потерь.

– И точно! Старая моя башка! Но что мы можем сделать?

– А вот это, сэр, и должен решить совет директоров. Я лишь делаю доклад о сложившейся ситуации.

– Правильно... Я немедленно займусь созывом совета... Спасибо за информацию, мистер Замарски, можете быть свободны и... и работайте над этим дальше.

– Конечно, сэр...

43

Директора на экстренное совещание собирались неохотно, но стоило только упомянуть возможные триллионные потери, как они бросали все свои дела и мчались в штаб-квартиру «Финанспромгрупп».

– Зачем нас вызвали, – недовольно морщился один из самых богатых директоров, Килмер Лартер, держащий двадцать пять процентов акций всей корпорации.

– Да, в чем дело, Лотман? – соглашался с Килмером другой воротила Гарри Верник с тринадцатью процентами в портфеле.

Еще пятеро директоров также выразили свое неудовольствие тем, что их оторвали от отдыха. Особенно сильно проявлял раздражение директор Самсон Дарвин. Срочный сбор сорвал большие планы на выходные.

– Тише, господа, – поднял руку Лотман Майберд. – Я все понимаю, но появились проблемы, требующие срочного решения.

– Что еще за проблемы? – спросил директор Лартер. – А то из твоих путаных объяснений я ничего не понял.

– Как это ни печально, но кажется, информация по «Кольцу» ушла-таки на сторону.

– А что это такое? – удивился Верник.

– Эта та байда, которую у нас хотели украсть несколько месяцев назад, – шепнул сосед Гарри директор Фолиант Нунг. – А потом напали на одно из наших научных отделений...

– А-а... помню-помню, – закивал он. – Такая шумиха была... И что, не нашли тех поганцев, что это совершили?

– Нет, и как я понимаю, не найдут...

– Жаль...

– Так что там по «Кольцу»? – спросил Килмер Лартер, хмуро взглянув на болтунов, которые под этим взглядом тут же замолчали.

– Об этом лучше пускай доложит наш начальник разведки мистер Роберт Замарски, – перевел стрелки Майберд. – Прошу вас, Роберт... – ободряюще улыбнулся Лотман.

– Да, господа, – встал со своего места в дальнем конце стола Замарски. – В общем ситуация такая, что проект ушел на сторону к одному предприимчивому пареньку, когда-то работавшему у нас охранником. Сразу хочу сказать, что он не имеет отношения к нападению на «Скайнкгрупп»... информация досталось ему случайно, это уже подтверждено свидетельскими показаниями и по системе видеонаблюдения.

– И что требуется от нас? Решить, как с ним поступить?

– Так точно, мистер Лартер.

– Краем уха я слышал о проекте и не очень хорошее... Может, это пустышка?

– Не знаю, сэр. Это дело ученых. Наше дело – чтобы разработки корпорации не уходили на сторону, если того не пожелает сама корпорация.

– Ну да... Вызовите научного директора Мартинса. Спросим у него...

Директора переговаривались между собой о вещах, не связанных с работой, пока ждали ученого. Наконец тот прибыл.

– Что вы нам можете сказать о «Кольце», дорогой Мартинес? – улыбнувшись, спросил Лартер.

– Я? Кхэм... – стушевался ученый, впервые попав в столь представительное общество – свет всей корпорации.

Сам он являлся фигурой номинальной – протеже одного из директоров и не занимался научной деятельностью, хоть и пытался вникнуть в суть производимых исследований.

– Да, вы.

– Ну это, господа, очень перспективное научное направление...

– Так, стоп... только суть, Мартинес. Что это такое «Кольцо»?

– По сути, это новый, более скоростной способ передвижения в пространстве.

– Насколько скоростной?

– Путь, который занимает четыре-шесть месяцев, может быть преодолен за одну-три недели.

За столом присвистнули. Все поняли, какие выгоды сулит подобный проект.

– Но почему тогда мы о нем ни слуху ни духу? – удивился Фолиант Нунг.

– Дело в том, что этот проект разрабатывался в нашем Институте небольшой группой энтузиастов. Прошлый научный директор финансировал их, по сути, подпольно... Выкраивал деньги из других программ, списывал на него излишки... В общем, занимался финансовыми махинациями.

– Почему?

– Многие ученые высказывают большие сомнения по данному способу передвижения. Потому он боялся, что компания не станет выделять деньги под исследование проблематики...

– Вот он, главный вопрос... Реален ли проект?

– Ну... это трудно сказать...

– «Да» или «нет»?

– Я не знаю, сэр... пятьдесят на пятьдесят, – выдавил из себя Мартинес под этими взглядами, не зная куда деть руки, теребя край своего белого халата.

– Ладно, пусть так. В какой степени готовности находился проект?

– В документах сказано, что он закончен. Проводились последние уточнения параметров, когда произошло...

– То есть, по сути, его уже можно пускать в производство?

– Д-да, сэр.

– Можете идти, Мартинес.

– Спасибо, сэр!

Научный директор, обливаясь потом, поспешно удалился из зала совещаний.

– Что это с ним?

– Наверное, в туалет хотел...

Лартер снова посмотрел на захихикавших коллег, и те приняли серьезные выражения лиц.

– Что вы предлагаете, мистер Замарски, убить его? – вполне серьезно спросил Лартер.

– Я не стал бы действовать настолько круто, сэр. Можно просто поговорить с ним.

– Да чего с ним разговаривать? Засудить и все дела! – махнул рукой Верник.

– И что вы ему предъявите? – усмехнулся Килмер Лартер.

– Как что? Проект-то наш!

– Дело в том, сэр, что по документам они работают над другим похожим проектом некоего Габрова... – пояснил Роберт Замарски.

– Сделаем сравнительный анализ! Он покажет, что есть что!

– Вряд ли суд пойдет на такой шаг при отказе ответчика на такое сравнение, а он, естественно, откажется. Насильно заставить невозможно, ведь тогда, по сути, будет нарушена коммерческая и промышленная тайна. Сравнительным анализом сможем заняться только после постройки и первых испытаний «Кольца». Но для нас это уже слишком поздно, мы потеряем монополию, и тогда за рынок придется сражаться в конкурентной борьбе с проходимцем...

– Проклятие...

– Что ж, я согласен с вами, мистер Замарски, – кивнул Лартер. – Силовой метод давления не самый лучший вариант. Поговорите с ним... лично. Пусть прекратит работы добровольно. И намекните, что если не уступит, то мы надавим... больно надавим.

– Так точно, сэр.

– И у меня есть еще одно предложение, господа, – остановил начавших собираться директоров Лартер. – Раз уж это такой перспективный проект, то почему бы нам самим не попробовать его построить?

– Действительно... почему бы и нет? – стали соглашаться директора.

– Потому ставлю вопрос на голосование. Кто за то, чтобы профинансировать проект «Кольцо»? Тут всего-то два-три миллиарда...

Переглянувшись, собравшиеся стали поднимать руки. Деньги для корпорации не шибко большие, можно и вложить.

– Замечательно, решение принято единогласно. Это все, господа. Заседание окончено, все могут быть свободны.

Хунг прибыл в Сант-Нординск вместе со своим верным товарищем Палдусом.

– Как его будем прижимать? – спросил Палдус, входя в офисное здание в новой части города. Здесь аренда обходилась дешевле, так как не считалась престижным. В здании, заняв целый этаж, располагался офис компании «Габров и К°».

– По старинке.

– Будем предлагать «крышу»?

– Ее самую.

– А если у него уже есть крыша?

– Если это просто охранная фирма, то это ничего не значит. Ну а если другая бригада, то придется повоевать, – сказал Хунг. – Уж очень большие деньги стоят на кону. За такие средства можно в лепешку расшибиться.

– Лучше уж других в лепешку расшибить.

– Тоже верно...

Хунг с Палдусом засмеялись, входя в лифт. Дело представлялось им не очень сложным. Так называемый финансовый директор всего лишь мальчишка, и стоит его припугнуть – он испугается и сделает все, о чем ни попросишь.

– Но не думаю, что у них кто-то есть. Они еще не успели засветиться.

– Неплохо они тут устроились...

В коридорах шел срочный ремонт, повсюду по своим делам сновали строители. Кучами в углах валялся строительный мусор: рванный упаковочный пластик, обломанные отделочные плитки, тара. Но в основном работа уже подходила к концу, и можно представить, как все будет выглядеть в конечном итоге – простенько, но со вкусом.

– Стойте, – остановил Хунга и Палдуса требовательный голос охранника.

Палдус, решивший не обращать внимание на какого-то охранника, толкнул стеклянную дверь, но та, к его удивлению, не поддавалась нажиму и осталась закрытой.

– Что вам нужно? – с ухмылкой проследя за этим действием, спросил охранник.

– Мы к своему старому другу.

– К кому?

– К мистеру Дональдону.

– Вы записаны?

– Нет, я же сказал, что мы друзья. – Гвинет легонько засмеялся, его поддержал напарник. – Но мы пришли по очень важному делу, которое Дональдону будет жизненно важно выслушать.

– Минуточку, господа, я свяжусь с мистером Дональдоном.

– И побыстрее.

Охранник нажал на кнопку селектора и начал вести переговоры, передав слова Хунга. Повисла тишина, но потом прозвучало короткое:

– Входите.

Второй охранник, появившийся из-за двери по вызову, обыскал посетителей, и они прошли за стеклянную дверь. Здесь ремонт уже полностью закончился, и даже мусор успели вывезти.

– Слушай, Гвинет, а почему мы идем к этому Дональдону, а не к самому боссу, как его, Габрову?

– Потому что этот старый хрыч, скорее всего, ничего не решает. Деньги нашел этот соплик, он ими и распоряжается.

– А-а... понятно.

Подбежала девушка, на ходу поправляя прическу, и, извинившись, сказала:

– Я вас провожу...

– Детка, да мы уже, собственно, пришли.

Действительно, перед ними возникла дверь сначала директора Габрова с обширной приемной за стеклянной дверью, а дальше за ней находилась дверь с табличкой: «Финансовый директор Дональдон Д. В.», с не менее обширной приемной и миловидной

секретаршей.

– Надо же... финансовый директор, – произнес Хунг и почувствовал, как внутри зародилось нечто вроде подбострастия. Захотелось вдруг войти в расположение этого «сопняка», стать его другом. Гвинет разозлился на себя за эти чувства. – Да я его в асфальт закатаю!

– Ты чего? – не понял Палдус.

– Да так...

– Прошу вас, проходите, – открывая дверь, сказала девушка, взмахнув рукой в пригласительном жесте. – Финансовый директор мистер Дональдэн ждет вас...

45

На различные счета поступали первые транши от мистера Абрабордмана. И работа закипела. Первым делом Джерри решил снять подходящий офис и сделать там ремонт. Здание он подобрал не самое престижное, но зато аренда стоила не так много, всего-то десять миллионов в год.

Дональдэн переманил к себе старого друга Фрэя Смехова, поскольку сам он с таким объемом работ уже не справлялся, а номинальный директор Габров ни черта в этих делах не понимал.

Вдвоем они искали подрядчиков, что возьмутся за строительство по минимальным ценам, поскольку даже полутора миллиардов, обещанных Роланом Абрабордманом, могло и не хватить.

Взявшись за дело всерьез, Дональдэн не переставал удивляться, сколько всего нужно предусмотреть. Того, о чем он даже не имел представления, бравшись за работу. Серьезные производители и поставщики, почувствовав запах денег, взвинчивали цены за нестандартные заказы до небес. Приходилось всеми силами сбивать их аппетит, грозя отдать заказ кому-нибудь другому, менее именитым компаниям, не имевшим на рынке серьезной репутации. Но и эти зачастую вели себя по-свински. И все равно деньги утекали, как вода в песок южной пустыни Карихум.

– Сколько-сколько?! Сколько вы хотите?! – не поверил своим ушам Джерри, общаясь с очередным дельцом по видеофону.

– Четыреста миллионов.

– Да откуда вы такие цифры-то взяли?! Вам всего-то нужно построить простой каркас для станции в форме кольца! Чего тут сложного, что вы дерете такие деньги?! Имейте совесть! Сто миллионов, это мое последнее слово.

– Но это нестандартный заказ, – перешли в активную оборону на другом конце провода. – Придется перестраивать производство, новые станки, корпуса...

– Мистер Пэксон, как называется ваше предприятие и напомните мне ваш слоган на рекламных буклетах, которыми вы забили мне почтовый ящик. Если вы подзабыли, то я напомню. – Джерри взял со стола распечатку и прочитал: – «Пэксон и Гавильтон», работаем по любым заказам, выполняем в кратчайший срок, сталь в наших руках что пластик, нет ничего невозможного. Низкие цены! Если вы знаете, где дешевле, то мы сделаем это еще дешевле!» Кажется, это ваш буклет. Вы маленькое предприятие, и перестройка цехов вам обойдется в сущие гроши.

– Тогда хотя бы двести миллионов, – пошли на попятную партнеры. Рекламный буклет действительно принадлежал им.

– Сто двадцать миллионов... и то в случае своевременного выполнения работы. Начисление штрафов и пеней стандартное: снимаю процент от суммы за каждый день задержки. Каркас должен быть построен в течение полугода. Если вы не можете выполнить заказ, говорите сразу, а то у меня на проводе висит «Металл-холдинг», он возьмет сто восемьдесят миллионов, но и работу выполнит за пять месяцев. Решайте.

– Хорошо... – ответил мистер Пэксон. – Мы беремся за сто двадцать миллионов.

– Вот и отлично, – сказал Джерри и, отключив связь, забарабанил руками по столу. «Металл-холдинг» взялся бы за работу не менее чем за триста миллионов. Итого экономия более чем в два раза.

Но предстояло выиграть еще несколько десятков раундов, поэтому следовало экономить каждую тысячу реалов, потому как выиграть у таких монстров, как «Зивиж-электроник», которым он хотел отдать заказ на изготовление почти всей электронной начинки, довольно сложно. Если не невозможно. Поскольку они являлись монополистами в своей отрасли, и могли диктовать свои цены, не боясь потерять заказ.

Загорелась лампочка селектора, означающая, что на связь вышел охранник с проходной.

– Что там, Крис? – спросил Дональдэн.

– Тут двое, представились вашими друзьями и уверяют, что вам будет интересно их выслушать.

Крис переслал изображение двух субъектов на монитор Дональдэна. Джерри узнал одного из них почти сразу. Один из них – шеф безопасности Дерикензи, второй, скорее всего, его помощник.

«Что ему нужно от меня? – удивился Дональдэн. – Да еще друзьями представились, хотя быть такого не может по определению, особенно после того, что случилось».

Но он решил, что поговорить с ними в любом случае нужно.

– Пропусти их...

Спустя минуту секретарша, слегка растрепанная, провела двух посетителей в его кабинет.

«Опять Фрэй постарался, – подумал Джерри о внешнем виде Сигурни. – Надо ему зарплату урезать за получаемое на работе удовольствие».

– Чем могу служить? – спросил Джерри, не приглашая вошедших присесть.

– Хорошая фраза, – нагло улыбаясь, одобрил Хунг. – Но собственно, служить пришли мы.

– Каким образом?

– Охрана...

– У меня уже есть служба безопасности.

– Мы пришли служить «крышей», – улыбаясь, пояснил Гвинет, развалившись со своим напарником в креслах.

– Ах это...

«Что ж, рано или поздно этого следовало ожидать, – с некоторым смятением подумал Джерри. – Только что мне теперь с ними делать?»

Джерри совершенно не понимал, как вести себя с людьми подобного рода и как с ними бороться, если это возможно.

– И сколько вы хотите?

– Десять процентов сейчас и далее по миллиону в год.

– Ты хоть представляешь, о какой сумме ты говоришь?! Мразь! – в один момент взвился Дональдэн, потеряв перед рэкетирами всякий страх от такой их наглости.

– Не надо так горячиться, а то насколько мне известно, закон о сквернословии еще действует, как бы штрафы не заработать. Но мы не злобные, на первый раз прощаем. Что касается суммы, то это порядка двадцати миллионов.

«Значит, у них неполная информация, – понял Дональдэн. – Знают только о первом транше по одному счету...»

– А вы не считаете, что мне дешевле вас просто убить?

– Но ведь мы же не одни. За нами придут другие и потребуют куда больше. Да еще и компенсацию за неуважение затребуют.

– Допустим. Кого вы представляете? Должен же я знать, к кому перенаправлять других «кровельщиков», которых что грязи.

– Мы известны как «Серые волки». А с грязью поаккуратней.

– Знаю-знаю, слышал о таких, самая крупная банда Карсана. Решили перебраться в столицу?

– Да. Тут есть где развернуться.

– А что если я не заплачу?

– Пожалеешь. Родители старые...

– Я понял... – сжав кулаки, с нажимом произнес Джерри. – И все же слушайте меня внимательно, господа. Ваша банда хоть и большая, но не настолько, чтобы с ней не справиться. Это что касается десяти процентов. Если же что-то случится с родителями, то пожалеете уже вы. Мне хватит половины от той суммы, что вы затребовали, чтоб нанять полсотни боевых групп и вывести вас под ноль. Всех, до самого последнего попрошайки и малолетних воров, что отстегивают в вашу казну свои десять процентов, а в будущем становятся вашими боевиками-шестерками. Так что лучше не вставайте у меня на пути, а занимайтесь дальше своим мелким рэккетом, мешать я вам не буду.

Джерри нажал на кнопку вызова секретарши, а когда та вошла, он, привстав и указав рукой на дверь, произнес:

– Всего хорошего, господа, не кашляйте. Сигурни, проводи гостей...

Гвинет буравил Дональдана глазами, но наконец резко встал с кресла.

– Не могу пожелать тебе того же. А дорогу мы сами найдем.

На выходе Хунг столкнулся с какой-то парочкой элегантно одетых людей.

– Смотрите, куда идете! – толкнул он одного из них, припечатав к стене. Но к его сожалению, костюм несомненно клерка оказался чист – краска на стене успела хорошо просохнуть.

«А эта сволочь еще пожалеет о своем решении», – решил Гвинет.

46

– Совсем обнаглели... – прошептал Джерри, после того как крышеватели ушли несолоно хлебавши. Их наглость просто поражала.

За судьбу родных Дональдан особо не беспокоился. В случае чего он действительно мог вывести любую банду под ноль, были бы деньги, а они у него есть. Но он все же позвонил родителям и поинтересовался, как у них дела.

– Ладно, продолжим, – придвинул к себе поближе органайзер со списком дел, требующих немедленного решения.

Следующим пунктом стояла покупка кораблей для экспериментальных пусков. Вообще-то если следовать полностью проекту «Кольцо», что называется от «а» до «я», то следовало построить специальные корабли. Но ни денег, ни времени на это у Дональдана не оставалось. Потому он искал что-нибудь максимально удовлетворяющее условиям.

Лучше всего для целей подходили рейдеры класса «дайфанта» Военно-космического флота. Отслужившие свой срок корабли вполне свободно продавались как грузовые или даже почтовые катера, правда, со снятым вооружением. Вообще-то их должны были утилизировать или использовать как мишени на учениях, но Космический Флот переживал не лучшие свои времена, коррупция, нехватка денег, и потому часть техники шла на продажу.

Джерри отыскал в справочнике телефоны службы снабжения ВКФ, занимающейся распродажей.

– Вы связались с экономическим отделом штаба Третьего космического флота. Чем можем быть полезными? – отозвался в трубке женский голосок, и Джерри немедленно представил себе симпатичную лейтенанта-секретаря в короткой юбчонке.

– Говорит финансовый директор компании «Габров и К°» Дональдан Джерри. Я по поводу приобретения лотов номер 1981 под пунктом 07 и 28.

Отсутствие цены в каталоге говорило о том, что нужно договариваться о цене самостоятельно, что, несомненно, только способствовало воровству в высших эшелонах

командования ВКФ.

«Куда только их внутренняя служба контроля смотрит?» – удивлялся Джерри.

– Одну минутку, господин Дональд. Данные вопросы курирует адмирал Фалеев. Соединяю...

В трубке послышалась бравурная мелодия – гимн ВКФ. Через минуту, когда Джерри уже хотел разорвать связь, мелодия оборвалась и в трубке послышался властный голос:

– Слушаю...

Джерри зло сплюнув, но все же, взяв себя в руки, начал все сначала:

– Говорит финансовый директор компании «Габров и К°» Дональд Джерри. Я по поводу приобретения лотов номер 1981 под пунктом 07 и 28.

– Нет проблем, мистер Джерри. Тридцать миллионов за оба судна, и они ваши.

– Десять за оба, – выдвинул свое условие Джерри. Он не собирался тратить на эти старые корабли больше пятнадцати миллионов.

– Это не смешно. Корабли в отличном состоянии. Все агрегаты прошли полное тестирование и ремонт. Я уже не говорю о двигателях... Двадцать пять.

– Вы правы, господин адмирал, это не смешно. Но двигатели мне не нужны. Десять.

– Двадцать.

– Пятнадцать. Это мое последнее слово.

– Этого мало...

– Не думаю, господин адмирал. Корабли с подобными характеристиками вообще можно купить за семь миллионов.

– Почему же не покупаете по семь, а обратились к нам?

– Во-первых, у вас не указана цена, а во-вторых, эти рейдеры подходят своими габаритами под мою задачу лучше всего. Не нужно много работы, чтобы провести необходимую модернизацию, и потому я готов заплатить несколько больше.

– Что ж, мистер Дональд, уговорили. Пятнадцать так пятнадцать. Вместе с платежом пришлите координаты доставки кораблей.

– Непременно, сэр.

– Одну минуту...

– Да, сэр?

– Не желаете приобрести рейдер с полным оснащением?

В первые секунды Джерри даже не понял, о чем ему сказал адмирал, но потом до него дошло. И все же, боясь перепутать, он уточнил:

– Вы имеете в виду с...

– Да. С пушками, пулеметами, а при дополнительной плате даже с ракетами.

– Господин адмирал, вы не боитесь об этом говорить по телефону?

– Не-а, – весело отозвался адмирал Фалеев. – Линия защищена. Нас никто не услышит.

– А контрразведка?

– У них более важных дел полно.

«Это он о пропаже трех тактических ядерных торпедах», – понял Джерри, вспомнив просочившуюся через СМИ информацию.

– Ясно... Думаю, господин адмирал, что у меня пока нет необходимости в таком корабле.

– Понятно. Но если что, вот вам мой телефон для прямой связи...

Адмирал переслал длинную группу цифр.

– Звоните в любое время.

– Хорошо, сэр.

«Совсем бардак на флоте, – удрученно покачав головой, подумал Дональд, положив трубку в подставку. – Приходи и бери нас голыми руками... Как только при таком аховом состоянии у нас еще война не началась?»

Джерри пододвинул к себе органайзер, чтобы посмотреть, какая нерешенная проблема следующая по списку, чтобы решить ее, но тут зазвонил селекторный телефон.

- В чем дело, Сигурни?
- К вам посетители, сэр, адвокатская контора «Лектор и Ганнибал». Впустить?
- Да они что, с-суки, сговорились, что ли, все?! – невольно произнес Дональдэн.
- Сэр?..

Незнаю каким чувством Джерри почувствовал, что эти люди хорошего настроения ему не добавят. Но поговорить в любом случае следовало, как и с первой группой рэкетиров, чтобы не оставлять опасных проблем у себя в тылу.

- Впускай. Посмотрим, что за птицы и что они в своих клювах принесли.
- Хорошо, сэр... – промолвила секретарша, немало озадаченная поведением шефа.

47

Сигурни сама открыла дверь перед адвокатами в кабинет Дональдэна, и те, благодарно кивнув и улыбнувшись хозяину, вошли в кабинет.

- Здравствуйте, мистер Дональдэн. Мы адвокатская контора «Лектор и Ганнибал».

При этом они поочередно кивнули головами. Как понял Дональдэн, один из них был Лектором, другой – Ганнибалом.

- Добрый день. – Джерри указал близнецам на кресла. – Кофе, чай?

- Ни того ни другого, – улыбнулся Лектор. – Но все равно спасибо.

Сигурни вышла из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

– Прежде чем мы начнем, не могли бы вы сказать, почему бандиты и адвокаты всегда ходят парами? – спросил Джерри.

Адвокаты явно стушевались от такого неожиданного вопроса.

- Простите?.. – наконец выдавил из себя Ганнибал. – Мы не понимаем...

«Потому что между вами нет никакой разницы», – усмехнувшись, подумал Джерри и внутренне потер руки от удовольствия. Он почувствовал удовольствие, оттого что поставил адвокатов в тупик в самом начале беседы. Это, по его мнению, должно сбить с них гонор и повесить свою собственную значимость.

– Ладно, забудьте... Итак, чем могу вам служить, господа? – поинтересовался Джерри. – Или вы из «кровельщиков»?

- Кровельщиков? – снова смутился Лектор и посмотрел на брата в поисках поддержки.

- Мы не строительная кампания, – буркнул Ганнибал, – а адвокатская...

– Ну хорошо, – кивнул Дональдэн. – Адвокатская так адвокатская. Тогда скажите: кто-то подает на меня в суд или вы пришли предложить мне свои услуги? Если верно последнее, то вынужден вас огорчить, адвокаты мне не нужны.

– Ни то ни другое, мистер Дональдэн. Мы представляем одну фирму, у которой есть к вам интерес, – наконец смог вставить слово Лектор.

- Что за фирма?

- «Машининженерстрой», – охотно ответил Лектор.

– А какой у них ко мне интерес? Кто к кому пришел? Я что, ребята, должен из вас информацию клещами вытаскивать? Тогда простите, но у меня на это нет ни времени, ни желания, – вполне искренне играл возмущение Дональдэн. – Мое время стоит очень дорого, так что поживее, ребята. Если через пять минут вы мне не разложите все по полочкам, то я вас выгоню и еще предъявлю счет к оплате за потерянное рабочее время вашему нанимателю.

– Простите, мистер Дональдэн, – извинился Ганнибал. – Просто вы нам с самого начала так заклинили мозги, что мы немного растерялись...

– Да... – подтвердил Лектор. – Итак, «Машининженерстрой» изъявляет свое желание купить ваш проект.

- Какой проект? – совсем уж искренне сыграл удивление Джерри.

- Тот, над которым вы сейчас работаете...

- Я вас не понимаю. Какой именно проект интересуется ваших нанимателей? Вдруг я

веду несколько проектов.

Лектор и Ганнибал переглянулись. Они уже поняли, что дело не чисто. Лектор взглянул в свою папку и запинаясь выдал:

– Это связано с субпространственными движениями.

– Именно. Больше наших нанимателей ничего не интересует.

– Ага... – искренне озадачился Дональд, разглядывая близнецов-адвокатов.

Дело начинало принимать скверный оборот. «Кто мной заинтересовался? – размышлял он. – Опять проделки неугомонного мистера Абрабордмана? Снова проверяет меня на прочность? Или все намного хуже и это реальные конкуренты? Если так, то кто они? Организаторы нападения на «Скайнгрупп»? Если да, то дело дрянь... Одно можно сказать точно – это не «Финанспромгрупп». Эти бы сразу потребовали все отдать и в морду напоследок дали».

– А не могли бы вы мне сказать, ребята, как «Машининженерстрой» узнала об этом моем секретном проекте?

– Этого мы не знаем, – развел руками Лектор.

– Нам только поручили передать предложение, – добавил Ганнибал. – В подобные вопросы мы не вхожи.

– Допустим. Тогда в чем заключается предложение? – проявил интерес Дональд.

– «Машининженерстрой» готова купить ваш проект. Ее предложение – семьсот миллионов, – назвал сумму Лектор.

– Это несерьезно, – покачал головой Джерри. – Я уже сделал заказов на восемьсот миллионов, и чем дальше тем больше.

– Миллиард, – выдохнул Ганнибал непостижимую для себя сумму.

– Хмм... Хорошая цена, но проект сам по себе стоит дороже, – не сдавался Дональд.

– Полтора миллиарда, – выдал Лектор.

– Уже лучше... Но видите ли, в чем дело, у меня существует ответственность перед инвесторами, поверившими и доверившимися мне...

– «Машининженерстрой» готова заплатить полтора миллиарда, – повторил предложение Ганнибал. – Компания также возьмется за улаживание всех договоренностей между вами и вашими кредиторами. Кроме того, вы лично не останетесь внакладе.

– То есть?

– Вы получите сто миллионов в личное пользование. По-моему, неплохая сумма, чтобы начать жизнь заново, – добавил от себя Лектор.

– Да что мне эти сто миллионов, господа? После пуска проекта на полную мощность я в год буду получать от двадцати пяти до пятидесяти миллионов в личное пользование!

– Но ведь проект может и не заработать. И тогда вы останетесь ни с чем, – вкрадчиво произнес Ганнибал, пакостливо улыбнувшись. – А эти деньги вот они, уже в ваших руках...

– Тогда откуда такая настойчивость и щедрость «Машининженерстрой»?

– Итак, мистер Дональд, каковы ваши условия? – приняв официальный тон, спросил Лектор.

– Ну давайте подсчитаем. Пенсионный возраст – шестьдесят пять лет. Мне сейчас двадцать пять. Итого работать я намерен сорок лет. По пятьдесят миллионов в год, это выходит... это выходит два миллиарда. Пожалуй, такую сумму я готов рассмотреть более серьезно, хотя думаю, что будет лучше, если ваши наниматели обсчитают десять миллиардов.

– На такие деньги можно осуществить десять таких проектов, – усмехнулся Ганнибал.

Джерри пожал плечами. Возникла мысль принять менее выгодное предложение, скажем в три миллиарда. Но что потом? Даже если его оставит в покое Абрабордман, получив свои деньги назад даже с процентами, СВОЕ «Кольцо» этот покупатель ему построить все равно не даст.

– Значит, вы отказываетесь от предложения?

– Не совсем, мистер Лектор... Я просто хочу, чтобы ваши наниматели смотрели на

вещи реальнее и предлагали более достойную цену. Они станут монополистами и получат триллионные доходы. Так что десять миллиардов – это просто пустой звук. И это только мои деньги. Я уже не говорю об инвесторе, который захочет возмещения своих незаработанных на проекте денег в случае его продажи. Так что к этим десяти миллиардам можно смело приплюсовывать как минимум триллион инвесторам.

– Но ведь проект еще может и не заработать. Риски велики...

– Это уже их проблемы.

– Хорошо, мистер Дональдсан, – взял слово Ганнибал, и братья-близнецы синхронно встали точно по команде, – мы передадим ваши условия руководству «Машининженерстрой». Но не думаю, что оно на них согласится.

– Это уже их дело.

– Всего хорошего.

– И вам...

Адвокаты ушли, и Джерри нервно выдохнул и сдулся, словно мячик в своем кресле. На лбу выступила крупная испарина.

«Кто это был? – задавался вопросом Джерри Дональдсан. – Кого они представляли?»

Джерри почему-то уверился, что это точно не козни взбаламошенного Абрабордмана.

«Тогда остается только один Игрок... Именно с большой буквы, – подумал Джерри. – Который мог разузнать о „Кольце“, не потребовав немедленно отдать его без всяких покупок».

И еще эта какая-то двусмысленная фраза... не то предупреждение, не то угроза о том, что проект может и не заработать...

«Что этот червь имел в виду?» – подумал Джерри и от нехороших догадок почувствовал, как по телу разлился обжигающий жар.

Еще раз зазвонил селектор.

– В чем дело?

– Сэр... тут к вам еще один господин...

«Нет, ну точно сговорились все, собаки!» – внутренне несколько истерично засмеялся Джерри.

– ...Представился мистером Замарски...

«Оп-ля... это уже серьезно», – подумал Дональдсан. Имя могущественного шефа разведывательного отдела «Финанспромгрупп» ходило внутри корпорации у всех на слуху.

– Пускай проходит.

Замарски сел в кресло без разрешения и так же нагло начал:

– Знаешь, о чем пойдет разговор?

– Лучше, если вы меня просветите.

– О «Кольце», воришка.

– Не понимаю, о чем вы... – выдавил из себя Дональдсан, хотя внешняя невозмутимость далась ему с большим трудом.

– В общем так, парень, я вижу, что разговаривать с тобой бесполезно, и темне менее я передаю тебе условия корпорации: сворачивайся. Тебе в любом случае не потягаться с «Финанспромгрупп», сам должен понимать и соотносить свои ресурсы, а точнее ресурсы, своего придурковатого покровителя и ресурсы корпорации. Тебя и его просто задавят, как кроликов катком.

– Это угроза?

– Пока что нет. Просто предупреждение. Просто отойди...

– Я приму к сведению предложение «Финанспромгрупп»...

– Ну тогда не кашляй... с-сэр, – усмехнулся Замарски. Он легко встал с кресла и направился к выходу, в дверях многозначительно обернувшись и подмигнув.

Дональдсан с минуту просидел в ступоре, а потом быстро пролистал свой органайзер и набрал уже прямой телефон адмирала Фалеева.

– Господин адмирал, это Дональдсан вас беспокоит... мы разговаривали минут двадцать

назад.

- Да-да, я помню вас. Вы решили отказаться от сделки?
- Ничуть не бывало, господин адмирал, даже наоборот.
- В смысле?
- Вы как-то сказали про оснащенный рейдер...
- Решили прикупить?
- Именно.
- Двадцать миллионов.

– Пятнадцать.

– По рукам, – быстро согласился адмирал.

Джерри секунду подумал, а потом спросил:

– А нет ли у вас на продажу двух катеров типа «мурена»? Я имею в виду с оружием.

Катера класса «мурена» размерами немного уступали рейдерам и в отличие от «дайфантов» не могли совершать межзвездные переходы и относились к классу внутрисистемных кораблей. Чтобы их перебросить в другой район, требовалась платформа...

Но Джерри и не собирался совершать с ними дальних переходов, он намеревался защищать ими вот-вот начинающееся строительство. Конечно вооружение у «мурен» послабее, зато два корабля всегда лучше, чем один. А суммарная мощь двух кораблей больше, чем у рейдера. В общем, выгода, что называется, налицо.

– Есть. Все есть...

– Тогда лучше два катера вместо рейдера за пятнадцать миллионов. Но помимо вооружения и боеприпасов вы дадите мне еще список людей, готовых сесть за эти машины. Согласны?

– Без проблем! – воскликнул адмирал, уже подсчитавший причитающуюся ему сумму от сделки. – С экипажем вообще никаких сложностей нет. Уволившихся специалистов десятки на одно место, особенно если вы хорошо им заплатите.

– Оплата будет достойной.

– Что ж, мистер Дональдсан, с вами приятно иметь дело! Оплачивайте товар, и мы все доставим в лучшем виде!

– Спасибо.

Конечно, можно было бы просто нанять каких-нибудь профессионалов для охраны «Кольца», специализирующихся на данном направлении охраны, но это получит слишком большую огласку. Кроме того, существовали большие проблемы с верностью наемников, ведь там, где начинались большие деньги, о верности приходилось забыть. Эти же охранники, если их перекупит «Машининжинерстрой», сами могут нанести, что называется, удар в спину. Так что относительно спокойнее содержать собственных охранников, так как их держать под контролем куда как легче, хоть это и обойдется дороже.

48

– Ну и что сказал этот варвар? – спросил полковник Маар Амброй у капитана Леввера, курировавшего вопрос с перекупкой.

– Видимо, в данном случае адвокаты оказались не очень убедительными, сэр, хотя я нанял лучших. Настоящие звери... по крайней мере, раньше они никогда не подводили.

– Как говорят местные: ближе к телу, капитан.

– Он отказался, мой полковник.

– Просто так взял и отказался?

– Он запросил десять миллиардов, сэр. Думаю, это можно расценивать как отказ.

– Правильно думаешь...

– Кроме того, придется как-то договариваться с Абрабордманом – не последним человеком Северного Союза. Он, как правильно заметил этот варвар, может запросить весьма внушительную сумму от триллиона и выше.

– Это много...

Десять миллиардов не проблема. Пусть это и двадцатая часть годового дохода всех компаний, что контролировалась его резидентурой. Можно купить, как бы смешно это ни выглядело. Но вот с Абрабордманом договориться действительно будет трудно. Тем более что он вряд ли ограничится одним или даже пятью триллионами.

Конечно, можно подождать, скопить денег и выкупить даже по такой сумасшедшей цене... но в том то и дело, что ждать полковник уже не мог. Через полгода в Империю Миротворцев, на родину, должен возвращаться один из пилигримов, много десятилетий исследовавший дальний космос. Иногда они выполняли роль курьеров; в конце концов, именно империя оплачивает все их переходы, взамен пользуясь результатами исследований. Такой вот взаимовыгодный симбиоз.

С этим пилигримом (который, кстати, и доставил его и других агентов в открытый ими же это мир варваров) полковник Амброй рассчитывал отправить проект «Кольцо». Следующий пилигрим пойдет в империю только через десять лет и заберет самого полковника и оставшихся в живых агентов, если кто-то из них не пожелает здесь остаться, как это, скорее всего, сделает капитан Кеннет.

– Сэр...

– Да? – отвлекся от своих тяжких дум полковник. – Что вы хотели, Веррент?

– Простите, сэр, но зачем нам гоняться именно за этим проектом?

– Что ты хочешь этим сказать? Я уже говорил, что это очень перспективная технология...

– Да-да, сэр, понимаю, но я хочу сказать немного о другом.

– То есть?

– Сэр, подобные разработки ведутся другими группами ученых. Почему бы не купить у них то же самое?

– Потому что проект логически завершенным нужен мне в ближайшие месяцы, чтобы отправить его в империю... Во-вторых, эти так называемые группы ученых – обычные энтузиасты без серьезных вычислительных мощностей, и как следствие все их попытки создать свое детище в металле провалились еще на стадии тестов. «Кольцо» же, разработанное в Институте корпорации «Финанспромгрупп», закончено, в него вложены сотни миллионов, при проектировании применялись самые скоростные и емкие терминалы... Нужно только его построить, что и пытается сделать этот Дональдан...

Агенты притупились. Им казалось, что шеф немного повернулся на этом «Кольце» и ни о чем другом уже не может думать. Наверное, так оно и обстояло в реальности. Полковник Маар Амброй действительно ставил «Кольцо» в начале повестки дня на всех совещаниях, а другие темы слушал словно вполуха.

– Ладно, – на этот раз самостоятельно очнулся от раздумий полковник, – думаю, этот мальчик не совсем понял, с кем имеет дело. Нужно его немного просветить.

– Каким образом, сэр? – с удивлением осведомился капитан Россан.

– Да самым обычным. Чуток припугнуть, но так чтобы его пробрал понос...

Агенты недоуменно переглянулись.

– Нужно кончить этого никчемного директора... Габрова, – просветил всех Маар Амброй. – Думаю, это послужит весьма показательным примером. Вот вы этим, Россан, и займетесь.

– Несчастный случай?

– Нет. Это должно быть именно убийство без всяких недомолвок. Ни несчастный случай, ни заточка спятившего наркомана или грабителя, ни наезд грузовика или что-то в этом роде, а показательное, нарочито громкое и жестокое убийство! Чтобы этот юнец сразу понял, что то же самое в любой момент может случиться с ним.

– Пуля снайпера, сэр? – предложил «чистый» вариант капитан Веррент. – Тут никаких недомолвок быть не может.

– Нет... как-то слишком тихо. Мне нужен эффект разорвавшейся бомбы. Точно! Взорви

его! Чтобы этот самонадеянный варвар сам отдал нам «Кольцо» за один реал, когда за ним придут в очередной раз. А то ишь... десять миллиардов ему подавай! Совсем вконец обнаглел...

– Ясно, сэр.

– Ну раз ясно – выполняй.

49

Гвинет Хунг дал волю своим чувствам. Стоило ему только переступить порог убежища, как он начал крушить все, что попадалось ему под руку. На пол летели какие-то стеллажи, швырялись об стены табуретки и стулья, не поздоровилось даже фанерной двери, ее Хунг пробил насквозь одним хорошо поставленным ударом ноги.

За всем этим буйством с некоторой отрешенностью наблюдали его подчиненные. Их командир и раньше отличался буйностью нрава, но как они поняли только что, сейчас он раскрывался в этом качестве в полную силу.

Но вскоре крушить в небольшой комнате оказалось практически нечего, и Хунг накинулся на своих приближенных:

– Что за дерьмо ты куришь, Палдус?!

– Да так... травка «Розовая Мэри», – сделав очередную затяжку, ответил Палдус и, протянув тлеющий косяк командиру, предложил: – Затянись и ты... успокаивает.

Повинуясь скорее импульсу, чем здравому рассуждению, Хунг схватил самокрутку и сделал глубокую затяжку. В носу мгновенно засвербело, в глазах налились крупные слезы, а к горлу подкатил комок, вот-вот грозящий перерасти в хриплый и затяжной кашель.

Гвинет едва смог подавить кашель в себе, отлично понимая, что он развеет последние остатки уважения к нему его боевиков как к командиру. С минуту он постоял, надувшись как рыба-еж в минуту опасности, и сделал длинный выдох.

– Ну как, в натуре успокаивает, да? – поинтересовался с улыбкой на устах Палдус, протягивая руку, чтобы забрать косячок обратно. – Видишь что-нибудь?..

– Дерьмо...

Хунг бросил самокрутку на пол и безжалостно раздавил ботинком.

– Ты чего делаешь, Гвин?! Там еще целая треть была!

– Хватит ширяться, мне нужны ваши мозги, а не студень!

То ли легкий наркотик на него так подействовал, то ли он просто перебесился, но Гвинет присел на поставленный уцелевший стул и спокойно осмотрел свое войско, заседавшее по углам. К его удивлению, половина людей оказалась, по сути, наркоманами. Когда они находились на службе в охране Дерикензи, он этого их пагубного пристрастия за ними как-то не замечал. Более или менее нормальными остались его другие двое сподручных Кресс и Шульман.

Гвинет тяжело вздохнул. Теперь придется работать с тем, кто есть.

– Вы хотите стать десятниками, а не простым мясом, шестерками?

Бойцы согласно закивали и что-то невнятно пробурчали.

– Тогда садитесь и будем думать, как нам расколоть эту сволочь. А то он, кажется, не до конца осознал, с кем имеет дело.

– Что ты предлагаешь? – спросил Палдус, присев за стол рядом с Хунгом. За стол стали подтягиваться остальные. – Захватим его семью?

– Нет. Для этого нам придется возвращаться в Карсан. А туда нам по понятным причинам с пустыми руками лучше не соваться.

– Понятно...

– Кроме того, нам надо просто показать твердость своих намерений и возможности, чтобы он проникся и осознал.

– Это тоже ясно, – снова кивнул Палдус. – Но как ему это показать?

– Захватим кого-нибудь из его окружения, – предложил Хунг.

– Кого?

– Все-таки с куревом этим ты завязывай, – неожиданно перевел тему Гвинет, недовольно покачав головой. – Чего да как... еще ни одной мысли не предложил. Тупит вас это курево будь здоров. Вы бы только себя со стороны видели...

Палдус глупо улыбнулся, но, собрав все мозги в кучу, предложил:

– Возьмем директора?

– Хорошая мысль. Но он там свадебный генерал, ничего не решает. Думаю, что все же лучше будет взять его жену?

– Жену Дональдана? Это хорошо, она наверняка молодая и красивая...

Члены банды также довольно заулыбались, понимая, куда клонит Палдус.

– Он не женат, – снова внутренне закипая, напомнил Хунг. – И насколько мне известно, в настоящее время даже девушки нет, лишь случайные связи с секретаршами... Мы возьмем в заложники жену директора, чтобы тот поднял у Дональдана настоящую истерику по этому поводу.

– Понятно...

– Ни хрена вам не понятно! Сволочи обкуренные! – взвился в секунду Гвинет.

С такими соратниками место сотника в «Серых волках» ускользало, точно сновидение. Но в следующий миг он так же быстро успокоился и обреченно махнул рукой:

– Идите отсыпаться... завтра все обсудим на свежие головы.

Наутро его люди действительно соображали гораздо лучше и посчитали, что не стоит для такого простого дела придумывать сложный план. Решили просто прихватить жену директора на обратной дороге из магазина, когда она пойдет с руками, полными покупок.

Так и сделали. Проследили за жертвой и ждали выхода.

– Винторез...

– Чего?

– Хватит в носу ковыряться. Вон она уже выходит из магазина.

– Понял...

Винторез вытер соплю о приборную панель фургона, угнанного час назад в какой-то подворотне, и завел двигатель.

«Нет, я от них точно от всех избавлюсь», – решил для себя Хунг, которого от вида колыхающейся во время движения жирной сопли чуть ли не выворачивало.

– Газуй, – скомандовал Гвинет, когда женщине оставалось дойти до своей машины десять шагов.

Фургон, взвизгнув покрывками, рванул вперед и чуть не протаранил «хоррер» жены директора.

Из открывшейся с лязгом дверцы выскочила тройка бойцов. Они в один момент схватили и затолкали жертву внутрь фургона, стартовавшего в ту же секунду.

– Жалко... – произнес Винторез, когда гонка прекратилась и машина ехала по улицам под шестьдесят километров в час.

– Чего тебе жалко? – не сразу понял Гвинет.

– Что старая... не мог себе, что ли, помоложе найти с такими-то деньгами?

Хунг оставил эту реплику без внимания. Винторезу от женщин нужно было только одно... Впрочем, как и всем нормальным мужчинам, но этот проявлял какую-то маниакальную страсть.

«Этот не курит траву, но потенциальный насильник, – подумал Гвинет. – Завалюсь я с ними, ой завалюсь...»

– Палдус...

– Чего?

– Дай телефон, кое-кому позвонить надо.

– Держи, – с кривой улыбкой протянул телефон Палдус. Он знал, кому будут звонить.

Фрэй Смехов как всегда вошел без стука и чуть ли не с размаху плюхнулся в кресло.

– И с чего мы такие радостные? – оторвавшись от работы, спросил Джерри.

– Ваше задание выполнено, шеф, – дурашливо ответил друг и перекинул на стол Дональдана небольшую дискетку.

– Ты о чем?

– Вот те на?! Забыл уже? Проверка на вшивость!

– Вспомнил, – кивнул Джерри, действительно вспомнив, что пару дней назад дал другу такое задание относительно одной из компаний, показавшейся не очень чистой на руку. – И что показала проверка на вшивость?

– Вшей у «Системэлектроник» полно. Грязные ребята и продались недорого.

– Вот сволочи...

Дональдан вставил диск в терминал и просмотрел пакет информации – все что продала компания, взявшаяся за заказ, и при этом гарантировала абсолютную конфиденциальность данных с последующим уничтожением всех материалов после исполнения заказа. И хоть последнее невозможно проверить и по большому счету Джерри на это и не рассчитывал, главное – как можно быстрее достроить «Кольцо». Потому на этапе строительства конфиденциальность необходима как воздух, чтобы его не взяли в разработку.

Для этого он с другом проверял все компании «на вшивость». Смехов выступал в качестве промышленного шпиона и пытался купить данные по «Кольцу» у разных подрядчиков, с которыми они работали. Кто-то оказывался честным, сколько бы денег ни предлагали, сразу давая от ворот поворот, грозясь настучать заказчику. А кто-то, как «Системэлектроник», продавался за какие-то сто тысяч, выкладывая все с потрохами.

– Продались суки... Что ж, нам в любом случае лишний миллион не помешает.

– Это точно.

– Что по другим?

– Первые две компании по списку послали куда подальше, третья – я сейчас только что сказал – продась. Последние две в списке довольно скользкие ребята. Думаю, они просекли, что это проверка, и тоже завернули меня.

– Это хорошо в любом случае. В следующий раз, когда к ним в очередной раз обратятся с подобной просьбой, они хорошенько десять раз подумают, не мы ли их снова проверяем.

– Точно.

– Но ты их через недельку опять немного побеспокой.

– Сделаем.

– А вот дополнительный список подрядчиков. Их тоже проверь на вшивость.

– Проверим.

Джерри взял рубку телефона и начал набирать номер директора «Системэлектроник», он собирался сделать большой нагоняй и не просто нагоняй, а самый натуральный разнос!

– Алло... мистер Самарканд Хенст? Здравствуйте, сэр, это вас некто Дональдан беспокоит... да, финансовый директор «Габров и К°», – елеиным тоном произнес Джерри и, набрав в грудь побольше воздуха и уже откровенно крича, продолжил: – А теперь слушайте сюда, мистер Хенст, и крепко запоминайте!!!

В это время Габров, напевая бравурную мелодию, летящей походкой спускался вниз по лестнице от любовницы, отказавшись от услуг лифта, благо что жила она невысоко. Сегодня у него получилось как никогда хорошо, и потому он пребывал в хорошем настроении.

В последнее время жизнь вообще складывалась отлично. Этот молодой нувориш оказался проворным парнем. Ему удалось-таки заполучить под проект огромное финансирование, и пусть условия сделки оказались весьма кабальными, это Габрова уже не беспокоило. Главное, что он получал свои деньги, на которые можно неплохо жить, предаваясь маленьким житейским радостям, а проект как таковой его уже не интересовал.

На полученные деньги он купил шикарные машины себе, жене и даже любовнице. Купил просторную квартиру в престижном спальном районе города и больше не забивал себе голову всякими субпространственными движениями и прочей подобной чепухой. Он собирался дожить отведенное ему время так шикарно, как только мог и чего не мог себе позволить, занимаясь наукой.

– Ля-ля-ля... – подпевал он песенке, звучащей в голове, садясь в машину.

– Добрый день, – поздоровался ангельским голоском бортовой компьютер машины.

– Привет.

– Как все прошло?

– Выше всех ожиданий! – честно признался компьютеру Габров.

– Какой задать маршрут?

– Не нужно, я знаю дорогу.

– Как пожелаете, мистер Габров. Но перед движением рекомендую свериться с маршрутизатором.

– Чего так?

– Неподалеку относительно настоящего местоположения есть несколько заторов. Внимательнее на дороге, и желаю удачи.

– Спасибо.

Машина завелась с полоборота, и директор поехал в свою фирму, которая уже давно числилась за ним только номинально. Всем заправлял этот проходимец Дональд Дан. Впрочем, зла на него Габров не держал, понимая что им заправляет еще более высокая фигура – та, что и дала деньги под проект. Так что они оба всего лишь пешки. Другое дело, что этот паренек при своей изворотливости еще мог пройти в «дамки».

– Ля-ля-ля, – снова запел Габров, и почувствовал, что сегодня он еще не израсходовал все свои силы, и даже промелькнула мысль – вернуться обратно и израсходовать их до конца.

«Нет, на работе все же надо появляться хоть иногда, – подумал он. – А то так можно вылететь с пинком под зад из собственного предприятия...»

Эта мысль развеселила его.

Вот и новый офис. Каждый день сотрудников в нем становилось все больше и больше. Теперь их насчитывалось уже почти две сотни, это от двух человек в самом начале – директора и его жены-секретаря. Вместо одного этажа предприятие арендовало четыре и не собиралось останавливаться в своем развитии.

Габров вспомнил, что сегодня ему нужно еще встретиться с двумя-тремя подрядчиками и подписать договора.

– Ля-ля-ля! – снова пропел директор, подсчитывая, какая общая сумма с договоров причитается ему. Выходило, что неплохая.

А вот и личная парковка, сюда никто не мог заехать, и путь к ней всегда оставался свободен, ведь для всех, кроме посвященных, он был самым главным – громовержцем, способным казнить и миловать.

Габров, все еще напевая мелодию, открыл дверцу, и услышал какой-то посторонний писк в салоне. Подумать о том, что это могло бы означать, он уже не успел...

Кто-то на крыше соседнего здания нажал на кнопку пульта дистанционного управления.

– Вам все ясно?! – уже не на шутку распалился Джерри, отчитывая продавшегося подрядчика, уже чуть ли не брызгая слюной. – Так и быть, эти сто тысяч вы можете оставить себе, а вот миллион я сниму согласно контракту! Будете знать, как воровать и продавать чужую информацию, гады! И только попробуйте мне после этого собрать блок неправильно! Я же вас всех закопаю! Ясно?!

В трубке в ответ что-то пролепетали. Потеря миллиона была им по карману.

Фрэй откровенно ржал, покатываясь в кресле, наблюдая за игрой Дональда.

– Слушай, дай мне как-нибудь тоже так поговорить с ними, а? – попросил он.

– Обещаю...

Джерри положил трубку в подставку и, это действие стало словно каким-то импульсом к последующим событиям. Внизу раздался страшный грохот, да такой сильный, что вздулись и пошли мелкими трещинами противоударные стекла в окнах...

51

Джерри и Фрэй одновременно упали на пол, уже по привычке ожидая продолжения веселья, но его не последовало. Прошла минута, но все оставалось по-прежнему тихо, не считая ревущих сирен автомобильных сигнализаций во всей округе. Лишь черная копоть облизала стены здания, немного зачернив и без того потерявшие прозрачность стекла.

– Что это было? – спросил Смехов.

– Это я сам хотел бы узнать... – кивнул, поднявшись с пола, Джерри и взял трубку селектора. – Охрана! Охрана! Как вы там?!

– Мы в норме, сэр...

– Что случилось?!

– Директора взорвали, сэр!

Джерри положил трубку.

– Ну чего там? – переспросил Фрэй.

– Директора рванули...

Смехов присвистнул и подошел к окну. Несколькими ударами ногой он выбил крошившуюся пленку из рамы, и друзья взглянули вниз. Место директорской парковки стало центром огромной воронки, метров пятнадцать в диаметре и три-четыре в глубину. Рядом стоявшие машины раскидало по сторонам, и от них остались лишь мятые куски металла и разорванного пластика.

В соседних зданиях также присутствовали следы разрушений: выбитые или покрытые сеткой трещин окна, отчего они стали молочно-матовыми.

– И кому потребовалось сие безобразие? – задался вопросом Дональдэн.

– Тем, кто пытался вытянуть из нас деньги, – дал логичный ответ Фрэй.

– Или тем, кто нам эти деньги пытался всучить, – также дал не менее логичный ответ на свой вопрос Джерри.

– Не говоря уже о конкурентах или «Финанспромгрупп».

– Не исключено...

Зазвонил телефон.

– Вот, кстати, сейчас и узнаем, чья это работа, – подошел к аппарату Джерри. – Слушаю...

– Ну чё, блин, не надумал еще раскошелиться?! – заржал в трубке голос.

Джерри сразу узнал бандюгана, хотевшего предложить ему свою «крышу».

– А с чего я должен передумать? – сыграл дурака Дональдэн.

– С того, козел, что я жену вашего директора захватил!

«Значит, не они, – понял Джерри, – а эти скоты из „Машининженерстрой“ или скорее всего тех, кто стоит за ними».

– И это только предупреждение! – тем временем продолжал вымогатель-земляк. – Так сказать, символ нашей доброй воли! И если не будешь платить, то будем брать в заложники остальных! Ты понял, чумной?!

– Понял я, понял...

– Чё ты понял?!

– Понял, что если не заплачу вам деньги, то вы будете брать заложников еще...

– Правильно! И начну с твоих шнурков!

– Но видите ли, какая проблема... – тянул Джерри, быстро соображая, как ему быть в ситуации, когда он, по сути, попал под перекрестный огонь.

«Значит, нужно перевести этот огонь конкурентов и бандитов с моей персоны друг на друга!» – придумал Дональд.

– Какая еще проблема?!

– В принципе я согласен платить вам, но проблема заключается в том, что я не могу платить сразу двум. Согласитесь, никаких денег не хватит.

– В каком смысле двум?!

– В прямом. К нам в тот же день, что и вы, приходили двое и тоже требовали денег за «крышу», мы развернули их... И вот буквально пять минут назад они взорвали нашего директора... все стекла повышибало, а от директора и его машины даже мокрого пятна не осталась, лишь глубокая воронка.

На другом конце линии повисла тишина и глубокое сопение. Потом послышались какие-то переговоры, но слов не разобрать. Видимо, главарь банды зажал трубку рукой и объяснял своим бойцам сложившееся положение вещей.

Джерри понимал, что сейчас принималось решение, ввязываться ли в драку с конкурентом за обладание двадцати миллионов плюс миллион в год или же отступить перед таким наглым противником, сразу же пошедшим на смертоубийство.

– Кто это был? – наконец последовал вопрос.

Бандиты решили поспорить за лакомый кусок до конца.

– Вы, наверное, их видели...

– Два ханурика в чистых костюмах по три тысячи и столь же дорогих ботинках?

– Да. Но они лишь представители из адвокатской конторы «Лектор и Ганнибал». Говорили, что их наняла «Машининженерстрой». Видимо, за вывеской солидной компании скрываются... кхм...

– Я понял. Мы решим ваши проблемы...

Трубку положили, положил ее и Дональд.

– Думаешь столкнуть их лбами?

– А почему бы и нет? С одним игроком разобраться легче, чем бороться сразу с двумя. Либо бандиты разделаются с «Машининженерстрой», и мы зачистим бандюков. Либо наоборот. В любом случае мы выиграем время.

– Я удивляюсь тебе, – покачал головой из стороны в сторону Фрэй. – Такое впечатление, что ты даже не подумал о том, чтобы бросить все это.

– И правда... – согласился Джерри. Он действительно даже не подумал об этом.

«Наверное, со мной что-то не так. Наверное, я ненормальный, – подумал он, но без особой печали по этому поводу. – Нет, я нормальный, просто у меня нестандартное поведение...»

– Тебе что, не страшно?

– До колик, Фрэй.

– Тогда почему не бросишь все?

– Не знаю... Жизнь без всего этого, – оглянулся Джерри, – будет слишком скучной, пресной... Ну что я буду делать?

– Но тебя могут убить!

– Тебе может показаться простой бравадой, но меня в обычной жизни может сбить грузовик. А если и нет, то я сам через пару лет от зеленой тоски в петлю полезу.

Фрэй лишь покачал головой. Его друг начал казаться ему каким-то одержимым.

– Лучше давай работать, – усмехнулся Джерри. – Решим последние вопросы, а то сейчас наедет полиция, и мы прокукуем с ними до ночи...

После короткого размышления все же проскочила предательская мысль, что надо отступить, раз конкуренты с ходу начали убивать в то время, как он всего лишь взял заложника, причем не самого ценного. Но Гвинет Хунг отбросил эти малодушные мысли.

Ему нужны эти деньги.

– Что будем делать, командир? – озабоченно спросил Палдус.

Они снова сидели в своем убежище. В соседней комнате тряслась от страха уже вдова директора. А Винторез так завелся от воздержания, что начал к ней подкатывать.

– Старуху отвезти куда-нибудь подальше и отпустить. Она нам больше не нужна.

– Это понятно...

– Что касается нашего основного дела... Нужно как-то избавиться от конкурентов.

У кого какие предложения?

– А чего тут предлагать? Валим их и все дела, – предложил скорый на расправу Флинт.

– Дельная мысль, – согласился Гвинет. – Краб, где, ты говорил, можно взрывчатки прикупить?

– Да тут недалеко, – откликнулся сутулый боец с огромными ручищами. – Некто Кривой Ахмед приторговывает всем подряд начиная от пистолетов с гранатами и заканчивая базуками со взрывчаткой.

– Хорошо.

– Ты что, хочешь взорвать все здание? – не поверил Палдус.

– А почему бы и нет?

– Ну я не знаю... не слишком круто?

– Крутовато конечно, – согласился Хунг. – Но мы же вдесятером не перестреляем всех.

Накладно очень. А так бабах – и все дела.

– Может, тогда стоит запросить подмоги?

– У кого?

– У «Серых волков» конечно. У кого еще?.. Их небольшая ячейка здесь тоже имеется.

С их помощью обойдемся более традиционным способом убеждения и без большого шума.

– Нет, мы должны сделать это сами. Иначе никакого уважения нам не добиться.

Скажут, дескать, ничего-то вы сами не можете... так и останемся жалкими шестерками.

– Ну как знаешь...

Этим же вечером, получив подтверждение, что директора действительно взорвали (место происшествия показывали по ТВ-терминалу), группа направилась к Кривому Ахмеду.

– Слушай, командир, у нас же денег нет! – спохватился Палдус, когда до лавки Кривого Ахмеда оставалось пройти всего сотню шагов. – Или ты думаешь, он нам в рассрочку даст?

– Там разберемся... даст ли он нам в рассрочку или вообще подарит.

С этими словами Гвинет вытащил на свет свой пистолет и выщелкнул из его обоймы один патрон и положил в рот.

– Зачем?

– Вдруг пригодится...

Вся бригада набилась в небольшой магазинчик по продаже оружия самообороны, травматических и шоковых пистолетов, а также газовых баллончиков. Продавец за прилавком нисколько не испугался такому количеству посетителей, то ли это было обычным делом и к Кривому Ахмеду всегда вваливалось столько покупателей, то ли просто не подал виду.

– Кривой Ахмед? – спросил Хунг у продавца.

– Э-э... неэ, дарагой. Я всего лишь продавец. А вам нужен Кривой Ахмед, да?

– Нужен. И кончай кривляться, мы по серьезному делу...

– Хорошо, – перешел на нормальный язык без дикого акцента продавец. – Хозяин сейчас будет. Подождите минутку.

Продавец нажал кнопку под столешницей, но перед появлением самого хозяина сначала словно из ниоткуда появились пять крепких ребят, вполне вежливо попросившие сдать оружие, после чего еще и обыскали. Только после всех этих процедур появился сам Кривой Ахмед – полный человек с перекошенным лицом.

– Кто вы? – спросил он.

– Это не суть важно. Важно – зачем мы.

– Ладно. Что нужно?

– Взрывчатка.

– Какая?

– Что-то вроде «СПС-7».

– Много?

– Двадцать килограмм.

– Хмм... У меня только десять. Могу еще предложить «СПС-5».

– Подойдет. Но ее на пять кило больше. Итого двадцать пять кило. Сколько просишь?

– Сто пятьдесят тысяч.

– Семьдесят пять.

– Сто.

– По рукам, – кивнул Хунг, торговавшийся только для виду. – Покажешь? А то может быть, я еще чего прикуплю?

– Можно, – кивнул Кривой Ахмед. – Пойдем со мной, тут недалеко. А твои ребятки пускай останутся здесь.

– Хорошо.

Хунг двинулся вслед за хозяином магазина за ширму. Вслед за ними пристроился еще один охранник. Продавец и покупатель спустились в глубокий подвал, остановились перед стенкой с трансформаторной будкой.

Кривой Ахмед произвел манипуляции в штанах: то ли чего почесал, то ли кнопку на пульте нажал, но тем не менее когда он открыл дверку в будке, то там оказался вход на складское помещение, а не обычные трансформаторные внутренности.

– Не боишься на пороховой бочке жить? – спросил Гвинет, когда вошел вслед за продавцом оружия. В таком обширном помещении мог бы разместиться неплохой спортзал.

– Привык...

На полках, когда включился свет, Гвинет увидел армейские ящики со всякой всячиной. Штатные армейские пистолеты «керн», автоматы «шрайк» и штурмовые винтовки «СС-12». Противогазы, комплекты химзащиты и обычного обмундирования, гранаты и тому подобное. Пылилась какая-то хитрая электроника...

– Где ж ты все это берешь?!

– Коммерческая тайна, – не оборачиваясь ответил Кривой Ахмед.

Хунг лишь хмыкнул. Глупо было ожидать другого ответа.

– Вот товар, – наконец сказал Кривой Ахмед, проведя покупателя вдоль длинного коридора из стеллажей.

Гвинет открыл один из ящиков и увидел брикеты взрывчатки «СПС-7», а рядом ящик с маркировкой «СПС-5».

– То, что нужно. Готовь товар, Ахмед, расчет при получении.

– Хорошо.

– Ну что ж, тогда пошли обратно.

Процессия двинулась обратно. Неожиданно Гвинет свернул в один из проходов между стеллажами с оружием.

– Ты куда?

– Да вот одну вещичку присмотрел, – сказал Хунг, беря в руки армейский пистолет.

Кривой Ахмед остался невозмутим, пистолеты хранились пустыми, патроны лежали совсем в другом месте, и он ничего не боялся. Он был у себя. Тем не менее Хунг самозабвенно передергивал затвором, даже понюхал пистолет.

– Его я тоже возьму, а то мой старый, – сказал он и крутанул «керн» на пальце, как заправский ковбой в вестерне.

– Как пожелаешь... – пожал плечами Кривой Ахмед. – Можешь даже взять его в качестве подарка в честь сделки.

– Вот спасибо, дорогой... – улыбнулся Хунг и выстрелил из «керн» Ахмеду точно в лоб.

Кривой Ахмед, несмотря на свою далеко не борцовскую внешность, показался Гвинету более опасным, чем его телохранитель.

Быстрое движение вперед, и замешкавшийся с выхватом из-за пояса пистолета телохранитель, ну никак не ожидавший такого развития событий на подконтрольной территории в святая святых, получил рукоятью пистолета в лоб. Обход, голова слегка оглушенного телохранителя оказалась в его руках. Резкое движение, легкий хруст, и тело безвольным мешком рухнуло на пол.

– Совсем в столицах беспечными стали... хоть голыми руками бери.

Хунг быстро добежал до места, где он приметил ящики с патронами, и быстро зарядил пистолет и пошел на выход.

Стрелять Гвинет умел и любил. Так что не было ничего удивительного в том, что все охранники и продавец Кривого Ахмеда в несколько секунд свалились на пол с дырками в головах, даже не успев выхватить свое оружие.

– Ну и что это было? – первым отошел от легкого шока Палдус.

– Наказание за беспечность. Краб, стой на стреме. Винторез, приберись тут. Остальные пошли за мной, у нас много работы...

53

Склад трогать не стали (бабахнуть с таким количеством взрывчатки, что там еще осталось, могло о-го-го! слишком много шума), а вот приемную, то есть магазинчик, сожгли, чтобы не оставлять никаких следов. Ни отпечатков пальцев, ни возможные электронные средства – Кривой Ахмед мог фиксировать всех вошедших.

На следующий день группа, обвешавшись взрывчаткой, каждый взял по пять кило «СПС-7» или «СПС-5» (этого могло хватить, чтобы рвануть здание дважды), спустились в коллектор. Вооружившись картой подземных коммуникаций, боевая группа двинулась к главному офисному зданию «Машининженерстрой».

Давно уже Гвинет не спускался в такие места, так что огромное количество крыс его прямо-таки удручало. Они с писком бросались прочь, но это только на начальном этапе пути, дальше по возможности уже люди обходили крыс стороной.

Но через два часа люди почувствовали, что коллектор поднялся на уровень выше, сырости стало меньше, а с ней и крыс.

– Это значит, что мы почти в центре города, – облегченно вздохнул Хунг.

– И далеко нам еще?

– Потерпи Палдус, немного осталось. Еще каких-то пять километров, и мы на месте...

Среди бойцов раздался тяжелый вздох. Они уже прошли пять километров, и это далось им очень нелегко. Сейчас они уже все выглядели словно демоны нижних миров, все в крысином дерьме, извасюкались в вонючей жиже (то один, то другой поскальзывались и падали), и от исходившего от них амбре хотелось плевать. Так что Гвинет не стал делать замечания, когда бойцы закурили, пытаясь хотя бы сигаретным дымом перебить шибавшую в нос вонь.

– Ничего, тут сухо.

– Так-то оно так, но я не пойму, командир, почему мы не спустились где-нибудь поближе к цели, а? – жаловался Палдус.

– Потому что чем ближе к центру, тем лучше поставлена система контроля за проникновением в коллекторную систему. А там, откуда пошли мы, она просто не работает...

– Понятно...

– Передохнули? Тогда пошли.

И бойцы, тяжело встав, побросав сигаретки в ручейки воды, двинулись вслед за командиром. Чем ближе оставалось до цели, тем осторожнее вел себя Гвинет. На каком-то этапе он вообще отослал вперед разведчика. И это дало свои результаты.

– Впереди ремонтная бригада, – доложил вернувшийся из разведки Флинт. – Копаются во всяких распределителях.

– Сколько их?

– Пятеро...

– Думаешь, они надолго?

– Думаю – да. Инструмент везде валяется, щитки открыты, провода торчат... Ясно, что закругляться в ближайшее время они не собираются.

– Вообще-то для нас это не проблема, – хотел пожать плечами Палдус, но не позволила тяжелая ноша.

– Не проблема, если бы не задача, – в целом не согласился Гвинет и снова развернул карту подземных коммуникаций. Сверившись с ней, он наконец выдал то, чего так боялся Палдус: – Мы обойдем их. Полсотни метров назад мы прошли ответвление, по нему мы можем их обогнуть.

– И насколько удлинится наш путь? – страдальчески поморщился Винторез.

– Полкилометра.

Новый тяжкий вздох среди бойцов. Но делать нечего, и они вновь пошли вслед за своим командиром. Это ход оказался гораздо уже, грязнее и темнее, а значит, более заселенный крысами. Так что еще несколько человек упали, поскользнувшись. Не избежал этой участи и сам Гвинет.

Падать было неприятно, но костюмы химзащиты, прихваченные у Кривого Ахмеда (у него вообще много чего прихватили, благо что задарма), спасали их от совсем уж мерзопакостных ощущений, лишь бы на лицо не попадало и тем более в глаза или рот. А так все нормально.

Вскоре они снова вышли в главную галерею, и Гвинет обрадовал своих бойцов:

– Там через два поворота наша цель. Давай, Шульман, дальше твоя епархия...

Шульман понятиво кивнул, сбросил груз из взрывчатки на бетонный пол коллектора и достал из висевшего на плече кофра прибор, по виду напоминавший приборы ночного видения на заре их создания, только к этому прилагались еще и миниатюрные наушники.

В дополнение ко всему он взял еще ультразвуковую винтовку, совсем уж суперсовременный образец вооружения, которую также нашли на складе Кривого Ахмеда.

– Ну я пошел...

– Давай.

Шульман осторожно двинулся вперед. Он шел очень медленно, внимательно просеивая пространство через этот прибор, но пока ничего не обнаруживал. Вот Шульман скрылся за первым поворотом, и тут же Хунг услышал его голос:

– Засек восемь датчиков... Если верить прибору, то три датчика движения, три – объема и два лазерных прерывателя на уровне колена. Глушить их?

– Постой... Ты видишь дверь в здание?

– Да. Стальная с кодовым замком.

– Тогда глуши. Постарайся вывести их в максимально быстром темпе, чтобы операторы подумали, что это сбой в системе. У нас в этом случае появится несколько лишних минут, пока они поймут, что это не так и не поднимут тревогу. Но датчики прерывания оставь. Мы их перешагнем.

– Понял. Выполняю...

Шульман медленно поднял «УЗПС-ЗК» и нацелился на первый датчик.

Выстрел. Ни отдачи у ультразвуковой винтовки, ни шума, лишь легкий свист, и первый датчик перестал светиться в приборе, оставшись внешне целым, но с сожженными внутренностями. Вслед за первым Шульман нажал на курок еще пять раз, поразив остальные датчики.

– Чисто! Можно проходить.

– Быстрее-быстрее! – подгонял своих бойцов Гвинет, сам бросаясь вперед.

Пришлось повозиться с сигнализацией на двери, не говоря уже о самом замке. Но все

проблемы остались позади, Кресс сумел с этим разобраться, и Хунг первым заглянул внутрь.

– За мной...

Помещение оказалось подземным гаражом, что сыграло Хунгу только на руку. Появилось несколько рабочих, и быстро рассредоточившиеся бойцы повалили их из своих бесшумных автоматов.

Два человека прикрывали входы-выходы, а остальные быстро лепили на несущие столбы брикеты сверхмощной взрывчатки, перебегая от одного несущего столба к другому. Вскоре почти каждый столб отметился мигающим красным огоньком включенных детонаторов, пульт от которых находился у Гвинета.

– А теперь сматываемся!

Краб выбил у какого-то фургона стекло и, быстро отключив сигнализацию, завел двигатель. Все погрузились в машину, и она, стартовав, громко взвизгнув колесами, понеслась к выходу. На всю операцию по минированию ушло не больше пяти минут. Хунг остался весьма доволен скоростью и чистотой исполнения плана.

Разломав шлагбаум выхода бампером, машина выскочила на проезжую часть, чуть кого-то не сбив, и Гвинет, точно маньяк, облизав палец, нажал на кнопку пульта дистанционного подрыва.

Взрыв получился что надо. Гвинет хорошо видел, как здание высотки «Машининженерстрой», изрыгнув оранжевое пламя пополам с черным дымом из окон нижних этажей, начало медленно с неопишным звуком оседать внутрь себя, заволакивая окружающее пространство серой пылью.

– Вот так-то, сволочи! Будете знать, как переходить мне дорогу! – усмехаясь, прокричал в открытое окно Гвинет.

Бандиты веселились, толкались друг с другом, хлопали в ладоши, они считали, что деньги уже у них в кармане.

54

Полковник Маар Амброй на экстренном заседании резидентуры, состоявшемся ровно через тридцать минут после произошедшего, сидел во главе стола, сцепив пальцы рук в замок. Губы побледнели, а зрачки глаз постоянно меняли свои размеры, то сужаясь до точки, то расширялись почти до размеров радужной оболочки. Все это выдавало в нем высшую степень гнева, и тем не менее он молчал.

Наконец он расцепил пальцы и оглядел своих верных помощников.

– Этот варвар оказался непрост, ох непрост, все с ним идет как-то не так... – покачал головой полковник.

– Через жопу... – вырвалась шутка у капитана Кеннета.

Полковник ее не оценил, хмуро посмотрев на говорящего.

– Простите, сэр.

– ...Видимо, мы что-то не учли в психологии варваров... Как вы считаете?

Но агенты молчали.

– Этот просчет чуть не стоил жизни капитану Верренту, – продолжил полковник. – Он выехал из здания «Машининженерстрой» всего за полминуты до взрыва... Как же он нанес по нам этот удар? У кого какие мнения?

– Сэр, я считаю, что это не он, – взял слово капитан Веррент.

– Почему?

– Судя по распечаткам телефонных разговоров, удар по нашему филиалу нанесли какие-то бандиты. Они хотели установить над Дональдсом и его фирмой «крышу».

– Почему я об этом ничего не знаю?

– Как раз сегодня, сэр, я хотел об этом доложить...

– Ясно. Он их нанял?

– Нет...

– Но думаю, без его участия все равно не обошлось. Верно я говорю?

– Так точно, сэр. После взрыва директора он представил «Машининженерстрой», от имени которого мы сделали предложение о перекупке, как их конкурентов, и они нанесли удар.

– Он отвечает ударом на удар... жалкий варвар, он даже не понимает, с кем связался.

– Именно так, сэр. Объект считает нас обычными конкурентами и решил избавиться чужими руками либо от нас, либо от бандитов, вымогающих у него деньги.

– Дур-рак, – страдальчески вздохнул полковник. – Как же все-таки иногда трудно иметь дело с идиотами...

– Жаль, что нельзя показать ему наше истинное лицо, – вздохнул Веррент.

– Да... – кивнул полковник. – Он бы сразу притух. Но нельзя. Россан...

– Да, сэр?

– Этих придурков найти и уничтожить. Сегодня же... Окажем небольшую помощь нашему другу... избавим его от наглых вымогателей.

Агенты заулыбались.

– А то еще убьют его в порыве злости или в результате бандитских разборок... Они ведь снова на него наедут, деньги требовать станут, а он будет отвечать с максимальной жестокостью... как сегодня. Война начнется, а нам он нужен живым.

– Но почему, мой полковник? – не унимался капитан Кеннет. – Почему бы нам просто его не грохнуть самим?

– И что дальше?

– А дальше, сэр, продать всех подрядчиков, которым он сделал заказы, и выкупить информацию за сущие гроши.

– Слишком долго. К тому же продавливанием мы уже занимаемся. Кстати, капитан Леввер, как идут с этим дела?

– Плохо, сэр.

– В чем причина?

– наших покупателей отшивают через раз, если не чаще.

– Почему?

– Объект почти всех проверил на вшивость... и все, кто продал информацию согласно оговоренным пунктам контрактов, потеряли большие деньги с заказа. Теперь они просто боятся вообще связываться с кем-либо по этому заказу, опасаясь очередной проверки заказчика.

– Проклятие... везде-то он подсутился. Вот видишь, Кеннет. Если мы его уберем, то получим информацию слишком поздно, уйдет год-полтора. А эти пилигримы ждать не будут... Нам нужно получить все сразу.

– Тогда, может, взять его в заложники, сэр, и выпытать у него все?

– Опять ты за свое...

– Извините, сэр.

– Россан...

– Сэр?

– Нужно лишить его финансирования. Мы можем это устроить?

– Я думаю, да, сэр. Его финансирует один эксцентричный олигарх Абрабордман...

Думаю, мы можем его прижать.

– Сколько на это уйдет времени?

– Недели две, сэр. У нас есть наработки по министерству финансов и в налоговой службе. Пока задействуем и купим новых нужных чиновников, пока механизм раскрутится...

– Тогда приступайте немедленно.

– Есть, сэр.

– Но что это нам даст, мой полковник? – не понял Кеннет.

– Это сделает объект податливым и заставит его искать новое финансирование, так как

он не отступит от проекта. Тут-то мы и подвернемся и заполучим весь проект целиком.

– Здорово придумано, сэр!

– Спасибо. Я только одного не пойму...

– Чего же, сэр?

– Почему мне это раньше в голову не пришло? Избежали бы стольких проблем...

Наверное, мы слишком уж вписались в этот грубый мир, где понимают только язык силы. Надо больше думать головой.

55

После взрыва «Машининженерстрой» боевиками «Серых волков» Джерри Дональдэн ожидал больших неприятностей для себя, но их, к его удивлению, не последовало. Хотя Гвинет позвонил ему после того, как сообщение о взрыве пронеслось по всем телеканалам, и сказал, что придет за деньгами на следующий день, так как все конкуренты устранены и теперь никаких проволочек он не потерпит.

Джерри ждал его, строя различные планы, как от него отделаться, так и не придумав ничего умного. Но Хунг со своими головорезами облегчил ему задачу, вообще не появившись и даже никак не дав о себе знать. Что озадачило Дональдэна не на шутку. В общем, все это было в высшей степени подозрительно.

Хотя существовала вероятность, что его молчание как-то связано с громкой перестрелкой на окраине Сант-Нодинска, случившейся поздней ночью. Джерри не сильно удивился, если бы узнал, что это действительно так. Эти два события – перестрелка и взрыв здания очень широко освещались в средствах массовой информации.

Не давали о себе знать и настоящие конкуренты – те, что хотели купить задешево «Кольцо». Уж им-то наверняка было известно, по чьей наводке произвели диверсию.

День проходил за днем, и Джерри все глубже втягивался в основную работу по проекту, но при этом не ослаблял наблюдения за окружающей средой. Первые из самых простых заказов подрядчики уже успели выполнить, электронные схемы и механические блоки со всех концов Союза на сверхскоростных катерах стекались на Каталана. Денег на перевозку Дональдэн не жалел.

Начались монтажные работы по строительству каркаса «Кольца». Место для строительства Джерри выбрал удаленное – седьмую планету системы под названием Фраттдрол, шар изо льда пополам с пустым камнем. Маленький холодный пустынный мир, куда никто никогда не совался. Добывать там нечего, транспортные трассы также лежали в отдалении. И потому все посторонние легко засекались, что было немаловажно.

Дональдэн нанял рабочих и орбитальную платформу «Глакер» – обычную самоходную баржу, на которой они жили и отдыхали после тяжелой трудовой смены. Здесь же базировались два катера, готовых расстрелять любого, кто сунется к «Кольцу» без надлежащих паролей.

Другие два рейдера перестраивались в специализированных доках на орбите самого Каталана. В них требовалось всунуть новые энергетические установки: генераторы полей и дополнительные двигатели, работа над которыми еще шла в строительно-конструкторских бюро.

Пока все шло хорошо и точно в срок, никаких признаков того, что ему ставят палки в колеса, не наблюдалось. Даже странно...

Зазвонил телефон, и Джерри взял трубку.

– Слушаю...

– Здравствуй, Джерри...

– Здравствуйте, мистер Абрабордман, – сразу же узнал абонента Дональдэн. – У вас ко мне какие-то вопросы по расходованию средств или по срокам готовности? Могу вас заверить, что...

– Нет. С этими вопросами к тебе обратился бы мой помощник. Я по другому делу...

– Вы меня заинтриговали, – признался Джерри, и в животе появилось неприятное ощущение пустоты. Голос Абрабордмана Джерри откровенно не понравился. От него веяло каким-то отчуждением и паникой.

– Сэр, что-то случилось?..

– Да, Джерри, случилось... В общем, тут такое дело, Джерри, что я вынужден прекратить финансирование твоего проекта...

Эти слова прозвучали для Дональдана как гром среди ясного неба. Он конечно ожидал каких-то неприятностей, но чтобы настолько больших...

– Почему, сэр? Вы разуберились в проекте? – наконец смог выдать из себя Дональдана. Далось это ему нелегко.

– Нет... Более того, с последними событиями я только получил дополнительные подтверждения его реальности...

– Я не понимаю, сэр...

– Признаюсь, я тоже.

– В чем тогда дело? Проект находится в состоянии шестидесятипроцентной готовности. По сути, осталось только смонтировать все схемы и конструкции! Еще несколько ключевых блоков и все! Можно запускать первый тестовый корабль!!

– Не все так просто... Короче, парень, – тяжело выдохнул эксцентричный губернатор, решив расставить все точки над «ё». – На меня давят по всем фронтам. Финансовые министерства, налоговые службы, полиция, и даже пожарные придираются... Я теряю большие деньги, но один человечек весьма завуалированно намекнул мне, что если я откажусь финансировать твое «Кольцо», все вернется на круги своя и от меня отстанут.

– Вот оно что...

– Да, такие вот дела, – невесело усмехнулся Абрабордман.

– Сэр... вы понимаете, что я не смогу вернуть вам уже вложенные деньги? Они пошли на оплату заказов, а активов у меня не так много.

– Я знаю, – перебил Абрабордман. – Я и не потребую эти деньги обратно. Даже те деньги, что еще есть на счетах, можешь оставить себе как некую компенсацию за такой вот подвох с моей стороны. Подумай сам, что такое один миллиард по сравнению с десятками и даже сотнями миллиардов, что я могу потерять в ближайшее время, если не уступлю их требованиям? Пшик один. Так что в этой части можешь не брать в голову.

– Спасибо, сэр...

– Да не за что. Ну будь здоров, и желаю удачи. Против тебя играет по-настоящему сильный и серьезный противник.

– Я уже это понял.

– Напоследок я бы тебе посоветовал тоже бросить все и отойти. Но ведь ты же не бросишь...

– Не брошу, сэр, – даже с каким-то вызовом сказал Джерри.

Могло показаться, что это своеобразное оскорбление Абрабордману, обвинение его в трусости и слабости: дескать, ты отступил, а я сдаваться не собираюсь. Дональдана даже сам сначала так подумал, но потом понял, что он эти слова адресует тем, кто их наверняка слушает.

Абрабордман понял все правильно и, хмыкнув, пожелал:

– Тогда удачи, парень. Думаю, она тебе понадобится в самое ближайшее время.

– Еще раз спасибо, сэр.

Связь разорвалась, и Дональдана без сил откинуло на спинку кресла. Ему нанесли очень сильный удар. Его повергли в нокдаун. Без финансирования ему не удастся завершить проект. А для завершения «Кольца» нужно еще минимум пятьсот-семьсот миллионов. Где взять такие деньги? Ведь на счетах остались сущие крохи: двадцать-сорок миллионов, не больше.

«Что ж, придется начать все сначала и снова заняться поиском денег», – обреченно подумал Джерри, уже прикидывая, где их можно достать.

Дональдан решил, что нужно обзвонить крупные корпорации. Он полагал, что деньги, пусть и со скрипом, удастся раздобыть, если учесть, что проект находится в стадии завершения.

И он взялся за телефон. Хотя полагал, что кое к кому придется навеститься лично...

56

Совет директоров «Финанспромгрупп» снова собирался Лотманом Майбердом в экстренном порядке, отрывая основных акционеров от их привычных занятий и работы. И причина подобного сбора оставалась все та же – «Кольцо», а точнее «Кольцо», строящееся их конкурентом.

– Ну в чем проблема? – спросил Килмер Лартер у управляющего директора Майберда. – Зачем ты нас снова оторвал от дел, Лотман? Из твоей записки я снова так ничего и не понял.

– У нас большие проблемы, господа...

– И в чем их суть?

Лотман поискал на столе нужную бумажку, где начальник разведки по пунктам обозначил все проблемные участки деятельности корпорации, но так и не нашел его, хотя точно помнил, что положил его поверх всех остальных. Тут до него с ужасом дошло, что он посморгался в листок, ожидая опаздывающих директоров.

– Мистер Замарски нам все объяснит, – наконец нашелся Майберд после бесплодных поисков документа, понимая, что вынимать его из мусорного ведра и очищать от соплей лучше не стоит...

Головы присутствующих как по команде повернулись к обозначенному лицу, и начальник разведки корпорации, скрывая раздражение, встал со своего места.

– Объясните нам, мистер Замарски, в чем суть наших проблем.

– Да, сэр... – кивнул тот, немного опешив, но, впрочем, проблем с воспоминанием основных пунктов неприятностей у него не возникло, ведь именно он и готовил доклад управляющему директору и находился в курсе всех событий.

– Основная проблема заключается в том, господа, что мы катастрофически опаздываем относительно нашего конкурента.

– Пардон... – поднял руку Лартер, – В чем мы опаздываем?

– В строительстве «Кольца», сэр. Наш конкурент уже начал каркасный монтаж «Кольца». В течение месяца эти работы завершатся. Кроме того, к нему отовсюду уже начали стекаться конструкционные и электронные блоки, монтаж которых начнется по окончании монтажа каркаса.

– Стоп-стоп! – замахал рукой Килмер Лартер. – Я чего-то не понимаю. Относительно кого мы опаздываем, дорогой мистер Замарски?! По-моему, у нас нет никаких конкурентов по «Кольцу».

– На прошлом заседании я вам говорил о некоем конкуренте, к которому попал наш проект, нашедшем под него деньги и начавшем строительство...

– Да-да, я помню. Наш бывший охранник и даже в некоторой степени герой корпорации. Но как мне кажется, мы давали вам указание разобраться с этой проблемой. Вы разобрались?

– Не успел, сэр.

– То есть как так?

– Я поговорил с ним...

– Но видно, разговоры его не вразумили.

– Да, сэр...

– Времени, по-моему, все равно более чем предостаточно, чтобы сделать более явный намек, который он уже не смог бы оставить без внимания.

– Так точно, сэр.

– Так почему же вы не сделали его?!

– Я собирался, сэр, предпринять более решительные шаги, но началась такая карусель, что я принял решение немного повременить и посмотреть, чем все закончится.

– Стоп... какая карусель?

– У нашего конкурента «Габров и К°» появился свой конкурент, который захотел заполучить «Кольцо» себе... но Дональдан дал им от ворот поворот. И вот когда я уже собирался отдать приказ о проведении своей операции по вразумлению этого финансового директора, как взрывают самого директора компании Габрова. И я отменил операцию, так как вот-вот должна была наехать полиция... На следующий же день происходит взрыв «Машининженерстрой», от имени которой хотели купить «Кольцо» тот кто и устроил подобную акцию устрашения. Наверняка, господа, вы слышали об этих событиях...

– Еще бы! – воскликнул Верник, и остальные директора согласно закивали головами. Все слышали о взрыве офисного отделения крупной и уважаемой компании.

– Постойте, мистер Замарски, вы хотите сказать, что этот сопляк рванул «Машининженерстрой»?! – вскричал Фолиант Нунг.

Все собравшиеся подленько заулыбались. Они знали, что Нунг потерял большие деньги от взрыва компании вследствие катастрофического падения акций «Машининженерстрой», чьим акционером он являлся на фондовом рынке.

– Так точно, сэр.

– Подлец...

– Паренек крут... – с уважительными интонациями произнес директор Лартер. – Ладно, но почему вы не стали действовать дальше, после того как все это затихло?

– Именно по той причине, что он мог также не мудрствуя лукаво рвануть нас, сэр.

– Думаешь, у него хватило бы на это духу? Мы все же не простая фирмочка вроде этих «машинистов», а настоящая, мощная корпорация с многоуровневой системой охраны...

– Не знаю, сэр, хватило бы или нет, но то, как с ним следует поступить, как раз является одним из вопросов повестки дня, сэр. Такие ответственные решения, которые могут повлиять на судьбу корпорации, я не рискнул принимать самостоятельно.

– Это правильно...

– Да чего тут решать?! – изумился потерпевший большие финансовые потери Фолиант Нунг. – Прикончить гаденыша и все дела!

– Боюсь, сэр, это ничего не решит, – отрицательно покачал головой Роберт Замарски.

– Почему?

– Кое-кому может не понравиться, что его людей убивают. Ведь у этого Дональдана есть серьезный покровитель, и если он решит отомстить за убийство своего человека, а точнее – потерю уже вложенных немаленьких средств, или еще точнее – потерю потенциальной прибыли, то у «Финанспромгрупп» могут появиться серьезные проблемы.

– Думаете, этот Абрабордман сможет пойти против нас войной?

– Не знаю, сэр. Мистер Абрабордман – большой оригинал сэр, так что неизвестно, что ему может стукнуть в голову. Он сможет сыграть более тонко, корпорация потеряет большие деньги, и мы даже не будем знать, что это его работа.

– Это точно... – усмехнулся Лартер, будучи лично знакомым с этой финансовой фигурой союзного масштаба.

– Что вы предлагаете? – спокойнее спросил директор Нунг. – Ведь нельзя же оставлять все как есть!

– Так точно, сэр, нельзя. Я не предлагаю его убивать, но устроить небольшое нападение, думаю, стоит.

– Вы же сами сказали, мистер Замарски, что за потерю миллиардной прибыли хозяин Дональдана может устроить нам финансовую войну. А она нам не нужна.

– А кто, сэр, сможет сказать, что это нападение совершили мы, а не люди, стоящие за «Машининженерстрой», уже проводившие подобную атаку на фирму? Именно «Машининженерстрой» или тем, кто стоит за ней, невыгодна смерть Дональдана, так как в

случае его смерти они не смогут получить «Кольцо». Этот парень установил такую хорошую секретность проекта, что даже главный инвестор не может получить к нему доступ... Так что все подозрения будут направлены на них, а не на нас.

– То есть по вашему плану они должны решить, что это очередная акция устрашения неудачливых покупателей?! – догадался Килмер Лартер.

– Так точно, сэр.

– Хорошо придумано.

В зал заседания, попросив разрешения, вошел один из секретарей Майберда и положил листок со срочным докладом на стол.

– Что там, Лотман? – спросил Лартер.

– Наша проблема...

– В смысле?

– Догадайтесь с трех раз!

– Хватит ерничать, Лотман, говори прямо.

– Прямо так прямо... – пожал плечами Майберд. – В приемной ожидает нашей аудиенции некто мистер Дональдан, генеральный директор «Габров и К°». Впустить?

С минуту директора просидели молча, играя друг с другом в гляделки. Их явно заинтриговало такое поведение нахального конкурента, но все старались этого не показывать.

– Чего ему от нас нужно? – наконец спросил Лартер, чувствуя, что пауза затягивается и нужно что-то решать.

– А вот это я предлагаю узнать прямо сейчас, пригласив хмм... этого генерального директора прямо сюда в зал заседания... у нас как раз кресло свободное имеется.

– Приглашай, – кивнул Килмер.

57

Дональдан просидел в приемной недолго, вышедший через пару минут секретарь сделал приглашающий жест, и Джерри вошел в зал заседаний. Здесь его встретили настороженные взгляды директоров, начальников ключевых служб и их заместителей с помощниками.

– Добрый день, господа... – поздоровался Джерри, присаживаясь в предложенное кресло в конце стола. – Надеюсь, я вам не сильно помешал?..

– Что вас привело в нашу скромную обитель? – поинтересовался один из директоров, табличка перед которым сообщала, что он Лотман Майберд.

– Взаимовыгодное предложение.

– Ах ты щенок! – вскрикнул другой, по имени Фолиант Нунг, и даже вскочил со своего места. – Ты вор! Украл информацию корпорации, в которой работал! И после этого ты еще осмеливаешься прийти сюда и говорить о каких-то взаимовыгодных предложениях?! Нынешняя молодежь вообще всякий страх и уважение потеряла!

– Уважаемый директор прав, – сказал третий, Килмер Лартер. Джерри по его властному голосу сразу понял, что именно он здесь всем заправляет. – Вы воспользовались украденным у корпорации проектом в своих целях и после этого приходите сюда. Это выглядит, по меньшей мере, странно.

– Что ж, признаю факт воровства, – кивнул Джерри, – и думаю, это тоже можно обсудить.

– Ладно, опустим пока нравственно-этические моменты сложившейся ситуации. Что вы нам хотели предложить, молодой человек?

– Это будет звучать странно, господа, но я вам хочу предложить профинансировать ваше же «Кольцо» в моем исполнении на тех же условиях, что его финансировал прежний хозяин.

Такой наглости в зале никто не ожидал, а потому почти всех пробил гомерический

смех. Широко улыбались даже их помощники. Не смеялся только начальник разведки.

– Давно я не встречался с такой откровенной наглостью, – отсмеявшись, заявил Килмер Лартер.

– Или глупостью, – буркнул Нунг.

– Или глупостью, – согласился Лартер. – Да еще и условия ставит. Какие они, кстати?

– Вы оставляете меня ведущим директором проекта и один процент от будущей прибыли. Думаю, условия не такие уж и глобальные.

– Это так. Ну а что случилось с твоим предыдущим инвестором? А то признаться, ваше желание сменить кредитора для нас стало полной неожиданностью, – признался Лартер, взглянув на Роберта Замарски, не усмотревшего за изменением ситуации и не доведшего ее до их сведения.

– Кто-то надавил на мистера Абрабордмана, и чтобы не терять деньги, он по чьему-то «совету» отказался от «Кольца». И сдается мне, что это не ваша работа.

– Не наша... – подтвердил Майберд.

– Кто-то копает под «Кольцо»? – озабоченно спросил Лартер.

– Да. Думаю, это все те же люди, что совершили дерзкое нападение на «Скайнкгрупп». Они решили меня разорить...

– Признаюсь, мистер Дональдан, я не вижу причин, по которым мы должны вас финансировать. Вы нам не нужны, – иронично улыбнулся Лартер. – Мы сами приступили к строительству своего «Кольца». Зачем нам вы – второе «Кольцо».

– Одна голова хорошо, а две – лучше. Если не сработает одно «Кольцо», взорвется во время испытания или еще чего, второе всегда можно исправить. Вы должны понимать, какая это экономия не только средств, но и времени, что тоже немаловажно. Это во-первых, господа.

– А во-вторых?

– Во-вторых, я пришел к вам после того, как уже нашел новое финансирование под проект.

– Вот как? Зачем же ты сейчас сам сунул свою голову в пасть льва?

– Потому что со львом, в отличие от акулы, еще можно договориться.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что уже сказал. Кто-то продал мистера Абрабордмана, неслабого человека, после чего я довольно легко получаю финансирование под довольно фантастический проект. О чем это говорит, господа?

– О чем же? – тупо переспросил Майберд, не успевая за мыслью.

– Если допустить, что отстранение прежнего инвестора от «Кольца» не ваша работа, то остается один заинтересованный в «Кольце» игрок.

– Организаторы нападения на «Скайнкгрупп»...

– В точку, мистер Лартер.

– Тогда в чем проблема, мистер Дональдан, стройте «Кольцо» с ними.

– Есть одна проблема господа, – развел руками Джерри, – этот неизвестный Игрок показал, что «Кольцо» нужно ему во что бы то ни стало и, дав деньги, они потребуют документацию. Получив ее, он может попросту избавиться от меня, причем в самом печальном для меня смысле.

– Понятно. Но что тогда помешает нам избавиться от тебя?

– Уход информации к этому самому беспринципному Игроку.

– Замечательно, – хохотнул Майберд, – прямо-таки Сицилийская защита! Прикрыт со всех сторон! Замечательно, молодой человек...

На старого любителя шахмат строго взглянул Лартер, тот заткнулся, и влиятельнейший директор снова повернулся к Джерри.

– Это шантаж.

– Хочешь жить – умей вертеться, – пожал плечами Дональдан. – Я хочу жить и жить при этом хорошо, имея хоть какой-то смысл в жизни. «Кольцо» для этого подходит как

нельзя лучше. Подумайте сами, господа, я ничем не хуже любого другого финансового директора, даже образование подходящее есть. Более того, я лично заинтересован в успехе «Кольца». Ну так что скажете, господа?

– Что если мы вам просто заплатим хорошую цену... скажем, в два миллиарда, чтобы вы не строили свое «Кольцо» и не продавали информацию по нему Игроку?

– Признаться, сходное предложение уже поступало от «Машининженерстрой». Я его отклонил, так как мне оно неинтересно.

– Понятно. Что ж, это очень любопытное предложение, мистер Дональдсан, – с расстановкой начал директор Лартер. – Вы должны понимать, такие решения с кондачка не принимаются, нам нужно обсудить его со всех сторон. Но думаю, обсуждение надолго не затянется и завтра вы получите ответ на ваше предложение.

– Хорошо, – встал Джерри, направляясь к выходу из зала заседаний. – Жду ваш ответ завтра. В случае его отсутствия или отрицательного ответа мне ничего не останется, как рискнуть и принять предложение нового инвестора, а точнее – Игрока.

После того как Дональдсан покинул зал, в нем раздались многочисленные возгласы возмущения, так что Майберду как спикеру потребовалось время, чтобы призвать всех к сдержанности.

– Вот с-сукин сын, – прошипел Гарри Верник. – Взял нас в оборот.

– Действительно, – согласился Лартер. – Капканы этот парень расставлять мастак. У кого какие мысли? Будем соглашаться и делать Дональдсана своим сотрудником или предпочтем нажать себе могущественного конкурента, довольно точно обозначенного этим парнем как «Игрок»?

– Ни то ни другое! – вспыхнул Верник.

– А что же?

– Раз-змазать его!

– Думаю, подобное действие слишком опрометчиво. Что по этому поводу скажет разведка?

– То есть? – не понял Роберт Замарски.

– Есть шанс его размазать?

– Возможность есть всегда, сэр. Но у меня немного другое предложение.

– Какое же?

– Нужно захватить его в плен и выведать всю информацию. Где он держит резервный носитель, не уйдет ли он на сторону в случае его смерти и все такое. Парень шустрый, мог подстраховаться.

– Так чего же мы ждем?! – воскликнул Верник. – Схватите его, пока он не выбрался из здания, и колите его как орех!

– Нет, сэр. Думаю, он к этому подготовился, и в случае, если он не выберется из штаб-квартиры «Финанспромгрупп» в течение определенного времени, информация уйдет к Игроку. Нужно хватать его и допрашивать, когда эта установка отключена.

– Понятно...

– Что ж, мистер Замарски, подготовьте операцию. Времени у нас немного, сегодня ночью его нужно взять и все выведать. Это реально? – спросил Килмер Лартер.

– Думаю, что да, сэр. План операции у меня лежит еще с прошлого раза. Его нужно лишь немного подкорректировать...

– Тогда действуйте. Нам не нужны ни эти невнятные, но очень мощные конкуренты, ни он с его философией о смысле жизни и амбициями.

– Так точно, сэр.

Полковник Маар Амброй праздновал победу. Его план удался, Абрабордман струхнул и отказался от финансирования. Молодому и предприимчивому варвару не оставалось

ничего другого, как искать новое финансирование под свой проект. Он начал обзванивать крупные корпорации и банки, но те отказывали в выделении средств. Слишком уж фантастичным казался им проект, деньги терять никто не хотел. И вот Дональд позвонил ему – в «Борман централпартнершенкомпани». С уже ненавистным ему парнем полковник разговаривал лично, представившись тем самым Борманом. Компания действительно находилась под его полным контролем.

Поторговавшись немного для виду, полковник выразил готовность выделить требуемую сумму в миллиард реалов после уточнения некоторых вопросов и улаживания всех формальностей.

«Меньше, чем мы предлагали ему за выкуп проекта, – усмехался про себя Маар, вспоминая этот подрагивающий от радости голос варвара. – Вот только надо было сразу с этого начать, и я не потерял бы „Машининженерстрой“ так нелепо».

В дверь постучали. Полковник взглянул на монитор и увидел там своего, пожалуй, самого ответственного и разумного подчиненного.

– В чем дело, капитан Веррент? – спросил Маар Амброй, открыв дверь нажатием кнопки и увидев некоторую озабоченность на лице агента.

– Объект ездил в штаб-квартиру «Финанспромгрупп», мой полковник.

– В «Финанспромгрупп»?

– Так точно, сэр.

Полковник крепко задумался. Зачем тому варвару ездить в головной офис корпорации, который он, кстати, и обокрал? Неужто он настолько обнаглел, что решил предложить им профинансировать их же проект?! Сразу же подумал о деньгах Маар.

«Да нет, не глупость, – одернул себя Маар Амброй. – Он все же не настолько идиот...»

Полковник усадил капитана и приказал ему вызвать остальных, понимая, что ситуация требует осмысления и принятия новых решений. Вскоре пришли остальные агенты и расселись по своим местам, ожидая, когда полковник выйдет из задумчивого состояния, заметит их присутствие и объяснит-таки, что опять стряслось. В последнее время для них не было ни минуты покоя.

Маар Амброй не заставил себя долго ждать. Он действительно словно очнулся и, оглядев собравшихся, хмыкнул что-то невнятное.

– Наш гаденыш повел какую-то свою новую игру, – начал полковник, сцепив пальцы рук в замок. – Он только что наведывался в «Финанспромгрупп». Кто скажет мне – зачем?

– Сэр, – привстал капитан Россан.

– Говори.

– Думаю, сэр, он решил получить деньги у них.

– Почему? Неужто совесть взыграла?

– Может, наши условия показались ему кабальными? – вставил капитан Леввер.

– Или, наоборот, слишком уж заманчивыми, – возразил агент Кеннет. – Как говорят на планете Рашаун: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Вот он и решил, что условия слишком уж хороши и как бы его при таком раскладе не облапошили.

– Думаю, сэр, капитан Кеннет прав, – кивнул агент Веррент. – С небольшой поправкой...

– Какой?

– Он раскрыл нас, сэр. Догадался, что мы есть те, кто взорвал директора, заставил прежнего инвестора отказаться от своих обязательств по финансированию «Кольца». А раскрыв нас – испугался и попытался отыскать более понятного и знакомого инвестора, с которым ему не будет ничего угрожать даже теоретически.

– Я тоже так же думаю, – с грустью согласился полковник. – Мы снова где-то промахнулись. Этого парня очень сложно просчитать. Угрозы на него не действуют, как на других, более того, он от них становится только еще жестче. Хорошее отношение тоже не принимает, он его пугается, как угроз. Полный псих, одним словом.

Агенты помолчали, размышляя каждый о своем.

– Теперь главный вопрос: получил ли он поддержку «Финанспромгрупп»? – задал вопрос полковник Амброй и посмотрел на капитана Веррента, показывая, от кого он ждет ответа.

Вообще-то полковник всегда сам принимал решения, и мнение подчиненных для этого ему было не нужно. Оно ему нужно было только как некая лакмусовая бумажка для проверки правильности направления своего мышления.

Кроме того, как говорили все на той же планете Рашаун (по словам все того же агента Кеннета – собирателя местного фольклора): одна голова хорошо, а две еще лучше, и всегда можно выловить неожиданную умную мысль. Впрочем, последнее замечалось не часто.

Помимо всего прочего всегда полезно показывать, что ты интересуешься мнением своих подчиненных, а значит, доверяешь им.

– Сложный вопрос, сэр, – помявшись, выдал капитан Веррент. – С одной стороны, они знают, что он украл у них «Кольцо» и пришел за деньгами для его строительства, с другой стороны...

– Говори.

– С другой стороны, они знают, что есть третья сила, заинтересованная в «Кольце», которая пойдет на все, чтобы его заполучить. И эта сила – мы. Я оцениваю вероятность получения финансирования Дональданом от «Финанспромгрупп» как пятьдесят на пятьдесят, мой полковник. Они банально могут объединиться против общего врага.

Маар Амброй осмотрел остальных агентов, но те не выказали желания что-либо добавить к словам капитана Веррента. К словам выступившего агента действительно мало что можно было добавить.

– Думаю, капитан Веррент, вероятность того, что «Финанспромгрупп» даст деньги варвару, несколько выше, а именно семьдесят пять процентов, – выдал полковник.

– Как же нам в этом случае поступить, сэр? – спросил капитан Россан.

Полковник взглянул на капитана Кеннета, тот едва заметно заерзал на стуле. У него на уме вертелась только одна мысль, но в этот раз высказывать ее он не спешил. За него это сделал сам полковник:

– Будем атаковать.

– Цель атаки, сэр?

– Сам Дональдан. Залезем ему в черепушку и узнаем все, что нам нужно. Так надежнее, чем выкрадывать этот проект по кусочкам. Он сам нам все отдаст. Время хорошего отношения прошло. Как нет его и для более тонких действий.

– Э-э... мой полковник...

– В чем дело, Веррент?

– Проблема в том, сэр, что если операцию следует провести как можно быстрее, то придется атаковать здание...

– Почему? Есть ведь менее проблемные способы захвата...

– Дело в том, сэр, что этот варвар очень редко покидает свой основной офис. Более того, он там живет. Сегодняшний визит в «Финанспромгрупп» первый за неделю. Каждый раз он нанимает разные охранные агентства, ездит большим эскортом в десять, а то и двенадцать машин типа «медведь», а это до восьми человек охраны в каждой с полным вооружением. Сам при этом может находиться в любой из них. Обходится это ему дорого, но охрана отменная. Подобные структуры вооружаются вплоть до противотанковых гранатометов. Нахрапом таких отморозков даже в чистом поле не возьмешь, не говоря уже о городских условиях.

– Это не очень хорошо... – пожевал губами Маар Амброй – Ну что ж, здание так здание. Чем быстрее мы получим его, тем лучше.

– Ясно, сэр.

– Но на этот раз все должно пройти без осечек.

– Личное участие?... – без особой надежды поинтересовался Веррент, помня прошлый приказ полковника.

– Запрещаю, – после короткой паузы ответил Маар Амброй. – Вы мне еще понадобятся. А в операциях всегда имеют место быть досадные случайности... как в прошлый раз. В общем жду вас у себя через три часа с готовым планом операции.

– Так точно, сэр, – одновременно встали агенты из-за стола.

59

Хунг ушел. Ушел, можно сказать, чудом с двумя ранениями в ногу и в плечо. Он долго мотался по канализации, пока не посчитал, что можно выйти. Впрочем, выходить пришлось бы в любом случае, силы быстро таяли, срочно требовалась медицинская помощь. А вот его парням уже никакая помощь больше никогда не понадобится. Всех их перестреляли в жестокой перестрелке.

Поскольку ни в какую легальную больницу лечь с такими ранами нельзя, чтобы не привлечь ненужное внимание полиции, он нашел одну из немногих подпольных клиник. Такие в славном Сант-Нординске тоже имелись. Орудовали здесь врачи либо не слишком чистые на руку, либо лишившиеся по той или иной причине лицензии.

В такой клинике его и подлатали, благо денег немного имелось и заплатить за услуги врачей собственными органами не пришлось. А то в таких заведениях можно было и не проснуться, или в качестве оплаты могли запросто вырезать почку, легкое или еще чего.

Гвинет привстал на локтях с кушетки, покрытой несвежим бельем, и для достоверности, что с ним действительно все в порядке, осмотрел свое тело, но лишних шрамов не обнаружил, значит, все его по-прежнему при нем, а точнее, в нем.

– Мистер... – подошла довольно симпатичная медсестра по имени Мона, если планка на груди не врал. Она делала ему перевязки и даже убирала утку в первые дни.

– Да?

– Доктор сказал, чтобы через полчаса вы готовились на выписку.

– Да, конечно... Сколько я здесь пробыл?

– Полторы недели, мистер.

– Я вам должен?

– Нет. Ваших денег вполне хватило, даже сдача есть, – заученно улыбнулась Мона. – Ваши вещи в шкафчике под номером «пятнадцать». Если ваши вещи вам по каким-то причинам не подходят, то можете воспользоваться вещами, находящимися в большом шкафу без номера.

– А чьи там вещи?

– Уже чьи.

– Понятно, – кивнул Гвинет.

Чего уж тут непонятного? Не всех можно спасти, да еще в таких условиях и с таким изношенным, дышащим на ладан оборудованием и контрафактными или с истекшим сроком годности медикаментами, пьяными или непрофессиональными хирургами.

– У вас полчаса, мистер, – напомнила Мона. – Нам нужна эта койка для нового пациента.

– Понимаю и спасибо. Передайте доктору, что я уже встаю...

Гвинет с трудом сел. Обезболивающего, видимо, пожалели, потому как раны довольно чувствительно болели.

«Или инфекция какая в ране завелась, – невесело подумал Хунг, – за стерильность они, наверное, не сильно пекутся...»

Собравшись с силами, Гвинет добрался до шкафчика и переоделся в новую одежду. Его одежда зияла пулевыми отверстиями и носила следы пороховых ожогов, пусть заштопанная и выстиранная, но это все равно не то. По городу, чтобы на каждом шагу не придралась полиция, в такой не погуляешь. Но в общем шкафу скопилось достаточно целой одежды его размера и вкуса, ну а то, что она принадлежит покойникам, его нисколько не смущало.

Пижама он оставил на дверце и пошел на выход. В его палату уже вносили очередного

бедолагу, очередную жертву бандитских уличных разборок, всего в крови, тот что-то бормотал в бреду, обещая вырвать кому-то сердце.

Доктор с усталыми глазами наркомана, весь в щетине, отдал ему всего пятнадцать реалов из пяти сотен, что Гвинет имел при себе, когда попал в эту лечебницу. Впрочем, Хунг не протестовал; в конце концов, они спасли ему жизнь, а за это можно отдать куда больше.

– Спасибо, док...

– Пожалуйста.

Вопроса в том, кто виноват в произошедшем – в смерти его сподручных, и в том, что он сам чуть не отправился к предкам, для Хунга не существовало. Конечно же, это Дональдэн.

«Сначала ты натравил нас на своих конкурентов, после чего нанес удар по нам, – думал Гвинет, уже в больнице догадавшись, что «Машининженерстрой» никакой не «крышеватель» вроде него самого. – Да только промашка вышла, я уцелел, и значит, тебе придется за все заплатить сполна! И я сделаю все, чтобы ты заплатил...»

Чувство мести с новой силой стало заполнять разум. Он понимал, что может все бросить, ведь на его личном счету лежал целый миллион, на который можно неплохо прожить. Он также понимал, что после такого конфуза очень и очень долго нечего и думать о быстром карьерном росте в «Серых волках». О месте сотника можно забыть, став обычной шестеркой, но эти доводы безжалостно отбрасывались. Он до боли в зубах хотел отомстить за все свои потери, за разрушенную жизнь «белого человека».

Потому, когда он выбрался из лечебницы, направился к ближайшему телефонному автомату. Не оставалось ничего другого, как просить помощи у главаря «Серых волков».

Ждать, пока его соединят с самим Асманом Ассахом, пришлось долго. Секунды на экранчике таксофона, по мнению Гвинета, исчезали слишком быстро. Но вот наконец в трубке зазвучал недовольный голос главы «Серых волков», в котором явственно слышалась ирония:

– Приветствую тебя, Хунг. Что-то долго от тебя не слышно вестей... Я уж подумал, а не сбежал ли ты с денежками, но вижу, что нет. Я также вижу, что ты их вообще не достал. Случилось что?

– Случилось... хозяин. Я со своими людьми попал в переплет, подстроенный кабанчиком. Все мои люди погибли...

Гвинет быстро рассказал все, что случилось с ним и его командой за все время пребывания в столице Каталана. В каких передрягах он побывал и как он едва выжил.

– ...И я прошу у вас всемерной помощи, хозяин, – закончил он, прибавив в голос побольше подобострастности.

– Кабанчик оказался с клыками секача... – хохотнул Ассах.

– Да, хозяин, – признал Гвинет. – Но если вы окажете помощь, то я их ему обломаю и заставлю землю жрать!

– В твоих словах явственно звучит жажда мести, Хунг...

– А что в этом плохого?

– Ничего. Месть священна... но она часто мешает в делах такого рода.

– Я дам волю мести, только когда выполню работу, хозяин. Сначала вы получите свои деньги... двадцать, нет! тридцать миллионов, хозяин. Я выбью их из него! После чего прошу его отдать мне!

– Не лучше ли пойти другим путем, Хунг?

– Каким, хозяин?

– У него ведь наверняка есть родственники? Он заплатит за них любую цену.

– Слишком долго и ненадежно, хозяин. Кроме того, к делу могут подключиться его покровители, и тогда уже они начнут свою войну, в том числе и с вами. Я не думаю, что вам нужна война. Она вредна для бизнеса. А так разборки произойдут только между нами.

– Понимаю... – с грустью вздохнул Ассах. Война ему действительно принесет только один вред и никакой прибыли. – Но что ты хочешь от меня?

– Хозяин, я знаю, что у вас здесь есть своя ячейка «Серых волков». Отрядите этих

людей под мое командование! И я с ними сделаю все в лучшем виде.

– К своему стыду, должен сказать, что у меня в Сант-Нодинске всего тридцать человек...

– Этого более чем достаточно, хозяин. Лишь бы они были при оружии...

– Это у них есть.

– Ваше решение, хозяин? – задал главный вопрос Гвинет, видя, как истекает последняя минута из купленного за пятнадцать реалов лимита.

– Хорошо... я дам тебе людей.

– Как мне их найти, хозяин?

– Очень просто...

Гвинет выслушал адрес, где находился главный из ячейки «Серых волков», и запомнил необходимые пароли, чтобы тот человек принял его за своего и, более того, стал подчиняться его приказам.

Повесив трубку, Хунг сплюнул и даже вытер рот рукавом. Так противно он чувствовал себя от произношения слова «хозяин».

«Ты заплатишь мне и за это унижение», – мысленно пообещал Дональдону Гвинет и, не откладывая ни минуты, отправился на встречу с главным «волком» в Сант-Нодинске.

60

Если бы какой-нибудь человек решил в вечернее время, когда уже зажглись фонари, обойти квартал, в котором находилось офисное здание «Габров и К°», он бы очень удивился, увидев, что чуть ли не на каждой улице, на противоположной стороне ближайших домов относительно обозначенной фирмы на равном удалении как от здания, так и друг от друга стоят небольшие фургоны, пусть и принадлежащие разным предприятиям начиная от цветочного магазина «Крапивник», сантехнической мастерской «Токарев и Тяпкин» и заканчивая нотариальной конторой «Некрополь».

А если бы этот человек, вдруг прослушивая радиоэфир в попытке отыскать нравящийся ему музыкальный канал, вдруг из-за сбоя в электронике наткнулся на переговоры и соотнес бы их с фургонами, то он наверняка сделал бы ноги и заперся дома, заперев двери на все замки.

– «Первый» – всем, на месте...

– «Второй» – «первому», на месте...

– «Третий» – «первому», на месте...

Далее еще семь групп подтвердили, что все они стоят на своих местах и ожидают приказа. В каждом грузовике помимо водителя томились пять человек с полным вооружением и без знаков различия.

– Отлично, готовность «один», – произнес «Первый».

В это время года темнело быстро, так что когда до назначенного часа «Х» оставалось несколько минут, Марж Хелгенбергер снова начал переключку, но теперь уже других служб:

– «Первый» – «смотрителю-один», как дела?

– «Смотритель-один» – «первому», все нормально, ничего подозрительного в зоне ответственности не замечено.

– Движение есть?

– Так точно, разъезжаются последние сотрудники офиса, – сухо ответил «смотритель-один».

– Что-нибудь еще?

– Никак нет.

Закончив разговор со «смотрителем-один», Хелгенбергер задал те же вопросы еще трем «смотрителям», по совместительству исполнявшим обязанности снайперов, но и их доклады ничем не отличались друг от друга. Все проходило тихо: сотрудники разъезжались, а в главном офисе директора горел свет. Объект находился на своем рабочем месте и

наверное доделывал последние дела.

– Хорошо...

Марж посмотрел на часы. Бежали последние секунды обратного отсчета. Все сотрудники разъехались, в здании остались только весьма немногочисленная смена охраны в десять человек да сам объект.

Часы, показав на циферблате «00:00», тихонько пропели бравурный гимн Северного Союза.

– Сэр, прошу подтверждения приказа, – взявшись за другую рацию, произнес Хелгенбергер.

– Приказ подтверждается, выдвигайтесь, – ответила рация.

– Вас понял...

Марж снова сменил рации.

– «Смотритель-один» – «первому», свет в главном кабинете погас...

– Понял, «смотритель-один», продолжайте наблюдение... – распорядился Марж и, набрав в легкие побольше воздуха, скомандовал: – «Первый» – всем! Вперед!

Дверцы всех десяти фургонов распахнулись, и из машин выскочили в общей сложности пятьдесят человек, одетых во все черное, с тяжелыми автоматами «снайп», с легкими гранатами и дополнительными магазинами и прочим вооружением в жилетах-разгрузках.

Десятью вереницами они побежали к зданию с вывеской «Габров и К°».

Прохожие шарахались в стороны и спешили убраться как можно дальше от неприятностей. Лишь дети с интересом наблюдали за действиями людей в черном, полагая, что это полицейский спецназ пошел кого-то брать за жабры, как это часто показывают по телевизору.

61

Гвинет Хунг без особого труда нашел нужного человека из «Серых волков» и назвал ему все пароли, получил на них ответы, а также ответил на все встречные. Через день группа из тридцати человек уже собралась на конспиративной квартире и ждала его указаний.

– Что от нас требуется? – спросил главный среди боевиков, тот что встретил Хунга и созвал остальных на конспиративную квартиру.

– Захватить некоего Джерри Дональдана. Живым. Мертвый он нам ни к чему, Масуд.

– Зачем он нам?

– Вам он ни к чему. Он нужен Асману Ассаху. Этот человек ворочает огромными деньгами и не желает делиться. А «Серым волкам», как вы сами понимаете, деньги очень нужны.

– Это точно.

– Потому повторяю: не попортите его. Всех в расход, а с него чтобы даже волосок не упал. Там, глядишь, и вам перепадет...

– Мы поняли.

– Отлично. Вы готовы?

– Да...

– Как с оружием? Все есть?

– В полном порядке.

– Отлично, – с удовлетворением повторил Хунг. – Тогда сегодня же вечером мы его берем в оборот.

– Хотя какие-то мерзавцы недавно сожгли один из наших магазинов...

– Случается.

Гвинет сам вел людей уже успешно опробованным им методом – по коллектору. В километре от цели они спустились в различные колодцы под видом ремонтных бригад, для чего пришлось раздобыть тридцать комплектов оранжевых жилеток и касок, а уже под

землей встретились в «точке randevu» и прошагали до самого здания.

На этот раз никаких препятствий на пути не возникло и обходить никого не пришлось. Да и не стали бы эти люди кого-то обходить, они просто устранили неприятность и все дела.

Вот и люк в здание. Приборы показали, что здесь, в отличие от входа в «Машининженерстрой», вообще никаких датчиков слежения и оповещения не имелось, одна лишь дверь на сигнализации.

Среди боевиков «Серых волков» умников, способных без шума и пыли отключить сигнализацию, не нашлось, потому к двери просто прилепили сто граммов слабенькой взрывчатки «СПС-1» и рванули.

– Всех в расход, но объект нужен целым! – еще раз напомнил Гвинет боевикам, когда вместо кодового замка и самой двери оказалась огромная дыра. – А теперь вперед!

И первым шагнул внутрь.

62

– До цели ровно один километр, сэр, – доложил пилот вертолета.

– Понял... «Стрекоза-один» – «стрекозе-два» и «стрекозе-три», до цели один километр. Всем приготовиться. Машинам переключиться на бесшумный режим работы.

Пилот щелкнул тумблером, и вертолет значительно притих, по крайней мере снаружи точно. Но с понижением шумности также значительно упала скорость. Создавалось такое впечатление, что вертолет не летит, а скользит по воздушной глади, практически зависнув. Но нет, дома под стальным брюхом проплывали мимо хоть и медленно, но верно. Нужно подобраться к жертве так, чтобы она ничего не заметила и даже не заподозрила.

В каждом из трех десантных «вальрузах» находилось по пятнадцать человек из отдела по силовой поддержке. Все бывшие десантники, так что у всех за плечами висели реактивные рюкзаки, которыми все умели пользоваться на отлично и совершили с ними не одну сотню прыжков-высадок.

– «Стрекоза-один», говорит «стрекоза-зеро».

– В чем дело, «стрекоза-зеро»?

– Кажется, у нас конкуренты...

– Уточните, «стрекоза-зеро».

– По направлению к офису «Габров и К°» движется до пятидесяти вооруженных человек. Первые группы уже начали штурм первого этажа. Видны огоньки интенсивной стрельбы и осыпающиеся стекла.

– Полиция, «стрекоза-зеро»?

– Э-э... нет. Не видно никаких машин с характерными обозначениями полиции или других силовых служб.

– Значит, действительно конкуренты... – сделал вывод «стрекоза-один» и, переключив радиостанцию на главную частоту, спросил: – Вы слышали, сэр?

– Слышал...

– Ваше решение, сэр? До цели триста метров...

– Твое мнение? – спросил главный, не решаясь принять решение самостоятельно в таких экстремальных условиях.

– Не знаю, сэр... их больше всего на пять человек, силы равны. Тем более что они уже ведут бой с охраной, а значит, количество могло уже сравняться. В любом случае трата боеприпасов. Лично я попробовал бы, сэр.

– Тогда атакуй.

– Есть, сэр.

– Мы над целью... – доложил пилот, как только разговор между командиром боевых групп и его начальником закончился. – Высота полторы тысячи метров...

– Отлично. Все на выход! – скомандовал «стрекоза-один» и первым шагнул в пустоту из открытого зева «вальруза».

Вслед за своим командиром из вертолетов выпрыгнули еще сорок четыре человека, через пару секунд свободного падения включая реактивные тормозные рюкзаки, отчего в небе заплескали огоньки. С дальнего расстояния можно было подумать, что это какие-то гигантские светлячки устроили брачные игры в ночном небе.

63

– Хорошо, господин адмирал, по пять так по пять, – кивал Дональдан, разговаривая с адмиралом Фалеевым, основным поставщиком устаревшей военной техники.

На этот раз он сделал заказ на десять списанных корабельных реакторов по пять миллионов за каждый. Энергии для работы «Кольца» требовалась прорва. Такого количества энергии от десяти реакторов хватило бы, чтобы снабжать энергией десять небольших городов.

Хотя за реакторы Дональдан мог отдать по семь миллионов, но адмирала удалось уломать на меньшую сумму. Вот только и таких денег у него на счетах все равно не имелось.

«Насчет денег все решится завтра, – подумал Джерри. – А точнее, кто их даст».

Дел оставалось еще много, но глаза уже слипались и болели, словно ему за веки насыпали песка. Джерри выключив свет, направился в свою каморку этажом ниже, где он в последние месяцы, по сути, жил.

Лишний раз из своего убежища он старался не показываться, но если куда-то как сегодня требовалось съездить, то нанимал хорошую охрану конкретно под поездку каждый раз из нового агентства. Стоило это дорого, но зато при случайном выборе и недолгой работе их невозможно перекупить.

Почему-то именно сейчас, проходя по коридору, освещенному дежурным светом, по которому днем ходили десятки сотрудников, Дональдан ощутил всю нереальность происходящего с ним, всю фантастичность и даже зыбкость. Он руководил уже очень большой компанией, осуществляющей строительство самого амбициозного проекта. Каждый раз, когда он думал об этом, появлялось ощущение необычайной легкости.

Вот и сейчас, несмотря на физическую и эмоциональную усталость после долгого трудового дня, он словно летел по коридору над полом. Потому, находясь в каком-то своем мире грез, он не сразу идентифицировал пронесшийся по коридору гулкий шум, эхом отдавшийся по коробу вентиляции.

Ноги почему-то понесли его вниз к источнику шума, но где-то в районе пятого этажа Джерри, окончательно придя в себя, заставил свои ноги остановиться. Послышалась трескотня выстрелов, звон осыпающегося стекла и чьи-то крики.

«Кто?» – задал себе вообще-то ненужный вопрос Дональдан, уже поняв, что на него совершили очередное нападение.

Но над тем, кто это, размышлять времени уже не осталось. Джерри, развернувшись, со всех ног кинулся к оружейной комнате, имевшейся на каждом этаже. Он учел ошибки охраны «Скайнкгрупп», где устроили только один такой склад боеприпасов, отрезав охрану от которого здание можно брать голыми руками без какого бы то ни было серьезного сопротивления. Так что у него оружейные комнаты располагались на каждом этаже.

Ввод короткого пароля, и дверца открылась, обнажая весь арсенал. Джерри взял один пистолет и короткоствольный автомат с боеприпасами к нему, после чего накинул на себя легкий бронежилет. Он стал раздумывать, как ему поступить, но тут бой внизу разгорелся с новой силой, и инстинкты погнали Дональдана вверх подальше от опасности.

Двумя выстрелами Хунг выбил замок двери, ведущую из подвального помещения, и ударом ноги открыл и снова выстрелил уже в первого появившегося охранника. Далее в дело вступили боевики «Серых волков». Завязалась короткая перестрелка, и охрана отступила ввиду превосходящих сил противника.

– Расходимся! Расходимся! – прикрикнул Гвинет на столпившихся боевиков. –

Перекройте входы-выходы. Мочите их!

Боевики с криками стали разбегаться по коридорам, ведя пальбу по всему, что движется.

Вдруг гроыхнули взрывы, посыпались стекла, и внутрь стали запрыгивать черные тени.

– Это еще кто?! – вскричал Масуд, открыв огонь по чужакам, что стали к ним приближаться.

– Понятия не имею! – прокричал в ответ Гвинет, также открыв огонь на поражение.

Черные тени залегли, встретив жесткое сопротивление. Завязалась перестрелка. Хунг понял, что происходит что-то не то, какое-то непредвиденное обстоятельство. Вспыхнула даже мысль, что это ловушка, их заманили в западню, но потом он понял, что это бред. Никто не мог знать, что они задумали, если только кто-то не проболтался из «Серых волков», но это очень маловероятно.

– Может, дополнительная охрана? – спросил Масуд, перезаряжая свой автомат.

– Ага... а чего они тогда через окна полезли и в таком виде?

– Действительно... Вот шайтан!

Хунг с Масудом переглянувшись с криками, бросились в разные стороны, увидев, как к ним катится абсолютно круглая граната «Н-7» размером с теннисный мячик, мигая красной лампочкой.

Размер у гранаты хоть и небольшой, но рвануло так, что две двери в коридоре, бывшие ближе всего от эпицентра взрыва, просто выбило.

– Да кто они, шайтан их подери?! – негодовал Масуд, отряхиваясь от пыли осыпавшейся потолочной плитки, разбитых плафонов и ламп, а также настенного покрытия. – Что им тут надо?!

– Это теперь не важно... Насыр, – позвал Гвинет по рации одного из командиров.

– Слушаю, да... – отозвался тот.

Хунг едва расслышал его слова, потому как тот не жалел патронов и стрелял по противнику, перемежая стрельбу ругательствами.

– Быстро со своими людьми наверх, брать заложника. Ты понял?

– Понял, да...

– Остальным сдерживать противника, – отдал команду Гвинет и, отключив рацию, добавил: – Нам, пожалуй, тоже надо наверх...

– Действительно... – согласился Масуд.

Вдвоем отстреливаясь, они стали отступать к ближайшей лестнице. Перестрелка на первом этаже по-прежнему была в самом разгаре. Хунг так и не понял, с кем они схватились, но чувствовал, что противника не только больше (хотя после перестрелки ненамного, так как враг явно растерялся, замешкавшись на несколько секунд, встретив такое ожесточенное сопротивление, что, несомненно, плачевно сказалось на численности), но этот неизвестный отряд тоже пришел за объектом, и в любом случае нужно спешить захватить его первым.

64

Дональдан бежал наверх, не зная устали, и его все не покидало ощущение «дежа-вю». Наверху он собирался спрятаться в каком-нибудь укромном помещении. По его мнению, сделать это легко, ведь там все еще шел ремонт, так что барахла всякого навалено предостаточно, а также есть много темных комнатушек. Но неожиданно Джерри остановился как вкопанный. Прямо перед ним вырастала тень, отбрасываемая от ламп дежурного освещения. Кто-то шел прямо ему навстречу.

Бежать по коридору, в который он выбрался, назад к лестнице уже не оставалось времени, и Дональдан, как только появился враг, открыл огонь из «риота». Человек упал, но выглянувший из-за угла второй попытался открыть ответный огонь, но лавина пуль из «риота» не позволила ему даже высунуться. Неизвестный только зацепил за шкирку своего

раненого товарища и оттащил в безопасное место за угол. А Джерри все продолжал стрелять, одновременно отступая к лестнице.

– Проклятие! – вырвалось у него, когда добрался до желанной лестницы.

Сверху и снизу слышался топот ног. Кто-то соответственно спускался и поднимался.

– Зажали твари!

Быстро перезарядив «риот» и снова открыв огонь, Джерри стал продвигаться в глубь коридора, из которого только что отступил. Второй нападавший попытался снова высунуться и выстрелить, но Джерри вовремя упал на пол и снова оказался первым. Так что неизвестному снова пришлось скрыться за углом и дожидаться подмоги.

Дональдан дрожащей рукой достал из кармана штанов универсальный ключ, подходивший ко всем дверям, и, открыв первую же попавшуюся дверь, скрылся в комнате за ней.

Ноги дрожали, легким не хватало кислорода. Джерри без сил рухнул на пол, прислонившись к стене, стараясь унять бешено колотившееся сердце. Только сейчас он понял, что находился всего на волосок от смерти.

«Что им нужно?» – задался он вопросом, когда понял какую-то неестественность действий нападавших.

Напали явно профессионалы, которые должны выбивать десять из десяти из любого положения, однако второй дал очередь явно поверх головы Джерри и отступил, хотя мог убить своего противника несколько раз.

Однако ответ на этот вопрос он искать не стал. Следовало решить, что делать сейчас, в эту самую минуту. Джерри отлично понял, что ждать помощи просто неоткуда. Как это жестоко ни звучало, но своих охранников он уже списал со счетов и на их помощь уже не надеялся.

А в эфире звучали быстрые переговоры.

– «Пеший-два-семь» – «пешему-ноль-первому»...

– Слушаю тебя, «пеший-два-семь».

– «Пеший-два-шесть» ранен. Было короткое боестолкновение.

– С кем?

– По всей видимости, с главным объектом.

– Он цел?!

– Так точно.

– Где вы? Где объект?

– Двенадцатый этаж. Объект закрылся в комнате на северной стороне.

– Точнее!

– Одну минуту... – Десантник сделал перебежку и посмотрел на дверь, за которой скрылся объект. – Комната номер двести три. Самостоятельно захватить объект не смогу, так как я один. Требуется подкрепление.

– Понял тебя, «пеший-два-семь». Оставайтесь на месте и будь внимателен. Возможно, где-то поблизости конкуренты... Подкрепление выслал, сейчас подойдет.

– Вас понял, «пеший-ноль-первый», остаюсь на месте...

Командир десантной группы из отдела силовой поддержки корпорации «Финанспромгрупп», сменивший позывной со «стрекозы-один» на «пеший-ноль-первый», получив данные от «пешего-два-семь», подозвал к себе четверых бойцов из резервного отделения в пятнадцать человек, оставшихся на крыше. Остальные тридцать человек десантировались прямо в здание через окна, еще в полете расстреляв нужное окно из автоматов и вломившись внутрь по два-три человека.

– Объект в комнате двести три на двенадцатом этаже. Возьмите его.

– Есть, сэр, – козырнул один из десантников, и четверо человек с разбегу сиганули с крыши вниз, одновременно включая ранцевые двигатели.

– Говорит «пеший-ноль-первый». Группе «один» немедленно занять тринадцатый этаж.

Группе «два» взять под контроль двенадцатый этаж. Группе «три» занять одиннадцатый этаж, – скоординировал действия групп командир десантников, чтобы максимально плотно закрыть объект от конкурентов и одновременно отрезать ему все пути отступления, если тому все же удастся вырваться от сиганувших вниз молодчиков.

Снаружи раздались выстрелы, это спрыгнувшие десантники достигли двенадцатого этажа, зависли на его уровне и стали простреливать окна комнаты двести три, чтобы ворваться внутрь.

Дональдэн лихорадочно озирался, помещение плохо подходило для убежища. Вдруг напротив окон появились какие-то огни, высвечивающие контуры людей. Огни сделались ярче и зависли в каком-то плавающем режиме.

Джерри сразу понял, что это десантники, поскольку их представления всегда производили самое большое впечатление на зрителей на различных парадах, воздушных мероприятиях и потому всем хорошо известны. Не оставалось сомнений в том, что они сейчас сделают, и Джерри скрылся в небольшой нише, перекатившись по кучам мусора. И действительно, появились еще четыре крохотных огонька, и стекла вмиг пошли трещинами. По стенам, которые только вчера закончили облицовывать, прошлись автоматные очереди.

В одно окно стала ломиться тень десантника, и Дональдэн разрядил в него половину рожка из «риота». Десантника, только что зацепившегося за раму и выбившего плетку стекла внутрь комнаты, отбросило очередью назад. Атаковавший стал падать вниз с перебитыми магистралями управления реактивным рюкзаком в неконтролируемом полете.

Зато остальные трое влетели в комнату, точно снаряды, грохнувшись на пол, в один момент подняв весь относительно легкий хлам, какой тут валялся, струями огня из дюз.

Джерри инстинктивно закрыл лицо рукой, чтобы ему не сожгли глаза, что стало его ошибкой. Нужно было стрелять. Десантники в один момент настигли добычу и, дав увесистого пинка под ребра, спеленали руки за спиной.

– Кто вы такие?! – закричал Дональдэн. – Что вам нужно?!

Но вместо ответа получил еще один сильный удар в правый бок. После чего ударивший доложил:

– «Пеший-четыре-один» – «пешему-ноль-первому», объект у нас в целости и невредимости... Хорошо, сэр, выходим. Прикройте.

Но выйти не получилось. Снаружи явно разгорелся жаркий бой, и боец, державший Дональдэна, швырнул того в угол, из которого его только что достали, и прикрыл собой.

– Не дергайся...

Джерри и не думал.

Остальные двое заняли места для возможного отражения атаки, так как неизвестно, кто там победил снаружи.

«Не понял! – ошалел Джерри. – Кто там с кем воюет?! Они там что, не одни?»

Дональдэн по звукам выстрелов и даже взрывам гранат сразу определил, что соперники его захватчиков не из числа охраны, он уже понял, что охрана вся полегла да и гранат у нее нет.

«Значит, их тут две группы...» – без особого удивления констатировал Дональдэн, хотя удивляться было чему.

И снова Джерри не смог закончить размышления на выбранную тему – последовала атака, и уже стало не до отвлеченных мыслей. Дверь распахнулась после выстрела в замок из дробовика, и тут же началась жуткая пальба. Атаковали нападающие, контратаковали десантники.

спешили Гвинет Хунг с Масудом.

– Может, не стоит ввязываться в эту драку? – предложил Масуд, имея в виду общую обстановку, а не конкретную схватку.

– А деньги где возьмешь? – огрызнулся Гвинет. – Что ты собираешься сказать Асману Ассаху? Думаю, за нашу трусость он нас не похвалит.

– Это точно...

Послышалась стрельба и звук разрыва гранаты. Это рванули не уже знакомая «Н-7» и не «Х-3», которыми вооружились «Серые волки».

– Что там? – спросил Масуд у своего подчиненного, когда все затихло.

– Три человека встретились на пути, да...

– Охрана?

– Нет, не охрана, да...

– Наши потери?

– Марата срезали, да... гранатой подорвало, да...

– А вы их всех положили?

– Всех, да...

– Понятно.

Масуду складывающаяся ситуация не нравилась все больше и больше. Относительно легкая прогулка за заложником, у которого собирались без труда выбить большие деньги, оборачивалась настоящим кошмаром. Пришлось столкнуться не только с охраной, но и еще с какими-то людьми с не до конца понятными намерениями.

Этот навязанный боссом командир со стороны, которому вынужден был подчиняться и он в том числе, Масуду тоже не нравился. Уж больно его действия отдавали фанатизмом. Невольно создавалось впечатление, что у него с типом, на которого они ведут охоту, личные счеты. А личные счеты (которые, к слову сказать, надо решать лично) всегда вредны как ничто другое, когда речь заходит об общем деле.

Но он также понимал, что отступать уже нельзя, слишком глубоко он и его отряд завяз. Внизу он уже потерял десять человек погибшими в схватке с этими конкурентами, так что потери придется компенсировать по-любому.

– Наши конкуренты... Видимо, по другой лестнице поднялись, – предложил Гвинет.

– Наверное, – согласился Масуд. – Но как мы в таких условиях его найдем?

– Найдем, – уверенно сказал Хунг.

Бойцы Насыра остановились в пролете. Гвинет с Масудом поднялись чуть выше, чтобы узнать причину остановки.

– В чем дело? – спросил Насыра Хунг.

– Этажом выше бой, да.

Гвинет прислушался и действительно услышал выстрелы. Несколько скупых очередей и длинную, даже истеричную очередь в ответ.

– Это наш, – уверенно сказал Хунг, и Масуд легко согласился.

– Тогда наверх...

Гвинет на этот раз пошел первым. Отряд двинулся выше вслед за ним. Следовало перехватить цель, которую уже, по всей видимости, прибрали к рукам неизвестные конкуренты.

Хунг в темноте расстрелянного коридора увидел всего одного человека. Судя по его движению и позе, он чем-то переговаривался по радио, потеряв контроль над окружающим. Гвинет уже прицелился, как позади раздались частые автоматные очереди, и его очередь прошла мимо. Реакция у бойца оказалась отменной, и он начал стрелять в ответ.

– В чем дело?! – спросил Гвинет.

– Противник сверху! – ответил Масуд. – Они нас обошли!

Его бойцы отступили в коридор с площадки лестнице, оставив на ней двух своих людей. Но дальше их отеснить у врага уже не получалось. Убедившись, что тылы прикрыты, Гвинет снова пошел в наступление. Он сорвал с пояса гранату, собираясь ее

метнуть, когда увидел, что из темноты по коридору по направлению к нему катится уже знакомый шарик «Н-7» с мигающей красной лампочкой.

Не успев активировать свою гранату, Хунг не придумал ничего лучше, как бросить «Х-3» в «Н-7». Глазомер и реакция не подвели, и «Х-3», попав точно в цель, отбил «Н-7» назад.

Грохнул взрыв, тугой взрывной волной пройдясь по коридору, и Гвинет бросился вперед, в плотное облако выхлопного газа и пылевой взвеси. Противник также после взрыва своей гранаты пошел в атаку. Стремительные выпады, короткая перестрелка, и Хунг встал над поверженным врагом.

– Где он? – спросил Хунг у раненого, плевавшегося кровью.

Пленник не отвечал, не в силах сфокусировать взгляд, мотая головой из стороны в сторону, ничего не соображая. Пули пришлось десантнику в грудь. С такого расстояния они не пробили бронежилет, но все же смяли грудную клетку, а сломанные ребра в свою очередь порвали легкие.

– Где тот, за кем вы охотились? – снова спросил Гвинет, легонько пнув раненого бойца, чтобы тот немного пришел в себя. – Скажи, и обещаю, твоя смерть будет легкой.

– Двести... три... – булькая кровью, произнес раненый, страдая от удушья. Быстрая и легкая смерть сейчас воспринималась им как величайший подарок судьбы. Зная, что умрешь, мучиться лишние минуты не хотелось.

– Спасибо.

Гвинет, как и обещал, добил раненого выстрелом в голову.

– Они в двести третьей...

Масуд кивнул и подозвал свободных людей, не занятых прикрытием коридора со стороны лестницы. Два его бойца подскочили к нужной двери. Прозвучали оглушающие выстрелы из дробовиков по дверному замку.

Одного из «Серых волков», что пнул дверь, дабы ее открыть, всего изрешеченного отбросило к стене. На нем пересеклись сразу две очереди. «Серые волки» открыли ответный огонь, послав в комнату настоящую лавину огня. Во время секундной паузы, подхлестнутый огромной дозой адреналина, Гвинет нырнул внутрь и прокатился по полу через голову. Выпущенная в него очередь прошла выше и выбила из стены крошку гипса.

Хунг, распластавшись на полу, сделал короткую очередь в десять выстрелов и стал спокойно подниматься на ноги, одновременно отряхиваясь.

– Ты как там?!

– Можете входить...

– Это он? – спросил осторожно заглянувший, а потом вальяжно вошедший Масуд.

– Он, – кивнул Гвинет и, подойдя к пленнику, рывком поставил его на ноги. – Вот мы и встретились, поганец, и тебе придется за все заплатить.

– Кто они? – кивнув на убитых, спросил Масуд у пленника.

– Не знаю.

– Что им нужно?

– Без понятия, – снова пожал плечами Дональдэн. – Они тоже пришли захватить меня.

– Ты перешел дорогу слишком многим и очень могущественным людям, парень, – констатировал Хунг. – Я даже удивляюсь этому.

– Даже более могущественным, чем ты думаешь, – согласился Джерри. – Думаю, что со мной вам отсюда не выйти.

– Хочешь, чтобы я тебя оставил?

– Мне без разницы. Я просто констатирую факты, Хунг. Эти люди обладают очень обширными ресурсами, которые ни тебе, ни твоему новому преступному боссу и не снились. А меня они все равно возьмут... Ты просто бесполезно потеряешь своих людей и сам погибнешь.

– Пугаешь, значит? – усмехнулся Хунг.

– Нет. Даже более того, если вы дадите мне оружие, то я буду отстреливаться вместе с вами. Заключим временное перемирие перед лицом общего врага...

– С какой такой радости?

– Вам нужны лишь деньги... А им – информация. Получив ее, они меня в живых не оставят, – пояснил Дональд. – Приходится выбирать из двух зол меньшее.

– Вот даже как? Выходит, мы сейчас спасаем тебе жизнь?

– Выходит, что так...

– Смешно... Ладно, хватит ненужных разговоров, – отмахнулся Гвинет, – надо выбираться отсюда. Пошли...

Хунг дернул Джерри за руку, и в этот момент бой у лестницы разгорелся с новой силой.

– Поняли, что потеряли тебя, – догадался Хунг, – так что нам надо поторапливаться... Здесь есть другой ход?

– Да, но он в другом конце. Там сейчас наверняка полно ваших противников. Стоило только это сказать, как с той стороны послышались звуки боя.

– А это что за шайтан? – удивился Масуд. – Кто там с кем схватился? Наших там нет... Охрана?

– Нет, – отрицательно покачал головой Джерри. – Не тот звук выстрелов...

– Это нам в любом случае не подходит...

«Серые волки» решили пробиваться с боем, несмотря на то что сверху и снизу находился противник, с которым приходилось вести непрерывный огневой контакт, не позволяя верхним спуститься, а нижним – подняться. Но как сигнализировал слух, внизу шел ожесточенный бой на два фронта.

– Что бы это значило? – удивлялся Хунг.

– Это мои ребята пришли на помощь, – самодовольно улыбался Масуд. – Я приказал Зарембу, как он только закончит внизу с теми уродами, идти к нам наверх.

– Это просто замечательно! – обрадовался Гвинет. – Тогда давайте поднажмем! Поможем им и себе, зажмем подонков в тисках!

«Серые волки» налегли на противника с утроенной энергией, не забывая отстреливаться от тех, что прижимали их сверху, ступенька за ступенькой спускаясь все ниже и ниже, дабы соединиться с группой своих товарищей.

66

Все шло точно по плану. Отряд скрытно приблизился к зданию и начал проникновение вовнутрь первого этажа, выбивая стекла в три человеческих роста. Начали поступать доклады от остальных четырех отделений о проникновении, когда начались первые перестрелки.

– «Второй» – «первому»! Вступил в огневой контакт с противником!

– «Третий» – «первому»! У меня та же лажа, что и у «второго»! Причем это явно не охранники!

То же самое случилось с «четвертым», «пятым» и отделением самого «первого». Марж Хелгенбергер хотел запросить уточнения, что значит «не охранники», когда сам увидел мелькавшие тени, что им противостояли – какие-то бородачи, вооруженные кто чем и одетые соответствующе.

Рядом с Хелгенбергером упал его боец, подстреленный из убойного автомата «АМ-70», пробивающего бронежилеты вплоть до третьего уровня защиты, и Марж плотнее прижился к спасительной колонне.

– «Смотритель-один» – «первому», – зашелестела рация голосом наблюдателя-снайпера.

– Слушаю тебя, «смотритель-один»...

– У нас неизвестные гости.

– Это я уже знаю, «смотритель-один», поскольку уже как с полминуты веду с ними бой!!!

– Я не знаю, с кем вы там ведете бой, «первый», но те, о ком я говорю, только что начали десантирование с трех вертолетов на реактивных рюкзаках, – сдержанно ответил «смотритель-один».

– Понял. Сколько их?

– Человек тридцать-сорок... может и больше. Точнее подсчитать трудно. Они постоянно перемещаются, да и в здание врываются с разных сторон. Часть засела на крыше или решили прорываться сверху...

– Проклятие!

Марж ощутил слабый приступ паники.

– Какие указания относительно неизвестного противника, «первый»? Начать его отстрел, пока это еще возможно?

– Нет, отставить, – после раздумья запретил Хелгенбергер. – Не стоит пока демаскировать себя. Ваша помощь может понадобиться в более ответственный момент.

– Вас понял, «первый».

– Конец связи, «смотритель-один».

– Конец связи, «первый»...

Перестрелка с противником начала затягиваться. А как показывал мировой и личный опыт подобных атак, любая задержка синоним провала операции. По разработанному плану подразделения уже должны подниматься вверх, для того чтобы найти объект и захватить его. Вместо этого они все еще сидят в холле.

Марж отстрелял очередь по донимавшему его боевику и, активировав гранату, бросил ее в недавно примеченных двух человек. Один из них блестел чисто выбритым подбородком, а другой отличался куда как более аккуратной бородкой, чем у тех, что он уже успел увидеть. Марж сразу понял, что это командиры, потому и метил в них.

Грохнул взрыв, но у Хелгенбергера не появилось уверенности в том, что командиры противников ликвидированы. Косвенным доказательством тому стало то, что накал боя немного стих, а это значит, что часть боевиков отступила, но не бежала.

«Пошли за нашим объектом, – понял Марж. – Нам тоже задерживаться не стоит».

– «Первый» – «четвертому»...

– Слушаю, «первый»...

– Давай вверх.

– Понял.

– «Пятый» тоже...

– Уже поднимаюсь, «первый», – после короткой задержки ответил «пятый».

– Молодец... Но будьте осторожны. Наблюдатель доложил о новых конкурентах, что десантировались на крышу, не говоря уже о том, что мы можем встретиться со старыми.

– Вас понял...

– Остальным дожать противника. И неплохо бы взять «языка», – добавил Хелгенбергер для тех, кто остался.

Бой продолжился. Рвались гранаты, сотни пуль, выпущенных из десятков стволов, летали туда-сюда, рикошетили, били стекло, отбивали отделку от стен и потолка. Неизвестный конкурент действовал очень умело, но сказывался численный перевес врага, и они мало-помалу отступали.

Марж в этом бою за десять минут (за целых десять минут!) потерял больше десятка человек только от трех групп, что застряли на входе в бой с этими бородачами, которых под конец просто забросали гранатами. А ведь еще имелись потери у «четвертого» и «пятого». Марж надеялся, что они небольшие и это не сильно скажется на выполнении поставленной задачи.

– Кто вы такие, мать вашу? – спросил Хелгенбергер, зло сплевывая скопившуюся во рту пыль, встав над одним из раненых боевиков.

Раненого боевика всего трясло, будто от сильнейшего переохлаждения. Сие означало, что жить ему осталось, если не оказать экстренной помощи, считанные минуты.

- Ну же, отвечай! На кого вы работаете?! Кто вас послал?!
- «С-серые в-волки»... – не стал закидывать раненый боевик.
- Это название Маржу ни о чем не сказало. Потому он уточнил:
- Что вы здесь делали? Зачем вы сюда пришли? Каково ваше задание?
- Нам н-нужен этот н-неверный Д-Дональдсан...
- Зачем? – удивился Марж.
- О-он не х-хотел д-делиться...
- Чем? Деньгами?
- Д-да...
- Понятно.
- А-а... кто в-вы?
- Это уже неважно.

Хелгенбергер добил разбойника. Эти бородачи оказались обычными «крышевателями», оскорбленными отказом и решившими наказать пославшую их куда подальше дойную корову.

«Однако какое совпадение, – усмехнулся Марж, – чего только в жизни не бывает».

Дальше он вспомнил еще об одной группе, десантировавшейся на вертолетах, о которой доложил «смотритель-один», которая опять-таки по невероятному совпадению именно сегодня начала атаку на компанию «Габров и К°» тоже явно для того, чтобы захватить или убить объект, за которым уже охотились две группы.

«Вот это уже не смешно», – подумал Хелгенбергер и прикрикнул на своих бойцов:

– Чего встали, парни? Наверх живо! Объект должен быть нашим любой ценой.

Три отделения бойцов, сократившись с тридцати человек до семнадцати, поспешили наверх.

- «Смотритель-два» – «первому»...
- В чем дело, «смотритель-два»?
- На одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом этаже замечены значительные силы противника. Прямо так и кишат...
- «Смотритель-один», подтверждаю наблюдение «смотрителя-два».
- «Смотритель-три», подтверждаю.
- «Смотритель-четыре», подтверждаю.
- «Четвертый» – «первому»! Вступил в огневой контакт на уровне одиннадцатого этажа с неизвестным противником!
- «Пятый» – «первому»! Также веду бой с противником на одиннадцатом этаже!
- «Проклятие!» – взревел про себя Марж Хелгенбергер.

Все летело верх тормашками. На такую ситуацию они конечно же не рассчитывали. Такой бардак не мог присниться ни одному стратегу даже в самом страшном сне. Впору запрашивать об отмене операции, но он знал, какой приказ поступит в ответ на все его просьбы – продолжить акцию до успешного завершения. В случае провала придется отвечать головой, возможно даже в буквальном смысле.

Марж посмотрел на цифру на стене – восьмой этаж. Нужно подниматься выше туда, где между неизвестными противниками и его людьми шел бой за объект.

Вот уже десятый этаж, и снова слышны ожесточенные звуки боя.

- «Первый» – «четвертому» и «пятому», это вы воюете в западном крыле?
- Никак нет, «первый»! Я – «четвертый» все еще в южном!
- А я в восточном! – ответил «пятый».
- «Все ясно. Это непонятные десантники с разбойниками схватились. Объект у кого-то из них», – понял Хелгенбергер и отдал команду:
- «Первый» – «четвертому» и «пятому». Отходите по десятому этажу к западному крылу.
- «Четвертый» понял!
- «Пятый» принял!

– Пошли... – махнул рукой Хелгенбергер своим бойцам.

Десантники, воевавшие с разбойниками, не сразу заметили противника с тыла и в самом начале схватки потеряли сразу троих. Дальше началась относительно равная перестрелка, то есть ни туда и ни сюда. Через пару минут десантники все же стали отступать внутрь одиннадцатого этажа, не выдержав борьбы на два фронта.

– Мы идем! – крикнули сверху.

«Ну идите, – усмехнулся Марж. Он уже понял, что бандиты подумали: он – это их подкрепление. – Все ваше подкрепление внизу валяется...»

67

Противник отступил, и бандиты, захватившие Джерри Дональдана, поспешили воссоединиться со своими. Потеряв еще двух человек, четверо бандитов плюс их главари с заложником поспешили вниз. Завеса из пыли, порохового газа плюс темнота не позволили разглядеть издалека, кто перед ними, а когда это стало реально – оказалось слишком поздно.

Друзья, пробивавшиеся снизу для воссоединения, оказались врагами и встретили дождем из пуль. Трое бандитов приняли на себя львиную долю, дав возможность остальным с боем скрыться в коридоре одиннадцатого этажа.

– Гвинет, дай мне автомат! – потребовал Джерри после этого случая.

– Издеваешься, сволочь?!

– Я серьезно, Гвинет! Они не оставят меня в живых, если поймут! А вам я нужен живым, чтобы качать из меня денежки! Черт с ними – я заплачу вам, сколько вы потребуете, но дай мне этот чертов автомат!!! Или ты еще не догнал?! Все твои люди у тебя на виду, остальные – трупы! Ну же! Дай мне этот чертов автомат или мы все подохнем!

Хунг сомневался. Он уже и сам понял, что все его люди погибли, и вероятность того, что он сам выберется из этой заварухи, стремительно приближалась к нулю.

– Дай ему автомат! – выкрикнул Масуд, отстреливаясь от противника.

В той стороне появились вражеские тени. Видимо, отступившие десантники, получив подкрепление, решили вернуться и снова вступить в спор за объект охоты.

Хунг больше не размышлял. Он перерезал пластиковые наручники, что на него нацепили лихие бойцы «Финанспромгрупп», и вручил тяжеловатый «АМ-70», который он прихватил от ранее убитого боевика «Серых волков».

– Держи...

– Спасибо...

Дональдан сразу же открыл огонь в глубь коридора, заставив бойцов «Финанспромгрупп» поспешно отступить.

Хунг удовлетворенно кивнул. Пока с новым союзником все шло как надо.

Ни у одной из сторон уже не существовало никакой тактики или стратегии. Никто никуда не двигался, оставаясь на месте и ведя бой. Всё окончательно запуталось, и единственное, чего сейчас все хотели достичь, это выбить как можно больше людей противника из строя и только потом подумать, как быть. Потому шла банальная перестрелка на выбивание.

Погиб последний рядовой боевик из числа «Серых волков». Остались только Масуд с Хунгом да их жертва – Джерри Дональдан, в силу обстоятельств выступавший на их стороне, согласно поговорке выбрав меньшее из зол.

– У меня патроны кончились, – сникнув, обреченно сказал Масуд.

Никто ничего еще не успел подумать, как Масуд вскочил с ошалевшими глазами, взял в руки последние две гранаты и, вырвав колечки запалов зубами, с криком бросился в сторону врагов, которых они по трагической ошибке приняли за своих.

– Стой, придурок! – крикнул ему вслед Гвинет. Но его призыв остался не услышанным, и в коридоре раздался мощный взрыв.

– Ну разве не дурак?... – пережив хлесткую ударную волну, пронесшуюся по коридору,

спросил в пустоту Хунг.

Предприняли новую атаку десантники, забросив светошумовую гранату, дабы не покалечить объект. Бойцы «Финанспромгрупп» оказались недостаточно быстры, жертвы пришли в себя немного раньше, хоть и открыли стрельбу, расходуя последние патроны почти вслепую. Тем не менее эта стрельба дала свои результаты, и двое из четырех десантников отлетели с тяжелыми ранениями к стенам и остались валяться на полу, что-то хрипя от боли.

На самого первого из уцелевших Гвинет бросился врукопашную, отбросив в сторону свой автомат и выхватив нож. Джерри, обезумев от всего происходящего, также с криками набросился на другого врага, замахнувшись опустевшим «АМ-70», точно дубиной.

Завязалась драка, борцы повалились на грязный пол. Дональдан колотил противника, не чувствуя боли, когда удары приходились в шлем или бронежилет. Его враг также сопротивлялся, пытаясь отбросить от себя Джерри.

Гвинет со своим противником оказались классом выше. Их стычка была быстра, движения стремительны. Более подвижный Хунг всадил нож бойцу «Финанспромгрупп» в бок, как раз между стыками бронежилета.

В этот момент незнамо как Джерри удалось выхватить у своего противника пистолет из кобуры и нацелить ему в лицо. Но он не выстрелил, так как десантник потерял шлем во время схватки. Только теперь он с трудом различил, с кем дрался, и его словно закоротило.

– Пауль?..

– Джерри?..

Казалось, Пауль удивился не меньше самого Дональдана.

– Ну чего ты с ним возишься? Прикончи его! – закричал тяжело дышавший Гвинет с окровавленным ножом в руке.

Хунг начал искать какое-нибудь оружие, так как все еще слышались звуки боя с одной стороны, там боролись десантники со своими конкурентами, и осторожный топот ног бойцов «Финанспромгрупп» с другой, ожидавших всяких подлянок.

Выстрелить в своего бывшего напарника Джерри не мог, потому он быстро развернулся и разрядил пол-обоймы в Хунга – своего прямого врага.

Гвинета отшвырнуло к стене, и он осел по ней с кривой улыбкой, которая так и застыла на его лице, когда он испустил последний вздох:

– Так и знал...

«С бандитами покончено...» – пронеслась отстраненная мысль в голове.

Дональдан, выловив из внутреннего кармана универсальный ключ, который в спешке не нашли или не придали значения ни десантники из «Финанспромгрупп», ни «Серые волки», подскочил с ним к ближайшей двери и открыл ее.

– Ну?! Ты со мной?

Пауль находился в явной прострации, не зная как поступить. Вроде как надо остаться со своими, а с другой стороны, вот его товарищ и друг, с которым он провел много времени, работая вместе в отделе наружной слежки. Джерри его подстегнул:

– Или хочешь оказаться между двух огней?! Своих и чужих?

Пальба действительно прекратилась, а значит, две группы конкурентов сближались друг с другом и вот-вот должны встретиться. Это подействовало на Пауля отрезвляюще; он отлично понимал, что с ним случится в этом случае, и, схватив с пола свой автомат, он прошмыгнул в открытую дверь, которую Джерри тут же закрыл.

– Что, черт возьми, происходит?! – закричал Пауль. – Что?!!

– Если бы я знал...

Хотя Джерри покривил душой. Он уже понял мотивы действия неизвестных конкурентов по «Кольцу» и руководства «Финанспромгрупп». То, что среди нападавших оказался Пауль, поставило последний кусочек в мозаику всего этого безобразия. Осталось придумать, как выбраться из этой передраги с наименьшими потерями, не говоря уже о том, что живым.

– Ты-то вообще как среди них оказался? – спросил Джерри, прислушиваясь.

– Сразу после твоего ухода перевелся в силовой отдел... тоже вытурнули, как тебя.

– Понятно... А ты знал, на кого охотился?

– Сейчас – нет. Я вообще из группы прикрытия. Нам лицо объекта не показывали... сам должен понимать, секретность и все такое.

– Да.

– Никто ж наверняка не думал, что здесь такой бардак начнется. Всю операцию рассчитывали провести максимум за пять минут с минимальным количеством осведомленных. Но все пошло кувырком... бой уже полчаса идет.

– Что-то долго они... – кивнул на дверь Джерри. Там все еще стояла тишина.

– Ясен пень. После того, что случилось, осторожничают...

Дальше поговорить им не дали, а точнее, это стало невозможным из-за начавшейся новой стрельбы. Две группы противников все же встретились в узком коридоре, и началось по новой.

68

Выскочивший камикадзе, никак не реагирующий на попадания, для Маржа Хелгенбергера стал полной неожиданностью. Из-за этого придурка, который взорвался только когда вышел запал гранат, он лишился в и без того поредевшей в перестрелке группе еще одного человека. Камикадзе его чуть ли не обнял, так близко подобрался, но взорвался раньше.

Тут сверху снова навалились конкуренты, и пришлось сдерживать их атаку, забыв на время об объекте, до тех пор пока не подошло подкрепление в виде групп «четвертого» и «пятого» общей численностью уже всего десять человек. Все вместе они отбросили конкурентов обратно на двенадцатый этаж. Ценой потери еще четверых человек. Отряд с пятидесяти бойцов за полчаса интенсивных боев сократился до двадцати.

«Кошмар, – подумал по этому поводу Марж. – Это моя самая кровавая операция...»

В коридоре раздалось несколько выстрелов, и хлопнула дверь. Хелгенбергер даже и не знал, что думать. Потому махнул рукой вперед, дескать, пошли, надо все проверить.

– «Смотритель-три» – «первому»...

– Слушаю, «смотритель-три».

– Вижу объект в одной из комнат на одиннадцатом этаже... с ним человек из конкурентов.

– Один?

– Так точно. Ликвидировать?

Вопрос на время остался без ответа из-за начавшейся перестрелки, быстро переросшей в рукопашную схватку.

Один из раненых бойцов «Финанспромгрупп», который пострадал в первом столкновении и которого товарищи оттащили в тыл, спешил сделать доклад командиру:

– «Пеший-два-пять» – «пешему-ноль-первому»...

– Говори, «пеший-два-пять»!

– Ведем бой с конкурентами... рукопашный... наши силы быстро тают... требуется поддержка...

– Где объект, «пеший-два-пять»?!

– Не видно... но точно не у нас...

– Он с ними?

– Вряд ли... иначе они не дрались бы так ожесточенно...

– А где?!

– По всей видимости, заперся в одной из комнат, «пеший-ноль-первый»...

– Точнее!

– Где-то в центральной части...

– Понял тебя.

«Пеший-два-пять» поднял пистолет и выстрелил в первого, кого увидел. Все его товарищи погибли в этой ожесточенной рубке. Они прихватили много врагов с собой в край вечной охоты, но проиграли. Он понимал, что пришел его черед умирать, и испытал детскую радость от удачного выстрела.

Ответная очередь пригвоздила десантника к полу.

– «Пеший-ноль-первый» – всем! Немедленно атаковать одиннадцатый этаж! Центральный район уровня!

Все десантники, что еще остались в живых, а их осталось не больше десятка, выбив окна, где бы они ни находились, выпрыгнули наружу, и включив реактивные рюкзаки, стали искать нужный уровень здания, его центральную часть.

– Вы тоже! – прикрикнул «пеший-ноль-первый» всем, кто остался в четвертой группе, – трем бойцам. Они, козырнув, также бросились с крыши.

– «Смотритель-четыре» – «первому». Вижу десантников. Двенадцать человек. Зависли в районе с десятого по двенадцатый этаж... медленно перемещаются как по горизонтали, так и по высоте...

– «Смотритель-три», подтверждаю.

– «Смотритель-один», подтверждаю...

– Что они делают? – попросил уточнения Хелгенбергер.

– Да будто ищут что-то...

«Сам мог бы догадаться, – подумал Марж, – ведь объект спрятался где-то здесь».

– «Первый» – «смотрителям», ликвидировать конкурентов.

– Выполняем...

Снайперы защелкали из винтовок, и один за другим десантники стали падать вниз в неуправляемых полетах.

Гибель десантников не могла остаться без внимания их командира, и он закричал в эфир:

– «Стрекозы»!!! Видите снайперов?!!

– Так точно, «пеший-ноль-один»...

– Уничтожить!!!

– Выполняем...

Пилоты все это время зависших неподалеку вертолетов откинули колпачки и нажали кнопки пуска ракет. Несколько секунд, и зоны, в которых находились снайперы, полыхнули огнем.

Бойцы Маржа Хелгенбергера взламывали одну дверь за другой в поиске объекта, и когда один из бойцов отлетел к противоположной стене, настигнутый пулями, стало ясно, что они нашли то, что искали.

Одновременно с бойцами Маржа в комнату ворвалось два десантника, и после скоротечного боя Хелгенбергер остался всего с тремя подчиненными. Пламя в одном из зданий напротив говорило о том, что снайперы все уничтожены и в случае чего прикрыть его уже никто не сможет. Но почему-то Маржа не особенно это беспокоило, что-то говорило ему, что прикрытие уже не понадобится. Все кончено.

Джерри поднял голову, к нему подошел один из тех, кто победил в этой глобальной запутанной и затянувшейся схватке не на жизнь, а на смерть. Полминуты назад снайпер подстрелил Пауля, и он едва мог дышать. Бронебойная пуля прошла бронежилет насквозь, пробив легкое. Дональд зажимал ему рану рукой под бронежилетом.

– Ох, и намучились мы сегодня с тобой... – произнес подошедший человек.

В его словах не слышалось ненависти, одна лишь усталость. В глазах и лицах его

подчиненных отражалась та же апатия. На проявление чувств ни у кого уже не осталось сил.

– Пойдем...

Джерри послушно встал и направился к победителям. Его, как и остальных, уже у выхода остановил прозвучавший надсадный голос:

– Эй, а ну стоять, уроды... куда это вы потащили моего друга?

Все удивленно обернулись. Дональдэн среагировал первым и просто рухнул на пол. Отстучала длинная косая очередь, и все его конвоиры также оказались на полу, но уже издырявленные, завалив своими телами Джерри.

Издав последний хрип удушья, обмяк и Пауль.

– Спасибо... – только и смог произнести Дональдэн, обессиленно прислонившись к стене, едва выбравшись из-под тяжелых туш несостоявшихся похитителей.

Ноги не держали, тело трясло, как от лихорадки, в голове стоял настоящий туман. Очнулся он, только когда услышал через разбитые окна весьма запоздавший вой полицейских сирен.

После пережитых событий Джерри уже жалел, что связался с «Кольцом». Можно сколько угодно рассуждать о скучности жизни и ее бессмысленности, но вот когда столкнешься со смертью лицом к лицу и заглянешь в ее глаза, когда она схватит за горло своими костлявыми пальцами, начинает дико хотеться жить, пусть даже без смысла, просто существовать и видеть белый свет.

Если бы ему сказали, что все может закончиться такой вот ночью, сколько крови прольется, он бы десять раз подумал и скорее всего сломал бы ту злосчастную дискету, как его и просил перед своей смертью ученый.

«Его смерть должна была мне многое сказать, – тупо подумал Дональдэн. – Она так и веяла пророчеством и говорила, что добром все это не кончится. Смерть преследует „Кольцо“ с самого начала...»

– Сегодня же закрою проект к чертовой матери, и гори оно все синим пламенем, – решил Джерри. – Сниму деньги, что еще остались, и буду все оставшиеся дни валяться где-нибудь на пляже с грудастыми телками...

Дональдэн замолчал, осознав, что разговаривает сам с собой, валяясь в пыли, среди трупов. От контраста яркой картинке райского пляжа, беззаботной жизни и грязной, заваленной трупами реальности его жестоко стошнило.

Часть IV Звездные Врата

69

До самого утра полицейские и санитары «скорой помощи» после всех необходимых процедур по фиксации произошедшего перетаскивали тела на первый этаж. Самого Дональдэна в корке засохшей своей и чужой крови пополам с пылью до времени не трогали. С ним занимались медики.

Понаехала куча служб, в том числе с приставкой «спец». Высокие чины, в том числе и из администрации города, ходили по зданию и качали головами. Такого видеть им еще не доводилось.

Перед зданием толпилось большое количество журналистов и просто зевак. В небе также кружили вертолеты информационных агентств, но их всех отгоняли полицейские.

– Мистер Дональдэн?

– Да... – поднял Джерри глаза на полицейского следователя.

– Вы сейчас можете говорить?

– Вполне.

– Мы все понимаем, сэр, столько всего произошло, вы остались единственным

выжившим в здании...

– Для меня это новость...

– Да... но не могли бы немного прояснить ситуацию, ответив на несколько вопросов?

– Задавайте...

– Вы узнаете кого-нибудь из этих людей? – указал полицейский на ряды трупов.

Всех погибших сложили в четыре ряда: охранники, «Серые волки», десантники «Финанспромгрупп» и еще неизвестные боевики, которых оказалось больше всего. Их оружие кучей валялось в сторонке.

– Вон те десять человек в форме охраны – соответственно мои охранники. Если вы не ошиблись и вот этот человек вместе с ними, – указал Дональд на Хунга и боевиков из банды «Серые волки», – то это бандиты, которые уже однажды приходили вымогать у меня деньги... Остальных я не знаю...

– Уже лучше... Но у вас есть какое-нибудь предположение? Зачем они к вам все заявили ни свет ни заря?

– Да, – кивнул Джерри, не собираясь утаивать в общем-то очевидное. – Бандиты, разозленные отказом, решили надавить на меня и напали на фирму. Вы, наверное, знаете уже, что моя компания занимается строительством перспективного проекта...

– Да, что-то такое, – закивал полицейский, поворотив бумагами в своем планшете.

Он так и не понял, чем тут на самом деле занимались. Какие-то субпространственные движения ему казались чем-то нереальным, а значит, невозможным. И по его мнению, за всем этим скрывались какие-то махинации по отмыванию денег, а фирма создана для отвода глаз.

– Ну вот. Остальные две группы, наверное, боевики моих конкурентов, занимающихся схожей проблематикой и отставших в развитии, тоже решили притормозить мое строительство.

– Кажется, я начинаю понимать... – медленно закивал полицейский, и от понимания сути произошедшего его брови полезли на лоб. – То есть вы хотите сказать, что они независимо друг от друга выбрали один и тот же день для нападения на вас пусть и по разным причинам?!

– Выходит, что так.

– Какое совпадение... Оно не кажется вам странным?

– Ничуть, – пожал плечами Джерри. – Для организаторов этот день, а точнее ночь ничем не хуже и не лучше любой другой ночи. Они ведь не знали о существовании и уж тем более о планах друг друга. Так уж сложилось...

– То есть это просто совпадение?! Они ворвались практически одновременно и перестреляли друг друга, да?! – уже с нотками истеричного хохота спросил следователь.

– Выходит, что так...

Полицейский присел на стульчик и начал беззвучно смеяться, сотрясаясь всем телом. К нему поспешили медики, которые до этого занимались Дональдом. Впрочем, Джерри его понимал, он сам начинал испытывать что-то похожее, поскольку трупов лежало очень много, больше ста человек, только сил смеяться не осталось, как, впрочем, и плакать.

До обеда его продолжали мучить вопросами следователи из других служб, но больше того, что он рассказал полицейскому следователю, никому сообщить не мог и не хотел.

Джерри, находясь в своем непострадавшем во время бойни кабинете, мучительно пытался вспомнить, что же он собирался сегодня сделать, о чем не так давно зарекся, но не мог.

«Что-то связанное с деньгами», – припомнил он, но так и не вспомнил, что хотел завязать с «Кольцом», смывшись с теми средствами, что еще числились на банковских счетах.

Вместо этого он поднял трубку телефона и позвонил в одно из охранных агентств.

– Мне нужен эскорт...

– Мистер Дональд? Вы живы?! – удивились на другом конце.

– Как ни странно – да.

– Когда вам доставить эскорт? – взяв себя в руки, уже по-деловому спросил представитель охранной фирмы.

– Прямо сейчас...

Машины прибыли через пятнадцать минут. Десять неотличимых друг от друга джипов. Дональдэн забрался в один из «медведей». Он специально не мылся, оставив на себе все следы сегодняшней ночи: кровь и пыль.

– Куда ехать? – поинтересовался начальник группы, тщательно скрывая свои эмоции.

О том, что случилось, говорил весь город. Ревели наперебой все городские СМИ. Да что там город, об этом говорили на всей планете!

– В «Финанспромгрупп».

Кортеж двинулся по уже известному маршруту. Охрана проявляла подозрительность как никогда, в любую секунду ожидая покушения на своего клиента, этой ночью избежавшего смерти наверняка по чистой случайности.

Но по пути ничего не произошло. Даже пробок, к которым охрана всегда относилась с особой подозрительностью, и тех не возникло. Впрочем, охрана, отслеживая ситуацию на дорогах из космоса, объезжала любые их намеки еще загодя.

На входе в штаб-квартиру «Финанспромгрупп» Джерри не задержали, не проверили документов и даже не спросили о цели визита. Складывалось впечатление, что его ждали. В общем-то, так оно и было.

Совет директоров собрался на заседание сразу как только узнал о провале операции. Информация поступала скупая, потому они почли за лучшее переговорить с виновником события лично.

Дональдэн сел на предложенное кресло и медленно осмотрел директоров «Финанспромгрупп» усталыми глазами, словно ставил их к стенке и мысленно расстреливал. В принципе он их ни в чем не винил. Как говорится, в бизнесе – ничего личного.

– Думаю, мы квиты, господа, – начал Джерри. – Как говорится, «баш на баш»...

– О чем вы говорите? – попытался было «включить дурака» управляющий директор.

Дональдэн красноречиво взглянул на Килмера Лартера, и тот одернул своего коллегу:

– Помолчите, Лотман...

– Итак, думаю, что мы квиты, – продолжил Дональдэн. – Потому предлагаю рассматривать событие сегодняшней ночи в офисе компании «Габров и К°» как досадное недоразумение. Несмотря на это недоразумение, я оставляю условия нашего сотрудничества прежними. Вы дожимаете проект финансами, а мне остается один процент с прибыли от использования. Ну так как? Или мне все же связаться с «Борман централпартнершенкомпани»?

– Вы понимаете, что вторая группа пришла, скорее всего, от того самого так называемого Игрока, что стоит за «Борман централпартнершенкомпани»? – спросил Лартер.

– Скорее всего... – кивнул Джерри.

– И несмотря на это, вы станете с ними сотрудничать в случае нашего отказа?

– Они ничем не лучше вас. Просто в игре с ними мне придется получше подстраховаться, чтобы не откинуть копыта. Но вы в случае отказа потеряете больше. Давайте закругляться... Я сегодня ночью слишком сильно устал, господа, она выдалась весьма беспокойной, и сейчас держусь на ногах только за счет стимуляторов. Потому прямо сейчас я хочу услышать от вас ответ: «да» или «нет».

Джерри даже встал, показывая, что собирается уйти сразу же, как только услышит ответ, и уйдет, даже если никакого ответа не прозвучит.

– Хорошо, мистер Дональдэн, мы согласны на ваши условия, – взял слово Килмер Лартер. – Вы получите деньги на наш совместный с вами проект.

– Спасибо. Вот номера счетов... – бросил Джерри листок бумаги на стол. – Перешлите их уже сегодня же. Завтра мне нужно уплатить очередные транши по заказам, много чего купить. Ремонт опять же...

Снова рабочие занялись ремонтом здания уже в третий раз, но Джерри этого не видел. По прошествии короткого времени его присутствие понадобилось уже в космосе. Постоянные инспекции строительных и монтажных объектов требовали его присутствия плюс нескольких специалистов-разработчиков «Кольца» из «Финанспромгрупп».

Космические полеты стали для него обычным и довольно скучным делом, хотя раньше он только лишь мечтал об этом.

Немного подумав, Дональдан вообще перенес свою штаб-квартиру с Каталана на баржу «Глакер», на которой находились рабочие, монтировавшие «Кольцо». На планете остался его друг и заместитель Фрэй Смехов. Он отлично справлялся со всеми делами, так что Джерри мог позволить себе сосредоточиться только на «Кольце», оставив в прошлом эти бесконечные, грозящие опасностью полеты на шаттлах с планеты в космос и обратно. Признаться, он немного побаивался таких перелетов. Корпус шаттла сильно трясся в разряженных слоях атмосферы, создавалось впечатление, что вибрируют мозги, стучаясь о черепную коробку.

Но как бы там ни было, по прошествии двух месяцев строительство сильно продвинулось вперед. Каркас «Кольца» достроили, монтировались реакторы, снятые со старых крейсеров, но способные выдать суммарный импульс необходимой мощности, и некоторые первичные блоки электронных схем, а также специального покрытия.

Два рейдера, что переделывались в экспериментальные машины, также находились в пятидесятипроцентной стадии готовности, и через месяц-полтора строители обещали выпустить их из доков для первого полета. Ожидалось, что «Кольцо» также будет готово примерно к этому сроку – месяца через два.

Дональдан оставался доволен степенью сотрудничества с «Финанспромгрупп». Деньги поступали вовремя и в необходимых объемах. Какой-то подянки с их стороны Джерри перестал опасаться. Он понимал, что ничем не хуже и не лучше любого другого руководителя проекта. Так зачем инвестору менять шило на мыло? Разве что из личных мотивов? Но это глупо. В мире финансов нет ничего личного, все для пользы дела.

Конкуренты, что давили на него, больше не казали носа. Видимо, разведка и контрразведка корпорации работали как следует, и те просто опасались действовать в открытую, чтобы не выдать себя с потрохами и не получить по сусалам.

Джерри это вполне устраивало, так как давало возможность полностью сосредоточиться на работе. А ведь чем ближе проект приближался к завершению, тем больше проблем технологического характера становилось. Так что все свое время он посвящал решению возникающих проблем.

– Алло... – поднял трубку Джерри.

– Здравствуй, дорогой...

– Кто это? – опешил Дональдан, ведь голос имел явно мужской тембр, а назвали его «дорогим», что больше пристало женщинам.

«Извращения чертовы, номер спутали», – поначалу подумал Джерри собираясь положить трубку, и уже даже буркнул: «вы ошиблись номером», как последовало пояснение:

– Мне требуется компенсация...

– Кому это вам и за что?

– Имя Гвинет Хунг тебе что-нибудь говорит?

– Ну да, – не стал отпираться Джерри. – Приходил ко мне такой... дважды.

– С ним было еще тридцать моих человек. Все они погибли...

– Сочувствую. Но они пришли без приглашения и столкнулись еще с двумя группами тоже незваных гостей. Говорите, что вам нужно конкретно, или я сейчас кладу трубку.

– Мне нужна компенсация за моих людей, малец. По миллиону за каждого.

– Ясно, но ничем помочь не могу. Деньги не мои и выданы мне на конкретные цели.

- Не пожалеешь?
  - Вполне возможно. Но тогда и вам придется пожалеть. Не так ли?
- Связь разорвалась.

«Чертовы вымогатели», – больше с раздражением из-за того, что его отрывают от работы, чем со злостью подумал Джерри, набирая номер разведки «Финанспромгрупп».

- Мистер Замарски?
- Он самый.
- У нас проблема. Ее нужно решать.
- Объявился Игрок?
- Нет. Вымогатели.
- Нет проблем. Решим...

Несмотря на уверенный голос начальника разведки «Финанспромгрупп», Джерри чувствовал неуверенность. Корпорации потребуется какое-то время, чтобы нащупать подходы к «Серым волкам», разработать детальный план и осуществить его. На это потребуется слишком много времени.

С другой стороны, он сам ничего не мог поделать, так как находился слишком далеко от мест событий у холодной ледяной планеты Фраттдрол, на орбите которой сновали небольшие модули-строители и рабочие в тяжелых скафандрах, производящие монтажные работы.

71

Асман Ассах раздраженно бросил трубку телефона. Он не только потерял боевиков в столице, чем ослабил свои позиции, но и обещанных новичком денег не получил. А этот малец отшил его, точно бомжа, выпрашивающего милостыню. Такое не забывается и не прощается.

А деньги нужны. Фанатики с Аймана протянули свои щупальца до Каталана. Теперь уже самим «Серым волкам» грозила участь стать дойными коровами и не только в финансовом, но и в человеческом плане. Этим людям требовались ресурсы для их священной освободительной войны, и ресурсы эти добывать они умели.

У него совсем недавно состоялся неприятный разговор с эмиссаром таких фанатиков в ультимативной форме потребовавших всемерной помощи в освободительной войне – денег для покупки оружия и найма наемников и даже рекрутов. От этих людей со шрамами и холодными глазами убийц несло смертью. Он навевали страх.

Но даже несмотря на страх Асман не собирался сдаваться просто так и становиться простой шестеркой. В его планы не входило отдавать пятьдесят процентов дохода на войну, продолжающуюся вот уже без малого десять лет, конца и края которой все еще не видно. В свою очередь Северный союз не собирался отдавать богатую редкоземельными ресурсами и идеальную в плане колонизации планету просто так.

Но чтобы сохранить свою власть хотя бы в этом городе, следовало потратиться, чтобы не потерять все, а значит, требовались деньги, большие деньги. И их следовало стянуть со всех мест, откуда только можно и любыми методами.

- Позови мне тысячника Джамаха, – потребовал Ассах у своего помощника.
- Слушаюсь...

Приближенный тысячник прибыл незамедлительно и легонько поклонился.

- Звал, хозяин?
- Да. Нужно наказать малька.
- Каким образом?
- Попорти ему имущество.
- У него его не так уж и много...
- Да не дома, прочее барахло!
- А какое?

- То, что он там строит!
- Это будет дорого...
- В случае удачи получим неизмеримо больше. Тут сам понимаешь, мелочиться нельзя.
- Конечно. Но на какую примерную сумму я могу рассчитывать?
- Триста... нет... пятьсот тысяч.
- Хорошо.
- И еще...
- Да?
- Чтобы он стал еще поговорчивее, займись тем, начем ты раньше специализировался.

Это необходимо сделать уже завтра к вечеру...

- Будет исполнено! – Джамах в поклоне позволил себе улыбку.

Похищение людей когда-то было его коньком.

Джамах сразу же направился в свои апартаменты на втором этаже особняка, чтобы заняться исполнением первой части приказа хозяина. Поворошив в своей памяти имена наемников, способных выполнить задание, он выудил нескольких человек, не чуравшихся самой грязной работы и имевших достаточно ресурсов и возможностей для исполнения работы.

С двумя из них связаться не удалось; может, поймали полицейские, может, погибли в налетах или они вообще отсутствовали в системе по работе, неизвестно. Джамах связался с человеком, стоявшим последним в его списке. К его большому облегчению, трубку подняли, и на экране видеофона стало появляться знакомое изображение.

- Здравствуй, Червонец.

– Приветствую, уважаемый, – отозвался наемник в куртке-косухе с меховым воротом, сразу же выдающей в нем пилота.

Червонец имел свою эскадрилью из двенадцати машин на собственном носителе – переделанной самоходной барже. Раньше он занимался пиратством, и вместе с другими разбойниками налетал на караваны купцов и лайнеры с богатыми пассажирами, которых абордажные команды брали в заложники для выкупа.

Но скопив на разбое достаточно средств, он решил остепениться или просто решил отойти от дел, когда за пиратов всерьез взялись спецслужбы и космическая полиция, переквалифицировался в благопристойного охранника и теперь сам оберегал купцов от все еще шалящих на космических трассах разбойников.

Впрочем, ходили слухи, что Червонец по-прежнему не прочь подработать разбоем, если за это хорошо заплатят, что и собирался проверить Джамах. Впрочем, в последнем он не сомневался.

- Давно не пересекались.
- Давненько, – согласился Джамах.
- Работа? – перешел к делу Червонец.
- Да есть.
- Сопроводить груз?
- Н-нет.

– Ага... – выдохнул Червонец, и в этом слове Джамах прочел десятки разных интонаций – от недоверия, дескать, не проверяют ли его на вшивость, а если нет, то стоит ли рисковать положением, до чуть ли не детской радости, что снова придется заняться делом юности.

- Конкретнее, – попросил Червонец после долгой паузы.
- Немного пострелять. Тут недалеко.
- То, что недалеко, это плохо. Засветимся. Но что за цель?
- Небольшая стройка возле Фраттдрола.

– Ага. Я недавно проходил мимо, когда сопровождал одного купчика, – кивнул Червонец. – Что там строят?

- Без понятия, – пожал плечами Джамал. Он действительно не знал, что это такое. –

А тебе не все равно?

– Да в принципе так. Но там помимо стройки я еще разглядел какую-то строительную баржу. Ее тоже расколоть?

– Не нужно. Лишние жертвы нам ни к чему. Там ведь строители...

– Ну да, – согласился Червонец. – Лишние жертвы – это плохо. Как там с оборонительной инфраструктурой?

– Ее просто нет. Это только стройка. Вы разделаетесь с ней за пять минут. Один налет твоих орлов, и все готово.

– Хорошо. Как насчет оплаты?

– А сколько ты хочешь?

– Как обычно, – улыбнулся Червонец, – возмещение издержек, потерь, если таковые будут, и миллион в качестве гонорара.

Червонец назвал явно запредельную сумму, но начинать с чего-то нужно. Он знал, что торговаться с нанимателями подобного рода всегда трудно, но нужно, иначе и гроша ломаного не вытянешь, а то и себе в убыток сработает.

– Сто тысяч.

– Ладно. Девятьсот.

– Четыреста пятьдесят. Это же голая конструкция, Червонец. И это последнее слово.

– Ладно... Четыреста пятьдесят так четыреста пятьдесят. Срок выполнения?

– Чем скорее, тем лучше.

– Хмм... вам повезло. Я смогу раздолбать ее уже сегодня.

Джамал даже немного опешил. Видя это, Червонец пояснил:

– Через три часа отправляюсь в очередной рейд, буду сопровождать очередного купца. Пройду как раз недалеко от Фраттдрола. Небольшой крюк, несколько залпов, и все дела.

– Это замечательно! Признаюсь, я даже не рассчитывал на такую скорость исполнения.

– Ну что же... как только деньги капнут на счет, я выполню свою часть сделки.

– Деньги появятся через полчаса.

– Жду...

Червонец отключился, а Джамах с удовлетворением потер руки. Пятьдесят тысяч никогда не помешают. Он получил подтверждение на перевод денег от Ассаха и совершил операцию.

Вспомнив, что у плана есть и вторая часть, Джамах вызвал своего десятника Хосе. Ему он бросил стопку фотографий с сопроводительной информацией об адресах, кто чем занимается и тому подобное, и пояснил:

– Этих людей нужно взять к завтрашнему вечеру без шума и пыли, как ты это умеешь. Проследите за ними. Уточните их планы и все такое. Ну не мне тебя учить.

– Да, тысячник, – кивнул десятник, но остался стоять на месте.

– Чего еще?

– К чему эта тягомотина, тысячник? Не лучше ли взять их прямо сейчас?

Джамах тоже об этом подумал, но вспомнив, какие деньги стоят на кону, произнес:

– Не лучше. Нужно все сделать чисто, чтобы ничто не сорвалось, и одновременно.

– Ясно...

– Тогда иди. Сегодня к десяти план операции должен лежать у меня.

– Слушаюсь.

72

Джерри, проведя последние переговоры, почувствовал, как занемели мышцы тела, и решил уже по заведенной традиции немного прогуляться по строительной платформе.

Его кабинет располагался в носовой части баржи рядом с рубкой управления, по сути он занимал кубрик капитана, а также первого и второго помощника. Все три кубрика рабочие по приказу Дональдана объединили в одну просторную каюту, прорезав

дополнительные двери.

Как обычно он спустился на первый уровень и пошел к хвосту. В отсеках располагались различные агрегаты, энергетический блок, регенерационный отсек и тому подобные службы.

В хвостовой части он поднимался на второй уровень и проходил вдоль жилых помещений рабочих, доходил до камбуза в центральной части и дальше к командному центру, где завершался монтаж центра управления полетами. Отсюда в будущем предстояло управлять «Кольцом».

На третьем уровне находились стыковочные узлы, мастерские, складские помещения...

На всех уровнях, на одних больше, на других меньше, туда-сюда сновали люди, спешащие по своим делам. Они приводили его к чувству успокоения.

Он не хотел признаваться самому себе в том, что еще одной причиной в пользу своеобразного затворничества на «Глакере» являлся страх, страх перед Игроком.

Дональдэн понимал, что Игрок, понеся потери и вынужденный затаиться, чтобы его не обнаружили агенты «Финанспромгрупп», ждал лишь удобного случая, чтобы нанести очередной удар. И непременно сделает это.

«Что они задумали? Интересно бы знать, – подумал Дональдэн. – Скорее бы уж...»

Джерри начинало не нравиться затянувшееся затишье, так что он уже начал желать, чтобы Игрок проявил себя, раскрыл карты.

Снедаемый нехорошими мыслями, Джерри и сам не заметил, как оказался возле стыковочного узла по левому борту ведущего вовнутрь ракетного катера «Защитник»-Один. На правом борту стоял такой же «Защитник»-Два.

– Здравья желаю, сэр, – словно из ниоткуда появился его командир.

– Здравствуйте, Рамонд Рукш, – кивнул Джерри.

– Пришли проинспектировать?

– Нет. Просто гуляю...

– Понимаю. Может быть, желаете кофе? Старый флотский рецепт...

– Не откажусь.

– Пойдемте ко мне.

Подходя к каюте капитана, они услышали ругань из рубки:

– Да где этот долбанный очкарик?!

– Да здесь я, здесь...

– Чего застрял?!

– Съел чего-то не того... А ты чего орешь, ушастый?

– А того! Взгляни на радар, четырехглазая твоя башка!

Рамонд и Джерри невольно остановились, прислушиваясь к разговору. По иронии судьбы «ушастым» звался связист, и парень действительно отличался некоторой лопоухостью, а «очкарик» – оператор радарного блока носил примитивные очки.

– К нам что-то движется... – сказал «очкарик», больше известный как Карл-радар.

– Что тут у вас? – спросил капитан «Защитника»-Один, войдя в рубку.

Дональдэн зашел в довольно тесное помещение главной рубки ракетного катера следом за Рамондом.

– К нам прямым курсом движется неизвестный объект. Две метки шли курсом 687-93-12 и проходили далеко в стороне, но одна из них резко изменила курс и теперь движется в нашем направлении.

– Зарегистрирован?

– Нет. Судя по списку в данный момент к нам никто не должен приближаться. Следующий транспорт должен прибыть только через четыре часа и совсем по другому маршруту, – взглянув на план, ответил связист.

– Попробуй его вызвать...

– Думаю, в этом нет необходимости, сэр, их намерения предельно ясны, – доложил радарный. – Посмотрите сами, сэр...

Джерри также взглянул на радар и уже вместо одной жирной точки, движущейся к ним, увидел дополнительно шесть малых, и их скорость была куда как больше.

– Что это? – спросил Дональд.

– Истребители... – выдохнул Рамонд и как закричит в проход: – Боевая тревога, лентяи!! Это не шутка, вашу мать!!! Всем членам экипажа немедленно занять свои места согласно расписанию!

Через пару секунд его громогласный голос продублировала взревевшая сирена, включенная Карлом-радаром.

Признаться, Дональд немного растерялся в наступившей суматохе. Все куда-то спешили, занимали пустующие кресла, запускали в экстренном режиме терминалы своих бортовых компьютеров.

– Доложить о готовности!

– Машинное отделение готово!

– Ракетные установки в норме!

– «Стрелок-один» в седле!

– «Стрелок-два» в седле.

– «Стрелок-три» в седле.

Прошло три секунды, и больше никто не откликнулся, Джерри подумал, что так и надо, но недовольный поворот головы капитана ракетного крейсера показал, что это не так.

– «Стрелок-четыре»?.. «Стрелок-четыре», где ты, черт бы тебя побрал?!

В ответ – тишина.

– Где этот выкидыш обезьяны Орлане?!

– До огневого контакта полторы минуты, – напомнил Карл-радар, – нужно отстыковываться. Иначе они нас размажут прямо у баржи.

Во фронтальном иллюминаторе показался «Защитник»-Два. Он уже отстыковался от баржи и разворачивался в сторону противника. «Защитник»-Один все еще не мог этого сделать, так как не хватало бортового стрелка. О чем и прокричал Рамонд:

– У нас одна пушка без стрелка!

– Может, я могу помочь? – неожиданно для самого себя предложил Дональд.

– Сэр?.. – резко развернулся Рукш. Джерри стоял у него за спиной все это время. – Я совсем забыл о вас в этой суматохе...

Беспомощно оглянувшись, Рамонд Рукш согласно кивнул:

– Хорошо, но это опасно, сэр.

– Мне не впервой...

– Произвести отстыковку! Пойдемте, сэр, я покажу место четвертого стрелка...

Они скорым шагом направились к центру катера, там свернули налево, то есть к правому борту, прошли мимо ячейки «стрелка-три» дальше к хвосту. По пути Рамонд пояснил:

– Орлане, наверно, опять где-то сивуху достал. Простите, сэр, я закрывал на это глаза... только потому что он непревзойденный стрелок. Но видно, ему все же придется сделать полный расчет.

– Это точно.

– Вот, сэр, кресло. Наденьте визир... просто совместите перекрестье прицела на цели и давите гашетки на дистанции эффективного поражения. Вы разберетесь...

– Понял.

– Лента запровадена, вам нужно только давить на гашетки. Это точно в компьютерной игре... только ставки выше.

– Понятно...

– Тогда удачи, сэр.

– Спасибо...

Катер уже отстыковался от «Глакера» и начал свое движение навстречу противнику следом за «Защитником»-Два.

Капитан закрыл за ним люк, отсекая стрелка-новичка от внутренних помещений катера. Неожиданно навалился приступ клаустрофобии и страха за собственную жизнь из-за столь поспешного, даже авантюрного решения и непонимания того, почему он не свалил с катера сразу же при первой возможности. Чувство страха настолько сильно окутало его, что он чуть не замолотил по двери руками с криком-просьбой выпустить его. Но Джерри все же взял себя в руки.

«Назвался груздем – полезай в кузов», – всплыла из памяти пословица.

Глубоко вздохнув и выдохнув, Дональдан надел предложенные очки и вместе с креслом повернулся к спусковому механизму.

73

Ровно через полчаса Червонец вошел в банковскую сеть со своего терминала и проверил номер своего счета. Итоговая сумма пополнилась ровно на четыреста пятьдесят тысяч.

«Деньги заплачены, значит нужно выполнить работу», – с тихой обреченностью подумал он.

Червонец вот уже почти пять лет не совершал бандитских рейдов. Стычки с бывшими коллегами происходили регулярно два-три раза в год, и он не давал им поблажек, впрочем, как и они ему. Все происходило всерьез. Однако рисковать всем сейчас... достигнутым благополучием, покоем. Червонец на секунду даже подумал, что поторопился с приемом заказа. Но лишь на секунду. Внутри стало нарастать почти забытое возбуждение.

С горящими глазами от предвкушения небольшого веселья он поднялся на капитанский мостик своего «Ревена», в ячейках которого базировались двенадцать стареньких истребителей-перехватчиков – «ворон» по шесть с каждого борта.

– Что-то случилось, командир? – спросил его заместитель Дрейк, уже давно не видевший своего шефа в таком приподнятом настроении.

«Кайфанул, что ли?» – подумал он. Но он отбросил эту мысль как несостоятельную. Командир, в отличие от многих, прохладно относился к наркотикам и не любил, когда их употребляли при нем.

– Можно и так сказать. Ну что там купчишка, собирается отшвартовываться?

– Все идет по плану, командир. Загрузка трюмов практически завершена. Через два с половиной часа отходим.

– Хорошо. И еще, Дрейк...

– Да, командир?

– Приготовь машины. Немного прогуляемся по пути...

– Шеф? – приподнял бровь заместитель капитана. И осмелился на уточнение: – Есть какая-то левая работа?

– Да, Дрейк, да...

– Сколько машин готовить? И кого? – по-деловому осведомился Дрейк, теперь он полностью понимал причины возбуждения командира.

Червонец на секунду задумался, но не над тем, кого послать, пилотов он набирал из числа не задающих лишних вопросов. С такими ребятами можно в огонь и воду.

– Группу по правому борту.

– Так точно.

– И подготовьте мою машину...

– Решили потряхнуть стариной, командир? – улыбнулся Дрейк.

– Да, решил... – кивнул Червонец.

Он решил сам повести шестерку истребителей на цель. Руки уже давно чесались пострелять. Последняя драка была аж семь месяцев назад...

– Все будет исполнено.

Червонец едва удерживал себя в собственном капитанском кресле от клекотавшего в нем нетерпения. «Точно мальчишка», – осаживал он себя, но это не помогало.

Наконец купеческий «Суккесс» тронулся в путь, и вслед за ним от орбитальной станции-причала отчалил «Ревен».

– Цель справа по курсу на два часа тридцать минут, дифферент семнадцать, – доложил Дрейк через полчаса после начала пути. Много времени ушло на маневры. Но вот теперь они на самом краю системы. – Начинать сближение с целью?

– Давай, – кивнул Червонец и вскочил со своего кресла.

Маневр тут же заметил навигатор купца, и капитан «Суккесса» поспешно вышел на связь:

– «Реввен», куда вы направились?!

Червонец нервно вздохнул и, взяв себя в руки, спокойно ответил:

– Поздоровуюсь с друзьями. Вам совершенно нечего опасаться. Через полчаса мы вас нагоним.

– Но согласно контракту вы никуда не должны отлучаться и...

– Неужели вы думаете, что пираты настолько оборзели, что будут ждать вас прямо за границей системы?

– Нет, но...

– Уверяю вас, вы даже не успеете преодолеть пояс астероидов, а мы уже будем возле вас.

– Хорошо, – буркнул капитан купеческого судна, уловив в голосе Червонца раздражение.

– Ну наконец-то!

Червонец поспешил вниз на летную палубу, где дожидался его «ворон». Техники постарались на славу. Самолет блестел, на подвесках висели кассеты ракет «аксе», коробка под завязку наполнена снарядами.

– По машинам, ребята!

Пилоты радостно загудели и стали запрыгивать в кабины. Забрался в пилотское кресло и сам Червонец, надев шлем. Давно он уже не ходил в боевые вылеты, лишь тренировался, а за боями наблюдал с капитанского мостика «Ревена». Тем не менее пальцы нажали необходимые кнопки и переключили нужные тумблеры словно на автомате. Колпак опустился над пилотом, загерметизировав кабину истребителя. Поступили доклады о готовности к выходу.

– Тогда на выход!

Самолет опустился на самый нижний ярус «Ревена», сверху закрылись створки, а впереди они, наоборот, раскрылись. Червонец поддал газу, и «ворон» выскочил из ячейки.

– Ребята, цель – вон та круглая хреновина! – еще раз напомнил Червонец. – Баржу не трогать. А теперь вперед!

Самолеты устремились в атаку.

Червонец широко улыбался, предчувствуя легкую победу, адреналин растекался по организму. Он уже откинул предохранители от кнопок пуска ракет на штурвале и ждал, когда расстояние между ним и целью сократится до дистанции пуска.

– Командир, это Птютч... прием...

– Чего у тебя? – недовольно спросил Червонец, наконец осознав, что его вызывают уже не в первый раз.

– У меня какая-то хреновина на радаре... появилась третья метка...

Червонец взглянул на радар своего «ворона» и тоже заметил непорядок. От жирной точки баржи со строителями отходила довольная крупная метка, слишком большая для монтажных модулей. Еще немного, и появилась вторая такая же...

До цели оставалось всего ничего.

– Наверное, они все поняли и спасаются... – предположил Червонец.

– Что-то не похоже, командир, чтобы они бежали... Даже наоборот...

Червонец уже и сам видел, что метки встают точно между ними и целью.

– Дрейк, что это за дерьмо?

– Э-э... Компьютер говорит, что это ракетные катера, командир...

– Ракетные катера?! – не поверил Червонец.

– Точно, командир. Один к одному.

«Заказчик же сказал, что цель „голая“!» – закричал про себя Червонец.

– Они нас вызывают, – добавил Дрейк.

– Командир? – спросил Птютч.

И в этом вопросе Червонец услышал все остальные вопросы, которые только можно задать в подобной ситуации.

На секунду Червонец растерялся, но сомневаться больше не пришлось, когда один из катеров, отошедший от баржи раньше всех, разразился яркими вспышками пушечных выстрелов и потянулись ниточки ракетных пусков.

– Внимание! Ракетная атака! Ракетная атака! – взвизгнул бортовой компьютер.

«Ах так!» – негодуя взревел Червонец, а вслух добавил:

– Валим их!

– Да, командир! – ликующе вскричали пилоты. Они уже давно ждали доброй драки, а это ничем не хуже любой другой.

– Дрейк!

– Да, командир?

– Давай сюда остальных! Нам явно потребуется помощь!

– Понял, командир, сейчас будут!

74

Приступ клаустрофобии тут же исчез, стоило только надеть визир и взглянуть в космос видеодатчиками на внешней стороне обшивки, будто голову за борт катера высунул, даже дыхание перехватило. Лишь усилием воли он заставил себя вновь вдохнуть, понимая, что он не снаружи, а внутри корабля.

«Класс!» – восхитился Джерри.

Но тут он увидел начало боевых действий. «Защитник»-Два уже вовсю плевался снарядами по истребителям и пускал ракеты. Верткие машины отбрасывали противоракетные шашки и уходили с линии огня пушечных трасс.

Дональдан судорожно впился руками в ручки своей зенитной пушки.

«Капитан сказал, что нужно лишь совместить прицел с целью и нажать на гашетки, – вспомнил Дональдан наставления Рамонда Рукша. – Но что означают все эти циферки?!»

Символов действительно хватало с избытком, и они постоянно меняли свое значение.

«И когда я узнаю, что дистанция достаточна для ведения огня? – снова подумал Джерри. – Я ведь в этом ни черта не разбираюсь!»

Дональдан не любил компьютерные игры. Вообще никакие – ни те, что не имели ничего общего с реальностью, ни те, что весьма точно копировали самые разные боевые системы, и никогда в них не играл, а потому имел лишь исключительно поверхностные знания.

Но как бы там ни было, где кружочек прицела пушек, он разобрался и навел его на одну из целей. Кружок светился красным.

«Это вроде должно означать, что до цели еще слишком далеко, – неуверенно подумал Джерри, припоминая все, что он знал. – Это, конечно, если игра хоть как-то реально связана с реальностью».

Дональдан видел, как ведет бой «Защитник»-Два. Шесть истребителей буквально кружили возле него, пускали ракеты, и они огненными шарами рвались возле его борта, пока не причиняя особого вреда. Ракеты сбивались противоракетами системы активной защиты «град». Но вот пушечные снаряды свободно достигали борта ракетного катера, и частые

вспышки разрывов проходились по телу катера то тут, то там, отбивая плитки пассивной брони.

Пилоты истребителей пытались ослепить стрелков и систему активной защиты, разбив датчики, но пока это у них не получалось, и с двух бортов шли потоки ответного зенитного огня. Но машины пиратов для систем защиты оставались слишком верткими; дорожки снарядов все время стригли пространство где-то позади целей.

Но вот сразу две пушки по левому борту зажали истребитель, пересекаясь на нем какие-то считанные мгновения, и он, полыхнув огнем, стал разваливаться на куски. Пилот катапультировался за секунду до того, как его истребитель превратился в шар огня. Джерри знал, что такое кратковременное воздействие вряд ли развалило бы самолет, но наверное сразу несколько снарядов пришлось в слабое место и потому машина не выдержала.

Дональдан почувствовал, как загудел корпус «Защитника»-Один. Волна паники захлестнула его, лишь через долгие секунды он понял, что пока не произошло ничего страшного. Оказалось, что они тоже произвели ракетную атаку по противнику.

Ракеты гонялись за самолетами, те отчаянно защищались, но все же одному истребителю снова не повезло. Подошедшая слишком близко к машине ракета, обойдя ловушки, рванула, настигнув двигательный отсек шрапнелью. Самолет враз потерял тягу, и еще одна ракета, настигнув жертву, завершила разрушение.

Второй самолет расцвел яркой вспышкой.

Но вот с приходом подкрепления пиратам удалось перегруппироваться, и они нанесли более осмысленный удар по «Защитнику»-Два. Весь левый борт его покрылся вспышками взрывов от пушечного огня, и через секунду, после того как расстрел прекратился, на борту ракетного катера полыхнул яркий взрыв.

– Черт! – вырвалось у Джерри.

Место взрыва принадлежало «стрелку-четыре». В горле встал ком.

«Вороны» набросились на подошедшего «Защитника»-Один и пустили по нему ракеты и открыли огонь из пушек. Дональдан с ужасом наблюдал за тем, как, ему казалось, прямо на него летит целая туча ракет. Циферки рядом с ними показывали расстояние и время до огневого столкновения, и они очень быстро приближались к нулю.

На отметке «расстояние сто», «время пять» «Защитник»-Один отстрелил противоракеты. Полыхнули близкие, всего в десятке метров от катера, беззвучные взрывы, и по корпусу застучали гулкие удары шрапнели и осколков, как град по листу фанеры.

Кружок прицела уже давно окрасился в ядовито-зеленый цвет, означая, что можно вести огонь; впрочем, Джерри уже и без этого понял, что нужно стрелять, и нажал на гашетки, что-то крича и вертясь в кресле стрелка, словно бешеный.

Трасса снарядов от спаренной пушки «стрелка-четыре» гналась за одним из самолетов, но тот постоянно уворачивался от смертельных посланцев, уходя в резкие пики и развороты. За такими маневрами Джерри поспевать не мог. Он не был этому обучен и не умел брать правильное опережение.

А вот, как он заметил, его напарник «стрелок-три» действовал гораздо профессиональнее и кому-то отстрелил хвост.

Самолеты снова перегруппировались и пошли в новую атаку на «Защитника»-Один. Джерри ужаснулся, самолеты встали тем же строем, что они применили к другому катеру, и тогда погиб один из стрелков. Но он ничего не мог поделать, только стрелял по целям, впрочем, без особого результата для самолетов.

С подвесок «воронов» сошли ракеты и понеслись прямо на «Защитника»-Один. Одновременно истребители открыли огонь. Ракетный катер затрясся от попаданий, а когда на нем стали рваться ракеты, прошедшие сквозь активную оборону, то Дональдана заметало в кресле из стороны в сторону, точно тряпичную куклу.

Сквозь дверь стало слышно, как дико завывла сирена, а истребители продолжали измываться над катером, все стреляя и стреляя.

– «Стрелок-четыре», «стрелок-четыре»! Ты жив?! Это «стрелок-три»! Как у тебя дела?

– А? Да, «стрелок-три», я жив...

Джерри встряхнулся. Последний удар оказался так силен, что он на какое-то время отключился.

Истребители, пройдясь по «Защитнику»-Один, мимоходом принялись за «Защитника»-Два. Второму катеру не повезло, истребители спустили на него оставшиеся ракеты, большинство из которых он просто не смог отразить, и традиционно прошлись пушками.

Верхнюю часть атакованного ракетного катера искорежило взрывами. Струились белесые фонтанчики вырывающейся за борт внутренней атмосферы. На борту имелись серьезные повреждения. По сути «Защитник»-Два перестал существовать как боевая единица. Это стало особенно понятно, когда стало видно, как лихорадочно работают маневровые двигатели. Несколько из них внезапно отключились, те, что работали, дали слишком большой импульс, и катер закрутило в неуправляемом полете.

– Как у тебя дела, «стрелок-четыре»? – повторил «стрелок-три».

– Э-э... нижняя часть не работает...

– Нижняя полусфера?

– Да, она самая... рябит, как у испорченного ТВ-терминала...

– А верхняя?

– Показывает... хотя местами тоже покрыто непонятными пятнами.

– Уже хорошо... Пушка цела?

– Кажись, да... – ответил Джерри и для проверки нажал на гашетки. Пушка отстучала короткую очередь, но как-то не так, как обычно.

– Работает, но только левая пушка, – пояснил «стрелок-три». – Это тоже неплохо. Они возвращаются...

– Их меньше, чем обычно!

– На перезарядку пошли, – остудил пыл Дональдана сосед.

Джерри через секунду увидел, что действительно шесть машин строем уходят куда-то в сторону, к яркой точке, слишком крупной, чтобы быть звездой.

– Дозагрузятся боеприпасами и вернутся нас добивать... А потом за основную цель примутся. Так что давай лучше за работу...

«Основная цель – это „Кольцо“», – понял Джерри и еще крепче ухватился за рукояти пушек.

К катеру приближались три машины. Ракет на их подвесках он не видел, но вот снарядов к пушкам и пулеметам у них, по всей видимости, оставалось еще до фига и больше.

Три самолета крутились над «Защитником»-Один, но на рожон не лезли, изредка постреливая в сторону пушечных гнезд. Катер также особо не крутился, то ли понимая, что это не главные цели, и не собирался тратить на них боеприпас, то ли уже просто не мог ничего сделать.

В последнее Джерри верить не хотелось, и он добросовестно стрелял из своей пушки-инвалида по слишком уж наглым «воронам», пролетавшим слишком близко от борта.

75

Гибель трех истребителей и одного пилота не на шутку разозлила Червонца. Причем гневался он не столько на противника (он защищал свою жизнь, и тут все честно), сколько на нанимателя. Ведь ему обещали легкую прогулку, а здесь завертелся настоящий бой!

– Сбрасываем все, что есть, на цель «один» и уходим на перезарядку! «Вторая» группа остается прикрывать отход...

Червонец повел свой истребитель на ракетный катер. Очень неудобная цель, но, видимо, его экипаж слишком долго пребывал без настоящей работы и серьезных тренировок, раз дал себя так покалечить в самом начале. Так что «вороны» заходили с потрепанного левого борта катера, где работало только одно гнездо зенитной обороны.

Удачные очереди его двух пилотов смяли и эту помеху, так что все девять

истребителей навалились на свою жертву со всей возможной мощностью. Двадцать оставшихся ракет буквально перепахали все верхние надстройки катера, так что на нем можно было ставить крест.

Червонец влетел в ячейку «Ревена». Механики быстро подлатали незначительные повреждения герметиком. Его «ворон» попал под очередь одной из пушек, но это не нанесло серьезных повреждений, так что пробоинами даже не стали заниматься, лишь кое-где залили пены.

– Давайте! Давайте живее! – прикрикивал Червонец на механиков, крепящих ракеты на подвески, нервно закурив.

– Готово! – поднял большой палец вверх его главный механик Глюк.

Червонец, бросив тлеющий бычок в угол, почувствовал себя немного лучше и снова полез в кабину «ворона».

– На этот раз мы их должны размазать!

Содрогание стола, спускающего истребитель в шлюзовую камеру, и снова космос.

«Кто-то мне заплатит за все это!» – уже в который раз подумал Червонец, нажимая на газ.

Цель «один» беспомощно болталась в космосе, а вот цель «два» продолжала огрызаться.

– Уходите, – приказал Червонец трем истребителям, что связывали ракетный катер до прибытия основных сил. – Сейчас мы им займемся...

Пустые истребители рванули в стороны, чтобы ненароком не попасть под огонь своих, и направились к «Ревену» на перезарядку.

– Гаси их! – выкрикнул Червонец и утопил кнопки пуска ракет.

Одновременно с массированным пуском ракет истребителями свой пуск произвел ракетный крейсер. И его атака снова оказалась куда как массированней. Плотная стена ракет понеслась навстречу «воронам».

– Держись, ребята!!! – закричал Червонец, понимая, что сейчас всем придется хорошо постараться, чтобы не погибнуть.

Самолеты рассыпались в противоракетных маневрах, ракетный катер окутался вспышками взрывов противоракет и ракетных попаданий.

Червонец проявлял чудеса пилотажа, уходя сразу от трех ракет. На его командирском счетчике погасли еще два значка к предыдущим трем, и он не хотел стать шестым.

«Половину отряда потерял! Да я их порву! – негодовал он. – Всех порву!»

Наконец ракетная угроза противника потеряла свою актуальность. Все посланцы либо напоролись на обманки, либо, выработав горючее, самоликвидировались. И Червонец, вздохнув свободнее, повел «ворона» на катер, молотя по нему из всех пушек. Ему навстречу полетели ответные очереди зенитных батарей. Отбившись от своих ракет, к нему присоединились остальные машины.

Новая тряска катера чуть не довела Дональдана до обморока; казалось, что после такой атаки просто невозможно остаться в живых. Снова выла сирена, в наушниках раздался голос капитана Рамонда:

– Теперь дело за вами, стрелки! Ракетную батарею снесло к чертям! Но и их всего четверо из шести! Так что поднажмите!

– Четыре на четыре – это честно, – согласился «стрелок-три».

Зенитчики открыли бешеный огонь по вертким целям.

– Нет, так у нас ничего не получится, «стрелок-четыре»...

– Что ты имеешь в виду, «стрелок-три»?!

– Нужно бить по одной цели.

– По какой?!

– Да хотя бы под номером ноль-три...

Джерри наконец понял, что означают циферки в визире рядом с целями – их номера

возможно просто порядковые, так как их посчитал бортовой компьютер катера.

– Хорошо, давай по нему!

– И не жалея патронов, «стрелок-четыре»! Если не отобьемся, нам они уже не понадобятся.

– Ясно...

Дональдан переключил внимание с «ноль-первого» на «ноль-третьего».

Теперь за «вороном» гонялись сразу две трассы снарядов. Оставшиеся без внимания самолеты долбили по цели из пушек.

Катер сильно трянуло.

– Что это было, «стрелок-три»?!

– «Стрелка-один» сняли... – ответил зенитчик после короткой паузы.

Джерри шестым чувством понял, куда сейчас повернет истребитель, чтобы избежать поражения, и переключил стрельбу по открытому пространству на опережение. Джерри стрелял долго, как и говорил «стрелок-три», тратя боезапас без меры, и вот ненавистный истребитель вошел в зону поражения. «Ворона» завертело. Его крыло, отрезанное аккуратной очередью зенитной пушки, полетело совсем в другом направлении.

– Отличная работа, «стрелок-четыре»!

– Спасибо...

– Эй! Куда эта сволочь собралась?!

Подраненный «ворон», на подвеске уцелевшего крыла которого еще висели две ракеты, подрагивая и с трудом выравнивая свой неровный полет, двигался по направлению к «Кольцу».

– Рамонд! Рамонд! Ты меня слышишь?!

– Да, мистер Дональдан...

– Гони к «Кольцу»! За ним! Он не должен до него добраться!

– Понял...

Катер, полыхающий взрывами снарядов, увлекаемая за собой вертящихся вокруг него истребителей, погнался за подранком. Кружочек прицела предательски перекрасился с зеленого на красный цвет, показывая, что цель вне пределов дистанции эффективного поражения. Но мало-помалу циферки расстояния приближались к нужной отметке, когда можно нажать на гашетки.

– Всем стрелкам! Главная цель – метка «ноль-три»! – закричал Джерри.

Червонец едва выровнял полет? после того как ему отсекали почти половину крыла. Он хотел заняться основной целью, после того как все ракетные катера превратятся в металлолом, но вдруг понял, что может так случиться, что в металлолом превратят всю его эскадрилью? и сменил приоритеты.

– Задержите их? парни! А я с этой дурой разделаюсь!

– Давай? командир! – ответил кто-то из пилотов.

Отыскав строящуюся хреновину? Червонец повел машину прямо на нее.

– Захват системой наведения... – доложил бортовой компьютер об угрозе после полуминуты дерганого полета к цели.

– Плевать, – отмахнулся Червонец и только увеличил скорость.

– Внимание! Угроза поражения!

Червонец уже и сам почувствовал, как по корпусу его старого «ворона» то и дело шлепают снаряды, отрывая листы брони, и недолго думая он пустил оставшиеся две ракеты по цели.

В тот же момент целая туча снарядов настигла самолет и автоматическая система катапультирования выбросила его из самолета за несколько секунд до взрыва.

– Только не это!!! – в ужасе закричал Дональд, увидев, что пилот успел-таки произвести пуск ракет. – Сделай что-нибудь, Рамонд!!!

– Увы мистер, Дональд... здесь я бессилен...

Все без исключения, в том числе и пилоты «воронов», оставив свою жертву в покое, наблюдали за полетом ракет.

Джерри зажмурился в ожидании того, что сейчас произойдет. Этот идиот пустил ракеты по «Кольцу», на котором уже установили все десять реакторов. Их не успели еще закрыть панелями, так что нетрудно догадаться, что сможет произойти, попади хоть одна ракета по реактору.

Может быть и ничего. Придется лишь только заменить его на другой, несмотря на финансовые издержки. Но это в лучшем случае... В худшем же случае может произойти взрыв такой силы, что взорвется не только «Кольцо», похоронив все труды, но и погибнут все, кто находится поблизости.

Думая, что взрывы уже произошли, Дональд открыл глаза, и в этот момент на «Кольце» вздулись огненные шары. Сердце у Джерри буквально остановилось, от лица отхлынула кровь, но ничего не произошло.

– Рамонд, переключи меня на этих ублюдков! Ты можешь это?

– Да...

– Тогда включи!

– Выполнено.

– Слушайте меня внимательно, уроды! Еще один выстрел по «Кольцу» или по катеру, и я собою этого ублюдка, что пустил эти ракеты!

– Это не по правилам... – прозвучал нерешительный голос.

Дональд где-то слышал, что ни наемники, ни пираты, ни полицейские пилоты, даже если они сходились друг с другом (кажется, вот где непримиримые враги!), не сбивали катапультировавшихся пилотов противной стороны. Этаким кодекс чести. Но Дональд хотел глубоко плевать на этот кодекс, о чем он и сказал:

– Да мне чихать на эти ваши правила!

Неожиданно пираты послушались, и истребители, уже готовые атаковать катер, разошлись в стороны, так и не пустив ни единого снаряда.

Джерри сбросил с себя визир и выбрался из гнезда. Поспешил в командную рубку катера.

– Рамонд, свяжи меня со станцией...

– Готово...

– Саймон, ты меня слышишь? – позвал Дональд прораба монтажников.

Тот отозвался сразу же, хотя Дональду казалось, что ему придется подождать. Но тот, видимо, наблюдал за боем из командного центра.

– Да, сэр, слышу и очень рад, что вы живы!

– Я тоже рад... поймай мне всех этих катапультировавшихся пилотов. Но в первую очередь ту сволочь, что стреляла по «Кольцу»! Ты меня понял, Саймон?!

– Понял!

– Выполняй!

– Зачем они вам? – удивился Рамонд.

– Честно говоря, еще и сам не знаю...

Саймона такие вещи не интересовали, он быстро отдал все необходимые распоряжения. Несколько модулей-сборщиков покинули свои доки и быстро погнались за разлетающимися капсулами катапультировавшихся пилотов.

Пилоты целых истребителей возмутились, но угроза уничтожения одной из капсул снова сделала их покладистой.

«Там их командир», – догадался Дональд.

Модули-сборщики зацепили капсулы своими манипуляторами и потащили к «Глакеру». Туда же направился и «Защитник»-Один.

«Защитник»-Два находился в плачевном состоянии, без возможности самостоятельно двигаться, и его тащили сразу несколько модулей-сборщиков. Экипаж понес большие потери в основном ранеными, убитые также имелись, как и на «Защитнике»-Один.

Через полчаса, после того как все привели себя в относительный порядок, в одном из кубриков Дональдэн сел напротив пленника, пожилого пилота, лет пятидесяти-шестидесяти, того самого, что Джерри обещал издырывать, если остальные не прекратят безобразничать.

– Ты командир этой шайки? – спросил Дональдэн.

– Я, – не стал отрицать пилот.

– Как зовут?

– Зови меня Червонцем.

– Кто тебя нанял, Червонец?

В ответ старый пилот лишь усмехнулся.

– Понимаю...

Дональдэн решил зайти с другой стороны, понимая, что угрозами и физической расправой ничего не решить. Нанимателей эти ребята просто так не сдают, но не из кодекса чести, а просто сами боятся расправы в случае выдачи.

– Давай так, если я угадаю с первого раза, кто этот наниматель, ты не только подтверждаешь правильность, но и выполняешь какую-нибудь мою просьбу, – предложил Джерри.

– А если нет?

– Тогда придется разговаривать с полицией. Ты мне не нужен.

– Вот как? – неподдельно удивился Червонец. – А разве она сюда не спешит, полиция-то?

– Нет.

– С чего бы это?

– Скажем так: им совсем ни к чему знать про мои катера.

– Ах вот оно что, – понятиливо улыбнулся Червонец. – Что ж, давай попробуем сыграть в твою игру. Угадывай...

– «Серые волки»?

– И что мне нужно для тебя сделать? – немного нервно хохотнул пиратствующий пилот.

– Ты их всех убьешь, – неожиданно даже для самого себя выдал Джерри.

Немного подумав, он решил, что это лучший выход из положения. «Финанспромгрупп» будет раскачиваться слишком долго, организовывая контрмеры против «Серых волков», ей потребуется минимум три дня. А так он их удавит прямо сегодня же.

– И как ты это себе представляешь?

– Просто. Полетишь над ними и сбросишь бомбу. Коридор тебе дадут.

– Хмм...

– А еще лучше – грохнешь целый самолет на весь их этот гадюшник. В этом случае легче что-то придумать...

– Самолет жалко... Я их сегодня и так уже целую кучу потерял.

– Куплю тебе новый, Червонец. Даже более того, возьму тебя с твоими орлами на работу. Ты ведь охранник? Ну вот, пострелял в меня, теперь будешь охранять.

– Даже так?

– Угу. Как тебе «рапиры»?

– Неплохие машинки, – кивнул Червонец. Его «вороны» считались по сравнению с ними морально устаревшими, как и физически. – Особенно в плане перехвата...

– Именно это качество в них мне и нужно. Куплю двенадцать штук.

– По рукам.

– По рукам, – хлопнул Дональдэн по подставленной руке старого пилота.

– Каков срок выполнения работы? – по-деловому осведомился Червонец.

– Еще вчера, ... так что выбери исполнителя для работы... Я сейчас обеспечу коридор для входа истребителя в атмосферу планеты и уточню координаты цели.

– Эту работу я сделаю сам с особой радостью.

– Из-за новых машин и того, что избежал решетки? – попробовал угадать Дональд.

– И из-за этого тоже, но не совсем. Не люблю, когда дают неточные вводные данные... За такую подставу нужно нести наказание.

Джерри только лишь усмехнулся, набирая номер разведки «Финанспромгрупп».

Уже поздно вечером Джерри с особым удовольствием слушал блок новостей одного из телеканалов. Дикторша вещала:

– Сегодня днем в пригороде Карсана упал самолет. Есть жертвы...

Пошла картинка разрушений, вызванных падением самолета. Они носили очень обширный характер, еще и оттого что на самолете висела пятисоткилограммовая бомба. Так что взрыв был о-го-го! Повсюду виднелись пепелища, полностью разрушенное здание и пристройки.

– Неофициально считается, что вилла принадлежала королю преступной группировки, именуемой себя «Серые волки»... Пилот катапультировался... сейчас его ищет полиция для дачи показаний...

«Ну вот, еще одной проблемой меньше, – с облегчением подумал Дональд. – Осталось решить вопросы с Игроком».

Но Игрок все еще никак себя не проявлял, и это беспокоило.

Джерри отключил ТВ-терминал: все, что он хотел услышать, уже услышал и знал. Червонца подобрали люди «Финанспромгрупп», и уже завтра он снова примет командование своим «Ревеном».

Дональд сделал заказ на двенадцать «рапир», как и обещал. Истребительная защита ему не помешает, особенно если учесть, что его ракетные катера уже просто металлолом. Механики, впрочем, обещали починить «Защитник»-Один за счет частей от «Защитника»-Два, но это время, а Игрок, узнав об ослаблении, мог нанести удар в любую минуту.

Подтверждение на атаку он дал после того как убедился, что с его родными все в полном порядке, а значит, гнусных вымогателей можно гасить, чтобы они не отчебучили что-нибудь еще более гнусное, чем атака на «Кольцо».

Само «Кольцо» от ракетной атаки пострадало не сильно, и монтажники уже латали пробоины, заменяя поврежденные конструкции и покрытие.

77

Шло время, и «Кольцо» обретало завершенную форму. Несмотря на все жизненные перипетии, строительство удалось завершить почти в срок, с опозданием всего на две недели. И вот пришел долгожданный день испытаний. Ради этого на «Глакере» в ЦУПе собрался совет директоров «Финанспромгрупп». Они не поленились прибыть лично, чтобы посмотреть за первым пуском, а точнее за тем, как израсходованы их деньги.

– Это впечатляет, молодой человек, – не без восхищения произнес Килмер Лартер, оглядывая пространство перед собой.

Прямо перед ними, чуть вращаясь, висело «Кольцо». Его отбуксировали от планеты за пределы системы, чтобы тяготеющие массы не исказили работу тонких схем электроники и не забросили объект куда-нибудь не туда.

– Хотя обстановочку могли бы сделать побогаче... Спартанская она у вас какая-то.

– Все средства шли на строительство, сэр... и защиту.

– Это правильно, это говорит только в вашу пользу. Если все пройдет удачно, я думаю, мы подумаем над тем, чтобы сделать вас директором и второго «Кольца».

– Благодарю, сэр.

– Ну когда же все произойдет? – проявил нетерпение Лотман Майберд.

– Уже началось, сэр... Видите легкие электрические потрескивания на корпусе?
– А это должно быть? – с тревогой спросил управляющий директор «Финанспромгрупп». – Как-то очень зловеще выглядит.

– Если верить проекту – да.

– Ну ладно...

«Кольцо» действительно начало работать. Маневровые движки стабилизировали конструкцию в пространстве, а его сегменты в количестве десяти штук начали раскручиваться в противоположную сторону относительно друг друга. Десять реакторов медленно доводили напряжение до максимального значения, и от этого молнии, проскальзывающие между вращающимися кольцами конструкции, становились все ярче и больше. По сути, это были огромные электрические дуги.

– А в чем сущность «Кольца»? – спросил Фолиант Нунг, самый неинформированный директор. – Если в двух словах...

– Если в двух словах, сэр, то «Кольцо» должно пробить тоннель в пространстве, по которому пройдет корабль, – пояснил Дональд. – Вон он, кстати, тоже проходит предполетную подготовку. Я назвал его «Призраком»... А второй – «Миражом».

– Отчего такие странные названия?

– Ну они ведь, по сути, исчезнут из нашего пространства, когда пройдут сквозь «Кольцо»... Самое сложное – совместить момент входа корабля и импульс... Но все делает электроника.

Все взглянули на испытательную машину, когда-то бывшую рейдером. На «Призраке» смонтировали специальные генераторы и экраны, отчего он стал похож на шестигранный брусок.

– Неужто кто-то согласился сесть за его штурвал?! – воскликнул другой директор Гарри Верник.

– Нет, сэр. Машина пойдет на автопилоте. Но чтобы изучить возможные воздействия на человека, внутри стоят необходимые приборы, а также некоторое количество разнообразных животных. Второй или третий пуск мы проведем с участием добровольцев.

– Куда вы направили «Призрак»? – поинтересовался Килмер Лартер.

– К Байкалу...

– Но это же!..

– Да, сэр. Самая дальняя колония. Полгода пути обычным способом.

– И за какое время он должен преодолеть этот путь?

– Три недели, сэр.

– Три недели?! – хором выкрикнули директора и уставились на Джерри, будто это он все сконструировал, забыв, что разработка целиком и полностью разрабатывалась в дочерней компании «Финанспромгрупп» – «Скайнгрупп».

– Да, господа, а теперь все внимание на «Кольцо». Начинается самое интересное...

В космосе действительно начинался самый ответственный и опасный момент всего мероприятия. «Кольцо» крутилось и сверкало так, что казалось, вот-вот рассыплется на куски. Но вот напряжение достигло нужного максимального значения, и сотни молний устремились от краев к центру.

Внутри конструкции вспыхнул плазменный шар, который все набухал и набухал, словно питаясь молниями, пока наконец не заполнил все внутреннее пространство «Кольца», а когда это случилось, шар странным образом сплюснулся, преобразовавшись в сверкающее молниями плоское поле, покрытое рябью, словно водная гладь в легкий бриз. Что бы это ни было, оно потемнело, по цвету и блеску стало напоминать ртуть.

В этот момент начал разбег «Призрак». Он тоже покрылся молниями, которые пробегались по его экранам веселыми электрическим дугами. Генераторы вокруг него создали мощное электромагнитное поле.

Наблюдатели открыли рты в немом крике. «Призрак» разогнался и на дополнительном форсаже, точно пуля, вошел в самый центр энергетической субстанции. За долю секунды до

входа корабля генераторы самого «Призрака» и «Кольца» выдали максимальные энергетические импульсы. Расцвела яркая вспышка, ярче взрыва сверхновой, и вместо уходящего вдаль корабля остался лишь его инверсионный светящийся след, принявшийся, словно туман, медленно таять, пока не исчез.

«Кольцо», отключившись, перестало искрить. Его внутренние кольца еще вращались, но уже по инерции, лишь время от времени по ним пробегали разряды статического электричества.

Директора с чувством выдохнули, как после двухсотграммовой стопки водки, выпитой залпом и без закуси.

– Кажись, получилось... – произнес Лотман Майберд.

Его голос стал сигналом к бурной радости. Сначала возликовали операторы ЦУПа, а затем и сами директора, повыскакивав со своих кресел, стали прыгать и скакать, точно малые дети. Они обнимались и хлопали друг друга по спинам, да так что одному из директоров выбили вставную челюсть.

– Поздравляю, – пожал Килмер Лартер руку Джерри, когда все чуток успокоились. – Это было великолепно. Перед нами открылись настоящие Звездные Врата.

– Еще рано для поздравлений, сэр... нужно дождаться появления корабля у Байкала точно в срок. Мало ли...

– Появится... Куда он на хрен денется?!

78

Полковник Маар Амброй в прямом эфире наблюдал за работой «Кольца», документацию на который он все еще не мог собрать. Увиденное его впечатлило. Вошедший в «Кольцо» корабль исчез, и это являлось доказательством того, что установка работает и нужно форсировать деятельность своих агентов по добыче проекта.

Надо сказать, что он испытал шок, когда посланные за варваром спецназовцы погибли все до единого. Случившаяся там бойня ненадолго выбила его из колеи. Потом уже надолго пришлось залечь на дно и вообще не предпринимать никаких шагов, чтобы не засветиться. Паренек заключил-таки соглашение с «Финанспромгрупп», и теперь приходилось бороться с ее разведкой.

Но Маар не мог долго оставаться в стороне, время не терпело, скоро должны появиться пилигримы, и с ними нужно отправить «Кольцо». Он играл с «Финанспромгрупп» в шпионские игры на грани фола, отвлекая их агентов от главного – «Кольца». Он сдавал десятки своих агентов, лишь бы прибрать к рукам еще один кусочек мозаики.

Амброй едва сдерживался от того, чтобы не уступить напору капитана Кеннета, на каждом совещании довольно завуалированно предлагавшего напасть на «Глакер», в котором заперся варвар после событий знаменательной ночи. Но не делал этого, так как «Кольцо» уже практически достроено, и полковник хотел посмотреть, за чем они гоняются – за стоящей вещью или же это все-таки блеф.

Оказалось, что не блеф. Подобная информация, что варвары уже имеют действующую установку, подстегнет ученых Империи Миротворцев к созданию ее аналога, и они не отмахнутся от доводов полковника, дескать, что там могут сделать какие-то варвары в дикой глуши?!

Но теперь нападать бесполезно. Возле «Кольца» после чьего-то нападения, успешно отраженного, к слову сказать, уже висел отряд наемников-пилотов с ракетным катером, а после удачного испытания «Финанспромгрупп» наверняка подтянет к нему дополнительные силы.

Раздался стук в дверь. Пришел агент Веррент.

– В чем дело, капитан?

– Срочное донесение, мой полковник.

– Входи... Что там у тебя?

– Сэр, пилигримы...

– Что с ними?

– С ними ничего, но они подали сигнал, что появятся в точке randevu уже через две недели.

– Черт бы побрал этих кривоногих ублюдков!!! – мгновенно взорвался полковник Амброй.

Маар откинулся на спинку кресла и долго глубоко дышал, чтобы успокоиться, сцепив пальцы рук в замок. Пилигримы – своенравная и независимая раса. Соглашаясь выполнять некоторые поручения, они оставались самыми независимыми в империи, и с этим приходилось мириться.

Наконец он пришел в норму.

– Почему так рано, капитан? По графику они должны появиться только через месяц...

– Неизвестно, сэр. Вы ведь знаете, они скупы на объяснения...

– Это точно. Сволочи... Мне нужен этот чертов месяц! Я собрал семьдесят пять процентов информации, осталось совсем чуть-чуть...

Но полковник также знал, что из-за своей независимости пилигримы ждать не будут. Они и так сделали большой крюк к системам людей, чтобы взять информацию агентов империи, рискуя быть обнаруженными пограничными станциями независимых метрополий и разведывательными кораблями. Но если не передать информацию сейчас, то следующего корабля пилигримов придется ждать целых десять лет. Это долго, слишком долго. По сути, он застрянет еще почти на двадцать лет с учетом времени возвращения.

А если свое «Кольцо» построят в империи, то он вернется гораздо раньше. Гораздо раньше... еще до окончания срока службы в этой забытой всеми богами глуши.

– У меня нет выбора...

– Что вы этим хотите сказать, мой полковник? – насторожился Веррент.

– Если у меня нет времени, чтобы выудить информацию цивилизованно, по-тихому, то придется взять ее с шумом и по-варварски.

– То есть вы хотите опять попытаться захватить того варвара?

– Нет, капитан. Никаких попыток и никаких захватов. Я его просто уничтожу вместе с его «Кольцом».

– Простите, сэр, я не понимаю... В чем заключается смысл?

– Смысл заключается в том, капитан, что «Финанспромгрупп» срочно начнет строить десятки таких «Колец». Заказы разместят немедленно у сотен подрядчиков...

– А значит, где-то да проколются!

– Именно так. Если этого не сделать, испытания будут проводиться своим чередом, а это еще несколько месяцев. Более того, может получиться все еще проще. Ведь официально проектом занимается фирма «Габров и К°»; значит, если погибнет ее руководство, то подрядчикам нет никакого смысла хранить коммерческую тайну уже несуществующего клиента. И под шумок мы все можем выместить в считанные часы, еще до того как «Финанспромгрупп» успеет наложить свою лапу.

– Будем атаковать отрядом наемников, сэр?

– Нет. Теперь будем действовать наверняка. Их всех разнесет Флот! Помнишь гибель лайнера «Азия»?

– Это когда самонаводящаяся торпеда в качестве цели по собственному почину в результате сбоя системы наведения вместо предложенной мишени взяла пассажирский корабль?! – со смехом переспросил капитан.

Тот случай показывал всю невообразимую тупость варваров.

– Да, именно этот случай, – кивнул полковник. – Еще одной трагической случайностью больше, одной меньше...

– Мне заняться этим, мой полковник?

– Нет, капитан, этим я займусь сам. Можете идти. Уточни с пилигримами точку randevu.

– Есть, сэр.

Когда капитан Веррен покинул кабинет полковника, Маар Амброй снял трубку телефона и набрал нужный номер.

– Адмирал Буш, на связи...

– Мистер Делланд беспокоит, адмирал, – с явной усмешкой произнес Маар Амброй.

В трубке послышался тяжелый вздох. Адмирал Буш – командующий группировкой Космического Флота Союза Северных Суверенных Республик в системе Каталан находился в полной власти полковника.

Маар Амброй неприкрыто усмехался. До чего же местных людишек просто прижать к ногтю! Небольшая порнушка с участием высокопоставленного лица в качестве компромата, и им можно вертеть, как вздумается! А чтобы был более послушным и не сорвался – хорошо платить.

Такая простая, даже примитивная вербовка в империи не прокатила бы, а здесь – пожалуйста! Адмирал уже выполнил пару пустяковых заданий. Полковник давал их, лишь бы только посильнее захомутать адмирала, а не из-за необходимости в привлечении ресурсов Флота.

– Чем могу быть полезен... Делланд?

– Сейчас выясним. Когда у вас следующие полномасштабные учения Флота?

Снова тяжелый вздох. Адмирал Буш понял все правильно, в данном случае от него потребуется настоящая работа, возможно даже полноценное предательство...

– Не вздыхайте вы так, адмирал, все будет чики-чики...

– Через полгода...

– Это слишком долго. Мне нужно, чтобы вы провели их максимум через три дня.

– Но это невозможно!

– Нет ничего невозможного, адмирал! Это как раз в вашей власти провести внеплановые учения для выявления, так сказать, реальной степени готовности Флота для противодействия всяким там угрозам... Для чего именно, вы там сами придумаете.

– Допустим... но это ведь не все?

– Не все, – подтвердил полковник Маар Амброй. – Вам что-нибудь говорит слово «Азия», а точнее, лайнер «Азия»?

– Да... – еще тяжелее вздохнул адмирал.

– Замечательно! Вот этот эффект мне и нужен! Не беспокойтесь, адмирал. Все ваши труды будут достойно оплачены.

– С-сколько?

– Сто миллионов, – позволил себе щедрость полковник.

– Х-хорошо. Что за цель?

– О! Суший пустяк! Стройка у Фраттдрола.

Послышался новый вздох, полковник расценил его как вздох облегчения. Адмирал, видимо, боялся, что ему закажут сбить какую-то более крупную цель с большим количеством жертв.

– Думаю, это выполнимо. Но почему вам просто не нанять бандитов?

– Слишком долго и ненадежно. Сметите там все с гарантией. Потому как если что-то уцелеет, денег вам не видать как собственных ушей, а в нагрузку у вас могут появиться другие проблемы. Вы меня поняли, адмирал? – с металлом в голосе осведомился полковник.

– Понял. Но вы понимаете, что после этого меня, скорее всего, уволят?

– Такая вероятность есть. Но поверьте, есть нужные рычаги, чтобы этого не произошло.

– Это конечно хорошо, но не всегда срабатывает, если кому-то очень понадобится мой уход.

– Не всегда, – согласился полковник. – Но сто миллионов – хорошая сумма для безбедной жизни, не так ли, адмирал?

– Да, конечно...

– Вот и отлично! Тогда как можно быстрее начинайте учения адмирал...

– Я приложу все силы...

79

Провести внеплановые учения действительно относилось к компетенции адмирала Буша, что он и сделал. В тот же день, когда позвонил шантажист, адмирал подписал все необходимые приказы.

Уже на следующий день корабли, базирующиеся в системе Каталан, стали собираться для проведения маневров с боевыми стрельбами. Так что Буш даже выполнил указание на день быстрее, чем от него требовалось.

Но проведение учений являлось самой простой частью плана. Теперь требовалось как-то решить проблему со стройкой у Фраттдрола. Просто отдать приказ на ее уничтожение он, понятное дело, никак не мог. Рассчитывать на то, что торпеды сами свихнутся и возьмут их в качестве мишени, тоже не приходилось. Торпедам придется дать прямой приказ на уничтожение целей. Но это-то и является самой сложной частью плана. Любой прямой приказ на торпедирование подводило его под трибунал, не славившийся своим гуманизмом, а там смертная казнь. Так что тут надо что-то придумывать.

Учения шли своим чередом. Отработка атаки авиационных звеньев на объекты, противоборство эскадрилий между собой учебными снарядами, имитация абордажа. Начались учебно-боевые стрельбы сначала из корабельных лазерных и электромагнитных орудий. Далекие мишени и их имитации разлетались от попаданий, как праздничные хлопушки.

На очереди стояли пуски тяжелых ракет и торпед.

– Что там за хрень, Бруно? – лениво спросил адмирал у своего адъютанта, указав на метки вблизи Фраттдрола.

– Не знаю, сэр...

– Принеси мне полные распечатки...

– Есть, сэр!

Адъютант спустился в командный центр, и один из операторов выдал ему лист бумаги, только что вылезший из принтера.

– Вот, сэр, – протянул адмиралу лист майор Бруно Аптид.

«Поганые шантажисты!» – негодовал адмирал, разглядывая принесенные данные.

Здесь этих меток целых три штуки! Две баржи и какой-то круг. Дело в связи с этим сильно осложнялось. Одна торпеда еще могла сойти с курса, но чтобы сразу три, а с гарантией, как требовал заказчик, – пять! Невозможно!

Но сто миллионов... Сто миллионов делали невозможное возможным. Особенно если деньги подкреплялись компроматом.

На принесенном адъютантом листе имелись общие координаты целей. Этого для плана адмирала было вполне достаточно. Торпеды сами распределят между собой цели. Нужно только их как-то запрограммировать... Стрельбы начнутся через двадцать минут, так что следовало поторопиться. Ввести данные координаты со своего терминала адмирал не мог, это выдаст его с потрохами. Значит, ввести их нужно с другого терминала.

«Прямо в торпедном отсеке!» – решил Буш.

– Майор...

– Да, сэр?

– Останетесь пока за главного.

– Сэр?

– Мне нужно ненадолго отлучиться...

– Куда, сэр?

– В галльон, майор, в галльон! – вспыхнул адмирал.

– Простите, сэр... Есть остаться за главного, сэр! – сразу же вытянулся по стойке «смирно» майор Аптид и отдал честь.

Адмирал Буш покинул капитанский мостик флагманского крейсера «Тибр». Но поспешил он не в галюн. Именно спешил, делая короткие перебежки по пустующим коридорам и степенно шагал, здороваясь с офицерами, когда кто-то появлялся, и снова бежал.

Вот лифт. На нем он спустился на третий уровень, туда, где и находились торпедные отсеки корабля.

– Здравствуйте, сэр! – вытянулся капитан, начальник торпедного отсека.

– Вольно...

В глазах капитана читался большой вопрос о цели визита адмирала на его хозяйство. Но спросить напрямую он, естественно, не мог.

– Все в порядке, капитан. Пришел немного осмотреться перед пусками.

– Конечно, сэр...

Капитан немного расслабился. А вот адмирал, наоборот, напрягся. Персонала слишком много, чтобы незаметно ввести необходимые координаты. У каждого отсека находился лейтенант с обслуживающей командой из десяти человек. Руки мгновенно вспотели.

«Проклятие! Как же мне от них избавиться?!» – вскричал про себя Буш.

Напряженно размышляя, адмирал прохаживался вдоль пусковых шахт, напротив которых в гнездах возлежали тяжелые торпеды «ПКТ-6А», именно одна из таких торпед подорвала лайнер «Азия», и не менее громоздкие ракеты «шатун». Основное отличие торпеды от ракеты заключалось в том, что в каждой такой ракете находилось по три десятка мощных ракет меньшего размера.

«Но что же делать?! Что же делать?!» – лихорадочно соображал адмирал. Время стрельб неумолимо приближалось. Долгое отсутствие также заметят на капитанском мостике. Впрочем, последнее объяснить легче всего.

Адмирал не заметил, как все это время мялся капитан. Наконец он не выдержал и подошел к командиру.

– Господин адмирал...

– А? Да... что у вас, капитан?

– Сэр... мне необходимо провести с личным составом профилактическую беседу...

«Вот оно!» – возликовал Буш.

Он знал, что подобные беседы опускались, все инструкции члены экипажа и так знали наизусть, но присутствие самого адмирала заставило капитана действовать строго по инструкции.

– Да, конечно, капитан, проводите беседу... а я пока здесь побуду...

По лицу капитана пробежала тень неудовольствия, тем не менее он отчеканил: «Есть сэр» и собрал личный состав возле себя. После чего начал занудную речь о правилах поведения, соблюдения мер предосторожности во время работы, боевых стрельб и прочей чепухе.

Адмирал же со скучающим выражением лица, хотя внутри у него все клочкотало, прогуливался вдоль рядов с торпедами. Когда он наконец заметил, что капитан перестал наблюдать за ним исподтишка, он юркнул в один из проходов, выхватил из паза в стене дистанционный блок, позволяющий вводить индивидуальные команды торпед, не прибегая к механическому открытию порталов, и, просто прилепив прибор к корпусу, включил его.

Такой прибор предназначался на случай, если в бою главный компьютер по какой-то причине выйдет из строя и операторы с командного центра не смогут с него запрограммировать боеголовки ракет и торпед. Тогда это придется делать непосредственно в торпедном отсеке обслуживающему персоналу, продолжая вести бой в автономном режиме.

Все работало как надо, экранчик приветливо мигнул, словно приглашая к действию.

Адмирал, жутко нервничая, нажал кнопку «Ок» напротив строчки «Ввести координаты цели». И начал вводить ряды цифр в одну из торпед, которой предстояло выстрелить одной из первых, сверяясь с бумажкой в другой руке.

Ту же операцию он проделал еще с одной...

Выглянув из коридорчика между торпед, едва сохраняя самообладание, он прошел чуть дальше по основному коридору и снова заглянул в закуток.

Речь капитана подходила к концу. Адмирал, показывая чудеса подвижности пальцев, перепрограммировал третью торпеду.

Четвертая...

– Разойтись... – отпустил подчиненных капитан, закончив речь.

Адмирал быстро спрятал прибор в кармане. Что ж, четырех торпед на три цели тоже вполне достаточно. Адмирал смахнул со лба выступивший крупными каплями холодный пот.

– Сэр?

Чтобы хоть как-то объяснить свое странное поведение, адмирал указал на дальнюю торпеду:

– Я заметил грязь, капитан. Это недопустимо! Следите лучше за боеприпасом. От этого зависит наша боеспособность.

– Так точно, сэр.

С чувством исполненного долга адмирал чинно покинул торпедный отсек и, как только люк за торпедным отсеком закрылся, пустился вприпрыжку на капитанский мостик.

Капитан прошелся вдоль торпед и ракет, но не заметил никаких признаков грязи.

«Вечно они все выпендриваются, – покачав головой, подумал капитан. – Лишь бы вякнуть чего-нибудь...»

80

– С вами все в порядке, сэр? – осведомился майор Аптид, когда адмирал Буш появился на капитанском мостике.

Адмирал, догадавшись, что выглядит несколько неестественно – после бега у него, скорее всего, покраснело лицо, кивнул, поглаживая живот, намекая на проблемы с кишечником:

– В принципе да... просто съел чего-то не того... но теперь все в порядке.

Адъютант удовлетворился ответом еще и потому, что настроение у адмирала явно улучшилось. А вот у адмирала после пережитого стресса, кажется, действительно начались проблемы с кишечником, но только не запор, как он намекнул, а диарея...

– Сколько времени осталось до стрельбы? – снова покраснев от натуги, спросил адмирал, напрягая все мышцы в заднем проходе, чтобы не обделаться прямо здесь и сейчас.

– Пять минут, сэр.

Время вышло. Корабли встали на нужную дистанцию перед мишенями.

– Хор-рошо... Нач-чинайте... с «шатунов»...

– Есть, сэр, – кивнул майор и повернулся к команде. – Готовность один. Первая группа целей!

Мишени быстро распределились между кораблями эскадры.

– Цели захвачены!

– Зарядить торпедные аппараты «один», «два», «три», «четыре», «пять» и «шесть» ракетами класса «шатун».

– Торпедные аппараты с «первого» по «шестой» ракетами класса «шатун» заряжены! – ответили из торпедного отсека через пять минут.

– Торпедный отсек, товсь!

– Пуск! – отдал команду уже адмирал Буш, ерзая в кресле, собрав все силы в кулак, чтобы не вскочить с кресла и действительно не умчаться в галюн.

– Пуск! – продублировал майор.

– Есть пуск!

Все корабли, имевшие ракетно-торпедное вооружение, произвели пуски. Ракеты, оправдывая свое название, набирая скорость, ушли к целям, маневрируя, как бы уходя с

линии огня средств противоракетной и зенитной обороны.

Через три минуты, пройдя три четверти расстояния до целей, они рассыпались на части, каждая высвобождая десятки ракет, и уже они поразили три сотни барж, отслуживших свое катеров, шлюпок и просто буюв. В космосе полыхнуло множество частых вспышек.

– Первая группа целей успешно поражены, сэр! – отчеканил майор Аптид.

– Хорошо, майор... продолжайте. Сейчас торпед-дами...

– Есть, сэр. Захватить вторую группу целей! – скомандовал майор.

– Цели захвачены!

– Зарядить торпедные аппараты «один», «два», «три», «четыре», «пять» и «шесть» торпедами «ПКТ-6А».

– Торпедные аппараты с «первого» по «шестой» торпедами «ПКТ-6А» заряжены.

– Торпедный отсек, товсь.

Долго не слыша нужной команды от командира, майор Аптид повернулся к адмиралу:

– Сэр?

Буша снедали сомнения. Сначала оттого что по его вине сейчас предстоит погибнуть людям, а потом, вспомнив сколько ему заплатили, оттого – правильно ли он ввел координаты и не перепутал ли этот капитан изделия? А то может, по вечному флотскому раздолбайству, зарядил совсем другими торпедами и они как и положено поразят мишени...

– Пуск... – обреченно махнул рукой адмирал.

– Пуск! – снова продублировал майор.

– Есть пуск.

Адмирал с замиранием сердца начал следить за полетом шести десятков торпед. Вот вроде бы они идут туда, куда им и следует идти согласно учениям – к шести десяткам подготовленных целей. Но вот некоторые из них в общей гуще стали заворачивать вправо.

– Что?.. Что происходит?! – первым закричал адмирал Буш, вполне правдоподобно разыгрывая удивление.

Майор стоял с огромными глазами непонимания, переводя взгляд с адмирала на радар и обратно. Внизу лихорадочно копошился персонал командного центра. Они стучали по клавишам своих терминалов, но ничего не происходило. Торпеды продолжали свой стремительный бег. То, что остальные пятьдесят шесть торпед успешно поразили свои мишени, никого не интересовало, все следили за тем, куда летят остальные четыре спятившие торпеды.

Через восемь минут расцвели четыре яркие вспышки.

– Чего они там взорвали? – спросил адмирал, с трудом скрывая радость. Проблемы с кишечником тоже словно рукой сняло.

– Ту самую стройку, сэр...

81

Джерри Дональд уламывал капитана ракетного катера Рамонда Рукша, чтобы тот согласился пилотировать «Мираж». Для этого он затащил его на перестроенный рейдер. «Призрак» ушел в поход только позавчера и все еще находился в пути, а Джерри уже искал пилотов для второго корабля. Он верил, что все пройдет благополучно и через три недели тот появится возле Байкала целым и невредимым. Потому он не видел смысла тянуть дальше, запуская корабли в автоматическом режиме, потом долго ждать их возвращения и снова пускать. Он хотел как можно быстрее перейти к пилотируемым пускам.

– Да что вы такое говорите, сэр! Ни за что! Я даже не знаю, как управлять половиной этих приборов! – отнекивался Рукш.

– Научитесь! Времени еще навалом! Три недели еще ведь в запасе.

– Нет...

Рамонд оставался непреклонным. Он не собирался становиться подопытным кроликом ни за какие коврижки, а деньги молодой начальник предлагал немаленькие. Весьма

немаленькие.

На какое-то мгновение Рамонд чуть не уступил напору Дональдана, ведь безработных пилотов на рынке труда много, найдет какого-нибудь другого. Но нет. Когда он увидел, что стало с первым кораблем, когда тот вошел в это адское «Кольцо», ему стало не по себе. Это очень смахивало на врата в ад... Настолько похоже, что он даже перекрестился.

Вот и сейчас они забавлялись с этим ужасным «Кольцом», которое все промеж собой с легкой руки одного из директоров «Финанспромгрупп» стали называть «Звездными Вратами».

Джерри проследил за взглядом Рамонда и отступил. Он понял, что его отважный капитан ракетного катера боится и это не обычный, а суеверный страх. Такой страх побороть невозможно.

Персонал «Кольца» запустил установку в тестовом режиме, проверяя все системы, фиксируя все малейшие отклонения от расчетных данных, чтобы в ответственный момент ничего не помешало. Все вообще немало удивлялись, что в первый же пуск все прошло так благополучно. Многие ждали, что произойдет ошибка, «Призрак» просто проскочит внутри «Кольца» как обычный корабль и никуда не денется, а то и вовсе все взорвется...

– Эй, командир! – привлек внимание Джерри командир своего личного мини-авианосца.

– Чего, Червонец?

– Там флотские что-то затеяли...

– Что именно?

– Без понятия. Их там целая эскадра. Надеюсь, что они не по нашу душу.

– Включите радар, Рамонд...

– Секунду...

Капитан ракетного катера переключил нужный тумблер, и круг радара вспыхнул желтым огнем. Меток действительно было много. Джерри с тревогой взглянул на монитор. После многочисленных случаев нападения, из которых он только чудом выбирался живым, Дональдан уже опасался чего угодно и кого угодно.

– Сэр, они не за нами.

– Думаешь?

– Уверен. Это же учения, – позволил себе смешок Рамонд. – Вы что, ничего об этом не слышали?

– Нет. У меня сейчас мало времени на то, чтобы отслеживать внешнюю среду.

– Просто внеплановые учения. Вон мишени, – показал на множественные метки Рамонд. – Сейчас по ним палить будут.

И действительно эскадра остановилась неподалеку от мишеней, появилось несколько десятков меток ракет, которые быстро достигли своей цели, и большая часть мишеней на экране радара просто пропала. По тем мишеням, что остались после первой атаки, через некоторое время пустили новую порцию ракет.

– Торпеды... – пояснил Рамонд.

– Почему?

– Идут медленнее...

– А-а, – понятиливо кивнул Джерри.

Рамонд служил на Флоте, пока не вышел в отставку, так что он знал, о чем говорил.

– Вот только куда это они направились?... холодея, выдохнул он.

– О чем ты говоришь, Рамонд? – почувствовав неладное, спросил Дональдан, переводя взгляд с Рамонда на радар, на который тот уставился не мигая, и обратно. Впрочем, он уже и сам заметил, что точки торпед идут в их сторону.

– Рамонд?!

Но тот никак не реагировал на крик Дональдана. Его словно загипнотизировали эти точки.

– Рамонд!!! – буквально затряс капитана ракетного катера Джерри.

– Что?..
– Сматываемся!!!
– Бесполезно...
– Почему?!!
– Они быстрее... если бы целей для торпед было больше, то остался бы хоть какой-то шанс.

– А сейчас почему нет?!!
– Цели три... «Глакер», «Ревен» и «Кольцо»... торпед четыре штуки. Отстыковавшись от баржи, мы станем четвертой мишенью...

– Неужели их нельзя сбить?!
– Это практически невозможно. У торпед практически безупречная система защиты... вы уж мне поверьте. И нашими силами нам их не сбить... Их даже протаранить камикадзе проблематично. Только корабельные системы линкоров и крейсеров еще что-то могут сделать, но не мы...

– Червонец!!!
– На связи...
– Сделай что-нибудь!!!
– Я постараюсь, шеф, и уже выпускаю птичек, но ничего не гарантирую... Скорее всего, это «ПКТ-6А»...

Обозначение торпеды Джерри ничего не сказала, но тон, которым это сказал Червонец, в котором сквозила обреченность, прояснило многое. Выходило, что он полностью согласен с выводами Рамонда, хоть и не слышал их.

Торпеды уже преодолели половину пути и продолжали приближаться. Надежды на то, что они как-то самоликвидируются, осознав ошибочность цели, уже не осталось. В голове вспыхнуло воспоминание со случаем пассажирского лайнера «Азия». Тогда погибли более двух тысяч человек. Торпеда тоже не самоликвидировалась.

Это конец.

Вспышка света привлекла внимание Джерри. Операторы «Кольца» работали как ни в чем не бывало, даже не догадываясь о нависшей над ними опасностью.

«Счастливики, – подумал Дональд. – Умрут, даже не осознав этого».

«Кольцо» вошло во вторую стадию приготовления – появилось светящееся блюдо в виде ртутно-водяной глади, начавшей быстро темнеть до темно-стального цвета.

«Ну конечно!» – воскликнул про себя Джерри.

– Рамонд!

– Что?

– У нас есть шанс!!!

Дональд показал на крутящееся «Кольцо», покрытое многочисленными электрическими молниями.

– Н-нет...

– Другого шанса нет, Рамонд, пойми ты это!

– А как же остальные?

В этот момент ворвались несколько человек с ракетного катера. Они бежали предупредить своего командира и начальника об опасности, думая, что они об этом ничего не знают.

– Все по местам! – мгновенно преобразовался Рамонд. «Остальные» были для него его экипаж.

– По каким еще местам? – не понял второй пилот Питер Стрик.

– По этим!

Все мгновенно смекнули что к чему и, плюхнувшись в кресла, в экстренном режиме стали запускать системы корабля, реакторы и двигатели.

Джерри занял место оператора системы, отвечающей за прыжковый генератор, и запустил его. Благо что он в этом разбирался, так как пытался вникнуть в суть всего нового

оборудования.

– Сколько у нас времени?! – спросил Джерри.

– Уже меньше минуты... – ответил Карл-радар.

– Тогда жми!

«Мираж» отстыковался от «Глакера» и, быстро ускоряясь, направился к «Кольцу». Экипаж не протестовал, еще лучше Дональдана понимая, что в этом их единственный шанс.

– Жми!!! – уже кричали все, кто не отвечал за управление кораблем.

Они прекрасно видели, как полыхнул «Ревен», находившийся дальше всех от «Кольца». Пилоты на «рапирах» до последнего пытались как-то уничтожить торпеды, но у них ничего не получалось, несмотря на то что «рапиры» имели лучшие характеристики в качестве перехватчиков, чем «вороны».

Возможно, пилотам не хватало опыта на новых машинах, может сказалось что-то еще, но они ничего не могли сделать с торпедами. «ПКТ-6А» действительно имели превосходную защиту. Они снопами отстреливали противоракетные шашки, подрывая пущенные в них ракеты. Снаряды, казалось, не причиняли им никакого вреда.

– Жми!!! – снова раздался крик.

Три оставшиеся торпеды разделились. Одна пошла к «Кольцу», вторая начала принаравливаться к «Миражу», а третья нацелилась в «Глакер». И шли они с таким разрывом и дистанцией между собой, что поражение целей должно было произойти практически одновременно.

– Жми-и-и!!!

Людей внутри «Миража» уже ничто не занимало. Они смотрели на то, как движется торпеда, идущая к «Кольцу». Успеют ли они войти в него до взрыва или же нет.

Вход «Миража» в «Кольцо» и попадание торпеды произошло одновременно. В этот миг «Кольцо» выдало импульс, пробивающий для «Миража» тоннель в пространстве.

Но этот импульс оказался во многие тысячи раз больше, чем требовалось, из-за того что торпеда первичным взрывом, предназначенным для пробивания корабельной брони, повредила реактор, его контрольные схемы, и тот, взрываясь атомным огнем, в какую-то миллисекунду выдал в сотни тысяч раз больше энергии, чем требовалось по штатной работе.

Взорвалось «Кольцо», через секунду вздулся шаром «Глакер». Рванул поврежденный реактор, своим огнем сметая третью торпеду и всех пилотов Червонца вместе с ним.

После того как термоядерная вспышка погасла, уже ничего не говорило о том, что еще несколько секунд назад здесь, у планеты Фраттдрол жили и работали люди. Лишь чистое пространство космоса.

82

Корабль в момент входа в «Кольцо» сильно тряхнуло, да так сильно, что люди попадали на пол, а сам Джерри едва не ударился головой о приборную панель, согнувшись пополам.

Под панелями заискрило, потянуло паленым, а в следующий миг произошло то, чего Дональдэн никак не ожидал увидеть. Внутреннее помещение «Миража» начало растягиваться.

Сидевшие впереди Рамонд и второй пилот Стрик, до которых секунду назад Джерри при желании со своего места мог дотянуться рукой, теперь оказались чуть ли не в двух метрах и продолжали удаляться, сами при этом тоже растягиваясь!

Более того, его нос стал таким же длинным, как у Буратино!

Дональдэн охватила страшная паника, буквально его парализовала. Он не знал, нормально то, что он видит (в конце концов, никто не знал, что должно происходить, как все это выглядит), или же это что-то выходящее за рамки. Создавалось абсолютное впечатление, что рейдер тянется точно резиновый, но этого не могло происходить физически, иначе он просто рассыпался бы!

От пережитого шока Джерри банально отключился, а когда пришел в себя, то к нему вернулся привычный мир, корабль был таким, каким его Дональдан привык видеть.

– Очнулись, сэр? – склонился Рамонд.

– Да, спасибо...

Джерри обнаружил себя лежащим на узкой койке. Экипаж ракетного крейсера «Защитник»-Один, ставший экипажем «Миража», перенес его в ближайший кубрик.

– Я видел такое, что даже вспоминать страшно.

– Вы о растяжении?

– Да... Вы тоже это видели?!

– Это видели все, – кивнул Рамонд. – Нашего очкарика Карла-радары до сих пор трясет... Да и мы, честно говоря, немного в прострации...

– Понимаю... Долго мы уже в пути?

– Если верить хронометру, то уже два часа...

– А есть основания не верить?

– После того, что произошло...

Джерри понятиливо кивнул. То, что видели все, не лезло ни в какие рамки и плохо поддавалось осмыслению.

– Что будем делать, сэр?

– Даже не знаю, Рамонд... Как корабль?

– Все системы в норме...

– Какие предложения?

– Думаю, надо останавливаться. Мы бы это давно уже сделали, но побоялись... За бортом какая-то хреновина... корабль-то с новыми приборами, ну вы понимаете...

– Что еще за хреновина? – не понял Джерри.

Рамонд кивнул одному из своих людей, и тот, кивнув в ответ, приблизился к закрытому шторой иллюминатору кубрика.

– Вдохните поглубже, шеф, – предупредил он и открыл иллюминатор.

У Джерри вырвался сиплый выдох. Снаружи царила непроницаемая чернота, звезды отсутствовали напрочь, лишь только какое-то непонятное свечение точно туман...

– Понимаю...

– Ну вот, мы должны уже довольно далеко уйти от своей системы... Топлива у нас должно хватить... хотя не знаю, куда его должно хватить, да и продовольствия совсем нема. Немного сухпайков. Думаю нужно тормозить. Вы знаете, как это сделать?

– Да. Нужно остановить генератор...

– Тот, что вы включили перед входом в «Кольцо»?

– Его.

– Тогда пойдемте отключать, сэр. Чем быстрее мы это сделаем, тем меньшее преодолеем расстояние и тем быстрее нас спасут.

Доводы приводились логичные, и все поспешили в рубку. Экипаж занял свои места, в том числе и Дональдан.

– Давайте, сэр... – кивнул Рамонд.

Джерри, подавив в себе дрожь мандража, начал отключение генератора.

Когда генератор отключился, снаружи возникла ослепительно яркая вспышка света, и корабль так сильно тряхнуло, будто он со всего маху напоролся на препятствие.

На этот раз никто не вылетел со своих мест, так как все предусмотрительно пристегнулись, но все охнуло от боли из-за врезавшихся в тело ремней безопасности.

Из-за этого не все сразу заметили, что на этот раз внутреннее пространство миража буквально спрессовалось, но довольно быстро оно вернуло свой прежний объем.

– Мы уже в обычном пространстве, сэр?

– Теоретически да, Рамонд...

Все взглянули в иллюминаторы, и действительно, вместо непроглядной и в то же время блестящей черноты появились привычные точки звезд. Все с облегчением вздохнули. Они

вернулись в привычный физический мир.

– Стоп, а где это мы? – спросил радист, ни к кому конкретно не обращаясь, показывая в иллюминатор по правому борту.

В той стороне виднелась близкая звезда, но явно не звезда системы Каталан. Она отсвечивала краснотой. Вблизи миров людей также не встречалось ни красных звезд, ни карликов, ни гигантов, только привычные желтые карлики, дающие равномерный дарящий жизнь свет, где предпочитали селиться люди да белые карлики потухших звезд.

– Штурман, – завывая, обратился Рамонд ко второму пилоту, – проверь карты!

– Одну минуту!

Все приникли к монитору сверяющего карты звездного неба. Ответ оказался неутешительным.

«Знакомых объектов не обнаружено», – безразлично выдал бортовой компьютер.

Прочитав эту надпись, никто не проронил ни звука. Все подавленно молчали, настолько дико она выглядела.

– Куда нас, черт возьми, занесло? – наконец выдохнул Рамонд.

На этот вопрос ответить никто не смог. Все застыли в напряжении.

– Но есть одна хорошая новость, – проронил пилот.

– Какая?

– Если верить бортовому компьютеру, то у звезды есть планета с атмосферой, пригодной для дыхания.

– Это неплохо... А топлива добраться до нее нам хватит?

– Вполне...

– Тогда давай к ней...

«Мираж» направился к красному карлику с болтающимся на его орбите миру с атмосферой, пригодной для дыхания. Что само по себе ценно, ведь запасов на «Мираже» кот наплакал, а атмосфера на планете почти всегда означает жизнь, а значит пищу.

Сутки длился путь к звезде. Никто старался не покидать рубку корабля, выскакивая лишь по естественным надобностям. За это время успел оправиться оператор радарной, снова чуть не отключившийся, узнав, в какую задницу они попали.

Наконец впереди показалась желанная планета.

– Что за черт? – шепотом произнес Карл-радар, однако его все слышали.

– Что там? – спросил Рамонд.

– Шесть меток... малые борта...

– Самолеты?

– Да, это несомненно самолеты. Идут к нам полным ходом.

– Попробуем их вызвать...

Но у связиста ничего не получалось. Вскоре эти самолеты показались в прямой видимости.

– Какие странные очертания... – снова прошептал Карл-радар.

Самолеты действительно выглядели очень странно, если не сказать чуждо. Если отбросить некоторые условности, то два крыла выглядели более или менее нормально, но вот «пушистый» хвост из четырех плоскостей оставлял невнятные ощущения.

– Кажись, инопланетяне... – попытался пошутить надтреснутым голосом Рамонд Рукш, чтобы приободрить людей, но все промолчали.

По «Миражу» прокатился вздох облегчения, когда колпак подлетевшего предельно близко к кораблю самолета из зеркального стал прозрачным и внутри самолета увидели вполне нормальную человеческую фигуру пилота.

«Однако это ничего не значит, лицо-то скрыто...» – подумал Джерри.

Пилот, словно слыша мысли Дональдана, поднял забрало шлема, и там также оказалось обыкновенное лицо человека.

– Люди... Откуда здесь люди?! – возопил Карл-радар.

– Может быть, беженцы какие... раньше много всяких сект улетали к черту на кулички,

куда и разведчики не добирались... – предположил Рамонд. – Может, это одна из таких колоний?..

Это предположение капитана показалось всем логичным. За него ухватились, как за спасательную соломинку от сумасшествия.

Планета приближалась все ближе и ближе, пилоты уже готовились к посадке рейдера. Пилот в незнакомом самолете что-то показывал, делал какие-то знаки. Рамонд в ответ лишь разводил руками, дескать не понимаю...

Пилот закрыл шлем, затонировал колпак и отлетел от «Миража».

– Они атакуют! – закричал кто-то из членов экипажа. – Атакуют!

И в ту же секунду послышались специфические звуки удара снарядов. Завыла сирена, сигнализируя о повреждениях.

83

Бывшие военные недолго находились в ступоре от факта вероломного нападения неизвестных самолетов. Выучка взяла свое, и через несколько секунд экипаж приступил к борьбе за живучесть судна. Пилоты сосредоточенно управляли «Миражом», а остальные члены разбежались по отсекам.

– Командир! Пожар первого двигателя!

– Включить пожарную систему!

– Пожарная система включена!

«Мираж» под управлением Рамонда продолжал маневрировать, пытаясь уклониться от поражения трасс снарядов шести истребителей, но получалось плохо. Рейдер не отличался хорошей маневренностью.

– Нам бы сейчас пару пушечек, а, шеф! – находил время Рамонд на посторонние разговоры даже в такие критические минуты. – Вы бы их всех порешили...

Джерри ничего не ответил. Пушки на «Мираже» отсутствовали, так как это всего лишь испытательное судно. Пассивная броня и та осталась по недоразумению. Вот она-то сейчас и спасала корабль от мгновенной смерти. Но нет-нет и ее не хватало, чтобы защитить корпус, и тогда раздавался очередной доклад второго пилота:

– Система насосов второго двигателя вышла из строя!

– Переключить на запасную систему...

– Запасная также не работает!

– Отключить второй двигатель!

– Второй двигатель отключен!

Рамонд вел корабль к планете полным ходом на оставшихся двух двигателях. На планете имелся хоть какой-то шанс на спасение, а в космосе их просто расстреляют рано или поздно. Корабль едва держался. Оставалось непонятным, почему истребители не пускают в ход ракеты, это стало бы последним гвоздем...

Послышались очередные взрывные звуки попаданий снарядов по «Миражу». Заложило в ушах, так что Дональдэн непроизвольно сглотнул. Тут же последовал новый доклад о повреждениях:

– Четвертый и пятый отсеки разгерметизированы!

– Черт... Держитесь, парни! – закричал Рамонд. – Входим в атмосферу!

«Мираж» действительно через несколько секунд провалился в слои атмосферы неизвестной планеты. Джерри до того мгновения, когда корабль объяло плазменное пламя, хорошо заметил, как истребители также последовали за рейдером, но быстро отстали. Более тяжелый «Мираж» падал быстрее.

– Пожар в пятом отсеке! Выход из строя третьего и четвертого двигателя! – продолжал комментировать второй пилот показания приборов.

Как понял Дональдэн, это означало, что корабль уже просто разваливается на куски.

– Держитесь! Посадка будет не из мягких!

Тело планеты приближалось слишком быстро, это отлично понимал даже Джерри. Посадочные двигатели ревели на полную мощь, изрыгая столбы пламени, но это плохо затормаживало «Мираж». Рамонд делал все, чтобы оторваться от истребителей, пусть ценой жизни корабля, летать которому после таких повреждений уже все равно не суждено.

Какое-то поле кроваво-песчаного цвета приближалось с нехорошей быстротой. Поле окружали пусть низкорослые, но горы, в которых в случае удачи можно спрятаться.

– Посадка!

Казалось, двигатели взревели так, что плавил сами себя. Поднялась туча песка, мгновенно окутавшая корабль, и «Мираж» произвел жесткую посадку. Такую жесткую, что Джерри даже показалось, что он сломал себе позвоночник, такая острая боль пронзила его от копчика до основания черепа. Но нет, руки, ноги шевелились.

– Все на выход!!! – прокричал Рамонд. – Давайте, шеф, на выход!

Дональдан лихорадочно отстегнулся от кресла и поспешил к выходу. Он чувствовал едкий запах химикатов. Внутри корабля начинался сильнейший пожар. Открылся люк, и Джерри первым прыгнул на каменистый грунт.

– Сматываемся!

Вслед за Дональданом прыгнули еще несколько человек. Джерри в страхе и панике со всех ног побежал прочь от корабля.

Отбежав на добрую сотню метров, он обернулся и увидел, что члены экипажа едва ковыляют. Здоровые поддерживали раненых, коих после атак истребителей и жесткой посадки оказалось предостаточно. Многие из них несли на себе следы сильных ожогов.

Сплюнув от досады, что он, точно перетрусивший заяц, дал деру, Дональдан побежал обратно, чтобы помочь раненым.

В этот момент внутри «Миража» что-то глухо хлопнуло, корабль вспыхнул точно спичка и в следующее мгновение взорвался с оглушающим громом. Огонь поглотил экипаж и жаркой волной обдал самого Дональдана, едва успевшего прикрыть лицо руками, отбросив его метра на два, швырнув на спину, хорошо приложив головой.

Когда Джерри с трудом разлепил глаза, то в белесой дымке едва проясняющегося сознания увидел лицо человека, явно не числившегося среди членов экипажа «Миража».

Человек, склонившись над Джерри, что-то спросил. Да, Дональдан расценил интонацию именно как вопрос, но не смог разобрать ни слова из сказанного. Да и лицо человека было немного странным, каким-то не таким...

Сознание снова начало гаснуть, но в этот миг угасания он точно вспомнил, что уже где-то слышал что-то подобное.

«Тоже что-то связанное с пожаром...» – вяло подумал Джерри, и темнота беспомощности забрала его себе.